

LitRPG

ТЕНИ ВЕЛИКОГО ЛЕСА



Георгий
СМОРОДИНСКИЙ

LitRPG

450 ЦЕНАТОАОН

151 МАКС



Георгий СМОРОДИНСКИЙ

ТЕНИ ВЕЛИКОГО ЛЕСА

LitP PG

**СЕМНАДЦАТОЕ
ОБНОВЛЕНИЕ**

**ПРОКЛЯТОЕ
КНЯЖЕСТВО**

**СТАЛЬНЫЕ
ВОЛКИ КРЕЙДА**

ТЕНИ ВЕЛИКОГО ЛЕСА

Георгий СМОРОДИНСКИЙ

**ТЕНИ
ВЕЛИКОГО
ЛЕСА**



**МОСКВА
2016**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
С51

Составитель серии *Алексей Бобл*

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

В оформлении переплета использована работа
художника *Сергея Апрошенко*

Смородинский, Георгий Георгиевич.
С51 Тени Великого леса : [фантастический роман] / Георгий Смородинский. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (LitRPG).

ISBN 978-5-699-92113-3

После Семнадцатого обновления не только во владениях демонов, но и в светлых землях ощущается приближение большой войны. Темные боги, проснувшиеся от тысячелетнего сна, стремятся отомстить за давнее поражение. А от тебя зависят не только жизни друзей и любимой девушки, но и жизнь твоего, живущего в Диком лесу, народа. Ведь ты и твой лучший друг — герои древнего пророчества, Черный Демон и легендарный Серый кот...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92113-3

© Смородинский Г., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

***«Я посвящаю всю эту серию своей маме
Сморodinской Любoви Артамоновне,
учителю русского языка и литературы,
которая, собственно, и научила меня
внятно изъясняться на русском языке!***

Георгий «Akella» Смoродинский

100

101

102
103
104

105
106

107
108

109

110

111

112



ГЛАВА 1

Деревья тянули вверх свои могучие ветви. Сквозь их переплетенные на огромной высоте кроны не проникали лучи солнца, не проглядывала синева небес. Огромные толстые стволы были покрыты колониями темно-зеленого мха, корявыми наростами древесных паразитов и бежевыми пятнами облепивших их растрескавшуюся кору грибов. От торчащих из земли похожих на щупальца корней вверх поднимался влажный гнилостный пар.

Темный нескончаемый лес. Лес вечного сумрака. Лес ночных охотников.

Около одного из лежащих на земле исполинских стволов со своей лежки поднялся огромный серый кот. Грациозным движением хищник потянулся и громко зевнул. Его острые кривые когти вонзились в мягкую влажную землю, в полумраке блеснули огромные белые клыки, и зевок перешел в негромкое удовлетворенное рычание. Кот мог бы долго лежать под упавшим стволом, но он почувствовал голод. Хищник еще некоторое время принюхивался, затем, уловив какой-то слабый запах в тягучем влажном воздухе, вдруг подобрался и прыгнул. Его огромное могучее тело взвилось над землей, легко перелетело

поваленный ствол исполинского дерева и бесшумно упало на другой его стороне. Не издавая ни звука, хищник легкими прыжками направился в одному ему известном направлении и через пару мгновений скрылся в окружающем могучие стволы кустарнике.

Свою добычу серый кот нашел через сотню ударов сердца. Пятнистый олень стоял на краю зарослей кустарника и с аппетитом объедал его крупные сочные листья. Заметив бесшумно приближающуюся к нему серую тень, животное в ужасе бросилось прочь, но мгновение спустя было сбито на землю мощным прыжком хищника. Кот тут же разорвал своей жертве горло и, пообеда окружающий лес взглядом своих желтых глаз, не торопясь стал насыщаться теплым дымящимся мясом.

В голове хищника внезапно замелькали неясные образы. Видения вдруг стали настолько отчетливыми, что он даже прекратил свое кровавое пиршество. Какие-то двуногие существа в странных блестящих шкурах... Люди? Эльфы? Рыжеволосая зеленоглазая девушка, стоящая около невысокого дерева, улыбнулась и помахала ему рукой. Высокий черноволосый парень, хлопнув по плечу, сжал его руку в своей ладони и что-то непонятное произнес. Руку?! Алена?! Ромка?! Макс?! Вот парень со странной палкой в руках отправляет в огромный костяк огненные шары, улыбающаяся светловолосая эльфийка чешет за ухом своего медведя...

Видения пропали так же быстро, как появились. Серый кот поднял голову, оскалился, и окрестности огласил его тоскливый и яростный рев. От этого звука огромный лес, казалось, обезумел. Затрещали сухие ветки, зашелестели кроны высоких деревьев и ветви растущих под ними кустарников. Все живое пыталось убраться подальше с дороги вышедшего на

охоту хозяина леса. Вдруг где-то впереди раздалось яростное шипение, земля вздрогнула от тяжелых шагов, и на поляну, с треском проломив кустарник и молодую лесную поросль, вылезла огромная Древняя Тварь. Четырех метров высотой и почти пятнадцати длиной — монстр был похож на гигантского речного тритона. Массивная, покрытая жуткими наростами морда, огромные загнутые внутрь клыки, немигающий взгляд горящих багровым светом глаз и мелькающий между челюстями раздвоенный змеиный язык — чудовище казалось порождением ночного кошмара. Легкий ветерок дул в сторону незваного гостя, поэтому охотник не сразу почуял запах Врага. Монстр заметил кота и с громким шипением двинулся в его сторону. Тело исполинского ящера оставляло за собой полосу примятой травы, а стекающая с его темных наростов ядовитая слизь задымилась на земле отвратительными багровыми пятнами. Шерсть на загривке кота поднялась дыбом, желтые глаза налились кровью, он переступил через тело убитого оленя и, прижав к голове уши, яростно заревел и двинулся навстречу чудовищу. Он хозяин и защитник этого леса! И ни одна выползшая из Великого Болота Тварь не смеет вставать на его пути! Монстр атаковал первым. Широко распахнув усеянную зубами пасть, он рванулся вперед, но мощные челюсти поймали только воздух. Легко уйдя в сторону от атаки, кот длинным прыжком вскочил к ящеру на загривок и, вонзив когти в толстую шкуру чудовища, начал рвать зубами его покрытую коричневыми пятнами шею...

Открыв глаза, Макс несколько раз тяжело вздохнул, принял сидячее положение и вытер со лба липкий холодный пот. Всего лишь сон! Уже третью ночь подряд... В неясном свете полной луны, проникаю-

щем в их импровизированное жилище, он на всякий случай внимательно оглядел кисти своих рук и, не заметив никаких изменений, тихо, чтобы не разбудить остальных, поднялся и вышел из шалаша наружу.

Ночь. Тишину нарушал только стрекот ночных цикад, треск горящего неподалеку костра да плескавшаяся в черном озере рыба. Макс привычным движением похлопал себя по несуществующим карманам, вытащил из сумки свернутую из тонкой бумаги самокрутку, подсел к костру, достал из него горящую ветку, прикурил, пару раз глубоко затянулся и, слегка откинувшись назад, посмотрел на усыпанное звездами небо.

— Опять?

В глазах Луффи, сидящего напротив, играли отблески пламени. Маг даже не пошевелился. Он так и продолжал смотреть на огонь, и Макс показалось, что его друг мыслями находится совершенно в другом месте.

— Что «опять»?

— Твой сон. Прошло чуть больше полутора месяцев с того дня, — вздохнул Луффи и поправил лежащий у него на коленях посох. — Ты начинаешь превращаться, а она... она, наверное, уже не придет.

— Почему ты так решил? — Выпустив дым, Макс скептически посмотрел на собеседника.

— Ты рычишь во сне, — пожал плечами маг, — не думаю, что тебе при этом снится что-то хорошее. Или ты о Таше?

— Перестань уже ныть! Ты вообще представляешь, сколько ей до тебя добираться? Уровень ее помнишь? А как она проберется на этот остров? Вот то-то. А что насчет меня — не знаю... Сколько-то я еще продержусь. Когда доберемся до Эллориана, схожу к

алхимикам или друидам. Может быть, они что-нибудь присоветуют.

— Ну да, и что ты им скажешь?

— Что-нибудь придумаю, — хмыкнул Макс. — Луна завтра пойдет на убыль, и, думаю, у меня будет впереди еще целый месяц. Хотя следующего полнолуния мне, скорее всего, не пережить. По крайней мере, в этом обличье.

— Думаешь, это как-то связано с полной луной? — Луффи заинтересованно посмотрел в сторону друга.

— Ты, блин, вчера родился? Об этом говорится во всех книгах и фильмах про оборотней.

— Извини, но подобная хрень меня раньше как-то не интересовала, — хмыкнул Луффи и подбросил в костер пару заранее приготовленных поленьев.

— Ничего, скоро восполнишь свою необразованность, — в тон ему ответил Макс.

— Да я бы и сам не прочь. Только с каждым днем все хреневее и хреневее.

— Да не парься ты так, найдет тебя твоя кошка. Выть потом еще начнешь.

Макс выкинул докуренную сигарету в костер, поднялся и посмотрел в сторону окружающего озеро леса.

— Вот закончим завтра это задание и свалим отсюда в Эллориан, а там недельку посидим на социалках. Надоел мне что-то этот туризм с шалашами, шашлыком и ночными посиделками. Я в нормальной постели уже больше месяца не спал. Да и водки я бы выпил с удовольствием, а то та бурда, которую Фантик называет бражкой, никакого доверия мне не внушает. Особенно после того, как им с Пончиком привиделись бегающие по лесу голые девки.

— Пончик же сказал, что это дриады.

— Да пусть хоть почтальон Печкин! — усмехнулся Макс. — Видел я, что он там в своей бадье наметил. А его отмазки, что, раз это клюют птицы, значит, можно и человеку употреблять, как-то мало меня успокаивают. Может быть, это какие-нибудь птицы-наркоманы. Хотя после пары литров там можно не одних только дриад наблюдать.

— Да шут с ними, — поморщился маг, — лучше скажи вот что: ты правда думаешь, что нам удастся отсюда свалить?

— Не начинай по новой, а? — нахмурился воин. — Мы тут уже вычистили все три локации по нескольку раз. Скелеты и зомби сожжены, уровень уже не растет. Завтра вынесем этот притон, положим на алтарь камень, и проход появится. Чего нам тут еще делать-то?

— А если нет?

— Значит, прилетит Кирана и унесет нас отсюда на своих крыльях, или что там у нее есть... Для кого мы тут, по-твоему, стараемся?

— Макс! Кирана заперта в какой-то другой реальности! Зря мы эти чертовы летописи чуть не наизусть вызубрили? Что там сказано? Ты думаешь, просто так отрекшиеся влезли в ее святилище и свистнули эту слезу?

— Ну, вернем слезу — освободится, че...

— Да с хрена ли? Поработай над своей логикой! Если бы она могла, то не позволила бы разрушить свое святилище! И слеза тут ни при чем!

— Вот чего ты от меня хочешь? — сложив перед грудью руки, нахмурился Макс. — Чтобы я тебя успокоил? Так не могу я. Потому что сам ни хрена во всем этом не понимаю. Но в том, что нам, по окончании задания, удастся отсюда свалить, я уверен на все сто процентов!

— Мне бы твою уверенность, — выдохнул маг, — и успокаивать меня не надо, один хрен не получится. Ты вообще себя видел в лесу? Тебе уже Пончик и Геля белой завистью завидуют! Подумать только — воин перемещается по лесу так, как не может ни разбойник с огромным опытом игры, ни друид в форме кошки! А я?! Мне что, теперь до конца жизни вот так ночами сидеть и пялиться на костер?

— Тише ты! — шикнул на него Макс. — Ребят разбудишь. И вообще, выбрал бы ты водного мага — сидел бы на краю болота и пялился на воду.

— Ага, а что я скажу остальным, когда ты в кота превратишься, задерешь хвост трубой и свинтишь куда-нибудь в лес? Вдруг у тебя сознание не сохранится?! Станешь каким-нибудь квестовым мобом, и будет народ на тебя рейды потом собирать...

— С чего ты взял? — Макс постарался придать своему голосу уверенности.

— А с того! В летописях что написано? Если тебя укусил оборотень — беги сломя голову к ближайшему шаману, к друидам или в святилище Мирта, или как там этого бога зовут? — Луффи картинно развернулся и огляделся по сторонам. — Где, где тут храм Мирта? Ау-у! Шаманов у нас нет, а две друидки вон — десятый сон уже видят, и вряд ли они чем-то могут тебе помочь! Хотя Гелю спросить стоит. Она же каждый день кошаком скачет. Может быть, все-таки спросим, а?

— Не вздумай! — нахмурился Макс. — Не надо им пока ничего знать. Вдруг и правда что-нибудь пойдет не так? На фига нам сейчас эти расспросы и нервы? К тому же друиды и Крадущиеся — разные ветви развития! Забыл, о чем твой будущий тесть говорил?

— Тесть, ага! — Луффи с досадой сплюнул на землю. — Только в дешевых мексиканских сериалах

главные герои, как идиоты, до последней серии скрывают свои великие тайны. Но там хоть заканчивается все хорошо — стандартными соплями и объединением всей семьи. А у тебя что? Я понимаю: ты боишься, что Аленка начнет тебя жалеть, но...

— Замяли тему, — оборвал его на полуслове Макс. — Давай так: если я ничего не придумаю, то расскажем им перед следующим полнолунием. Идет?

— Ладно, — согласился Луффи. — Слушай, а давай по кружке той бражки грохнем? Может, полегчает?

— Нам с утра идти отрекшихся мочить. Ты не забыл?

— Так мы только по кружке! Или ты за рулем?

— Ладно, тащи, — хмыкнул Макс, сел к костру и достал из сумки очередную самокрутку.

Вот уже месяц прошел с того самого дня, когда их группа, двигаясь по линейке скрытых заданий, попала на этот лежащий посреди болот остров. Все бойцы их маленького отряда уже перевалили за шестидесятый уровень, научились слаженно действовать в бою и значительно улучшили свой обвес¹. И хотя редких предметов за четыре недели непрерывного гриндинга² им выпало всего два, и оба оказались на мага, но зато каждый теперь, в своей экипировке, имел полный комплект необычных предметов. Лучший урон по мобам показывали Пончик и Луффи. Макс злился на себя, старался менять ротации ударов, думал над талантами, но все без толку — меньший урон выдавала только Гелиона, да и то потому, что наносила его

¹ Предметы экипировки персонажа.

² Гриндинг (от англ. grind — молот, усердно работать) — монотонное уничтожение мобов в одной и той же локации с целью получения опыта или золота. — *Здесь и далее примеч. автора.*

в форме кошки, с которой, по ее словам, она просто пока еще не свыклась окончательно. Ему бы ее проблемы, — Макс невольно вспомнил свои сны и вздохнул. Он-то сейчас очень хорошо понимает, насколько несовершенны тела гуманоидов. Нет, они, конечно, совершенны, если жить и пользоваться благами цивилизации или скакать, как далекие предки человека, по веткам, но... Неужели полное слияние с формой возможно только за счет потери человеческого сознания?! Или нет? И ведь спросить же, блин, не у кого! Его нынешние родственники находятся в состоянии войны со всеми темными и светлыми эльфами одновременно. Это им с Луффи еще повезло, что у них с темными эльфами репутация упала только до неприязни, и то, наверное, потому, что произошло это в местном лягушатнике. Другим они соврали, что, находясь в Армилане, случайно убили охотника-НПС — мол, нубы, что с нас взять. Но, как бы то ни было, в его ситуации задавать вопросы темным эльфам — не самое лучшее решение. Тем более что некоторые из них могут распознать в нем Ночного Охотника, и что за этим последует — не знает никто.

Макс еще раз тяжело вздохнул, затаился и посмотрел в сторону озера, где секунду назад плеснулась какая-то особенно крупная рыба. «А ведь нам всем просто охрененно повезло, — в очередной раз подумал он. — Всего в нескольких днях пути от столицы найти четыре локации сорокового — шестидесятого уровней, где не ступала нога игрока, общей площадью около тридцати квадратных километров, — иначе как удачей не назовешь». В первый же день Пончик ушел на разведку и, вернувшись далеко за полночь, доложил, что в пяти километрах от них стоят три деревянных строения, в одном из которых вместе с десятком отрекшихся и обитает нужный им по квесту старший

жрец Агралон — некромант семидесятого уровня с семьюдесятью тысячами очков ХП и отвратительной рожей заправского душегуба. Понятно, что, имея сорочковые уровни, лезть туда по меньшей мере нелогично, и на общем собрании приняли решение прокачаться до упора, тем более что согласно первой части задания им нужно было уничтожить всю разгуливающую по окрестностям нежить.

Сказано — сделано. За прошедшие три недели отдыхали они всего пару дней, да и то занимаясь в эти дни прокачкой профессий. Качаться в основном приходилось на обычных животных, поскольку квестовые скелеты и зомби повторно уже не возрождались. После получения всеми членами группы шестьдесят третьего уровня приток опыта сократился в разы, и прогресс резко замедлился. В игре за убийство мобов, которые на десять уровней ниже тебя, опыт уже не идет, а поскольку в той локации, где обитали животные пятьдесят восьмого — шестидесятого уровней, как раз находилось убежище отрекшихся, Макс решил не рисковать. Десять агрессивных именных НПС шестьдесят пятого уровня, во главе с семидесятым боссом, — не самые легкие противники для их состоящей из восьми человек группы, но и ждать дальше уже не было никакого смысла. Позавчера Фантик получил шестьдесят пятый уровень, и Макс решил, что пора. Единственное, что его сильно напрягало, так это то, что после произошедшего чуть меньше двух месяцев назад обновления интеллектуальный уровень всех НПС в игре резко возрос и они стали практически неотличимы от игроков. А захочет ли такой «поумневший» босс тупо бить по танку или предпочтет пройти по уязвимым ДД и хилеру, Макс мог только предполагать.

«Черт! Куда там подевался Лuffфи? — подумал он, заметив, что его друг отсутствует у костра уже больше семи минут. — Опять, что ли, завис?» В игровом мире, который в одно мгновение стал реальным, порой происходили действительно необъяснимые вещи. Да вот хотя бы чего стоят его сны! У Лuffфи — другое. Теперь их огненный маг мог сутками смотреть на горящий огонь, а иногда ни с того ни с сего вдруг погружался в глубокие раздумья, замирая подобно каменной статуе. Вывести его из этого состояния было достаточно трудно, а выйдя, Лuffфи выглядел словно выжатый лимон, тихо при этом матерился и на все вопросы отвечал, что обдумывал в момент своего зависания некоторые аспекты плетения заклинаний. О каких таких плетениях он говорил, никто не понимал, да и какие на хрен могут быть плетения у заклинания, которое активируется мысленной командой с панели быстрого доступа? Но Лuffфи молчал как партизан, пока наконец Пончик не вспомнил, что у некоторых игравших длительное время игроков порой случались ничем не объяснимые просветления, после которых их персонаж немного повышал свой урон. Поскольку в бою Лuffфи не зависал ни разу, его сумасшествие признали вполне себе безобидным и от мага в итоге отстали.

— О чем задумался? — хмыкнул вернувшийся к костру маг, протягивая воину пол-литровую медную кружку.

— Ты где так долго шаялся?

— Да пока там разольешь эту бурду, — махнул рукой парень. — погоди только, мне нужно настроиться, заглянув внутрь своей кружки, — картинно сморщился он. — Я ведь такое пойло никогда в жизни еще не пробовал.

От кружки и впрямь настолько несло сивухой, что Макс даже задумался, стоит ли вообще эту гадость пить. Впрочем, по словам регулярно употребляющих сей продукт Фантика и Пончика, вкус у браги был вполне себе сносный.

— Ну, вздрогнули? — Луффи привстал со своего места, слегка ударил своей кружкой о кружку Макса и вдруг замер с открытым ртом. — Девушка, мы еще не выпили, — сооротив довольно забавное лицо, пробормotal он, — рано вам еще появляться.

Одновременно с его словами Макс поднялся и кивком приветствовал вышедшую к костру худенькую девушку, одетую в какой-то замысловатый наряд, составленный из сплетенных цветов и торчащих отовсюду прутиков, стараясь при этом не смотреть на ее обнаженную левую грудь. В том, что это дриада, у Макса сомнений не возникло. Звали ее Эоле. Огромные зеленые глаза, правильные черты лица — дриада была семидесятого уровня и выглядела симпатичным таким подростком. Однако Макс помнил прочитанные книги, в которых говорилось, что возраст дриад сопоставим с возрастом оберегаемых ими деревьев, так что ее внешность в заблуждение его ввести не могла.

Значит, правы были Пончик с Фантиком... Неделю назад им никто не поверил, поскольку набрались эти товарищи тогда, что называется, до поросячьего визга. Они и сами-то утром мало что помнили.

— Что привело к нашему костру истинную дочь леса? — вежливо спросил он у девушки и подумал, что общение с разбойником не прошло для него даром. Он уже даже знает, как обращаться к подобным существам.

— Я и мои сестры благодарны тебе, Крадущийся в Ночи, — Эоле улыбнулась, блеснув белыми зубка-

ми, — и тебе, младший, что носит на себе метку женщины Великого Дома, — она скосила глаза на застывшего с открытым ртом мага, — и вашим спутникам за то, что помогаете этому лесу избавиться от скверны. Я знаю, завтра вы пойдете в логово служителей Темного Бога, и у меня к вам есть небольшая просьба.

— Я весь внимание, — взял на себя инициативу Макс.

— Огонь, — девушка кивнула на тлеющие угли костра. — Мы не очень любим огонь, но прошу: после того как вы уничтожите жрецов, предайте там все очищающему пламени. Вот, возьми. — В руках у девушки, словно по волшебству, появились два небольших предмета. Один из них она протянула воину, другой отдала магу. — Эти семена помогут вам в вашем пути, а это... — откуда-то из одежд Эоле вынула продолговатый белый предмет и протянула его Максу. — Это передай Хозяйке. Двумья должна знать, кто стоит за всем этим. А сейчас прощайте! Передайте Хозяйке, что мы помним ее и ждем. — Девчонка задорно подмигнула растерянному Луффи и скрылась в окружающей пламя костра ночи.

— Ты рот-то прикрой, — хмыкнул, глядя на товарища, Макс. — И что ты за человек такой? При виде любой симпатичной девчонки становишься каким-то мякишем, — с сочувствием во взгляде продолжил он. — Или на тебя так подействовал вид подростковой груди? Что-то раньше я за тобой такого не замечал.

— Да пошел ты, — беззлобно выругался Луффи, залпом опрокинул в себя кружку и уставился на зажатый в левой руке предмет. — Ну ни хрена себе! — с восторгом выдохнул он и показал его Максу.

Зачарованное семя Ангаинора.

Персональный предмет. Расходуемый.

Уникальный.

Использование: в течение двадцати секунд после использования урон от Ваших заклинаний и размер Вашего лечения увеличивается десятикратно.

Использование: раздавить.

— Жаль только, вся эта красота на один раз, — вздохнул он. — Давай показывай, что у тебя?

Макс открыл ладонь и продемонстрировал Луффи коричневое зерно размером с небольшую садовую сливу.

Зачарованное семя Ольмари.

Персональный предмет. Расходуемый.

Уникальный.


Использование: в течение шестидесяти секунд после использования Вы становитесь нечувствительным к любой боли.

Использование: раздавить.

— Такое, конечно, больше бы подошло Фантику, но, к сожалению, это ему не передать, — вздохнул Макс, сунул семя в свободную ячейку на поясе и с тоской во взгляде уставился на второй выданный дриадой предмет.

Зуб Ценатогона.

И все. Больше никаких характеристик. Тридцатисантиметровый клык не был даже квестовым предметом. Только Макс очень хорошо знал, какой твари он принадлежал, и это знание его совершенно не радовало.



— Эту хрень, как я понимаю, ты должен передать Киране? Кого еще дриада могла назвать двуликой... — задумчиво произнес Луффи. — Не хотелось бы мне встретиться с подобной зверушкой...

— Мне вот тоже, — тяжело вздохнул Макс. — Пойду я, пожалуй, попробую заснуть, а то я ж не огненный маг, мне любованье огнем сон не заменяет. — Он поднялся, убрал зуб в сумку и отправился в сторону их временного жилища.

— Эй, — окликнул его из-за спины маг, — а пить-то кто будет?

— Да выпей сам или вылей, — махнул рукой он, — что-то мне уже расхотелось...





ГЛАВА 2

— Макс, ты что-нибудь надумал? — Пончик плюнул зажатую в зубах щепку и вопросительно посмотрел на товарища.

— Ты и впрямь считаешь меня командиром отделения ОМОНа? — хмыкнул воин. — То, что я вижу, никак не вяжется с моими представлениями об игре. За то время, что мы торчим в этих кустах, я не заметил какой-либо системы в перемещениях и действиях этих уродов.

— Вот то-то и оно, — нахмурился разбойник. — Они ведут себя, как игроки. А давай я еще разок схожу?

— А смысл?

— Послушаю, о чем они говорят.

— И что это нам даст?

— Не знаю, но делать что-то нужно!

— Нужно, — кивнул Макс, — но смерть любого из нас откинёт всех на три недели назад. Ты хочешь этого? Нет? Тогда давай напрягать извилины.

Вот уже четыре часа он, Пончик и Рексар, скрываясь за лежащим в высоком кустарнике поваленным древесным стволом, наблюдали за базой отрекшихся, которая стояла примерно в ста пятидесяти метрах от

леса, около невысокого крутого холма, поросшего ярко-зеленой травой. Адепты бога мучительной смерти, чувствуя себя в полной безопасности, даже не удосужились обнести свои постройки забором.

Главное строение представляло собой почерневший от времени вытянутый одноэтажный бревенчатый сруб. Перед входной дверью была разбита небольшая крытая терраса, кровля которой опиралась на четыре ошкуренных древесных ствола. Слева от дома стоял еще один одноэтажный сруб — квадратное строение с покатой крышей, в котором нет ни одного окна. Чуть позади виднеется покосившийся сарай, а за ним, по словам вернувшегося из разведки Пончика, расположен вход в заброшенную медную шахту, которую отрекшиеся приспособили для каких-то своих нужд. Завершают композицию небольшой колодец и странное сооружение из сложенных друг на друга валунов.

Четверо-пятеро постоянно находятся снаружи: двое сидят под навесом около сарая, остальные снуют туда-сюда по каким-то хозяйственным делам. Их вполне можно было бы принять за крестьян, вот только серые рясы адептов, прикрытые капюшонами лица и тяжелые запахи разлагающейся плоти, что ветер приносил со стороны построек, несколько портили эту сельскую идиллию.

«Что за долбанный бред, — подумал Макс. — Даже если ты целыми днями мучаешь и убиваешь людей, неужели приятно жить, вдыхая такое вот амбре? Что за больная фантазия разработчиков? И кого они вообще тут находят для своих развлечений? Диких свиней? Оленей?» Впрочем, какое ему до этого дело? Он сюда пришел совсем не для того, чтобы заморачиваться на тему логики создателей этого мира. Всего-то нужно кончить всех этих уродов, возложить кве-

стовый предмет на алтарь богини и по возможности свалить отсюда подальше. Желательно в Эллориан, а там уже поразмыслить над своими дальнейшими шагами по освоению этого мира.

— Макс! Макс!

— Что? — Он обернулся и посмотрел на дергающего его за рукав Рексара.

— Ты так и не сказал, чем тебе не нравится мой план.

— Ну, выйдешь ты. Покажешься им, и что? — со вздохом произнес воин. — Как ты думаешь, сколько человек за тобой кинется? Двое? Трое? Все сразу? В последнем случае нам придется бежать. Десять шестьдесят пятых, да еще с боссом в придачу, нам без потерь не осилить. Но даже в первых двух случаях, убей мы двоих-троих, ничего, по сути, не изменится — только вот они будут предупреждены. И ты знаешь, я совсем не верю в то, что у них нет никакой связи с внешним миром.

— А ты не забыл, что это обыкновенные неписи, которые, выйди ты из зоны агро, тут же забудут о твоём существовании?

— Рексар, я уже встречал НПС, которые намного умнее, чем мы с тобой вместе взятые. Давай мы все-таки не будем так рисковать?

— Командир прав, — поддержал Макса разбойник. — Валить надо всех и сразу!

— Ну, тогда думайте сами, — махнул рукой рейнджер. — Хреновый из меня генератор идей.

— Ты мне вот что скажи, Пончик... — Прислонившись спиной к стволу поваленного дерева, Макс устроился поудобнее и продолжил: — Ты можешь заклинить замок в этом сарае? — он указал в сторону квадратной постройки рукой. — И если «да», то за какое время Рексар с ЛUFFфи эту хрень смогут под-

жечь? У Масяни же, насколько я помню, огненная стрела не взята?

— Ты хочешь в этом сарае сжечь половину отрекшихся? Но...

— Это как-то противоречит правилам игры?

— Нет, но...

— Забудь ты про все эти игры, право, — нахмурился Макс. — НПС стали умнее? Они сейчас совсем не отличаются от нас? Вот и давай валить их так же, как людей!

— Бред, — покачал головой разбойник, — но попробовать можно. Сарай этот вспыхнет за минуту, я не думаю, что на бревнах навешены какие-то контр-заклинания, а наш маг в последнее время заметно прибавил в своей огневой мощи. Да и у меня есть шесть волшебных бутылочек с зажигательной смесью, — улыбнулся он. — Там на двери есть скобы, достаточно кинуть на них засов и припереть снаружи каким-нибудь колышком.

— В таких-то подьянках наш Пончик мастер, — подумав о чем-то своем, буркнул Рексар, — если что, то у меня в огненной стреле уже двоечка вложена, так что, теоретически, даже я могу его поджечь. Но если подключится Луффи и этот вот деятель со своими коктейлями Молотова, то костер загорится быстро.

— Ну вот и замечательно, — ответил ему Макс и повернулся к Пончику. — Сделаем так: вы двое возьмете с собой Луффи и зайдете к сараю слева. Инвиз у тебя есть, а Луффи с Рексаром выпьют зелья. У нас их, насколько я помню, аж целых шестнадцать штук лежит. Я и остальные под тем же инвизом приблизимся вплотную и, после того как ты заблокируешь дверь, атакуем тех отрекшихся, что останутся на улице. Это в общих чертах, так что давай зови сюда остальных, обговорим детали.

Они ждали еще около двух часов, когда Агралон — высокий некромант, на серой рясе которого были начертаны какие-то черные руны, — вместе с пятью помощниками зашел в нужное помещение. Поначалу все пошло как по маслу. Две группы, выпив зелья невидимости, бегом выдвинулись на свои позиции и замерли в ожидании сигнала от рейнджера, которого Макс назначил командиром, поскольку командовать группой и при этом драться в ближнем бою — занятие неблагоприятное.

Около дверей квадратной постройки появился Пончик, кинул на скобы брус, Луффи, взмахнув руками, заовцевал одного из сидевших под навесом серорясников, уши резанул крик Рексара: «Бей!» — и события полетели вскачь.

Услышав команду, Макс рывком влетел в выбегающего из-под навеса отрекшегося, и его полуторник с хрустом опустился на правую ключицу ублюдка. Тяжелый меч оставил на плече отрекшегося рваный кровавый след, его противник что-то по-бабьи вскрикнул и, выйдя из состояния оглушения, магическим ударом отшвырнул воина от себя и тут же повесил на него какое-то проклятие.

«Сука!» — прохрипел Макс и, сплюнув текущую из разбитой губы кровь, резко поднялся на ноги. Грудь рвануло прилетевшим со стороны отрекшегося заклинанием, полоска ХП упала почти до половины, перед глазами поплыл багровый туман. Сняв с себя ревом берсерка всю негативную магию, он тут же рванул в сторону пританцовывающей в низкой стойке серой фигуры, полоска жизни которой от его первого и пока единственного удара уменьшилась не больше чем на двадцать процентов. Однако некромант и не думал отступать — он выставил перед собой небольшой металлический жезл, перехватил его

обеими руками, и в грудь воина ударил магический жгут. Макс словно врезали под дых, воздух вокруг него стал похож на вязкий кисель. Стало почти невозможно дышать, и он, видя, что проклятое заклинание высасывает из него жизнь и передает ее отрекшемуся, и понимая, что умирает, закусив губу и пересиливая нечеловеческую боль, на одной только силе воли продирался сквозь эту вязкую массу в сторону уже практически восстановившего свою жизнь врага.

Прохлада лечения вырвала сознание Макса из затнувшей его багровой пелены, а мгновением позже в грудь отрекшемуся с хлюпающим звуком вонзилась стрела, заставив того покачнуться. Выстрел Рексара сбил некроманту концентрацию, давление на грудь воина ослабло, и он, рывком преодолев последние метры, серединой лезвия меча нанес противнику мощный удар, вложив в него всю свою ярость и страх. Тело отрекшегося покачнулось, он попытался отскочить в сторону, но Макс, развивая успех, ударом кольчужного сапога опрокинул своего наполовину оглушенного противника на землю. «Смертельный удар», прошедший критом, заставил некроманта взвыть от боли и сбил полоску очков его жизни в желтый сектор. Невероятным для человека движением он вдруг извернулся и прямо с земли сдвоенным ударом ног пробил воину в пах, прыжком разорвал дистанцию, вцепив в сложившегося пополам Макса стрелу тьмы и тут же повесил на него очередное проклятие. Впрочем, это был его последний успех. Сразу две стрелы развернули тело отрекшегося вокруг своей оси, и темный маг, качнувшись, ничком рухнул на землю.

Очередное лечение заставило боль отступить. Макс с трудом разогнулся, попытался восстановить сбитое дыхание и, тяжело дыша, огляделся по сторонам. Ветер пахнул в его лицо жаром и гарью, к

которым примешивались непонятные, похожие на запах горелого пластика ароматы. Бой на улице уже практически закончился. Последний из пяти некромантов, тот, которого Луффи превратил в начале боя в овцу, прихрамывая на правую ногу, попытался забежать в главное здание, но прилетевшая со стороны Масяни стрела сначала заставила его покачнуться, а мгновение спустя появившаяся из воздуха за его спиной крупная черная пантера ударом лапы поставила в этом бою окончательную точку.

Здание лаборатории пылало каким-то неестественным голубого цвета огнем, факел был такой, что его, наверное, увидели из эльфийской столицы. Из горящего сруба раздавались какие-то невнятные крики.

— Ты как? — Прозвучавший в голове Макса встревоженный голос Аленки заставил его вымученно улыбнуться.

— В порядке, — выдохнул он, стараясь придать своему голосу уверенные интонации, и, морщась от боли, направился к телу отрешившегося.

Нет, жизнь ему восстановили полностью, но боль от обычных синяков, порезов и прочих неприятных повреждений, которые случаются порой в реальной жизни, сразу тут не проходила. Макс не знал, с чем это связано, и мысленно благодарил богиню удачи за то, что сейчас держится на ногах. Ударь отрешившийся чуть ниже и... даже думать не хотелось, что было бы в этом случае. Вряд ли бы он до конца дня пришел в себя после такого удара в промежность. Зачем он шел к телу? Нет, не за лутом — его они будут делить потом. Ему хотелось посмотреть на того бойца, который чуть не отправил его на перерождение. Ведь если бы не помощь товарищей, он был бы уже мертв. Осознавать, что его чуть не убил равноуровневый

НПС, неприятно, но, к сожалению, это так, и ничего с этим поделать он уже не мог. Кто-то выматерился в канале, затем раздался всхлип Эланки, и, судя по последующим звукам, девушку вырвало. Ну еще бы — первый бой против себе подобных! И, если кто-то вякнет, что настоящие бойцы не должны испытывать никаких эмоций, Макс пошлет его посмотреть на лежащие в лужах крови изрубленные тела с торчащими из них обломками стрел. Думая так, воин перевернул облаченное в окровавленную рясу тело отрешенного и ошарашенно замер. Молодая женщина. Почти девочка! Бледное алебастровое лицо, струйка крови, текущая из уголка приоткрытого рта, и огромные распахнутые в немом ужасе карие глаза. От осознания этой картины Макса бросило в холодный пот. Да что же, мать его, он такое сделал! Что за ублюдок придумал такую игру, где ему нужно убивать женщин?! Парень несколько раз глубоко вздохнул, пытаясь привести сознание в норму. Вытер со лба холодные капли и в бессилии выругался.

— Макс, что там?

Из шокового состояния его вывел голос Аленки, почувствовавшей его эмоциональное состояние. Он уже собирался ей что-то ответить, но в этот момент в горящем здании прогремел оглушительный взрыв, полоска опыта заметно дернулась, в логе боя проскочила какая-то информация, а из горящего сруба раздался яростный нечеловеческий рев. Через мгновение кто-то огромный стал бить изнутри по стене. Бревенчатый каркас затрещал, и у здания обвалилась внутрь крыша.

— В стороны! В стороны! — раздался в канале голос Рексара. — Всем приготовиться, — Эланка, мы на тебя рассчитываем!

— Да в порядке я, — тихо ответила ему девушка. — Психолог, блин, доморощенный.

Макс, забыв о своих самокопаниях, подбежал и занял свое место справа от Фантика так, чтобы перекрыть путь к слабо бронированным лекарям и стрелкам.

— Что там такое?

— Ты лога не видел? — нервно хмыкнул стоящий метрах в трех от него Пончик. — Наш приятель только что сожрал остальных и апнулся, по ходу, аж до сто двадцатого уровня. Так что, если этот кекс там внутри не сгорит, нам тут придется совсем неудобно...

В этот момент одна из стен строения рухнула, и из горящего сруба выломилась трехметровая дымящаяся тварь, при виде которой Макс поначалу испытал одно только омерзение. Старший жрец Агралон и впрямь выглядел отвратительно. Словно какой-то неведомый создатель налепил в произвольной форме на костяную основу куски гниющего мяса, а потом плюнул и выкинул свое творение на помойку. Радовало только то, что из ста пятидесяти тысяч очков ХП у босса их осталось не больше трех.

— Фантик, назад, — рывкнул он скосившему на него взгляд воину. — Валим уроды с расстояния и катим в сторону леса!

В грудь Агралона с хрустом воткнулись две стрелы, через мгновение туда же ударил огненный шар. Тварь взревела и, согнув над головой свои непропорциональные лапы, резким движением выбросила их вперед. Земля под ногами группы резко почернела. Макс почувствовал, как что-то липкое свалилось ему на плечо, а появившиеся из-под земли костяные руки мертвой хваткой вцепились в щиколотку правой ноги. Лог взорвался сообщениями о наложенных на группу проклятиях, кто-то громко выругался в канал,

а наполовину обугленный монстр торжествующе взревел и, переваливаясь с одной ноги на другую, быстро засеменял в их сторону.

— Алена, Эланка, дебаффы! — превратившись в полупрозрачную тень, проорал Пончик.

Уйдя в инвиз и сняв с себя проклятия самостоятельно, разбойник двинулся навстречу Агралону, слегка забирая влево. Дальше произошло невероятное. Босс вдруг резко качнулся в его сторону и нанес разбойнику сокрушительный удар правой, сжатой в гипертрофированный кулак лапой. Не ожидавший этого Пончик не успел даже вскрикнуть. Его тело изломанной куклой отлетело на несколько метров в сторону и замерло там в неестественно скрюченной позе. Разбойник был еще жив, но, лишившись почти девяноста процентов жизни, потерял сознание от болевого шока. Не обращая внимания на рвущие его плоть стрелы, Агралон двинулся в сторону разбойника, и счет для Макса пошел на мгновения. Почувствовав, что его ноги вдруг стали свободны, и видя, что громко матерящийся Фантик все еще скован магическими путами, он рывком влетел темной твари в бок, пробил смертельным ударом в бедро и постарался зайти боссу за спину. Тот крутанулся на месте, отмахнувшись от воина, как от надоедливой мухи. В плечо Макса словно лягнула лошадь. С трудом устояв на ногах и поймав на себе безразличный взгляд огромных желтых глаз чудовища, через которые проглядывал жуткий немыслимый голод, он, понимая, что размахнуться уже не успеет, просто ткнул острием меча в перекошенную в отвратительной усмешке пасть...

Ваш навык стойкость увеличен до 14%.

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 66.



Вам доступна одна единица очков талантов.

Расовый бонус: +1% защиты от заклинаний магии земли.

Классовый бонус: + 1 к здоровью; + 1 к силе.

Вам доступны 3 единицы характеристик.

Вами получено уникальное достижение «Убийца Агралона». Агралон — уникальный босс. Убить его можно только единожды. Вы и Ваши соратники получаете двухпроцентное увеличение наносимого физического и магического урона.

Повышение репутации с расой темных эльфов. Темные эльфы теперь относятся к Вам нейтрально.

Макс открыл глаза и попытался принять сидячее положение. Тело ломилось так, словно по нему проехал асфальтоукладчик. Морщась от боли, он уцепился за протянутую руку Фантика, встал на ноги, с трудом разогнул сведенную судорогой спину, оглядел лица окруживших его товарищей, подмигнул, улыбнувшись бледной как полотно Аленке, и полез в сумку за самокруткой.

— Спасибо, бро, — тяжело вздохнув, невесело произнес Пончик. — Лоханулся я что-то. Думал, он на стрелков сагрился, но, видимо, мои склянки с зажигательной смесью нанесли ему большой урон.

— Да ладно, не парься. — Макс пожал протянутую ассасином руку, высек огонь, закурил и еще раз оглядел лица товарищей. — Все хорошо, что хорошо кончается. Ведь так? — хмыкнул он, выпуская дым.

— Ты свою физиономию в зеркале видел? — сядь на землю, покачала головой Масяня. — Тебе дать свое? Посмотришь, и повеселимся тогда.

— Злая ты! — улыбнулся Пончик. — Раненым героям, между прочим, положен поцелуй их дамы сердца. Я вот жду, а ты...

Было видно, что разбойнику не легче, чем Макс, но унывать он просто не умел.

— Перебьешься, — буркнула охотница. — И кстати, кого ты тут назвал героями? Один лезет на рожон, прекрасно зная, что уровень босса почти в два раза выше, чем у него, и в своем инвизе он будет как на ладони. Второй, не дождавшись танка, влетает в этого босса рывком! Сказочный идиотизм — вот более точное название подобному героизму.

Со стороны было заметно, что Масыню все еще колотит от пережитого. Впрочем, настроение у нее испортилось еще неделю назад, когда она потеряла своего медведя, который, если говорить на игровом сленге, что называется, растамился. Оказалось, что у Масыни в ветке призыва не были взяты какие-то там необходимые таланты, и ее пет в одну из ночей просто исчез. Таланты она, конечно, добрала, но настроения ей это не прибавило, и последнюю неделю больше всего от этого страдал, понятное дело, Пончик.

— Это моя ошибка, — вступилась за Макса Аленка, — нужно было с танка эти костяные клешни снимать, а я сняла проклятие с него.

— Так, успокоились все, — прекратил зарождающийся спор Макс. — Десять минут отдыхаем, потом лутим босса, осматриваем пещеру с домом и валим отсюда. Если кому не сидится, идите облутите трупы отрекшихся.

Перед его глазами вдруг появилось лицо убитой ими девчонки, и настроение испортилось окончательно. Отойдя к стоящему неподалеку сараю, Макс уселся на лежащее на земле бревно, спиной привалился к гнилым доскам и устало прикрыл глаза. «А пошло оно

все в задницу!» — затаившись, подумал он, и от этой простой мысли ему вдруг действительно стало легче.

— Что-то не так? — Неслышно подошедшая Алёнка присела рядом, положила руку ему на плечо и вопросительно приподняла правую бровь. — Давай рассказывай! Я же чувствую, тебя что-то гложет.

— Тот отрекшийся, который чуть было меня не убил... — указав рукой в сторону лежащего на земле тела, тихо сказал Макс.

— И что с ним такое?

— Это женщина...

— И что в этом такого?

— Алёна, что это за игра такая, где я должен убивать женщин? — с досадой произнес воин и отвернулся.

— Я же говорила тебе не раз! В этой игре женщины ничем не уступают мужчинам! — со вздохом ответила ему девушка. — Я понимаю, ты тут недавно, но прими уже это как аксиому! Это не глупый феминизм, — это так, по умолчанию. А та гадина совсем не выглядит обиженной сироткой, и на сексуальную рабыню она тоже не похожа. Ее ранг адепта, который ты заметил у нее над головой, подразумевает, что, как минимум, одного разумного она замучила до смерти. Или ты забыл, что говорил Пончик о том, что рассказывал его знакомый, присутствовавший на допросе захваченного в плен ворона? А о тех отправленных к мозгоправу людях ты подумал? Да чем больше мы раздавим этих гнид, тем чище станет окружающий мир. Я порой даже жалею, что выбрала специализацию лекаря!

— Все, все, — поднял руки вверх Макс, — я уже все понял, уяснил и сделал выводы... Нет, на самом деле мне нужно время, чтобы все это в полной мере осознать.



— Ты уж постарайся осознать побыстрее, — девушка наклонилась и поправила кожаный шнурок на своем сапожке, — потому что, если в следующий раз ты, увидев перед собой какую-нибудь смазливую мордашку, запоздаешь с ударом, могут пострадать многие, и в первую очередь ты сам. А мне бы очень этого не хотелось, — подняв на него глаза, с улыбкой закончила она, подмигнула, чмокнула его в щеку и, подхватив с земли свой посох, поднялась и, не оборачиваясь, направилась в сторону сидевшей на земле Масыни.

«А ведь характер у нее такой же, как у Ромки», — хмыкнул Макс, глядя вслед удаляющейся эльфийке.





Глава 3

Изумрудная слеза, прозрачный камень равномерного распределенного травянисто-зеленого цвета был практически точной копией того камня, который был вставлен в навершие меча, возложенного на алтарь богини, но неизмеримо превосходил его по качеству.

— Какая прелесть! — восхищенно выдохнула Эланка, выразив тем самым мнение всей женской части их группы. — А можно подержать его в руках? Я честно-честно ничего в нем не сломаю!

— На, держи. — Макс протянул изумруд девушке, которая ради такого случая приблизилась к обугленному трупу жреца. — Другим тоже дай посмотреть, а то вижу я их лица, — хмыкнул он и перевел взгляд на Фантика, который, как всегда, что-то задумчиво жевал. — Тебе тут колечко на вырост, ну и поработать придется по специальности, — хмыкнул он.

— Че за работа? — проглотив очередной кусок, поинтересовался тот.

Вообще, Фантик в их группе был старше всех остальных, если судить о прожитых в реале годах, но по его сленгу этого сказать было нельзя. Видимо, работая учителем физики, он в свое время, что называ-

ется, нахватался от своих учеников разных словечек и порой выдавал такое, что краснела даже непробиваемая Масяня.

Вам доступно задание: «Уникальный трофей II».

Тип задания: уникальное.

Передайте голову Агралона интенданту любого из Великих Домов.

Награда: опыт, семьдесят золотых. Повышение репутации с данным Великим Домом. Повышение репутации с расой темных эльфов.

Вот и в этот раз, приняв расшаренный¹ Максом квест, он хмыкнул и заявил:

— Башку, что ли, опять срубить нужно? Так я за- всегда пожалуйста. И вообще за семьдесят-то годды я и родную бабушку, если нужно, на начинку для пи- рожков порежу и с коброй оральным сексом займусь!

— Избавь нас, пожалуйста, от подробностей сво- ей личной жизни. — Масяня оторвала взгляд от ле- жащего на ладони изумруда и отошла от Фантика в сторону.

— Я боюсь даже предположить, что этот деятель способен сотворить за сотню золотых, — с деланой опаской глядя на танка, проговорил Рексар.

— Скучные вы, — беззлобно махнул рукой Фан- тик и протянул руку. — Давай сюда мое колечко. Ну их, этих злобствующих эстетов.

С трудом сдерживая смех, Макс протянул ему ред- кое кольцо, которое помимо основных характеристик добавляло пять процентов к поглощаемому при бло- кировании вражеской атаки урону, и продолжил раз- бирать выпавший из босса лут.

¹ От англ. share (делиться). Расшарить квест — поделиться заданием с остальными.

Помимо танкового кольца, из босса выпали двести золотых монет, жреческие перчатки из плотной окрашенной в синий цвет ткани, тут же переданные Эланке, и амулет с ловкостью, который после розыгрыша достался Рексару. Пять необычных предметов на вырост, алхимические реагенты и пару крафтовых рецептов Макс разделил между желающими, а все, что осталось — в основном вещи на паладинов и некромантов — воин кинул в сумку для последующей продажи на аукционе. Осмотр главного здания сделал их богаче на десяток бытовых вещей и двадцать четыре золотых монеты, найденные Пончиком в тайнике. Особенно порадовали обнаруженные в кладовке шестнадцать бутылок различного спиртного и четыре мешочка с табаком. Висящую же в шкафах одежду и кухонный инвентарь Фантик кинул себе в сумку, кляня чистоплуйство некоторых — тех, кто наотрез отказался прикасаться к личным вещам убитых отрехшихся.

Следующим на повестке дня стоял осмотр медной шахты, внутрь которой отправились все за исключением Масяни, Эланки и Гелионы. Девчонки так прямо и заявили, что в подобные выгребные ямы они соваться не намерены, а Алена пошла лишь потому, что в неисследованные пещеры без хилера лучше не ходить, и еще потому, что Эланкины «ножницы» разрезали ее «бумагу».

Выработанная медная шахта представляла собой обыкновенную слабо освещенную магическими светильниками пещеру глубиной около шестидесяти метров. Длинный прямой тоннель с десятком боковых помещений, в конце которого просматривался какой-то зал. К тяжелому, пропитанному запахами гниения воздуху примешивались странные тут ароматы лежа-лых половых тряпок и мокрой собачьей шерсти.

— Слушай, — придержав за плечо идущего первым Фантика, Рексар указал рукой в дальний конец пещеры. — Там, по ходу, кто-то есть! Я вроде слышу чье-то тяжелое дыхание.

— Наверное, это пленный эльфийский принц! — прошептала идущая позади остальных Аленка. — Мы его сейчас освободим и...

Ее голос звучал забавно, поскольку, не желая дышать витающими в пещере запахами, шла она с зажатым левой рукой носом.

— На фига тебе принц, золотце? — зажав собственный нос, передразнил ее Пончик. — У тебя вон Макс есть.

— Макс есть у всех нас! А принцев я еще не видела, — тут же парировала она и подтолкнула разбойника в спину. — Иди давай вперед, умник!

— Осматриваем все по порядку, — прекратил начинающуюся дискуссию Макс и подумал, что никаких принцев найти бы тут не хотел.

Понятно, что Алена шутит, но в каждой шутке... Словно прочитав его мысли, девушка улыбнулась ему, подмигнула и дурашливо пожала плечами. Макс с деланным осуждением покачал головой, следом за Фантиком зашел в первое боковое помещение и невольно сморщился от омерзения. Посередине небольшой, примерно четыре на четыре метра, комнаты стоял прямоугольный деревянный стол с кожаными креплениями для конечностей. По его покрытой засохшей кровью поверхности во множестве ползали крупные зеленые мухи и какие-то черные блестящие жуки. Развешанные на стенах кожаные фартуки и соответствующие инструменты не вызывали никаких сомнений в своем предназначении.

— Это у них тут мясной цех был? — присвистнув, произнес слегка побледневший Фантик. — Все-таки

хорошо, что мы из кладовой не стали захватывать продукты, а то, боюсь, срок годности их уже истек.

— Дурак! — сдавленным голосом выдавила Алена и, зажав рот руками, выбежала из помещения.

В проходе девушку вырвало.

— Луффи, когда осмотрим тут все, это нужно будет сжечь. Дом с сараем тоже. Надеюсь, ты помнишь, о чем нас просила дриада?

— Яволь, командир! Я хоть сейчас!

— Сейчас не надо, осмотрим тут все, и тогда...

— Что за дриада? — разглядывая висящие на стенах крюки и пилы, поинтересовался любознательный разбойник, на которого, судя по его виду, зрелище пыточной никакого гнетущего впечатления не произвело.

— Ваш персональный с Фантиком глюк. Потом расскажу, — хмыкнул Макс и вышел из пыточной в коридор.

С утра времени на рассказ о произошедшей ночью встрече не нашлось, а потом стало как-то не до этого. «А поговорить с Пончиком нужно обязательно, — подумал Макс, — и рассказать ему о Пятнадцатом доме и своих снах тоже». Сейчас уже не до секретов. Он, конечно, не хотел, чтобы обо всем этом узнала Алена, но разбойник, с его опытом, и впрямь мог что-нибудь дельное посоветовать. К тому же он понимал, насколько глупо поступил в тот момент, когда запретил Луффи рассказывать об их приключениях в Солнечном лесу. С другой стороны — что сделано, то сделано. С Пончиком он поговорит по завершении скрытого квеста, а остальным расскажет только тогда, когда что-нибудь решит со своими снами.

— Ты как? — спросил он у заплаканной Алены.

Девушка стояла, прислонившись спиной к каменной стене коридора. Ее плечи мелко вздрагивали, на лице дорожки от слез, глаза прикрыты.

— Твари! Какие твари! — тихо прошептала она. — Макс, ну что нам стоило застрять в какой-нибудь доброй игре? Где нет войны и трупов? Где нет таких вот двуногих зверей?

— Ален, ну не все же здесь такие уроды. — Не зная, как ее успокоить, он положил руку ей на плечо и, не найдя больше слов, тяжело вздохнул.

— Иди уже, утешитель, — слабо улыбнулась ему Алена. — И вы тоже валите, исследователи! Не фиг на меня пялиться, я сейчас постою немного и догоню, — махнула она рукой остальным и отвернулась.

Осмотр следующих шести расположенных друг напротив друга помещений, которые, судя по перекрывающим вход в них железным решеткам, использовались как тюремные камеры, много времени у них не занял. Обычные пустые каменные коробки с прикрепленными к стенам цепями кандалов, — только в одной из них, на полу, были разбросаны пожелтевшие от времени кости. Дотошно изучив и обстучав в поиске тайников все стены последней осматриваемой камеры, Пончик картинно отряхнул руки и вопросительно уставился на Макса:

— Пусто! Ну что, пошли теперь глянем на местного обитателя?

Тяжелое дыхание теперь слышали все, а поскольку оно никак не могло принадлежать человеку или, если угодно, темному эльфу, Макс решил не торопить события. Осмотреть осталось только круглый зал и последнюю камеру, в которой и сидел неизвестный пока заключенный.

— Пошли, — кивнул разбойнику Макс. — Фантик, давай на всякий пожарный вперед. Остальные приготавливались...

Если Макс чего-то подобного и ожидал, то все равно тенью метнувшаяся к ним массивная туша отвратительного монстра заставила его, как и идущего впереди него танка, резко отпрянуть в сторону от толстых прутьев прикрывавшей помещение решетки. В полумраке мелькнули горящие багровым светом глаза, тяжело звякнула, натянувшись, массивная цепь, а пещеру потряс жуткий рев, в котором было столько бессилия и злобы, что у Макса по спине пробежала волна холодных мурашек. Оскалив огромные желтые клыки и припав на четыре мощные четырехпалые лапы, прикованный к стене монстр, носивший непонятное название харлот, с лютой яростью смотрел на незваных гостей. В холке эта семидесятого уровня тварь была немногим меньше полутора метров, имела массивное, частично прикрытое роговыми пластинами тело и украшенную двумя торчащими на лбу рогами морду ископаемого ящера.

— Что там у вас? — раздался в канале встревоженный голос Гелионы.

— Все в порядке, Зай, — нервно хохотнув, успокоил подругу Рексар, — мы тут кобру нашли просто. Вот Фантик с ней за семьдесят голды, значит, и...

— Дурак, — хмыкнула девушка и оборвала связь.

— Ведь точно дурак, — добавил «свои пять копеек» ухмыляющийся танк. — Пантеру зайкой называть! Еще непонятно, кто из нас двоих больший извращенец!

— Эй, ты чего, сдурил? — Пончик придержал лучника, наложившего стрелу на тетиву. — Это же редкий пет! Затамить такого — мечта любого охотника! Да нас Масяня, если мы его грохнем, кастрирует тут

всех! Ну, или почти всех, — остановив взгляд на все еще бледной Аленке, закончил он.

— Ты охренел? — удивленно посмотрел на него Рексар и указал на устилающие пол камеры с беснующимся на цепи зверем кости и черепа, многие из которых когда-то принадлежали разумным. — Сколько эта тварь тут людей сожрала!

— Что давали ему, то и жрал! — стоял на своем разбойник. — Тебя поддержи на цепи, — ты тоже небось особо привередничать не будешь.

— Да мне-то что, — хмыкнул лучник, убирая приготовленную стрелу в колчан, — только если Масяня при виде этого жирафа обделается, виноват будешь ты.

— Я сгоняю за ней, — подмигнул Максу разбойник, — а то в канале трудно объяснить.

— А почему «жираф»? — провожая убегающего ассасина взглядом, удивленно поинтересовался у лучника Луффи.

— Ну, хорошо, пусть будет бурундук, — пожал плечами тот и, облокотившись спиной о шершавую каменную стену, с иронией во взгляде посмотрел на ничего не понимающего мага. — Тебе-то не по фигуре, как этот кошмар называется? Над башкой вон «харлот» написано, а похож на помесь бультерьера с крокодилом.

Пончик с Масяней появились примерно через минуту. Девушка шла за разбойником, прикрыв нос ладошкой, и на ее лице помимо омерзения от витающих в воздухе ароматов было написано обещание чьей-то скорой смерти.

— Вот, Масянь! Гляди, какое чудо, — широко улынувшись, Пончик указал рукой на скалящего клыки зверя. — Конечно, это не йоркширский терьер и не пекинес, кто тебе так нравится, и даже не медведь,

но... и тамить его здесь очень даже удобно. А мне-то всего один поцелуй за то, что уберег его от этих чудовищ! — зачем-то ткнув пальцем в сторону Луффи, закончил он.

Макса посетило ощущение дежавю. Ассасин напомнил ему паренька, пару лет назад позвонившего ему в дверь и попытавшегося за сто штук втюхать моющий пылесос, красная цена которого была не больше двадцатки. Масяня же, увидев рычащего за прутьями решетки зверя, замерла, словно натолкнувшись на какую-то невидимую стену. Пончик, заглянув в лицо своей подруги, уже начал было потихоньку пятиться в сторону выхода из шахты, когда вдруг лицо светловолосой эльфийки озарила счастливая улыбка. Девушка развернулась, грациозным движением закинула руки на шею разбойнику и впиалась в его губы долгим нежным поцелуем. Не ожидавший такого поворота событий Пончик ошарашенно замер и по-идиотски хлопал глазами.

— И это меня они называют извращенцем? — ставив с головы шлем, покачал головой Фантик.

— Давай, давай, пошли уже, — Алена мягко развернула Макса в сторону зала и легонько подтолкнула в спину, — нечего им мешать.

Максу показалось, или в голосе девушки и впрямь прозвучали нотки сожаления?

Зал в конце пещеры представлял собой просторное, хорошо освещенное квадратное помещение, каменные стены которого на уровне человеческого роста были разрисованы неизвестными ему темными иероглифами. Впрочем, с таким же успехом это могли быть и руны. Посередине зала стоял черный прямоугольный алтарь, при взгляде на который Макс стало немного не по себе. Здоровенная, похожая на саркофаг тумба, по периметру которой шел баре-

льеф, составленный из частей человеческих тел. Раскрытые в безумном крике рты, тянущиеся наружу руки — создавалось впечатление, что заточенные в камне люди пытались вырваться на свободу, но стены алтаря хоть и растягивались, но все же крепко держали своих жертв. Горящие на столешнице алтаря толстые сальные свечи нещадно коптили и распространяли вокруг запах горелого жира. В здоровой жертвенной чаше лежали три полусгнивших головы, по заостренным концам ушей и темной коже которых можно было предположить, что жертвами отрекшихся были темные эльфы. Справа от алтаря, в центре нарисованной на плитах замысловатой фигуры располагалась странная треугольная конструкция. А у дальней стены, двумя руками опираясь на выставленный перед собой изогнутый посох, зияя черным провалом капюшона облегающей тело рясы, стояла трехметровая статуя. Жуткая застывшая в камне фигура неизвестного божества молча смотрела на незваных гостей, и было в ее позе что-то такое, отчего Макс захотелось оказаться как можно дальше от этого пропитанного страданиями и смертью помещения.

— Это же, мать его, какой-то вынос мозга!

Рычание зверя за спиной прекратилось, и поэтому произнесенная Фантиком фраза прозвучала в наступившей тишине подобно пистолетному выстрелу.

— Пончик, что это за хрень? — сглотнув подступивший к горлу комок, обернулся к разбойнику Макс. — Да приди ты уже, наконец, в себя! Потом помечтаешь!

— А? — Вырванный из сладких мечтаний ассасин заинтересованно огляделся по сторонам и нахмурился. — Дерьмо! Макс, нам нужно как можно скорее отсюда валить. Эта треугольная хрень — рамка на-

веденного портала, который подпитывается от алтаря силой. Теперь понятно, откуда эти ублюдки брали свои жертвы! Это мост с большой землей, и, если мы срочно не свалим отсюда, можем дожидаться незваных гостей.

Словно услышав его слова, поверхность алтаря за клубилась черным туманом, и от него в сторону треугольника потянулись тонкие щупальца тьмы.

— Валим отсюда! Быстро! Хрен его знает, что сейчас оттуда вылезет!

Пончик дернул за рукав мага и потянул его в сторону входа, но Луффи вырвал рукав и запустил в алтарь три огненных шара подряд. На отрубленных головах в чаше вспыхнули волосы, ударом одного из шаров сбило четыре горящие на алтаре свечи, но в остальном пламя просто бессильно стекло по черному камню.

— Да бесполезно это! Алтарь одного бога может разрушить только служитель другого! Хорош тупить! Уходим!

— Бесполезно? — обернулся в его сторону Макс. — А если так?!

Подлетев к алтарю, воин, широко размахнувшись мечом, нанес по мерзкой конструкции мощный удар, вложив в него всю кипящую в нем ненависть. Меч с хрустом ломающихся костей наполовину врубился в исходящий черной дымкой камень, а в воздухе пронесся жуткий ужасающий вой. Искаженные лица на барельефе ожили, торчащие из камня руки потянулись к ногам Макса, но он, не обращая на это никакого внимания, под изумленными взглядами товарищей рубил эту тварную конструкцию, пока, наконец, не разрубил ее пополам. Темный туман исчез, а два черных каменных обломка в течение десятка секунд подобно плавящемуся в пламени воску истаяли, пре-

вратившись в черную вязкую субстанцию, которая с противным хлопаящим звуком втянулась в каменные плиты пола, оставив после себя черное неправильное пятно и груду пожелтевших от времени черепов и костей.

— Получи, ублюдох, — кинув полуторник в левую руку, правой Макс показал стоящей у стены статуе очень хорошо знакомый в покинутом им мире жест.

Под капюшоном сверкнули два багровых глаза, статуя покачнулась и с сухим треском осыпалась на каменные плиты. В зале наступила тишина, в которой звучала лишь мелодичная, доносящаяся из коридора песня, где находящаяся в полугипнотическом состоянии Масяня в настоящий момент приручала своего нового питомца. А еще через мгновение системный лог взорвался.

Внимание! Вы обратили на себя внимание высшего существа. Бог мучений и мучительной смерти Вилл Вас ненавидит!

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 67.

Вам доступны две единицы очков талантов.

Расовый бонус: +1% защиты от заклинаний магии земли.

Классовый бонус: + 1 к здоровью; + 1 к силе.

Вам доступны 6 единиц характеристик.

.....

... ..

Вами получен новый уровень!

Вами получен новый уровень!

.....

... ..

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 76.

Вам доступны одиннадцать единиц очков таланта.

Классовый бонус: + 1 к здоровью; + 1 к силе.

Вам доступны 33 единицы характеристик.

Вами получено звание «Друг Великого леса».

Группа, в которой Вы состояли, уничтожила находящийся на территории Великого леса алтарь III уровня, принадлежащий агентам враждебного Великому лесу бога. Лес помогает своим грузьям! Отныне Вы, при нахождении на территории Великого леса, получаете следующие пассивные способности:

3%-е увеличение наносимого физического и магического урона,

3%-е увеличение лечебных заклинаний,

3%-е увеличение рейтинга брони.

— Какого хрена вы там творите?! — раздался в канале возмущенный возглас Масяни. — Вы мне концентрацию на хрен сбили! А что это за... — Девушка на мгновение затихла, видимо, перечитывая лог. — Оба-на! Это кого вы там завалили?! Э! Не молчите, мать вашу!

— Все в порядке, Масянь, — успокоила подругу Алена. — Продолжай петь, мальчикам твой голос нравится, мы тебе попозже расскажем, а то я сама пока слабо чего поняла.

— А чего тут понимать! — усмехнулся Рексар. — Наш супермен в три удара завалил алтарь темного бога, и теперь все мы дружим с деревьями. Правда, как это у него вышло, до меня пока не дошло, но вот

средний палец, показанный темному богу, после которого статуя последнего рассыпалась в прах, я, блин, запомню на всю оставшуюся жизнь.

— Ага, и назовем мы его Рыцарем Среднего Пальца, — глядя на Макса, торжественным голосом продекларировал Фантик. — Жаль только, что ты щит не носишь, а то герб мы на него нарисовали бы зачетный, я уже и девиз почти придумал...

— Макс, с каких это пор ты заделался читером?¹ — почесав подбородок, задумчиво произнес Пончик.

— Да идите вы в задницу, — скинув шлем, усмехнулся Макс, — вот, ты забыл? — Парень вытащил из инвентаря изумруд, который засиял в полумраке ярким салатным светом. — Это же знак богини! Вот я и подумал, что, раз прокатило с обломком меча, почему бы не попробовать с камнем.

— Однако, — покачал головой разбойник, — у меня просто нет никаких слов. Мой тебе совет, Макс: как доберемся до Эллориана, загляни в святилище Саты, поблагодари ее за свой нереальный фарт.

— Да я и сам об этом постоянно думаю, — кивнул ему воин. — Интересно, как она выглядит?

— Вот вместе сходим и посмотрим, — хмыкнул асасин.

— Луффи, жди, когда Масяня закончит со своим покемоном, и сжигай тут все, что горит. Ты, Пончик, проверь, плиз, зал на наличие тайников, а я пошел на выход, а то что-то меня подташнивает некисло. Видно, надышался я этой черной фигни.

¹ Читерство — получение превосходства над остальными путем использования мошеннических программ и других мошеннических действий.

Макс успел раскидать очки талантов и характеристики, закурил пятую по счету сигарету, когда, наконец, из шахты в сопровождении Пончика появилась бледная от усталости, но донельзя счастливая Масяня.

— Так, э-э-э... — поднялся навстречу им Макс, обратив внимание, что никакого зверя следом за ними не выбежало.

— Там цепь на нем была странная, — махнула рукой охотница и, усевшись на траву, блаженно вытянула ноги, — ее ковырять замучаешься, да и знаки на ней какие-то непонятные... В общем, я решила не рисковать и отпустила его на время. Через сутки призову, да и во всех гайдах это советуют.

— Она его Кузей назвала, — наябедничал Пончик.


— Кузей? — захохотал сидящий неподалеку Фантик.

— Чего вы ржете? — насупилась Масяня. — У меня дома кот Пушок был и пекинес Кузя. На Пушка он не очень был похож, вот и назвала Кузей, — логично объяснила свою позицию девушка и с вызовом посмотрела на разбойника.

— Я-то че? — примирительно выставив перед собой раскрытые ладони, возмутился тот. — Я тебе и там еще говорил, что он вылитый пекинес, а на кота не... совсем даже не похож, — под оглушительный хохот пробормотал он.

— Макс, там все, что могло гореть, сгорело. — Появившийся из шахты Луффи махнул им от входа рукой. На лице парня даже отсюда были видны черные разводы копоти. — Мне эту хибару жечь?

— Жги. И сарай тоже... — кивнул ему воин и повернулся к остальным. — Ладно, отчаливаем, а то нам еще около пяти километров по лесу топать. На стоянке отдохнем, а если повезет, то и в какой-нибудь го-



родской гостинице, если, конечно, наша работодатель расщедрится на портал до какого-нибудь города.

Когда они отошли от разгромленного логова отрекшихся примерно на километр, шедший замыкающим Макс обернулся и посмотрел на поднимающиеся над лесом клубы черного дыма. Его внимание вдруг привлекла стоящая позади, прямо на тропе, одинокая девчоночья фигурка. Дриада стояла неподвижно и провожала глазами уходящий в глубину леса отряд. Макс улыбнулся и помахал девушке на прощанье рукой. «Удачи тебе, Серый брат», — тихо прошелестело в его голове. Эоле в прощальном жесте вскинула вверх свою тонкую руку и растворилась в окружающей ее зеленой листве.





ГЛАВА 4

По возвращении в лагерь Макс решил не тянуть с завершением задания, и вся группа, несмотря на усталость, сразу же отправилась в святилище двуликой богини. Положенная им на алтарь изумрудная слеза с легким хлопком исчезла, и... больше ничего интересного не произошло. Вообще ничего... система даже не сообщила о выполнении задания.

— И как это понимать? — выразил общее мнение Рексар.

— Кто бы знал, — пожал плечами Макс, внимательно вглядываясь в лица стоящих по бокам от алтаря статуй.

— Может, нужно песенку какую спеть? — почесав подбородок, задумчиво пробормотал Лuffфи и почему-то посмотрел на Масяню.

— Может, тебе еще и сплясать? — в ответ на его взгляд огрызнулась та. — Так это не ко мне. Есть тут у нас два специалиста. Они тебе и спляшут, и споют заодно. Им только по пол-литра для этого всего и надо.

— Вот почему ты такая злая? — со скорбной улыбкой посмотрел на девушку Фантик. — Мы же тогда с Пончиком просто отдыхали! И, кстати, все было в рамках приличий.

— Значит, когда два взрослых мужика, обожравшись в хлам, в одних только подштанниках водят хоровод со словами: «В лесу родилась елочка», — сейчас считается в рамках приличий?

— Да ну тебя, — под общий смех фыркнул нисколько не смутившийся танк. — Макс, чего мы тут еще стоим? Пошли уже — думать-то по-любому лучше на сытый желудок. — Он поправил ножны на поясе и, развернувшись, первым отправился на выход.

— Этому бы только пожрать, — хмыкнула Мاسяня и направилась следом за ним.

Не найдя на лицах статуй ответа, Макс, хлопнув по плечу разглядывающего потолок святилища Пончика, двинулся за остальными.

— Ну вот! Я же говорил... Эй, народ, тут хрень какая-то на улице! Судя по всему, портал, — услышал он голос впередиидущего Фантика.

— Э, а почему он серый? — Шедшая впереди него Гелиона отступила в сторону, и Макс увидел висящий над землей прямоугольник окна перехода, поверхность которого клубилась густым серым туманом.

— У них просто розовые на складе закончились, — успокоил подругу Рексар, — но для тебя я...

Закончить фразу он не успел.

— Назад!!! — истошно заорал появившийся из святилища Пончик.

Одновременно с этим из окна перехода наружу шагнул высокий беловолосый мужчина с бледным треугольным лицом. Черный, украшенный красной вязью камзол подчеркивал неестественную бледность его лица. В руках мужчина держал длинный, слегка изогнутый посох с выполненным из серебристого металла навершием в виде человеческого черепа. Г'Ларн — босс-некромант четырехсотого уровня, с тремястами миллионами очков ХП. Таких высоко-



уровневых НПС Макс еще в игре не встречал, а горящий ярко-красным ник вышедшего из портала ублюдка не оставлял никаких сомнений в его намерениях.

— Что за... — открыл было рот Макс, но договорить ему не дали.

Лицо некроманта тронула презрительная усмешка, он резко выбросил левую руку с раскрытой ладонью вперед, и воин почувствовал сильнейший удар в грудь. Лязгнув зубами, он больно врезался спиной в один из составляющих каркас святилища стволов и почувствовал тягуче-соленый привкус крови во рту.

Внимание! Вы находитесь в состоянии десятисекундного оглушения.

Канал группы наполнился стонами, а вышедший из портала босс, широко размахнувшись, с хрустом воткнул свой посох в землю. Череп в намерении сверкнул алыми бусинами глаз, и от него ко всем оглушенным игрокам потянулись ломаные, похожие на электрические разряды лучи.

Внимание! Вы парализованы!

Мелькнувшая в системном логе информация не сообщила, сколько это состояние будет продолжаться. Дальше — хуже. Следом за некромантом из окна портала появились двенадцать темных эльфов-игроков, сто двадцатого — сто шестидесятого уровней. Глядя на их глумливые улыбки, Макс вспомнил ник одного из них: Грат — тот самый урод, который грозил им с другой стороны болота и за голову которого лидер Ночных Клинков обещал тысячу золотых монет. Но как?! Как эти твари договорились с четырех-

сотым НПС! Как вообще смогли открыть портал на затерянный на болотах остров? Макс похолодел от накатившей на него волны ужаса. Он прекрасно понимал, что с ними сделают Вороны, а какая судьба ожидает девчонок... Скрипнув зубами, он попытался освободиться, но без толку, заклятие держало крепко.

— Стойте здесь! — приказал своим спутникам некромант и не торопясь подошел к лежащему на земле воину.

Сильнейший удар в живот окованным светлым металлом острым носком сапога сложил тело парализованного Макса пополам, скинув очки его жизни на треть. Следующий удар пришелся в не прикрытое шлемом лицо, тело рвануло болью, рот наполнился кровью, жизнь провалилась в желтый сектор, а окружающий мир окрасился в темно-багровые тона.

Ваш навык стойкости увеличен до 15%.

— Червь! Неужели ты думал, что алтарь господина можно безнаказанно разрушить? — сдавив горло Макса рукой, прошипел ему в лицо некромант. — Или вы надеялись, что здесь вас никто не найдет? Я тебя разочарую! Это святилище было разрушено мной!

Некромант оттолкнул голову воина в сторону, с брезгливым выражением на лице отряхнул затянутые в черную кожу перчаток руки и отошел в сторону. «Тварь!» — Макса душила бессильная ярость, ведь парализующее заклятье не позволило ему даже плюнуть этому холеному ублюдку в его надменную морду.

— А может быть, вы надеетесь на помощь Кираны? — хмыкнул Г'Ларн, остановившись около тела лежащей на земле Аленки и внимательно разгляды-

вая ее лицо. — Так вот, я вас разочарую во второй раз! Ваша двуликая подруга сейчас находится очень далеко и помочь вам, увы, не сможет никак. — Некромант провел ладонью по щеке глядящей на него с ненавистью эльфийки и усмехнулся. — Ну-ну... Хороший экземпляр, — и, кивнув на девушку, громко заявил: — Эту я заберу себе...

— Но, господин, вы же обещали отдать ее мне! — сделав полшага вперед, произнес командир стоящих плотной группой эльфов.

Причем видно было, что парень просто пытается не уронить себя в глазах своих же товарищей.

— Обещал, значит, отдам! — кивнул некромант. — Через пару дней. А пока вам и трех девок достаточно. Этих всех в кандалы за решетку, — кивнув на лежащие вокруг тела, приказал он. — Алтарь я уничтожу сам, остальное доделаете вы. Статуи разобьете, обломки утопите в болоте, и это... он повернулся и ткнул в лидера Воронов пальцем, — чтобы девки через три дня имели товарный вид. А то знаю я вас! Господину не нравится, когда на алтарь ложатся пускающие слюни идиотки. Все они двуживущие и привязаны к этому месту, поэтому обряд будем проводить прямо здесь.

— Ребята! Я тут внутри... я постараюсь сломать этот девайс, — раздавшийся в канале едва слышный голос разбойника поселил в душе Макса надежду. — Масяня! Девчонки! Добегите до камня, снимите привязку и постарайтесь умереть. Озеро! В нем можно утонуть! Макс, я... нужно отвлечь этого ублюдка и постараться повесить на него сайленс¹, хотя бы на десять секунд.

— Девочки, умоляю вас, не геройствуйте! — Даже мыслеречь давалась Макс с трудом. — Луффи, —

¹ Молчание.

подарок дриады... Вали Воронов... Фантик, со мной на некроманта...

— Готовы? Тогда я пошел! Масянь, не поминай лихом! — весело проорал Пончик и рванул из святилища наружу.

Метнувшаяся за спиной некроманта от входа святилища тень застала врасплох прибывших с боссом ПК. Появившись из невидимости, Пончик нанес по торчащему из земли посоху несколько ударов, и давление на плечи Макса ослабло. Впрочем, некромант среагировал мгновенно. Крутанувшись на месте, он швырнул в разбойника сгусток тьмы, и Пончика отбросило на несколько метров в сторону. Ассасин, нелепо взмахнув руками, рухнул на землю, и его аватара в группе окрасилась в серый цвет.

— Суки!

В толпе Воронов разорвался багровый шар, и секунду спустя вспыхнула стена огня.

Поляну перед святилищем огласили крики сжигаемых заживо эльфов. Г'Ларн развернулся в сторону мага, его руки полыхнули тьмой, но закончить чтение заклинания ему не позволил Макс. Используя зелье восстановления жизни и сплюнув кровь, воин, прямо из положения лежа, рывком влетел темному магу в бок и пробил ему в перекошенное от ненависти лицо мечом, вложив в этот удар всю свою силу и ярость. Мгновение спустя в бок некроманту ударил Фантик. Макс с удовлетворением увидел, что лезвие его меча оставило на бледной физиономии урода темно-багровый росчерк. Нет, он понимал, что босса им не убить, жизнь некроманта не сдвинулась даже на волосок, но задержать его, пока девчонки отменяют привязку к этому месту, они все-таки могли. Краем глаза Макс наблюдал, как Луфффи, словно какой-то мастер огня, раз за разом посылает в корчащихся на земле

ублюдков свои десятикратно усиленные заклинания, как Рексар, громко матерясь, шлет туда же стрелу за стрелой. У Воронов шансов нет, даже при двукратной разнице в уровнях урон от первого же ударившего по их плотной группе объемного огненного шара половину из них сразу же вывел из строя. А остальных сейчас добивал разошедшийся не на шутку маг. Ему тоже досталось неслабо, из груди парня торчали древки двух стрел, но его друг все еще твердо стоял на ногах. Макс возблагодарил всех богов, заметив, что ни одна из девчонок не решила героизировать, что все они убегают за святилище, и, сбив пинком отошедшему от оглушения Г'Ларну каст, с силой впечатал рукоять своего полуторника в его перекошенный от ненависти рот.

— На, тварь! — прорычал он, с удовлетворением слыша хруст ломаемых железом зубов.

Да, повреждения они могут нанести только вот такие, но этот бой надменный ублюдок теперь запомнит надолго. И пусть где-то там впереди его ждут пытки, это уже неважно. Главное, что успела убежать Алена! Максудалось нанести еще один удар по ненавистой твари мечом, когда Г'Ларн отшвырнул их с Фантиком от себя. От удара о землю Макс на какое-то время потерял сознание, а когда открыл глаза, увидел, что Луффи, Рексар и Фантик уже мертвы. Меч выпал из рук при падении, да и чем ему сейчас поможет этот меч?! Вообще непонятно, почему он еще жив. Парень с трудом поднялся на ноги и посмотрел на медленно приближающегося к нему некроманта. Вид у того был страшен: три кровавых росчерка пересекали его некогда холеное лицо, глаза горели багровым цветом ненависти, губы были разбиты...

— Ты думаешь, червь, я позволю тебе так просто умереть? — прошипел Г'Ларн. — Не-е-ет! Ты и эти ублюдки будете подыхать сотни, тысячи раз!

— Я смотрю, у тебя во рту еще остались зубы? Так подходи, я это сейчас исправлю, — поманив некроманта рукой, с трудом пересиливая боль, презрительно усмехнулся Макс.

Свалившееся на плечи двойное лечение заставило его похолодеть от страха. «Какого хрена!» — заорал он в канал, видя, что аватары девчонок все еще активны. Неужели все это зря?! Неужели все жертвы напрасны?..

— Оставь его в покое, упырь! — крикнула появившаяся из-за угла святилища Аленка.

Такой свою подругу Макс не видел еще никогда. Рыжие волосы в беспорядке разметались по плечам, ноздри девушки гневно раздуваются, а в горящих зеленых глазах плескалось столько ненависти и омерзения, что даже воину стало немного не по себе.

— Сейчас, сука! Сейчас я займусь тобой, — прошипел Г'Ларн.

— Подбери трупы пришедших с тобой ублюдков, упырь, и... — девушка в красках описала, чем должен заняться некромант с обгорелыми трупами Воронов.

— Алена! Мать твою! Беги! — застонал Макс и влетел в некроманта рывком, стараясь отвлечь его на себя.

Но поскольку оружия в его руках не было, полуторасекундное оглушение не прошло. Г'Ларн легким движением отшвырнул воина от себя, тенью метнулся к стоящей неподалеку девушке и... покатился по земле от прилетевшей в его грудь со стороны леса стрелы. Резко вскочив на ноги, он вскинул над головой посох, проорал какое-то заклинание, но вторая, третья, а затем четвертая стрела заставили его по-

качнуться. Тьма, сгустившаяся над наверхшим посоха, пропала, Г'Ларн дернулся было назад, но вылетевший из-за святилища богини невероятный латник на огромном кабане ударом щита опрокинул некроманта на землю. Следующий за ним точно такой же воин ударом копья пригвоздил тело отрекшегося к земле и, легко покинув седло, махнул в сторону леса рукой.

«А вот и конница из-за холмов», — подумал Макс и внезапно понял, что с начала боя прошло не больше пяти минут. Он вымученно улыбнулся бегущим к нему девчонкам и устало опустил на землю. А еще он подумал, что никаких пыток уже не будет — Г'Ларну сейчас не до них. Его четырехсотый уровень смотрелся бледновато в сравнении с семьсот пятидесятым уровнем богини и пятисотыми уровнями ее спутников. Ребят, конечно, жаль, но кроме своих уровней они не потеряли ничего. Опыт — дело наживное. Что ж, видимо, придется задержаться на этом острове еще на пару недель.

— Макс! Макс! — Аленка опустилась рядом с ним на землю и, повернув к себе его голову, стала внимательно изучать лицо. — Больно?

— Нет, приятно, — улыбнулся он своими разбитыми губами и с удивлением заметил, что на лицах окруживших его девушек совсем не было слез.

Наоборот, в их глазах читалась какая-то непонятная решимость и что-то еще, чего он понять не мог.

— Дурак! — вымученно улыбнулась Алена и, обернувшись к происходящему перед святилищем действию, с ненавистью прошептала: — Надеюсь, что смерть этой твари будет мучительной!

— Ален, что за... — начал было Макс, но вдруг понял, что сам желает того же. Это же желание было написано на лице закусившей губы Масяни, на лицах Эланки и Гелионы...

«Черт!» — внезапно понял он. — Кирана же богиня отмщения, а воздух просто искрится от разливающейся вокруг нее силы...» Внезапно наваждение пропало. Рыцарь в черной броне подернулся дымкой и превратился в невысокую черноволосую женщину. Впрочем, со спутниками богини, а всего их на поляне появилось двенадцать, никаких изменений не произошло.

— Вот ты и попался, крысеныш, — глядя на припиленного копьями к земле некроманта, звонким голосом произнесла она. — Ты в курсе, что бывает с пойманными в подвалах крысами?

— Сука! — прохрипел тот в ответ. — Ты все-таки выбралась из своей помойки? Поздно! Господин уже набрал положенную ему силу, и скоро все вы будете корчиться на его алтарях! Даже этот ваш дерьмовый лес через пару лет превратится в болото.

— Скити, вырви этому ублюдку язык, я не собираюсь тут слушать его помойные речи.

— Да, госпожа. — Коренастый воин четырехста пятидесятого уровня надавил на грудь некроманта коленом и нанес ему резкий удар в лицо закованным в черный металл кулаком.

Что происходило дальше, Макс не досматривал. Ненависть ненавистью, но смотреть на чужие мучения ему было неприятно.

— Пора восстанавливать традиции, братья, а то, я смотрю, в мое отсутствие эта часть нашего дома превратилась в проходной двор для вылезшей из Серых пределов мрази, — задумчиво произнесла богиня и кивнула снявшей шлем высокой светловолосой эльфийке, — Лазрна, этой крысе — объятия триффиды. Бесконечный круг. Пусть на своей шкуре испытает милость своего господина. Тех двуживущих, что пришли с ним, найти, пропустить через пять кругов и вы-

швырнуть в Серые пределы. Дом привести в порядок и взять под охрану! А я некоторое время буду занята.

Черноволосая красавица оглянулась по сторонам и резко подняла руки вверх. С неба ударили четыре столба зеленого света, и Макс в изумлении увидел, как налились цветом иконки погибших в бою парней. Мало того! Снижения уровней не произошло.

— Пончи-и-ик! — заорала Масяня, рванула к удивленно озирающемуся на земле разбойнику и громко всхлипнула, ткнувшись ему в плечо.

— Что тут у вас за концерт происходит? — проворчал поднимающийся с земли Фантик. — Вы тут... — Взгляд лысого эльфа натолкнулся на стоящую в десяти метрах от него Кирану. — Ни хрена се!.. — пробормотал он и застыл соляным столбом.

Легкая улыбка тронула губы богини, она удовлетворенно кивнула и направилась в сторону Макса.

— Да тише вы! — рявкнул он в канал, обрывая бесполезные разговоры, и поднялся навстречу приближающейся богине. Сложно передать ощущения человека, впервые столкнувшегося с богом. И как Макс ни старался, он не мог осознать богиней эту хрупкую черноволосую девчонку. Да, воздух вокруг ее фигурки только что не светился от разлитой вокруг силы непонятого происхождения, да, он понимал, что этот неигровой персонаж в тысячи раз сильнее его, но каких-то откровений не испытывал. А может, так и должно происходить? Кто знает... Слово прочитав его чувства, Кирана с некоторой иронией во взгляде окинула их разношерстную группу взглядом и улыбнулась.

Внимание! Вы обратили на себя внимание высшего существа. Богиня отмщения Кирана относится к Вам благосклонно.

Пассивная способность «Одобрение Кираны» изменена на пассивную способность «Благодарность двуликой богини» — отныне все Ваши характеристики увеличены на 5%, а сопротивление природной магии увеличено до 95%.

— Я благодарна вам, темные, за то, что вы сделали для меня и для нашего общего дома! — Звонкий голос богини походил на журчание лесного ручейка. — Вижу, вам пришлось нелегко, и я сожалею, что не могла появиться чуть раньше.

— Госпожа, для нас честь — служить вам и Великому лесу, — почтительно склонил голову Макс.

Кто его знает, как нужно общаться с богами, — он подумал, что немного почтения и уважения не повредит. В свое время он прочел много приключенческих книг о Средневековье, поэтому примерно представлял, как нужно себя вести. Или по крайней мере думал, что представляет.

— Хороший ответ, воин! — Кирана внимательно посмотрела на него, на миг задумалась и, видимо, приняв для себя какое-то решение, продолжила: — За время моего отсутствия тут многое поменялось, и что я вижу, вернувшись? Этот мир сходит с ума. Сторонники проклятых набирают силу и нарушают его неписанные законы. Забыты старые традиции! Брат все так же идет войной на брата! Тебе ведь это хорошо известно, Серый, не так ли? — горько усмехнулась она. — Но я вижу, что ни ты, ни твои друзья еще не выбрали какую-либо сторону, поэтому предлагаю вам служить мне и закончить начатое вами великое дело.

— Мы почтем это за честь, госпожа, — снова склонил голову Макс.

Да и что бы он мог ответить? Попросить у богини время подумать? Бред! Вдруг второго шанса им не дадут? Симпатия НПС такого уровня в игре многого стоит, а то, что в голову лезут только пафосные фразы, так он не граф де Ла Фер какой-нибудь. С благородными дамами он общался только на страницах книг...

Задание «Восстановление Святилища II» выполнено.

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 77.

Вами получено звание «Неофит Оргена Двуликой Богини».

Вам доступна одна единица очков таланта.

Классовый бонус: + 1 к здоровью; + 1 к силе.

Вам доступны 3 единицы характеристик.

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 78.

Звание «Неофит Оргена Двуликой Богини» изменено на звание «Агент Оргена Двуликой Богини».

Вам доступны две единицы очков таланта.

Классовый бонус: + 1 к здоровью; + 1 к силе.

Вам доступно 6 единиц характеристик.

.....

... ..

Вами получен новый уровень!

Вами получен новый уровень!

.....

... ..

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 82.

Вам доступны шесть единиц очков таланта.

Классовый бонус: + 1 к здоровью; + 1 к силе.

Вам доступны 18 единиц характеристик.

Повышение репутации с расой темных эльфов. Темные эльфы относятся теперь к Вам с уважением.

«Неофит Ордена Двуликой Богини» Вы и Ваши союзники получаете 1%-е увеличение наносимого физического и магического урона, 1%-е увеличение рейтинга брони и всех защит, а также 1%-е увеличение лечебных заклинаний. Опыт, получаемый Вами и Вашими союзниками, увеличен на 1%. **Внимание!** При нахождении в отряде нескольких посвященных в Орден Двуликой Богини игроков их бонусы суммируются, но не больше сорокапроцентной прибавки на один отряд!

Внимание! Теперь Вы можете без ущерба для себя общаться со второй ипостасью двуликой богини.

«Агент Ордена Двуликой Богини» Вы и Ваши союзники получаете 3%-е увеличение наносимого физического и магического урона, 3%-е увеличение рейтинга брони и всех защит, а также 3%-е увеличение лечебных заклинаний. Опыт, получаемый Вами и Вашими союзниками, увеличен на 3%. **Внимание!** При нахождении в отряде нескольких посвященных в Орден Двуликой Богини игроков их бонусы суммируются, но не больше сорокапроцентной прибавки на один отряд!

Внимание! Теперь Вы можете без ущерба для себя общаться со второй ипостасью двуликой богини.

Вами получено достижение **«Отмеченный двуликой богиней»**.

Повышение репутации с Орденем Двуликой Богини. Бойцы Ордена Двуликой Богини и некоторые другие НПС относятся к Вам теперь с уважением.

Вам доступно задание **«Восстановление Святилища III»**.

Тип задания: скрытое; цепочка заданий, персональное (в выполнении задания участвуют 9 игроков).

Найдите в Темных землях храм богини отмщения Кираны и возложите на его алтарь полученную от богини изумрудную слезу.

Награда: опыт; повышение репутации с расой темных эльфов; легендарный масштабируемый предмет на выбор.

Внимание! Для выполнения этого задания Вам потребуется помощь не менее чем 3 союзников.

— Я еще слаба, воин, и не могу определить местонахождение своего храма сама, — тяжело вздохнув, продолжила Кирана. — Я помню только, что находился он на краю Восточного леса. За прошедшие в мое отсутствие века под натиском Даркана Великий лес отступил, поэтому искать его следует в Темных землях.

«Значит, задание в цепочке было не последнее», — подумал Макс. Но черт возьми! Масштабируемый легендарный предмет каждому! Да ради такой награды можно заглянуть там под каждый камень! Хотя, конечно, окружившие Великий лес выходцы из Преисподней скорее всего их поисков не одобрят. А ведь они, быть может, еще не самое великое зло, которое встретится на пути его группы. По фигу! Главное, что у него с ребятами есть возможность, а путь, как говорится, осилит тот, кто по нему идет! Макс скосил глаза на слегка офигевших от такого поворота событий товарищей и ответил:

— Спасибо за доверие, госпожа. Мы найдем храм и сделаем все, как вы сказали, — затем вытащил из инвентаря переданный ему Эоле клык и протянул богине. — Вот, это передала для вас местная дриада. — И тут же подумал: «Интересно, а почему девчонка не

могла этого сделать сама? Какие-то непонятные игровые законы? А может, дриады не общаются с богинями? Да тут черт ногу сломит, разбираясь во всех этих условностях!»

Кирана взяла из его рук предмет, рассмотрела его, и тут же лицо богини исказила такая неприкрытая ненависть, что Максу стало не по себе. Тело Кираны подернулось дымкой, и в следующее мгновение перед оторопевшими товарищами возник двухметровый закованный в черную броню рыцарь, щели забрала которого светились яростным багровым светом. На плечи Макса словно присел слон, сознание затопили какие-то непонятные образы: серые равнины, багровые небеса, вокруг царят запустение, смерть. Вот орда демонов атакует оцетинившихся пиками латников. Пробитое исполинским ледяным копьем огромное паукообразное чудовище, сминая ряды атакующих тварей, с леденящим душу воем катится по земле. Вот пятиметровый черный демон словно пушинкой размахивает объатым пламенем двуручным молотом, и все это сменяется заваленным трупами полем, на краю которого маячит группа всадников...

— Тварь! Да как он посмел! — Яростный рев богини выдернул Макса из зарождающегося в его голове сумасшествия.

Заметив его ошарашенный взгляд, женщина, если можно назвать женщиной этого двухметрового гиганта, сбавила обороты, и давление на сознание Макса ослабло. В канале выматерилась Масяня, Элanka, сжав пальцами виски, с тихим стоном опустила на траву, и лишь на лице у Луффи застыло недовольное выражение, словно у школьника, оторванного от просмотра любимого аниме-сериала. «Интересно, что бы произошло, не стань они пару минут назад адепта-

ми? — подумал Макс. — Всех бы определили в какой-нибудь местный желтый дом?»

— Ургот — болотная мерзость! Воспользовался моим отсутствием и наслал Ценатодона на этот участок Великого леса! — звенящим от ярости голосом пояснила Кирана. — Древняя тварь питается жизненной силой деревьев, и они не могут противостоять нашествию Великого болота! Ни я, ни мои спутники не можем напрямую вмешаться в происходящее, но... — В руках богини появился небольшой зеленый жезл, и она протянула его Максу.

Вам доступно задание «Ценатогон».

Тип задания: легендарное.

Вызовите с помощью Знака Козля Ценатодона и убейте его!

Награда: опыт, повышение репутации с богиней отмщения Кираной, вступление в Орген Двуликой Богини (в случае, если Вы уже состоите в Оргене Двуликой Богини, Ваш ранг в нем будет повышен), повышение репутации с темными и светлыми эльфами; неизвестно.

Внимание! Для выполнения этого задания Вам потребуется помощь не менее чем ста игроков 120+ уровня.

Внимание! Знак Козля — персональный расходимый предмет, действие которого ограничено тремя часами. Если Ценатогон не будет убит в течение этих трех часов, задание будет считаться проваленным.

Штраф за провал задания: понижение репутации с богиней отмщения Кираной, в случае, если Вы состоите в Оргене Двуликой Богини, Ваш ранг будет снижен до минимального.

— Коэль, бывший архимагом всех эльфов еще до Войны Разъединения, уничтожил множество подобных Ценатодону тварей, — уже спокойным голосом пояснила двуликая. — К сожалению, в той войне Коэль погиб, а этот жезл передал мне один из его учеников. Древняя тварь сильна, и сами вы с ней не справитесь. Вам нужно найти союзников, а я, в свою очередь, по достоинству награжу отличившихся.

Макс забрал из рук Кираны небольшую деревянную палочку с навершием в виде еловой шишки, мельком изучил и убрал в инвентарь.

— Для того чтобы найти союзников, нам нужно покинуть это окруженное болотом место.

— Да, конечно, Дайлвен отправит вас к Эллориану, — богиня кивнула на высокого латника, ожидающего ее у входа в святилище, куда пару минут назад остальные затащили тело плененного некроманта. — Ему же доложите об убийстве Ценатодона.

Ее тело вновь подернулось дымкой, и вновь богиня предстала перед товарищами в нормальном человеческом, вернее, эльфийском обличье. К слову сказать, Максу эта ее форма нравилась значительно больше.

Вы изучили заклинание «Создание портала к святилищу двуликой богини».

Чтение: 10 секунд.

Затраты маны: нет.

Время восстановления: 240 часов.

Открывает портал перехода к выбранному святилищу двуликой богини для всех членов Вашего отряда, сроком на 5 минут.

— Вызывать чудовище лучше всего неподалеку от того места, где вы нашли обломок Неумолимого, а сейчас самое время закончить на этом острове все дела, у вас на это полчаса...

— Госпожа! Простите, но не могли бы вы пояснить, что написано здесь? — Макс торопливо вытащил из инвентаря полученный от Филатрима свиток. — Тут какой-то древний забытый язык...

Кирана взяла из рук воина пожелтевший от времени документ, развернула его и всмотрелась в размытые иероглифы.

— Куда катится мир, — горько усмехнулась она, — древнеэльфийский язык уже начали забывать. — Девушка провела по коже письма рукой и протянула его обратно. — Часть текста не пережила века, но теперь ты можешь это прочитать.

Задание: «Загадки истории» выполнено.

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 83.

Вам доступны семь единиц очков таланта.

Классовый бонус: + 1 к здоровью; + 1 к силе.

Вам доступна 21 единица характеристик.

Вам доступно задание: «Загадки истории II».

Тип задания: уникальное.

Покажите свиток Редклифу, Говорящему с Тишиной, мастеру-наставнику Великого Дома Крадущихся в Ночи.

Награда: опыт, неизвестно.

— А что будет с некромантом и с этими? — выступившая из-за спины Макса Аленка кивнула на трупы Воронов.

— Они лично послужат своему хозяину, — недобро усмехнулась богиня. — Если это все, то...

Внезапно брови богини поползли вверх. Она сделала шаг вперед и удивленно всмотрелась в лицо девушки.

— Taure yende? — глядя на опешившую от такого поворота событий Аленку, изумленно прошептала Кирана. — Ведь у тебя есть брат! Он там, в недоступном для таких, как вы, плане...

— Что с ним? — Кровь отхлынула от лица Алены, и Максус показалось, что его подруга перестала дышать.

Кирана на мгновение закрыла глаза, словно глядя куда-то вдаль, за пределы человеческого восприятия...

— С ним все в порядке, девочка. Твой брат — великий воин! От его руки пали Шаартах и Нергхал, и я смогла вернуться в этот план только благодаря ему. Во время нашей встречи он спросил меня, могу ли я тебе что-нибудь передать... К сожалению, законы этого мира не позволяют мне подобное, но это не значит, что я не могу одарить тебя лично...

Кирана провела по щеке Алены рукой и отступила на шаг, словно любуясь своей работой.

— Но как мне найти его? — ошарашенно пробормотала девушка.

— Он сам найдет тебя, — улыбнулась богиня. — А сейчас прощайте, и удачи вам в охоте на Ценатодона!

Кивнув на прощание, Кирана развернулась и направилась к входу в святилище.

— Охренеть! — первым нарушил молчание Пончик. — Так вот про кого проскочило то системное сообщение! Завалить пятьсот пятидесятого рейдового босса! Ты понимаешь, что это анрил?¹ Да уровень убитого Лазурными Ксархена был ниже четырехсотого! Мне даже страшно подумать, во что там уже превратился твой брат, если даже боги говорят о нем с уважением в голосе.

¹ Нереально.



— Да заткнись ты уже, — толкнула его в бок Масяня, — видишь, ей и без тебя тошно.

— Молчу, молчу, — успокаивая подругу, тот выставил перед собой раскрытые ладони. — Ален, скажи хоть, что там за подарок такой?

— Лунный огонь... теперь ваш хилер может наносить неплохой урон, — грустно улыбнулась рыжеволосая.

— Так, народ, хорош уже болтать, — прервал разговоры Макс. — Выберемся с острова, сядем где-нибудь и поговорим. Давайте собирайте манатки и пошли к этому длинному, который в салатном плаще.

— Сколько, ты говорил, за головы этих уродов дают? — как бы невзначай спросил у Пончика Фантик.

— Тысячу за главного, а за остальных по двадцатке вроде...

— Ну, вы можете считать меня кем угодно, но пойду-ка я срублю немного бабла. Не думаю, что нашим новым друзьям нужны их целые тушки... — хмыкнул лысый и, вытащив из инвентаря небольшой топор, двинулся в сторону обгорелых трупов ПК.

— А вот сейчас наступил как раз тот момент, когда я полностью поддерживаю этого лысого извращенца и даже немного жалею, что у меня нет такого же топора, — глядя вслед Фантику, задумчиво пробормотала Масяня.





ГЛАВА 5

— Сколько, сколько? — выдохнул Макс.

— А что вас удивляет, молодой человек? — не отрывая глаз от протираемого бокала, пожал плечами высокий светловолосый эльф. — В предместьях Эл-лориана у меня самые низкие цены на ночлег, к тому же свободных комнат у меня, к сожалению, нет.

— Четыре золотых за ночь — это низкие цены? Чуть больше месяца назад я останавливался здесь и платил за комнату одну серебряную монету.

— Я вас помню, вас тогда сопровождал ученик мага, и я рад, что за столь короткое время вы смогли заслужить уважение нашего народа. — Хозяин постоянного двора наконец закончил протирать бокалы и устало посмотрел на припозднившихся посетителей. — За прошедший месяц многое изменилось. В страну прибыло столько искателей приключений, что цены на некоторые товары поднялись в десятки раз. А две недели назад его величество Ларентил утвердил решение Княжеского Совета о трехкратном увеличении некоторых налогов и сборов...

Несмотря на позднее время, в просторном, хорошо освещенном обеденном зале постоянного двора было довольно шумно. Нет, никто не орал и не вы-

яснял отношения, но разговоры большого количества игроков сливались в один непрекращающийся гомон. В воздухе витали ароматы табачного дыма, пива и жарящегося на углях мяса. Пустых мест практически не было, и, к своему удивлению, Макс не заметил за столами ни одного игрока ниже пятидесятого уровня. И это при том, что уровень локации, где они сейчас находились, не дотягивал до двадцатого! Хотя чего тут, собственно, удивляться? Четыре золотых за ночь! Если остальные цены соответствуют, то у низкоуровневых игроков таких денег не может быть по умолчанию. Четыреста баксов за посещение личной комнаты! И это со скидкой за «уважение» с темными эльфами... Стоп!

— Подождите, вы сказали, что свободных номеров на постоялом дворе нет?! — Он изумленно уставился на трактирщика.

— Да, воин, все тридцать номеров на втором этаже заняты, — подтвердил эльф. — Седьмой и четвертый освободятся завтра ближе к обеду. Если вас они интересуют, то деньги лучше заплатить сейчас.

— Ты что-нибудь понимаешь? — Макс перевел взгляд на стоящего слева от него Пончика.

Остальные ребята остались на улице. Фантик с Рексаром и Луффи собрали со всех фляги и заняли очередь у родника, а девчонки просто не захотели заходить в накуренное помещение.

— Уж не больше твоего, — хмыкнул разбойник и, переведя взгляд на хозяина постоялого двора, спросил: — Уважаемый, а пиво у вас почему?

— Вам тут или с собой?

— Да теперь уж, наверное, с собой.

— Четыре золотых за бочонок в два галлона. Пиво только сегодня с западной окраины доставили. — Гу-

бы эльфа тронула легкая улыбка: — И к каждому бочонку прилагается бесплатный совет.

— Что за совет? — Усмехнувшись, Макс выложил на стойку сорок серебряных монет.

— Вы ведь, судя по всему, эту ночь собираетесь провести под открытым небом? Если да, то я бы очень не рекомендовал вам разводить в окрестностях Эллориана костер. Последним указом магистрата это карается штрафом в десять золотых монет с одного разумного или месячным сроком на медном руднике, с удержанием восьмидесяти процентов добытого в городскую казну. Условия в Казантийском раскопе не самые комфортные, и если уж и идти туда на заработки, то лучше за стандартную пятидесятипроцентную ставку... — Эльф скрылся в подсобном помещении, вернулся с пузатым девятилитровым бочонком в руках, поставил его на стойку и улыбнулся. — Но выход есть всегда. Если вы проголодались и хотите горячего, то поросенок дожарится через пять минут, а в ассортименте заведения всегда есть свежие овощи и разогретая каша.

Расценив их молчание как знак согласия, трактирщик окликнул проходящую мимо официантку.

— Маэрна, прими, пожалуйста, у молодых людей заказ, — с улыбкой произнес он, кивнул Максу и повернулся к следующему посетителю.

— Все чудесатее и чудесатее, — усмехнулся Пончик, когда они покидали трактир, став беднее еще на двадцать семь серебряных монет.

Тем временем сумерки на улице плавно перетекали в ночь. В черном небе паутинной мерцающей сеткой переплетались нити незнакомых Максу созвездий. Деревья в этом небольшом поселении и окружающем его лесу с расстояния выглядели как колышущаяся

непроницаемая темная масса. Наполовину прикрытая облаками над лесом висела огромная луна, похожая на оборванный с одного края блин. В воздухе одуряюще пахло лесными цветами.

Несмотря на позднее время, народу на улице хватало. В основном это были игроки, с серьезными лицами спешащие по каким-то своим делам. Двор трактира был хорошо освещен. Из хозяйственных пристроек, возле которых молодой длинноволосый рейнджер семнадцатого уровня с ником Эрлик что-то пересыпал из полотняного мешка в деревянное ведро, раздавалось чье-то негромкое рычание. Мимо открытых ворот проследовал патруль, состоящий из четырех эльфиек — НПС двухсотого уровня.

— Ты знаешь, бро, — провозжая взглядом стройные девичьи фигурки, задумчиво произнес Пончик. — Что-то в этом мире определенно стало не так... словно кто-то перевернул цветную картинку другой — черно-белой стороной вверх. Вроде все так же вылизано и вычищено, словно во дворе у какого-нибудь бургера, но вот что-то витает в воздухе такое, что волосы на известном месте становятся дыбом.

— Как я понял, ты не голову имеешь в виду, — хмыкнул Макс и помахал рукой сидящим на той стороне дороги девчонкам. — Ну что? Двинули в лес? Еды у нас навалом, пива тоже хватает, — сейчас по кружечке вмажем, и картинка вновь перевернется приятной стороной. Ты идешь?

— Сейчас, погоди. — Пончик придержал его за руку и окликнул возящегося у хозяйственных построек рейнджера: — Эй, уважаемый, тебе пару вопросов можно задать?

— За пару серебряков ты мне можешь задать их десяток, — широко улыбнувшись, с легким акцентом ответил тот.

— Ты не треснешь? — возмущился было разбойник, но Макс придержал его за плечо.

— По нынешним ценам ему этой пары серебряшек хватит как раз на одну только кружку пива, — хмыкнул он, — так почему бы не угостить хорошего человека?

— Если бы пиво, — ловко поймав блеснувшие в свете луны монеты, со вздохом ответил тот. — Я на нормальный лук коплю, — он на аукце¹ от тридцати голды стоит. Накоплю и свалю из этой дыры в каку-нибудь нормальную локу.

— Необычный лук на твой левел тридцатку уже стоит? — округлил глаза Пончик.

— Зачем необычный? Редкий лук на двадцатый левел сейчас столько стоит. На него рецепт часто выпадает, — пожал плечами Эрлик, — а крафтеров развелось столько, что хоть задницей ешь. Он бы и дешевле стоил, но тетиву на него лукоделы у ушастых покупают, а те сейчас такие цены ломят... Да чего рассказывать, — вы ж из кабака только что вышли. Наверное, уже поняли это и без меня.

— Что-то дешево больно, — покачал головой ассасин, — раньше под сотку цена была.

— Так то раньше, — усмехнулся парень, — хотя на ваш левел дешевле чем за полторы сотни редким девайсом ячейку не заполнить. Охотников лезть в высокие локи находится немного, да и в данжи сейчас мало кто ходит.

— Почему?

— Вы, славяне, как с луны свалились, ей-богу. — Парень удивленно покачал головой и уселся на стоящий у стены ящик. — Это в какой дыре нужно было сидеть, чтобы всего этого не знать? Ладно, слушайте. Уровень любого данжа, при повторном

¹ Аукцион.

его прохождении, сейчас выстраивается по самому высокому уровню игрока проходящей его группы. Это в случае если данж ниже уровнем, чем этот игрок.

— Блин, ты яснее можешь сказать? — поморщился Пончик. — И с чего вообще ты решил, что мы славяне?

— За месяц работы на Аулена — это тот, кого вы лицезрели за стойкой, — я наслушался тут всяких акцентов. Уж поверь, различать научился неплохо. Венгры, болгары, русские и татары гласные буквы слегка вытягивают, вот и...

— Татары не славяне, — поправил его ассасин.

— Да ладно, — почесал затылок Эрлик, — а кто же тогда? Вы же там все на одной территории проживаете. Впрочем, плевать, — разговариваете вы все равно все одинаково. Я вот из Шеффилда, в той жизни у моего отца за городом конезавод был, я с животными хорошо лажу. Вот и устроился сюда на конюшню работать. Хотя иной раз народ на таких чудищах приезжает, что страшно подойти...

— Погоди, — Макс жестом остановил разговарившегося парня, — что ты там говорил о подземельях?

— Ах, ну да, — улыбнулся Эрлик. — Смотрите. Например, есть данж двадцатого уровня. Если мы пойдем в него первый раз, то все mobs и боссы там будут двадцатыми, и дроп соответствующий. А вот если кто-то из нас пойдет туда повторно — ну, если у него все боссы будут к тому времени закрыты, то уровень данжа будет уже как у вас — восемьдесят третий, при этом дроп останется прежним. Только шанс его снизится в десять раз. Эта хрень начала твориться за день до великого выселения. Народ несколько дней возмущался. Но если раньше можно было пойти и повай-

нить¹ на форумах, то сейчас — если только в храме богам жаловаться. Но где эти боги, а где, блин, мы...

— А если данж сотого, тогда как?

— А вот тогда он так и останется сотым, но при повторном прохождении дроп так же снизится в десять раз.

— Красиво! — картинно восхитился ассасин. — Это, значит, разрабы ломали голову, ломали, над тем как усложнить фермерам жизнь, а тут все произошло само собой. И месячный респавн уже на хрен не нужен...

— Да нет, респавн-то как раз остался, только вот паровозить можно только при первом прохождении, — поддакнул ему рейнджер.

— А что за великое выселение? — поинтересовался Макс.

— Так это ж, — усмехнулся Эрлик. — Тут же бардак такой творился дней двадцать назад, что не передать словами! Окрестности Эллориана превратились в один сплошной кемпинг. Людей было столько, словно город находился в осаде. В Аркон же много нового народу из той жизни пришло. И если те, кто играл раньше, еще разбежались по другим городам и локациям, то остальные устроили тут нескончаемый праздник. И хорошо, что местные деревья практически невозможно срубить, — навык лесоруба у эльфов только в Калинее изучить можно, а там лока «80+», иначе бы вырубил все тут подчистую. Сам Эллориан хоть и маленький город — тысяч пятьсот народу в него, наверное, поместиться может, если их при этом утрамбовать и заставить ночевать на улице, но... А ведь те, кто пришел, они же зачастую элементарных правил не знали. Для многих из них этот мир — он как какая-то экзотическая страна, куда они

¹ Понять.

регулярно летали отдыхать. Но там были отели с персоналом, горничными и всякими звездочками, а тут... Я-то к тому времени уже на деда работал. Мне отец капсулу на двадцатилетие подарил, а через три дня оно и произошло, это обновление «веселое»...

— Дедом ты называешь трактирщика? — уточнил Макс.

— Ну да, — хмыкнул Эрлик. — Это на вид ему не больше сорока, а на самом деле он по нашим меркам ровесник Колумба. Крутой мужик, я вам скажу. Он раньше в Слышащих Ветер служил. Это тут такие же крутые парни, как у янки «зеленые береты» или «морские котики». Так, о чем это я? Ах да, забавно было смотреть на его физиономию, когда эти «туристы» жаловались ему, что у них в личной комнате нет визора, а на компе отключены Фейсбук и Твиттер.

В общем, три недели назад произошло сразу несколько событий: личная комната перестала быть резиновой, и у его величества Ларентила Спокойного кончилось терпение. Нет, комната — она как была, так и осталась, только сейчас в одну и ту же дверь уже миллион человек не войдет.

— А если, к примеру, зайти, потом выйти и передать ключи товарищу?

— Ты думаешь, только ты такой умный? — хмыкнул Эрлик. — Тут каких только вариантов не перепробовали, все без толку. Даже если ключи через трактирщика передавать — не прокатывает. Так что, если ты снял комнату на сутки, то это либо твоя личная комната, либо, если зайдет кто-то другой, обычная комната в гостинице.

— Командир, что у нас с гостиницей? И долго вы там еще будете болтать? — спросил в канале Рексар.

— Облом у нас с ней, но пива и еды мы набрали. Подождите еще пять минут, мы сейчас с Пончи-

ком обстановку выясним и подойдем, — ответил ему Макс и, бросив взгляд на часы, понял, что действительно пора закружаться. — Так что со всей этой толпой произошло в итоге? — напоследок спросил он у словоохотливого парня.

— Ничего страшного с ними не произошло, — пожал плечами тот, — хотя это смотря кому как. Тех, кто не смог заплатить налог, выгнали из города, а потом королевские егеря, вместе с магами, вытолкали всю эту толпу в порталы, ведущие в Каэнтийский раскоп и Вааленские высадки. Некоторые НПС же могут создавать порталы не только для членов группы, а у короля таких магов, как выяснилось, хватает. Нет, работать никто никого не заставлял, но тут, как говорится, за неимением альтернативы... Там ведь — что на шахтах, что на лесных фермах — условия довольно сносные. Людей там все-таки кормят, ну и какую-то часть добытого они оставляют себе.

— Погоди! Что за налог? Сейчас, чтобы находиться в городе, нужно платить налоги? — Макс явно не успевал за мыслями парня.

— Вы ж, когда в эту локу входили, должны были видеть отряд егерей! Неужели они с вас... — Эрлик вдруг улыбнулся и махнул рукой. — Ну да, у вас же «уважение» с нашими ушастыми друзьями! Охренеть, кстати, — и когда вы только успели его заслужить?! Я нашего брата «с уважением» всего раз двадцать-то и видел! И все они были хорошо так за сотый уровень, а вы вон на восьмидесятых!

— Ты не отвлекайся, плаиз, а то нас девушки вон голодные ждут, — хмыкнул Пончик.

— Голодные девушки, это да, — заговорщически подмигнул ему рейнджер, по-своему истолковав эту фразу. — В общем, если у вас нет королевской или княжеской бумаги, то за неделю пребывания в городе

с вас сдерут по два золотых за человека. Хотя нет, с вашей репой, наверное, раза в два дешевле обойдется, но это без учета проживания, понятно. Бродяг и попрошаек в Эллориане не любят — в гостинице получите бирки, и у патрулей вопросов не возникнет.

— Так нам на неделю не нужно, — возмутился Пончик, — нам на все дела в городе пары дней за глаза хватит!

— А ты это Зеленой Страже на воротах скажи, — усмехнулся Эрлик, — они, конечно, прислушаются и в твоё положение войдут.

— Все понятно, — вздохнул Макс, — от чего ушли, к тому и движемся. Ладно, пора нам. А пива ты все-таки выпей, лук ведь никуда не убежит. — Он протянул Эрлику еще две серебряных монеты.

— Спасибо, бро, — по-доброму улыбнулся тот. — Вы когда в Эллориане будете, останавливайтесь в «Белом Журавле». Пару золотых на человека сэкономите. Хозяин там, конечно, своеобразный, но мужик он неплохой, и кормят в «Журавле» нормально. От центра, правда, далековато, но лучше уж пройти лишний километр пешком, чем заплатить лишний золотой. Они же вам, я смотрю, тоже не с неба падают, — он кивнул на вмятины на нагруднике Макса. — И вообще, странные грядут времена. В торговых рядах болтают то о нашествии демонов, то о войне с Дарканом. Но нам же плевать, да? Мы же теперь бессмертные?

— Наверное, — Пончик пожал протянутую ему руку и на прощанье хлопнул рейнджера по плечу, — только бессмертие, увы, не означает бесконечный комфорт...

— Вы как хотите, мальчики, а я спать. Глазки уже закрываются. — Эланка расстелила у корней дерева покрывало и сладко потянулась. — Вы тут стройте

свои глобальные планы по захвату этого мира, а мне о них расскажете завтра. Если нужно подежурить — будите.

— Я тоже, пожалуй, посплю, — последовала за подругой Масяня, — мне все равно, что завтра делать, — драконов валить или принцев спасать, что скажете, то и сделаю. Но не то, что ты подумал, — тут же оговорила она, глядя на задумчивого разбойника. — Ну все, спокойной ночи. — Эльфийка подмигнула Пончику, послала ему воздушный поцелуй и пошла устраиваться на ночлег.

— Ладно, если все поели, давайте решать, что будем делать дальше, а то время уже — час ночи, а день у нас был сегодня не самый легкий.

— Если ждать, пока все поедят, наступит утро, — Рексар кивнул на жующего Фантика, — но ты, как я понимаю, его к категории «все» не относишь.

— Ты давай поменьше болтай, вдруг действительно что-то умное скажешь. — Лысый отхлебнул из кружки пива и блаженно зажмурился.

— Да хватит вам уже, — поморщился Макс. — Короче, нам нужно решить, интенданту какого Великого Дома сдавать головы Гарриона и Агралона.

— А про головы Воронов и задание богини ты не забыл? Или ты думаешь, что мы грохнем этого Ортодонта вдевятиером? — напомнил ему Фантик.

— Если что, ортодонт — это такой врач, — разглядывая облепивших магический светильник мошек, задумчиво произнес Луффи. — Я, конечно, не очень люблю зубных врачей, но не настолько же радикально.

— Пончик, ты организуешь нам встречу с Ночными Клинками? — не обратив внимания на последние реплики, спросил разбойника Макс. — Только о Ценатодоне пока ни слова, — просто скажи, что дело у нас к ним важное. Посмотрим сначала, заплатят нам

или нет, а там решим — стоит ли иметь с ними дело. Ведь, насколько я понимаю, за убийство этой ящерицы они получают нехилое такое усиление клана. Поэтому сначала хотелось бы убедиться в их порядочности.

— Не вопрос — встречу с Бродягой или с кем-то из его заместителей я организую, пару дней, конечно, придется подождать. Связь-то у нас с товарищем только по почте. В Эллориане есть представительства всех семи Великих Домов, но идти бы я посоветовал в Дом Куницы. По слухам, в этом доме на службе состоит самое большое количество игроков. Значит, и отношение к нашему брату должно быть нормальное. Вот только идти тебе придется одному — стража на входе в представительство больше одного человека скорее всего не пропустит. На самом деле это фигня — денег тебе выдадут на всех сразу, но меня интересует другое.

— Что?

— С чего ты решил, что Ценатодон — это ящерица?

— А что еще может выползти из болота? — Воин изобразил на лице изумление. — Ну не рыба же он...

— А что за свиток ты давал Киране? — задала вопрос молчавшая весь вечер Алена.

После встречи с богиней девушку словно подменили. Макс понимал, что мыслями она сейчас где-то далеко, рядом с братом, и надеялся, что такое ее состояние не продлится долго.

— Нам этот свиток в благодарность за оказанную услугу выдал один НПС на выходе из Солнечного леса.

— А что за Дом Крадущихся в Ночи? — тут же заинтересовался Пончик. — Что-то я раньше о таком ни разу не слышал.

— У темных и светлых эльфов по семь Великих Домов, — проклиная любознательность разбойника,

начал свою историю Макс. — Еще до Войны Разделения этих Домов было пятнадцать. Дом Крадущихся в Ночи что-то не поделил с правящим в те времена королем Накилоном и был изгнан на окраину Великого леса. Мутная там какая-то история произошла. Вроде бы сам Лес заступился за изгнанников и не дал их уничтожить — не знаю. — Макс вздохнул и отхлебнул пива из кружки. — Так вот, сейчас этот Дом находится в состоянии войны со всеми эльфами, не вдаваясь в особенности их окраса.

— Ты знаешь, я что-то слышал на эту тему или читал — не помню. Это же они, по идее, обитают в Диком лесу, там еще локи от сто тридцатой и выше. Место не самое популярное, я вам скажу, — меньше чем в сотню туда лучше не соваться, а поскольку находится этот Дикий лес в самой заднице мира, туда только рейнджеры и забредали.

— Ну вот, — хмыкнул воин, — ты больше меня обо всем этом знаешь.

— Я знаю только то, что эта глушь находится на границе с Темной империей и что туда почти никто не добирался. Тут и поближе мест неисследованных хватает. Великий лес же исследован в десять раз хуже, чем земли людей и орков!

— Это еще почему? — удивилась Гелиона. — За эльфов же народа не намного меньше, чем за людей гамает¹.

— Неужели не догадываешься? — улыбнулся разбойник. — Вот, к примеру, ты, Алена, — почему за эльфийку пошла играть? Потому что всем известно, что эльфы красивые, — не дожидаясь ответа, продолжил он. — Еще кожа у темных смуглая, класс друида только у них и у светлых, опять же...

— Ну и к чему ты клонишь?

¹ Гамать — играть (от *англ. game*).

— К тому, что иметь внешность и различные плюшки — это одно, а жить в лесу или, как гномы и дроу, под землей — это другое. Психологи на эту тему много статей написали. Получается, что около восьмидесяти процентов игроков, начавших играть за эльфов, до пятидесятого уровня раньше сваливали в Эрантию или Орочьи степи. Ведь даже у орков быт для людей привычнее. Среди гномов и дроу этот процент вообще около девяноста пяти, жить в каменных норах желающих находится мало.

— А сейчас...

— А сейчас всех раскидало по местам обитания. На историческую родину, так сказать, — усмехнулся он.

— Поясни мне тогда: почему за проведенный месяц в лесу я никакого дискомфорта не ощутила?

— Вот тут-то и начинается самое интересное. Я думаю, что мы уже не являемся людьми, нацепившими на себя личины дивного народа. Мы уже и на самом деле эльфы... Недоделанные, правда, какие-то.

— М-да... пива тебе уже сегодня хватит, — со вздохом констатировал Фантик.

— Да я и не пил, — парировал разбойник. — Это ты уже почти полбочонка выдул, но если ты переживаешь насчет жены, то не стоит. У эльфов и людей всегда возможно было совместное потомство. Так что в ваших отношениях с супругой никаких изменений не произойдет...

— Ты хочешь сказать, что в этом мире у игроков могут рождаться дети?! — неожиданно серьезным голосом поинтересовался тот.

— Я в этом уверен, ведь у НПС они рождаются.

— Брехня, — махнул рукой лысый, — я вот уже пару литров пива в себя влил, а за кусты, заметь, так и не сбегал. С детьми та же самая песня!

— Эх, Фантик, Фантик, — покачал головой разбойник. — Как, по-твоему, разработчики объяснили отсутствие тех естественных потребностей, о которых ты упомянул? Не знаешь? Так слушай сюда, умник. Они сказали, что пища и вода в организме перерабатываются полностью, — часть энергии идет на поддержание жизненных функций организма, а остаток растворяется в окружающем мире в виде магической энергии. Как это происходит — спроси кого другого, — я по физике в школе выше тройки не получал, но думаю, в мире, где есть магия и не работает целый ряд физических законов, возможно и не такое. То есть, по сути, все разумные являются своего рода генераторами магической энергии. Бред? Согласен, но этот бред озвучен создателями игры, и он работает, иначе ты, из-за своей прожорливости, давно уже не проходил бы ни в одну дверь. А что делает осознавший себя RP-17? Да ничего! Он просто оставляет все как есть, но вместе с тем еще и дарит неписям сознание, уравнивая их с нами в этом плане. И после этого, ты хочешь сказать, что он не подарит всем ушедшим возможность деторождения?

— Тогда этому миру грозит перенаселение, — возразила внимательно слушающая их диалог Алена.

— Опять же нет! — усмехнулся Пончик. — Вы что же, и правда не знаете, что Мир Аркона растет? Сейчас Карн размером с Австралию, — когда-нибудь он дорастет до Африки, потом до Евразии. А те новые планы, о которых упоминалось в обновлении? Какого размера они? Нет, ребята, в этом мире всегда будет куча свободных неисследованных земель, неоткрытых территорий и новых подземелий... Игрушка длиной в миллионы лет, а тот двадцатипроцентный штраф, от которого один раз нас избавила Кирана, и максимально возможное восьмидесятипроцентное

значение стойкости — это как раз те самые сдерживающие этот рост факторы!

— Да ты, блин, философ, — восхищенно присвистнул Рексар. — Но давайте вернемся к теме обсуждения? Я одного не пойму, — он перевел взгляд на Макса и спросил: — Как же ты остался жив при встрече с представителями Дома Крадущихся в Ночи, если они находятся в состоянии вражды с темными и светлыми эльфами?

— Да... как-то само собой получилось, — пожал плечами воин, — я же теперь вроде как один из них... а у Луффи там вообще уже даже есть невеста. — Он оглядел вытянувшиеся лица и отвисшие нижние челюсти своих товарищей и со вздохом начал свой рассказ...

— ...Ну а потом мы, то есть я подумал, что лучше вам пока об этом не говорить, — опустив глаза к земле, пояснил воин, — забот у нас хватало и без этого. Нет, разумеется, мы бы все вам рассказали, когда наступил бы подходящий момент...

Некоторое время стояла гнетущая тишина. Было слышно лишь, как потрескивают во сне огромные деревья и где-то далеко о чем-то своем перекликаются лесные совы.

— Я тебя прошу, Макс, не делай так больше никогда, — тихо произнесла Алена. — От друзей не нужно ничего скрывать. Ты понимаешь, как только что ты обидел всех нас?

— Да чего уж там, — хмуро ответил воин, — я же как лучше хотел.

— А получилось как всегда, — рассмеялся Пончик. Было видно, что он несколько не расстроен происходящим. — Ну, вы, блин, дали... — восхищенно выдохнул он. — То-то я и гляжу — наш маг такой послед-

нее время задумчивый. Я-то считал, что наш Лuffфи где-то там, в своих огненных эмпиреях висит, а он, оказывается, думу тяжелую думает!

— И ничего не думаю! — огрызнулся было маг, но его голос утонул в радостном смехе окружающих.

— Так тебя, парень, поздравить можно? — пьяно улыбнулся Фантик. — А она хоть красивая?

— Красивая! И да ну вас на фиг! — Маг залпом допил свое пиво, поставил кружку на землю и, нахмурившись, скрестил перед грудью руки. Впрочем, долго оставаться серьезным он не смог и уже через минуту смеялся вместе со всеми.

— Макс, а что написано в том свитке? — отсмеявшись, спросила Алена.

— Да не смотрел я еще, как-то не до этого было.

— Ну, так читай давай, нам же всем интересно, — выразила общее мнение Гелиона.

— И с выражением, — поддакнул Фантик.

Макс хмыкнул и развернул пожелтевший кожаный свиток. Послание на нем сохранилось не полностью — часть текста пропала, но сохранившийся кусок складывался во вполне понятные буквы:

...Шестой ночью, месяца теплой воды наша миссия на переходе через Вересковый дол была атакована превосходящими силами дарканцев. Лорд Аэрик приказал пробиваться в сторону Туманной рощи, и мы, отбив атаку псоглавцев и потеряв при этом больше половины бойцов, с погоней на хвосте ускоренным маршем двинулись к конечной цели нашего маршрута...

...вернувшиеся разведчики подтвердили, что представительство Дома в Туманной роще уничтожено...

...понимая, что вырваться не удастся, лорд приказал мне спасти послание, а сам предпринял отвлекающую атаку на...

...я ушел по призрачной траве, прорвавшись сквозь паутину проклятья темного мага псоглавцев. Понимая, что нить моей жизни оборвется в ближайшие дни, я спрятал послание и двинулся на северо-восток...

...проклятье пожирает меня, и нынешней ночи мне не пережить... ..это письмо отправлю с Гиртом. Карту он донести не сможет, ее я спрятал в третьем рукаве, прикрыв схрон туманной главью Альварики.

Да будут вечно шуметь кроны Великого леса!

Прощайте.

Познавший четвертой лапы миссии Исхода рин Фаланир по прозвищу Серебристая Ветвь Синдала.

Пещера пятипалой скалы. Тринадцатая ночь месяца теплой воды.

— Вот вроде бы радоваться нужно. Уникальное задание, новое приключение, но мне почему-то от этого послания не по себе, — зябко повела плечами Алена. — Кто-нибудь понял, о чем тут написано?

— Какая-то миссия какого-то Дома отправилась в какую-то Туманную рощу, неся какое-то послание в представительство этого Дома, — загибая по очереди пальцы, начал перечислять Макс. — По дороге на них напали дарканцы, которые одновременно с этим еще и имеют головы собак. Миссию возглавлял лорд, который приказал автору письма уносить ценный груз. Тот попал под проклятие и... В итоге его труп лежит в какой-то пещере какой-то пятипалой скалы. Там же спрятана карта с указанием места, где этот парень

спрятал то, что лорд приказал ему унести. Вроде все правильно? — Макс оглядел лица внимательно слушающих его ребят и, почесав щеку, добавил: — Мне только вот что непонятно, там с ним был еще какой-то Гирт. Это что за зверь? И почему он не смог унести карту?

— Это, скорее всего, какая-то птица или небольшой зверек. Я слышал, что разведчики эльфов часто имеют при себе обученных горностаев. Дай посмотрю. — Разбойник протянул руку, взял у Макса из рук свиток и внимательно рассмотрел его около магического светильника.

— Вот, что я и говорил. — Пончик поочередно ткнул пальцем в два места на потрескавшейся коже послания. — Видите точки? Я думаю, это отпечатки зубов. Само письмо, вероятно, висело на шее, но, видимо, зверьку иногда приходилось его поправлять. На, — он вернул свиток Максу и сладко зевнул. — В общем, чего гадать? Миссия эта, видимо, принадлежала Пятнадцатому Дому, надеюсь, там, на месте, нам все и разъяснят. Вот только как мы туда попадем, я даже не представляю.

— Ну, когда-нибудь да попадем, — философски заметил Макс. — Вы мне лучше скажите, у кого-нибудь из вас есть мысли, где нам искать храм Кираны? Я посмотрел по карте и понял, что мы и за сто лет можем его не найти. Если будем искать без каких-либо ориентиров.

— Но ведь богиня сказала, что он стоял на краю Великого леса, на границе с Дарканом... — начала было Геля...

— Протяженность границы государства темных эльфов и империи Даркан — примерно тысяча километров. Если за время отсутствия богини Великий

лес отступил хотя бы на пятьсот, то нам всего-то нужно обшарить полмиллиона квадратных километров. Храм, наверное, давно разрушен, и издалека его не заметишь...

— Да чего гадать? Давайте уже спать! — поднялся со своего места Рексар. — Положимся на волю Саты, ведь так зовут местную богиню удачи? Тем более что у нашего командира с ней теплые и дружеские отношения.

— Да, ты прав, — согласно кивнул ему воин, — ничего умного мы уже сегодня не высидим. Дежури́м двойками по стандартному графику. Общий подъем в восемь утра. Спокойной ночи.

Этой ночью Макс долго не мог заснуть. Мертвая девчонка, мрачное святилище темного бога, презрительная усмешка некроманта — эпизоды прошедшего дня сменялись один другим и радости воину не доставляли. Он старался уснуть, но им все сильнее овладевали тоска и ощущение, что он теряет что-то важное... В какой-то момент все его видения пропали, и Макс наконец забылся тревожным, беспокойным сном, в котором вместо привычного сумрачного леса ему приснилась огромная синяя птица...

Он проснулся, когда слоистый туман уже медленно утекáл с поляны в лес. На изумрудной траве висели крупные капли росы, в которых отражались лучи поднимающегося над деревьями солнца. Роса... именно из-за нее он не любил просыпаться по утрам. Может, какой-нибудь мифрил и не ржавеет, но его наполовину железный, наполовину стальной доспех каждое утро, во избежание появления ржавых пятен, приходилось протирать чистой сухой тряпкой. Да и, проснувшись в траве, чувствуешь себя так, словно кто-то полил тебя из шланга. Умывшись припасен-

ной заранее водой, он присоединился к нехитрому завтраку. Покончив с едой, Макс потянулся было за приготовленной заранее самокруткой, но, заметив встревоженный, направленный ему за спину взгляд Алены, обернулся и резко поднялся на ноги.

От кустов, растущих в тридцати метрах от их стоянки, в сторону лагеря шел темный эльф-воин девяностого уровня с красным ником Кевин. Видимо, в знак добрых намерений парень выставил руки с раскрытыми ладонями перед собой. Заметив приготовившуюся к бою группу, он обреченно вздохнул и, остановившись примерно в двадцати метрах от них, произнес:

— Мы... я не собираюсь причинять вам вреда. Я просто хочу купить у вас немного еды.

— Еще двое в кустах справа, — хмыкнул в канале Рексар, и Фантик, выставив перед собой щит, сделал шаг вперед, прикрыв тем самым стоящих позади него хилеров.

— Спокойно, — скомандовал в канал Макс и, смерив эльфа оценивающим взглядом, спросил:

— Те двое, что в кустах, тоже просто хотят есть?

— Да, им тоже нужна еда, — ничуть не смутившись, ответил воин. — Если вы меня атакуете, они просто уйдут.

— Жрица и рейнджер, девяностый — девяносто первый уровень, — доложил в канал Пончик. — Больше никого, жрицу сложу секунд за пять...

— Отставить, — буркнул Макс, — сначала узнаем, что им действительно нужно.

— Нам действительно нужна только еда! И мы готовы заплатить за нее вдвойне, — выйдя из кустов, звонким голосом произнесла хрупкая черноволосая эльфийка и с вызовом посмотрела на обернувшегося

к ней воина. — Да перестань ты, — махнула она рукой в ответ на его испепеляющий взгляд, — их девять человек. Там, в кустах, рога¹, вон тот — рейнджер. Если они захотят нас убить, убьют без проблем — в этих локах полно гвардов², и, случись что, нам от них не уйти.

— Вы какие-то странные ПК, — немного обалдев от этой тирады, задумчиво хмыкнул Макс. — Если вам действительно нужна еда, почему бы просто не отобрать ее у кого-нибудь?

— А потом отмокать³ еще по две недели за каждый труп? Спасибо, нам и так тут еще месяц по кустам прятаться, — буквально выплюнул вышедший следом за девушкой из кустов высокий светловолосый рейнджер с ником Алекс. — До портала еще целых девять уровней, и в этой нуболоке нам их никак не поднять. Вход в локацию перекрыт двухсотыми егерями, мимо них не проскочить, — покачал головой он и перевел взгляд на Макса. — Ты, кстати, скажи своему роге, что я его вижу. Задолбался из-под его ног ловушки убирать, у меня же пассивка на антискрыт прокачана, я почти полгода на аренах дрался, так что... — Он улыбнулся и подмигнул полупрозрачному силуэту разбойника.

— Сорь, бро... лоханулся я, — выйдя из инвиза⁴, вернул ему улыбку ассасин. — Я же не знал, что ты настолько крут. Этот мужик и впрямь охрененно крутой, — не отрывая от рейнджера цепкого взгляда, сообщил в канал Пончик, — у него больше трехсот побед на арене и как минимум две легендарки в об-

¹ Разбойник (от *англ.* rogue).

² Стражник (от *англ.* guard).

³ Отмокнуть — дожидаться, когда ник поменяет свой цвет с красного на синий.

⁴ Из невидимости (от *англ.* invisibility).

весе. Если начнется заваруха, Луффи, овцуй жрицу. Рексар — ошеломляющий выстрел в воина, а весь дамаг вливаем в него... С другой стороны, задумай он напасть, на фига бы ему раскрывать перед нами свои карты...

— Народ, да не собираемся мы вас атаковать. Три на девять — расклад поганый, — спокойно произнес светловолосый, — мы не ПК, просто нарвались на тупую подставу.

— Фантик, отдай ребятам, что у нас осталось. Мы в городе себе еще возьмем, а им, как я понимаю, еще месяц в лесу партизанишь, — махнул рукой Макс.

— Спасибо вам, — кивнул рейнджер, после того как Фантик перекинул ему всю оставшуюся после завтрака еду. — Сколько с нас?

— Нисколько! Лучше расскажите, что за подстава?

— Это долгая история, — вздохнул рейнджер.

— Да мы никуда особо не торопимся, — пожал плечами Макс, — к тому же, думаю, нам и самим стоит знать, чего следует опасаться.

— Хорошо — только во время рассказа мы будем есть. Больше суток без еды уже, — скоро стойкость тикать начнет.

Алекс раздал товарищам еду и сел на ствол поваленного дерева.

— Мы из Сизтла. Мэрит — моя кузина, Кевин — ее будущий муж. Я в игре чуть больше года, они на три месяца поменьше. На аренах опыт капает в два раза медленнее, так что до сотого мне дотянуть не удалось. Когда тут все завертелось, мою пятерку раскидало кого куда. Двоих в Вайдарру, одного в Хар Катор к гномам и последнего в Лууу к паукам, это у дроу, если кто не понял. А сестра, — он с улыбкой посмотрел на черноволосую жрицу, — ей здесь намного

лучше, чем там, в той жизни. С ПВП¹ сейчас беда — почти все игроки на это дело забили. Болевой-то порог у всех разный, и хоть смертей на аренах нет, но ощущения, скажу я вам, неприятные. Вообще какой-то бардак начался. Раньше-то неписи ни на аренах, ни на баттлграундах² не дрались, ну, кроме прописанных там заранее, а сейчас — в основном только они. Градация по левелу пропала, а один на один я двухсотого элитника не завалю — у него ХП в сотню раз больше. Мне и с сотым-то повозиться придется — они же там почти все из Слышащих или из Зеленых егжей. — Алекс отхлебнул из бронзовой кружки глоток пива и блаженно зажмурился. — В общем, хорошо, что Мэрит и Кевин стали за темных отыгрывать. Так, собственно, и появилась наша тройка. Танк ДД и хилер — чего еще для нормальной игры нужно?! После обновления мы сразу отправились в Аджару, там локки с восьмидесятой по сотую включительно. Нашего брата там, конечно, немерено, но места хватает всем. Там мы и встретили этих двоих. Хики и Нгаи — они сказали, что корейцы, но ввали — у меня в пятерке трое ребят было из этой страны, и уж корейца я отличу от любого другого. А эти скорее всего имитаторы, ну или фанаты их культуры. Впрочем, неважно.

Алекс закончил есть, вытащил из инвентаря черную трубку и разочарованно вздохнул.

— На, держи, — Макс с улыбкой протянул парню мешочек с табаком, — а в CNN говорят, между прочим, что курящих в Америке почти не осталось.

— Спасибо, бро, — хмыкнул рейнджер. — Если слушать CNN, то мы еще и не пьем, и с женщинами

¹ ПВП (от англ. **PvP** — Player vs Player) — игрок против игрока.

² Специальные поля боя для игроков, желающих отыгрывать ПВП-роли и не становиться при этом ПК.

тоже, хмм. — Он почему-то посмотрел на Эланку и вздохнул. — Врут, в общем. Как курили там, так и курят, а тут, в Арконе, так вообще через одного.

Парень набил трубку, чиркнул огнивом, пару раз жадно затянулся и с удовольствием выпустил сквозь зубы дым.

— Ну вот почему все это дерьмо случается с тобой тогда, когда ты совсем к этому не готов? У нас еда и табак еще вчера в караване закончились... — со вздохом покачал головой он и продолжил рассказ: — В общем, приняли мы этих двоих в группу, впятером в любом случае удобнее, чем втроем. К тому же фрост маг и рога очень неплохо апнули нас по дамаге. Вроде нормальные парни, только... В общем, наткнулись мы на редкую линейку квестов — удача по нынешним временам небывалая. По сути, ничего интересного — разгромленный лагерь какой-то эльфийской экспедиции с финалом в небольшом данже как раз на пять человек.

— Угу, — совсем ничего интересного, — мне эти жуки еще месяц в кошмарах по ночам приходиться будут, — зябко повела плечами жрица. — И те полупереваренные трупы в паутине...

— Ну, это да, атмосферный такой получился у работчиков данжик, — улыбнулся рейнджер, — но не суть. С финального гада упал редкий чест¹ на жреца девяностого уровня — как раз тот, который сейчас на ней. — Рейнджер кивнул на сестру и продолжил: — Мэрит не хватало до девяностого всего каких-то пары сотен очков опыта, и она кинула его к себе в сумку. Для справки — нагрудник этот на аукционе стоит сейчас около сотни золотых. Я говорю о той цене, за

¹ Броня, надеваемая на грудь (от *англ.* chest — грудь, грудная клетка).

которую его реально быстро можно продать. Видимо, это и было основной причиной свалившегося нам на голову дерьма.

— Ничего не понимаю, — удивленно покачал головой Макс. — Нагрудник-то был у вас, и покраснели тоже вы... Или возникли какие-то проблемы с разделением лута?

— Да не было никаких проблем, — вздохнул Алекс. — Мы все пятеро — разных классов и, еще когда объединялись в группу, договорились делить его в соответствии со специализацией своих персонажей. Деньги поровну, а если бы выпало что-то, что не подходит никому из нас, выкладывать на аукцион с последующим разделом денег. — Парень с досадой посмотрел в сторону кустов, откуда появилась его группа, глубоко затянулся и выдохнул дым. — Мне сразу не понравилось, как этот Хики себя повел после закрытия подземелья, но и в голову не могло прийти, что они готовят нам такую подлянку. Финальный квест мы сдали отшельнику в паре километров севернее этого места. У него там пасека такая немаленькая, и ему зачем-то там понадобились хитин и жвалы с финального босса. Та погибшая в Аджаре экспедиция, собственно, за ними и отправлялась. Эльф выдал нам по десять золотых каждому, ну и еще там кое-чего по мелочи. Мэррит апнула девяностый, но мантию сразу не надела. Кто ж знал... В общем, остановились мы в полукилометре отсюда у небольшого ручейка. Теперь-то я понимаю, почему эти двое отказались идти в гостиницу, — в очередной раз вздохнул рейнджер. — За продуктами, разумеется, выпало идти мне — я в полтора раза быстрее передвигаюсь по лесу, и, если бы не три кустика звездноцвета... У меня алхимия и травничество немного прокача-

ны, а звездноцвет — достаточно редкая трава. Он и в девяностых-то локах почти не встречается, а тут, думаю: такая удача! В общем, пока я собирал траву — процесс это не быстрый, примерно по три минуты на кустик, — с поляны раздались крики...

— Разбойник, тот, который Хики, кинул мне кинжал с интеллектом на семидесятый уровень, чтобы я посмотрела, не подойдет ли он мне, — включилась в разговор Мэрит. — Прекрасно ведь знал, урод, что я специализируюсь на посохах. Кинжал никчемный — мой посох в разы лучше, но... В общем, в тот момент, когда я кинула кинжал ему назад, они со своим приятелем покинули группу. Система, само собой, посчитала это нападением... Маг тут же заовцевал Кевина, рога рванул ко мне, и я закричала...

— До девяностого докачались, а о таком разводе не слышали? — удивился Пончик.

— Вот ты всегда такой умный или только задним числом? — повернувшись к разбойнику, зло прищурилась девушка. — Откуда мне знать про все эти ваши разводы? До того как к нам присоединился Алекс, мы только вдвоем и бегали. Да и кто мог предположить, что эти уроды так поступят? — Мэрит опустила глаза к земле и вздохнула. — Да чего уж теперь говорить! Брат убил их обоих, а мы все втроем теперь ПК...

— Трупы лутили? — тут же поинтересовался у рейнджера Пончик.

— Ну, мы не совсем идиоты, — ответил за всех молчавший до этого Кевин. — Нам и так по две недели теперь отмокать. А если бы облутили, то система накинула бы еще по столько же.

— Значит, так... — Ассасин закинул руки за голову и потянулся. Его лицо стало похоже на физиономию

почуявшего запах сметаны кота. — Давно это произошло?

— Около часа назад. Мы действительно очень хотели есть и сразу отправились в сторону гостиницы, в надежде хоть кого-нибудь перехватить, — пояснила Мэрит. — А что?

— Предлагаю сделку. — Пончик сунул руку в мешок и вытащил карту. — Вы мне показываете, где лежат трупы этих двух хитрозадых деятелей, а я объясняю, как вам сегодня посинеть. При условии, что вы нам рассказали правду.

— Да я и так бы вам рассказал, — хмыкнул Алекс и ткнул пальцем в расстеленную на траве карту. — Вот тут, у ручья, их тела. Там обрывистый берег из белой глины, под ним кусты. Я туда их специально затащил, чтобы случайно кто не наткнулся.

— Отлично, — усмехнулся ассасин, — в общем, слушайте сюда. Тут, — он указал на небольшой нарисованный на карте домик, — святилище Сетары Крылатой. Это богиня справедливости, если кто не в курсе. Отсюда по лесу около десяти километров. Ваша задача — забежать на территорию святилища и проорать что-нибудь вроде: «Требую справедливости!» — ну или подобную пафосную хрень. Тем самым вы отдадите себя на милость богини, и до ее решения вас никто не посмеет тронуть. Правда, и с территории вы уже выйти не сможете. Но по фигу — кинете по золотому в чашку пожертвований, вставите руки в проем и расскажете, что произошло. Если все так, как вы говорите, то есть большой шанс, что через пару часов вы снова станете нормальными людьми. Если нет, то лучше туда не ходить. Говорят, раньше это святилище было чем-то вроде почтового ящика службы поддержки. Что не богиня принимала решение, а админы, — не знаю, врать не буду. Но

сейчас... Сама ли Крылатая решает, виновен ли человек, или кто-то из ее служителей, я не в курсе, но других вариантов быстро посинеть у вас нет. Сдадитесь страже — каждому по сотне голды за трупы заплатить придется. Штрафы, насколько я помню, выросли в десять раз. На рудники тоже отправляться не резон, — пока там вы эти три сотни отработаете...

— Погоди, — оборвал разбойника Макс, — с чего ты взял, что штрафы в десять раз выросли?

— Если ты не девок будешь в гостинице разглядывать, а объявления на стенах читать, — и ты узнаешь, — усмехнулся Пончик и обернулся к Алексу. — Ну что, по рукам?

— Без проблем, — хмыкнул тот. — Вы в Эллориане где зависать будете? Если прокатит эта тема, то с нас выпивка.

— Нам посоветовали «Белый Журавль», — ответил Макс.

— Знаю, — кивнул рейнджер. — Хорошее место, хотя я бы его белым медведем назвал. Ну да, впрочем, сами увидите, — хмыкнул он и протянул Пончику склянку. — Ты когда к трупам подойдешь, встань по ветру и с трех метров сыпани этим порошком. Я там пару капканов оставил, они только через сутки разрядятся. Убить бы не убили, но некоторые неприятные ощущения доставили бы. Все, спасибо вам за совет, пойдем, положимся на милость богини. Глядишь, и выгорит чего...

С этими словами он легко поднялся на ноги и направился на северо-запад. Мэрит и Кевин кивнули им на прощание и поспешили за ним.

— Макс, вы тогда двигайте к Эллориану, а мы с Рексаром сбегаете на мародерку. — Проводив троицу взглядом, разбойник перевел взгляд на воина.



— Давайте. Мы вас у статуи эльфа с лопатой, что в километре от города, подождем.

— Это не лопата, а топор, — поправил воина Луффи.

— Да хоть баллистическая ракета, мне по фигу — главное, что место приметное, — махнул рукой Макс и пошел в сторону дороги.





Глава 6

Столица государства Темных эльфов с небольшого расстояния походила на непроглядную лесную чащу, которая каким-то образом появилась прямо посреди цветущего лесного луга. При первом посещении города Максу было не до любования красотами и восхищения величием его оборонительных сооружений. Тогда требовалось просто найти Алену. Впрочем, и сейчас, глядя на сплошное переплетение ветвей гигантских деревьев, исполняющих роль городских стен, особого пиетета он не испытал. По словам Пончика, эти импровизированные городские стены насквозь пропитаны защитной магией. Их практически нереально поджечь, а по крепости они не уступали каменным. В случае осады в переплетениях ветвей нашлось бы место для тысяч лучников и магов, которые под прикрытием дружественной магии леса не позволили бы врагу приблизиться к городу на расстояние прицельного выстрела. Однако, насколько Макс знал из истории этого мира, столица Темных эльфов ни разу не осаждалась врагом.

На ведущей в город дороге было достаточно оживленно — то и дело встречались небольшие отряды егерей и запряженные лосями телеги. Игроков, кото-

рые следовали в сторону города, оказалось никак не больше, чем НПС, — видимо, последние королевские указы и введенные налоги отбили у многих желание просто так, без какой-либо цели посещать эльфийскую столицу. «Это ж теперь, наверное, чтобы получить социалку в городе, не нужно выстаивать многочасовую очередь, — подумал Макс, — только как-то не вовремя это все». Торчать в городе за немаленькую по нынешним временам плату ему не хотелось. Нет, деньги у них сейчас есть, и их хватит на несколько месяцев городской жизни. Почти четыре сотни золотых, и еще за квесты им должны отсыпать около тысячи, но кто его знает, какие траты ждут его группу в будущем. Деньги Масяня вчера передала Пончику, ведь инвентарь разбойника хорошо защищен от краж, да и, как говорится, рыбак рыбака видит издалека.

— Поберегись! — пронесшийся над дорогой крик заставил его вздрогнуть.

Спустя мгновение мимо их группы в сторону города пронеслась небольшая кавалькада всадников, во главе которой верхом на белом единороге скакала молодая рыжеволосая эльфийка, облаченная в зеленую кожаную броню. В седле девчонка держалась с удивительной грацией, ее ничем не прикрытые волосы развевались по ветру, пламенея в лучах восходящего солнца.

— Вот за что я люблю сказки, так именно вот за такие милые взору картины, — хмыкнул Фантик, провожая группу всадников взглядом. — В реале бы ей свои волосы потом пару часов пришлось отмывать, а тут че, не пыльно совсем, можно и покрасоваться.

— Интересно. Тут, как и в реале, к единорогу может подойти только девственница? — задумчиво пробормотала Масяня.

— Где ты видела в реале рогатых коней? — притворно ужаснулся Фантик.

— Не цепляйся к словам, — нахмурилась девушка. — Ты прекрасно понял, что я имею в виду.

— Ты чушь несешь, золотце. Или считаешь, что каждому коню есть какой-то интерес разглядывать твои прелести в гинекологическом кресле?

— Господи, какой же ты все-таки идиот, — притворно закатив глаза, выдохнула охотница.

— Меньше нужно женских романов читать. И мозги посветлее будут, — не обратив внимания на ее слова, хмыкнул Фантик. — С какой стати разработчикам вводить такие бредовые ограничения? Им бабки нужны в первую очередь, а не твоя целомудренность. Или ты считаешь, что та рыжеволосая подруга за пару сотен лет своей жизни и впрямь ни с кем и ни разу? Какого она там уровня была? Двести пятидесятого? Судя по сопровождающим ее лосям верхом на лосях, она как минимум принадлежит к верхушке какого-нибудь Великого Дома. В общем, пара лет у тебя точно есть.

— Да ну тебя, — махнула рукой охотница, — мне и Кузи пока хватит. — Она перевела на Макса вопросительный взгляд, но тот отрицательно покачал головой.

— Мы уже говорили, Масянь. Во-первых, непонятно, как к твоему сухопутному крокодилу отнесется стража, а во-вторых, зачем нам лишнее внимание в городе? Сдадим квесты, заскочим на аукцион, отоспимся, отмоемся и свалим оттуда. Вот тогда и призывай.

Пончик с Рексаром появились минут через пятнадцать. Лица у них были вполне довольные, но не совсем удовлетворенные, из чего Макс понял, что трупы

они нашли, но добыча в них оказалась гораздо хуже, чем они рассчитывали.

— Двадцать семь золотых, — отчитался разбойник. — Два небольших необработанных сапфира и десяток зелий. Сапфиры можно скинуть по паре золотых, не больше.

— Ты будто бы недоволен, — усмехнулся Макс.

— Халява — она такая халява, — вздохнул разбойник, — всегда хочется больше, чем получаешь. Ну что, двинули в город?

Стража на воротах отнеслась к их группе достаточно благожелательно. Врожденная это этика расы или сыграла роль репутация отряда Макса, он не задумывался. Заплатив по двенадцать серебряных монет за человека и пройдя длинным, опутанным гигантскими ветвями проходом, служащим здесь городскими воротами, они, наконец, вступили в эльфийскую столицу.

Внутри Эллориан, как и все населенные пункты, в которых Максусу довелось побывать, целиком состоял из деревянных строений. Даже мостовые города напоминали гладкую древесную кору. Домашние деревья марлоризны сменялись тут искусственно выращенными строениями, высота которых порой достигала высоты пятиэтажных московских домов. Внешне такие строения ничем не отличались от стандартных деревянных построек. «Какая-то извращенная фантазия разработчиков игры», — в очередной раз подумал Макс, в представлении которого искусственно выращенные дома никоим образом не должны были напоминать обыкновенные резные терема и бревенчатые срубы, которые люди строили в Средние века. Хотя разработчиков тоже понять можно. Как еще разместить на территории около сотни квадратных

километров такое количество НПС и игроков? Конечно, можно заставить их всех жить на ветвях, но, по словам того же Пончика, в былые времена в эльфийской столице и так было не многолюдно. Видимо, поэтому создатели игры, руководствуясь соображениями комфортного пребывания игроков, и создали в эльфийских городах привычную для людей обстановку. Эллориан неуловимо напоминал Максу одну из прибалтийских столиц, в которой он несколько лет назад целую неделю провел в командировке. Тут так же. Убери ники и надписи над головами, и все равно игроков можно отличить от местных по резким, порывистым движениям, спешке, целеустремленному взгляду и еще десятку мелких, незначительных признаков. Оно и понятно. Местные тут живут, а его соотечественники еще только пытаются найти здесь свое место под солнцем. До выбранной гостиницы добираться еще около получаса, и Макс решил провести это время с пользой.

— Пончик, ответь мне на один мучающий меня вопрос, — в приватном канале попросил он разбойника.

— Да, босс? — немного дурашливо ответил тот.

— Откуда ты знаешь о том способе, который ты посоветовал этим ребятам из Америки?

— Хмм, начнем с того, что в игре я уже пару лет, — спокойно ответил ему ассасин. — Тебя вот совсем не удивляет, что за эти два года я докачался всего до тридцать первого уровня, в то время как мой друг — тот, что в Клинках, — уже получил сто пятидесятый?

— Я как-то не думал на эту тему. Тебя, например, могли рескилить¹ до тридцатого.

— Макс, если ты помнишь, то рескил в игре возможен только со стороны НПС. В случае убийства

¹ Рескилить — совершить рескил (англ. reskill), то есть убийство моба или персонажа прямо на месте воскрешения.

игроком у тебя появится несколько любых ранее посещенных точек реса на выбор. Неужели ты думаешь, что я настолько прогневил какого-нибудь непися?

— Почему бы тебе тогда самому об этом не рассказать?

— О'к. Понимаешь, дело в том, что разные игроки находят для себя разные развлечения в игре. В данжи и на арены я в свое время находился в других играх, а тут... В общей сложности на мне, наверное, киллов¹ не меньше, чем на том парне, что с арены. Только на аренах бойцы не отправляются на точку перерождения, а поднимаются на ноги сразу по окончании боя. Ну а что насчет опыта, так раньше в опциях была кнопка, позволяющая остановить его прирост.

— Прикольно, — хмыкнул Макс. — Так ты нубов ганкал² все это время?

— Ну, не совсем так. Я не атаковал игроков, которые ниже меня по уровню, ну и... — ассасин слегка замялся, — я никогда не убивал девчонок. С точки зрения моего класса это глупо, но...

— Эдакий Робин Гуд без страха и упрека?

— Макс, не ерничай, а? Каждый из нас играл в ту игру, в которую хотел.

— Ну, я же шучу...

— Ты знаешь, мне еще с детства привили убеждение, что обижать женщин нехорошо. А вообще у нас в Вайдарре, в свое время, собралась довольно теплая компания.

— ПК в городе? Шутишь?

— Макс, ну что ты, ей-богу, как маленький? В каждом городе есть районы, в которых практически не

¹ Килл, или кил (от *англ. kill*) — убийство.

² Ганкать — от «ганк» (*англ. gank*). Ганк — разновидность PvP, при котором атакуют противника, заведомо не готового к бою.

появляется стража. Под каждым городом есть канализация, и она, из-за известных тебе игровых особенностей, тут не в пример чище, чем в том мире, из которого мы все пришли.

— Но почему именно тридцатый? Почему бы не прокачаться дальше?

— Во-первых, тридцатый уровень здесь считается уровнем среднестатистического человека там. Все это, конечно, очень приблизительно, тем не менее так раньше принято было считать. На тридцать первом разбойник получает продвинутую невидимость, и ему проще перемещаться по населенным пунктам в инвизе. Если знать маршруты высокоуровневой стражи, то большую часть времени ты можешь вполне себе нормально существовать. Случаются, конечно, накладки, как без них, но быть тридцать первым разбойником в этой игре считалось раньше особым шиком и проявлением скилла¹ игры. А получить ачивку² мастера убийцы на тридцать первом уровне и вместе с ней десятипроцентное увеличение шанса крита, при атаках из невидимости, во всем мире смогли менее тысячи человек. — Пончик, заметив направленный на него удивленный взгляд, отвернулся и сделал вид, что рассматривает стоящую у фонтана скульптуру лучницы. — Да, я стал семьсот шестьдесят пятым, — хмыкнул он в ответ на невысказанный вопрос. — Были бы мы в одном клане, все это ты увидел бы и так, но для сопартийцев такая инфа закрыта.

— Но, как я понял, легендарного шмота тебе все это не принесло?

¹ С к и л л, или скил, (от *англ.* skill — навык, мастерство, умение) — уровень «игрового мастерства» игрока.

² А ч и в к а, ачива (от *англ.* achievement) — достижение, учитывающееся в списке достижений вашего персонажа.

— Макс, с персонажа, у которого больше тысячи неотмытых убийств, после смерти выпадает десять вещей. Мне за все время не повезло целых четыре раза. Раздобыть новый эквип в моем случае было довольно проблематично, поэтому, после того как Мудрец щедрой рукой перекрасил в момент обновления все наши ники в синий цвет, я оказался в Эллориане практически без штанов. Впрочем, легендарок у меня все равно никогда не водилось...

— Жалеешь?

— О том, что два года страдал непонятно чем? — усмехнулся ассасин. — Нет, совсем нет. В противном случае я не встретил бы всех вас, не познакомился бы с Масяней. Я всю свою сознательную жизнь испытывал страсть к стервозным девчонкам. Видимо, искал женщин, похожих по характеру на своих близняшек-сестер.

— Хмм, — вырвалось у Макса. Воин от неожиданности даже замер на месте. Впрочем, замешательство его длилось недолго, и он сделал вид, что просто достает из сумки очередную сигарету.

— И где сейчас твои сестры?

— В Вайдарре, я же говорил, — хмыкнул почему-то повеселевший ассасин. — Они расу людей выбрали. Я же говорил, что у нас была веселая компания.

— погоди, ты хочешь сказать, что лазал по канализациям в сопровождении сестер? — ошарашенно пробормотал Макс. — Они что, тоже ассасины?

— Ну да, мы ж близнецы, нам друг без друга никуда. А девчонкам нравятся обтягивающие кожаные наряды и всякие там сюрикены с кинжалами и ловушками.

— Да что же ты, мать его, выдаешь все, как партизан на допросе. — Макс старался сдерживать эмоции, чтоб не заинтересовать других членов группы,

ведь это приватный разговор. Если Пончик и раньше ничего о себе не рассказывал, значит, у парня на то были веские причины. — То есть вы родились все втроем одновременно?

— Ты просто гений! — еще больше развеселился ассасин. — Я даже не предполагал, что ты об этом догадаешься. На самом деле нам всем по двадцать восемь лет. Родителей нет. Работа, дом, скука. Ну а в игрушках можно было весело провести время, вот мы и...

— Скучаешь по ним?

— Есть немного, но, с другой стороны, никто сейчас не спешит мне постоянно вытирать сопли. Я же самый младший из всех. Последним вылез из известного маминого места. Мне всю жизнь этим тыкают... На самом деле все у них там в порядке. Мы полгода назад прикупили себе неплохой дом с постоянным двором. Не самая, конечно, престижная часть Вайдарры, но, в общем, место совсем неплохое — на самом берегу Акасаны, река там такая есть, если, конечно, ты не в курсе. Поэтому, как только доберемся до людей, крыша у нас над головой будет. А то, что они там одни, — в очередной раз усмехнулся Пончик, — так я в реале работал системным администратором, старшая, Дианка, служила в полиции, средняя, Эрика, — в армии по контракту, так что это я тут скорее пропаду, чем они там. В Вайдаррской канализации столько закутков и локаций, что до сто пятидесятого уровня они, думаю, добегут быстрее меня, так что тут я совершенно спокоен.

— Но почему ты молчал об этом раньше?

— А чего попусту болтать? Добрались бы до столицы людей, рассказал бы. Я и сегодня не стал бы и половины сказанного говорить, но при взгляде на этого Алекса у меня такая ностальгия в душе проснулась...

Их, если они появятся в «Журавле», нужно попробовать взять к себе. У этого парня, поверь, есть чему поучиться. Я бы с ним с удовольствием подуэлился, да и ветка у меня с сотого уровня по стрельбе из лука открывается...

— Ладно, придут — посмотрим, — согласился с разбойником Макс. — Мы вот уже пришли. — Он посмотрел на застывшую в странном танце белую птицу на вывеске постоянного двора. На журавля сей образчик художества походил мало, скорее напоминал раскоряченную в замысловатой позе белую ворону. — О нашем разговоре, как я понял, распространяться не стоит?

— Ну да, не хотелось бы, чтобы Масыня узнала о моем героическом прошлом, — вздохнул Пончик, — по крайней мере, не сейчас.

— Дурак ты, — хмыкнул Макс, — неужели ты думаешь, что ей не все равно, кем ты был до встречи с ней.

— А ты, блин, Рыцарь Печального Образа, вернее, Среднего Пальца, как правильно заметил Фантик. Сам-то чего не признаешься Алене в своих чувствах? Или думаешь, она дура и не замечает, как ты на нее смотришь?

— Один-один, — усмехнулся Макс. — Ладно, проехали. Пошли, глянем, что тут за хозяин такой, о котором вспоминают даже игроки.

Трактирщика звали Зураб. Просто Зураб, и все. И никаких тебе там Леголасов и Гендальфов с прочими Арагорнами. Был он огромен, волосат и горбонос. Лицо его на две части делил глубокий уродливый шрам. Обернувшись на стук входной двери, хозяин смерил гостей тяжелым угрюмым взглядом, потом

вдруг улыбнулся и с легким кавказским акцентом произнес:

— Добрый день! Вам остановиться или просто позавтракать?

От улыбки и голоса этого беловолосого гиганта Максу стало немного не по себе, а рука непроизвольно дернулась к мечу.

— Интересно, у него папа тролль или мама? — восхищенно выдохнул в канале Пончик.

— Наверное, еще и дедушка, — поддакнул ему Рексар.

Взгляд трактирщика остановился на Максе, по лицу гиганта словно пробежала тень, он тяжело вздохнул и перевел взгляд на остальных.

— Да вы проходите, не стесняйтесь, — он сделал приглашающий жест рукой, — сородичей я не ем. По крайней мере, сегодня. Если уж сразу не сбежали, то, думаю, мы поладим.

Цены на постоялом дворе и впрямь оказались достаточно демократичными. Свободные номера тут были, и они сняли три комнаты по два золотых в сутки за каждую. Одну для Гелионы с Рексаром, в другую заселились девчонки, в третью — четверо парней. Пончик бросил на Масяню печальный взгляд и, буркнув что-то нелицеприятное на тему единорогов, историю о которых ему в двух словах поведал Фантик, пошел устраиваться за длинным дубовым столом.

В обеденном зале было пусто. Завтрак уже давно закончился, а обед, если говорить словами классика, еще и не думал начинаться, поэтому все квартирующие на постоялом дворе игроки, скорее всего, просто разбежались каждый по своим делам. В меню трактира в основном присутствовала кавказская кухня. Нет, назывались блюда тут местными словами, но были вполне узнаваемы. Немного подумав, Макс решил от-

казаться от пива и заказал себе местный аналог клубничного сока. Девчонки, не сговариваясь, выбрали колу, которая у местных называлась куалэ.

— Говорящее название, вы не находите? — прокомментировал их выбор Фантик. — Созвучно со словом «гуано»... интересно, чем они ее тут газируют?

Впрочем, на эту его реплику никто внимания не обратил. Еду принесли быстро. Вполне себе симпатичная официантка стряхнула с расцарапанного стола несуществующие крошки, принесла стопку деревянных тарелок, молча водрузила на середину стола огромное блюдо с жареным мясом и тушеными овощами и так же молча удалилась.

— А жизнь-то налаживается, — нарушил молчание Луффи, закончивший есть первым.

— Согласен. — Макс отставил свою тарелку в сторону, отхлебнул из кружки сок и потянулся за самокруткой. — Я думаю, по двадцать золотых хватит каждому, чтобы посмотреть город? Действуем, как договаривались. Ядвигаю к интенданту Великого Дома Куницы. Пончик пишет письмо другу, остальные осматривают город.

— Не, мы с Гелей, пожалуй, попробуем нормально разложить таланты, — покачал головой Рексар, — а то скакнули мы по уровню быстро, а до конца разобратся еще не успели.

— Вы только, когда будете их раскладывать, не слишком сильно орите, — буркнул, нахмурившись, Пончик. — А то, как в прошлый раз, распугаете всех зверей в радиусе километра.

— Не понимаю, о чем ты, — сделал удивленное лицо Рексар. — К тому же тут нет никаких зверей, и вообще — завидуй молча. — Он подмигнул разбойнику и улыбнулся.

— Ага, не понимает он, — вернул ему улыбку Пончик и покосился на Масяню, которая, впрочем, сделала вид, что ее этот разговор совершенно не касается.

Не найдя в этом направлении никакого понимания, ассасин вздохнул и перевел взгляд на танка.

— Что ты там все рассматриваешь на столе? — спросил он у Фантика. — Даже есть перестал, что уже само по себе удивительно. Ты, часом, не приболел?

— Я изучаю настольную живопись, — хмыкнул в ответ тот и ткнул пальцем в знакомое сочетание из трех букв.

— И как? Успешно?

— Уже нашел семь следов пребывания наших дорогих соотечественников, — не отрывая взгляда от царапин на столе, пояснил лысый. — Тут вот даже какой-то Сява из шестого лица города Воронежа отметился. На меня прямо ароматами Родины повеяло.

— Ален, ты чего второй день такая задумчивая? — решил перевести тему разговора Макс. — Думаешь, что делать с подарком богини?

— Да нет... Что с ним еще делать, кроме как вывести на активную панель? — отозвалась рыжеволосая. — Тут другое. Я с тетей разговаривала вчера и сегодня. Она ведь снова в больницу ложится, и, поскольку связи полтора месяца не будет, я попыталась прояснить непонятные для меня моменты. Там вообще много всего непонятного с Ромкой. Ты же знаешь, Макс, — девушка отодвинула тарелку и перевела на воина взгляд, — я, пока сама не разберусь в чем-то, не люблю об этом говорить, но тут как в той поговорке — без стакана не разобраться. Над некоторыми моментами я уже думаю пару недель, но...

— Ты про то чудовище, которое он завалил? — в повисшей над столом тишине задал вопрос ассасин.



— И про него, и про Кирану, — вздохнула Алена и обвела товарищей взглядом. — Там же реально черт ногу сломит, сколько всего. Я вот тут на пергаменте даже пометки с именами делала. — Девушка вытащила из инвентаря исписанный мелким почерком лист и положила его перед собой. — Что-то, конечно, в летописях я нашла, но...

— Так, Алена, давай по порядку. — Пончик отхлебнул из кружки пива и поднял руку, призывая остальных к вниманию. — Я тут среди вас самый подкованный в реалиях этого мира. Ты просто скажи, что рассказал тебе брат, а я уже попытаюсь все это понять и по возможности разъяснить.

— И с чего начать? — Алена сложила перед грудью руки и вопросительно посмотрела на разбойника. — Там много всего, в двух словах рассказать не получится.

— Давай с Кираны? Где он встретил богиню и как помог ей вернуться в этот план, — держа в правой руке кружку, попросил девушку разбойник.

— Он двигался по какому-то проклятому княжеству в сопровождении вампиров, которых возглавлял четырехсотый босс-патриарх.

При этих словах Пончик подавился пивом так, что сидящему рядом с ним Луффи пришлось похлопать разбойника по спине. Прокашлявшись и утерев выступившие на глазах слезы, он сделал пару глубоких вдохов и посмотрел на рыжеволосую.

— Ты хочешь сказать, что твой брат Роман вез с собой что-то настолько важное, что его вызвался провожать древний вампир, который по умолчанию агрессивен ко всем известным разумным расам? — стараясь говорить спокойно, вкрадчиво спросил ассасин.

— Это не я хочу сказать, это сказали мне! — нахмурилась Алена. — И ничего, к твоему сведению, он не вез. Вампир провожал его до какого-то там рейдового подземелья, где Рома должен был забрать шкатулку из истинного серебра. Патриарх просто должен был с кем-то там в этом данже договориться, чтобы эту самую шкатулку брату отдали без проблем...

— Хорошо, допустим, тетя передала тебе все правильно, так, как оно и произошло, — примирительным голосом пробормотал Пончик. — Спокойно... расскажи. Что случилось потом?

— Богиня со спутниками на переходе атаковала их группу. Все вампиры погибли. Ромка отдал ей какое-то зеркало и тем самым ее освободил.

— Что за зеркало? Где он его взял?

— Зеркало было когда-то утеряно Кираной. А взял он его с трупа Шаартаха, которого убил на пару с человеческим магом.

— Я идиот! — Пончик помассировал виски и тяжело вздохнул. — Кирана же про это говорила! Видимо, после того боя я просто окончательно не пришел в себя! Шаартах — это Великий демон Преисподней, информация об убийстве которого проскочила сразу через пару часов после произошедшего обновления! — пояснил он в ответ на вопросительный взгляд Макса. — Тогда никто на это не обратил никакого внимания, после произошедшего всем было немного не до того. Ален, ты же говорила, что твоему брату эти уроды из корпорации сами создали его аккаунт? Но как?! Как игрок первого — или какого там уровня? — пусть даже и на пару с каким-то там магом смог завалить четырехсотого рейдового босса и поставить тем самым абсолютный рекорд? Я даже не спрашиваю, откуда там, в Землях демонов, взялся какой-то человеческий маг...

— Ты мне не веришь?

— Да при чем тут это? Кирана же сказала то же самое? Я хочу знать, как?! Как они смогли завалить рейдового босса, который после обновления реально стал Великим демоном, вдвоем?

— Ромка сказал, что убивал его в основном маг, брат у него взял квест. По-моему, как раз по этому квесту он и отправился с вампирами в это проклятое кем-то там княжество.

— Макс, дай, что ли, закурить, — протянул руку Пончик.

— Ты ж не куришь, — хмыкнул сидящий рядом с ним Луффи.

— Ага, не закуришь тут, — сунув самокрутку в зубы, пробормотал тот. — Прямо как в анекдоте!

— Что за анекдот? — оживился сидевший на другом конце стола Фантик.

— Старый армейский, — прикурив, махнул рукой разбойник и снова посмотрел на Алену. — Ты хоть представляешь, как все это неправдоподобно звучит. Четырехсотый рейдовый босс — это примерно как сотня... нет, тысяча костяных гончих, одну из которых мы волшебным образом недавно завалили! И я не сомневаюсь в твоих словах — богиня ведь сказала то же самое, а уж ей-то врать никакого резона не было! Но это настолько нереально, что я бы меньше удивился, если бы из-под этого стола вылезли сейчас три пингвина и станцевали бы нам ламбаду.

— Пончик, ты это, успокойся, что ли. — Луффи похлопал разбойника по плечу и на всякий случай с опаской заглянул под стол. — Анекдот нам расскажи тот. Может, полегчает?

— Анекдот? Ну да, сейчас расскажу, — кивнул ассасин. — Эта бородатая история тянется еще с тех пор, когда в нашей армии были замполиты. Это

что-то вроде заместителя командира части по воспитательной работе. Мне его рассказала одна знакомая. — Пончик выразительно посмотрел на Макса и пояснил: — Она мотострелковое командное училище оканчивала в свое время. Ну, знаете, женская эмансипация и все такое. Так вот, действующие лица: генерал — начальник училища, полковник Соколов — замполит, дежурный по училищу, допустим, подполковник — история, к сожалению, его фамилии не сохранила. Ну и начальник столовой — прапорщик Жуйборода. — Разбойник выдохнул дым, закашлялся и добавил: — Если кто не в курсе, то в том случае, если каким-то образом утеряно боевое знамя части, эту часть расформируют.

— В курсе мы, продолжай, — кивнул Пончику Макс.

— Ну, значит, возвращается из отпуска генерал, а дежурный ему и докладывает:

— Товарищ генерал! За время вашего отсутствия никаких происшествий не произошло, только прапорщик Жуйборода порезал себе палец!

— Что? — отвечает ему генерал. — Какой, на хрен, палец?

— Безымянный палец на правой руке!

— И обо что он его порезал?

— О стекло, товарищ генерал!

— Что за бред? Какие стекла?

— В столовой взрывом выбило все стекла!

— Какой взрыв?! Что взорвалось?!!

— На аэродроме, склад артвооружения рванул, товарищ генерал!

— Почему? Причина?

— Непогашенный окурок!

— Кто?! Часовой?

— Нет, полковник Соколов!

— Так он же не курит!

— Ну да, не закуришь тут, когда Боевое знамя свистнуло...

— Все хорошо, прекрасная маркиза, — усмехнувшись, продекламировал Фантик.

— Кэ-э-эп? — тут же ответил ему Луффи.

— Ладно, хорош. — Пончик затушил самокрутку и снова посмотрел на рыжеволосую. — Ален, в общем, с Кираной мы вроде как разобрались, расскажи теперь, что там произошло с Нергхалом?

— Да непонятно там все, — нахмурилась девушка. — Ромка сначала просто сказал, что ему... вернее, им повезло, и обещал рассказать все это при встрече. Пришлось звонить снова — я почти три золотых на эти разговоры спустила! Хорошо, что он тоже перезвонил. В общем, как я поняла, убивал он этого Нергхала не один, а со своей латной сотней!

— Что?! погоди, ты же говорила, что он создал свой клан и принял в него десяток бывших крестьян? Откуда латная сотня?!

— Не десяток, а четырнадцать, — вздохнула девушка, — ты просто плохо слушал.

— Сейчас... я сейчас...

Парень поднялся из-за стола и быстрым шагом подошел к барной стойке. Вернулся он через минуту, неся в руках пузатую глиняную бутылку и стопку оловянных стаканов.

— Кто-нибудь будет? — обвел он вопросительным взглядом сидящих за столом сопатийцев. — Нет? А я, пожалуй, вмажу немного. Для прочищения, так сказать, мозгов и лучшего восприятия выдаваемой нашей подрутрой информации.

Он налил себе полный стакан, опрокинул его залпом и потянулся к запеченному яблоку. Над столом разнесся запах жареного миндаля.

— Я еще тогда не понял, каким образом твой брат может принимать в группу НПС?

— А что в этом такого? — удивился Рексар.

— А ты попробуй принять в группу трактирщика или хотя бы того эльфа, что ковырялся на улице в растущих на грядках овощах. Нельзя! Понимаешь, этого сделать нельзя, если только у тебя нет на это права. Ты думаешь, почему игроки выполняют все эти социалки и нанимаются на службу к НПС?

— Ингвар сделал моего брата рыцарем-лейтенантом своего Ордена. Чтобы тот мог командовать сотней НПС, а сейчас он уже может командовать полутысячей...

— Что-то я совсем этому не удивлен, — хмыкнул Пончик и налил себе еще немного коньяка.

— Ингвар — это кто?

— Стыдно не знать своего бога, Макс. — Разбойник повертел в руках пустой стакан и поставил его на стол. — Ингвар — это бог воинов, и я даже не могу себе представить, где они с твоим другом детства пересеклись.

— Рома достал из хранилища Вилла головной убор его жены. — Алена посмотрела на лежащий перед ней листок. — Лозтии, если я правильно записала.

— Ну да... — Пончик окинул взглядом сидящих за столом. — Надеюсь, все помнят, что Вилл — это тот урод, что нас теперь ненавидит? Его скульптуру Макс развалил своим средним пальцем? А Лозтия — светлая эльфийка, богиня милосердия и медицины, поэтому...

— Ален, а как он вообще попал в это самое хранилище? — обернулась к подруге Масяня.

— Я этого тоже до конца не поняла, — смущенно пожала плечами рыжеволосая. — Знаю только, что

для этого ему понадобилось снять с себя всю одежду, включая набедренную повязку...

— Вот так просто шел, разделся и оказался в хранилище Дважды проклятого бога? Силен твой брат! — вставил «свои пять копеек» Фантик.

— Дурак ты, — с сочувствием в голосе вздохнула Алена и закатила глаза к потолку. — Его туда отправил Бел, за каким-то там амулетом, в который была заключена душа его любимого ученика.

— Бел? — хихикнул Пончик, так что Максу показалось — их товарищу реально сейчас нехорошо. — Еще и бог воров тут затесался! Алена, пожалей, пожалуйста, мой и без того пошатнувшийся рассудок. Бел-то там каким боком? Я его два года мечтал увидеть — говорят, он показывается самым достойным... но... Кого твой брат ухитрился обокрасть, что удостоился внимания самого бога воров?! Или они с ним, так как мы вот тут — посидели, побухали и подумали: «А не обокрасть ли нам этого поганца Вилла?.. Чисто так, ради фана?»

— Тут ты недалек от истины, — улыбнулась девушка. — Бел нашел моего брата как раз в каком-то кабаке, и они вроде пили с ним вместе вино. Правда, представился он каким-то другим именем, выдал задание и в конце разговора исчез. Я, правда, не знала, что он бог воров.

— Аут... — Пончик налил себе еще и опрокинул стакан, не обращая внимания на осуждающие взгляды сидящих за столом девчонок. — Давай восстановим цепь произошедших с твоим братом событий, — пробормотал он. — Значит, они сначала бухают с Белом, потом Рома залезает в хранилище, вытаскивает из него головной убор Лозтии, отдает его непонятно как там появившемуся Ингвару, и тот жалуется его рыцарем своего Ордена? Так?

— Рыцарем-лейтенантом, — поправила его Алена, — а головной убор назывался диадемой.

— Да какая уже, мать его, разница!

— Большая, — возразила девушка. — И, кстати, он не просто так зашел в святилище и забрал амулет с этой самой диадемой. Там в хранилище как-то странно текло время, и Ромке пришлось почти два месяца бродить по открывающимся локациям и убивать появляющихся в них мобов. В реальности же прошло всего несколько часов...

— Убивать мобов нагишом?! — округлив глаза, выдохнул Пончик.

— Мне даже страшно представить, что собой представляет твой брат, — поддержал разбойника Фантик. — А уж если подумать, чем именно он этих мобов мочил...

— Да ну вас, — с трудом сдерживая смех, махнула рукой Алена. — Я это и сама не поняла...

— Нет, ну тогда понятно, почему его отметил воинский бог, — такого попробуй не отметить... — покивал уже изрядно захмелевший ассасин. — Хорошо, принято. Ингвар именно после этого послал его убивать Великого Лорда Тьмы?

— Там все тоже не совсем понятно, — пожалла плечами девушка. — Ромка сказал, что убить Нергхала ему помогла нежить около двух с половиной тысяч во главе с двести пятидесятым рейдовым боссом, которая, кстати, была костяной гончей.

— Где он их всех взял? И как с ними договорился? — На разбойника было жалко смотреть.

— А убить Нергхала его попросила Кефата, — не обратив внимания на его слова, пояснила Алена.

— Кильфата, — машинально поправил ее Пончик. — Теперь все понятно. — Он сложил руки перед собой, уронил на них голову и замолчал.

— Кто такая Кильфата? — спросил его Макс.

— Всего лишь богиня смерти, — подняв над столом голову, с глупой улыбкой пояснил ассасин. — Да чего уж там! С ней вообще-то могут разговаривать только высшие некроманты, которых она лично посвятила себе в служение. Среди игроков таких пока нет, а все остальные, увидев ее, умирают, — дурашливо разведя руки в стороны, пояснил он.

— Неправда, Ромка разговаривал с ней после того, как они убили Нергхала.

— Верю! — не сводя рук, засмеялся разбойник. — Уж если она поставила его во главе трехтысячного войска андедов, то почему бы им и не поболтать, после того как они завалили пятьсот пятидесятого босса. Кстати, больше никаких богов твой брат на своем пути не встречал?


— Ну-у-у, — свела домиком брови Алена, — ты вспоминал сегодня про святилище Сетары... По-моему, она тоже чем-то одарила моего брата, и как раз перед разговором со мной он пообщался с Сиратом... это тоже, по-моему, бог.

— Охренеть... — Пончик вновь уронил голову на руки. — Бог ненависти Сират — это второй Дважды проклятый бог. Они в свое время здорово начудили со своим братцем Виллом...

Некоторое время над столом висела тишина. Первым не выдержал Макс — ему вдруг в красках привиделся его лучший друг детства, который почему-то на Ромку был совсем не похож. Воин вздохнул, налил себе в один из стаканов коньяка и опрокинул его залпом, совершенно не почувствовав при этом вкуса.

— Знамя... — потянувшись за куревом, пробормотал он...

— Ага, только его спи... — не поднимая головы, в тон ему ответил Пончик.



— Да ну вас на фиг, — махнула рукой Алена, — Масянь, дай мне, пожалуйста, ключ, я в номер пойду отсыпаться по-человечески.

Забрав у подружки ключ, девушка направилась к ведущей наверх лестнице.

— Вы это... н-не говорите про то, что здесь слышали, н-никому... — Пончик поднялся со своего места и ткнул пальцем в сидящую напротив охотницу. — Не с-стоит он-но того. Упекут нас всех в местный желтый дом или отправят к какому-нибудь мозгоправу. Хотя я по ходу уже там, — он пьяно усмехнулся, забрал лежащий на столе ключ от номера и нетвердой походкой отправился следом за Аленой. — Я с-спать — может, мне все это приснилось? — бросил он за спину и начал подниматься наверх.

— М-да. — Фантик почесал лысый затылок и потянулся к стоящей на столе бутылке. — Я думаю, он прав. Болтать об этом не стоит. Дождемся, пока ее брат и твой друг выберется на поверхность, и дружно вступим в его клан. Там только за убийство этих двух чудовищ — одиннадцать процентов к урону. Но я думаю, что он с такими знакомствами двумя чудовищами не ограничится?

— Не знаю, — покачал головой Макс. — Ладно. Я по делам, а вы тут каждый по своему плану. Деньги выдали всем, в городе мы будем сидеть не больше трех дней, так что постарайтесь успеть закончить тут все свои дела.





ГЛАВА 7

— И че, вы, сопляки, тут забыли? — Вышедший из-за угла школы высокий семиклассник Сомов Андрей по кличке Гипс, известный в школе драчун и задира, сплюнул на землю и, сложив перед грудью руки, презрительно уставился на преградивших ему дорогу пятиклассников.

— Мы твоя смерть, рыжий урод! — выкрикнул черноволосый тщедушный Ромка Кожевников и, бросившись Гипсу в ноги, схватил того за лодыжки и опрокинул его огромную тушу на землю.

Макс не медлил ни секунды — в его душе пылала праведная ненависть. Ведь два дня назад Сомов вместе со своими дружками вывалял его друга в грязи, разбив при этом Ромке губу. Мальчишка бросился на поверженного гиганта и со всей силы нанес тому удар в лицо кулаком. Не ожидавший такого поворота событий Гипс пропустил несколько ударов, но, придя немного в себя и прикрывая руками лицо, попытался было подняться на ноги, однако Ромка повис на нем, словно лайка на поднятом из берлоги медведе. Раздался треск разрываемой рубахи.

— Рот ему рви! Рот рви! — орал Ромка, пытаясь

дотянуться до лица и не помышлявшего о сопротивлении семиклассника.

Макс тоже что-то орал, сейчас этого уже и не упомянуть... В итоге Сомов сбежал, и поле боя осталось за ними.

— Ты чего там про рот-то орал? — внимательно разглядывая разбитые костяшки на правой руке, спросил тогда у товарища Макс.

— А я знаю? — сверкнув дыркой между зубов, усмехнулся Ромка. — Но как мы ему навалили, а?..

По мальчишеским меркам Гипсу тогда и впрямь досталось изрядно. Разбитая губа и фингал под правым глазом — это вам не шутки. Мстить им никто после этого не стал, и вряд ли из-за того, что их испугались. Просто после той самой драки за Ромкой утвердилось слава отмороженного психа, а психов все нормальные люди, как правило, стараются обходить стороной.

Макс улыбнулся накотившим воспоминаниям и сверился с картой — до представительства Великого Дома Куницы идти оставалось примерно с километр. Пробиваясь сквозь зеленые кроны окружающих дорогу деревьев, ласково светило полуденное солнце. В голове приятно шумел выпитый коньяк — настроение было прекрасное. Если он чему и научился в свое время у друга, так это тому, что в важных для тебя делах и обстоятельствах нужно всегда идти до конца. Поставив на карту все так, чтобы твои противники это видели и понимали — с таким, как ты, лучше не связываться! В бизнесе ему, правда, это не помогло, но, может быть, поможет здесь, где все решают не только деньги? А Ромка — да кем бы он там ни стал! — для него он всегда будет оставаться лучшим другом, таким, который как брат... Найти такого можно только в далеком детстве...



Внезапно на Макса накатило какое-то непонятное беспокойство. Краски мира словно поблекли, сердце кольнула необъяснимая тоска. Парень огляделся по сторонам и, кажется, заметил ее причину. Около ограждающего чей-то садик кустарника в паре метров от дороги, обернувшись черным лисьим хвостом, сидя на траве, плакала молодая девушка. За два месяца пребывания в игре подобных существ Макс еще не встречал. Выглядела девчонка до одурения няшно: стройная, насколько он мог видеть, фигурка, зеленая курточка и такие же зеленые, обтягивающие бедра штаны. И ее совсем не портили торчащие из-под гривы черных, небрежно уложенных волос острые звериные ушки. Перед девушкой на траве была расстелена циновка, на которой в беспорядке лежало десять небольших разноцветных фигурок.

«Какой-то сильный ментальный маг? — подумал Макс. — Но почему тогда ее никто не замечает?» На дороге и впрямь было немало народу, однако на сидящую в паре метров девчонку никто даже не смотрел — все просто проходили мимо, спеша по каким-то своим темноэльфийским делам. Местная нищенка? Да нет, не похожа. Уровень и имя скрыты, непонятно даже, кто перед ним — игрок или НПС. В общем, пройти мимо этого плачущего создания Макс не смог. Может, сказался выпитый полчаса назад коньяк? Кто знает... Воин сошел с дороги, приблизился к сидящей на траве девушке и, отодвинув с ее лица длинные пряди волос, заглянул в огромные синие глаза.

— Почему ты плачешь, красавица? — немного запнувшись от увиденного, пробормотал он. — И могу ли я чем-нибудь тебе помочь?

Девчонка была просто нереально красива — правильные черты лица, чуть припухлые алые губы и ослепительно-светлая кожа, не встречающаяся у местных жителей. На каждой ее щеке отчетливо выделялись три черные черточки. Такие, которые азиатские мультипликаторы рисовали у всех оборотней-лисиц. Собственно, лисьи уши и хвост вполне укладывались в общую картину увиденного. Но лисица-оборотень здесь?!

— Они не замечают меня! — кивнув на проходящих по дороге эльфов, заплаканным голосом пробормотала она. — А я уже несколько дней ничего не ела.

— Я же вот тебя заметил!

— И что? Ты хочешь, чтобы я тебе погадала? — кивнув на циновку, шмыгнула носом она.

— Ну, если ты перестанешь после этого плакать, то гадай, — пожал плечами Макс и опустился на траву рядом.

— Пять золотых! — протянула руку лисичка.

— Ну и расценки у тебя, — почесал затылок воин, доставая из сумки деньги. «Ну его, — подумал он, — от меня не убудет. Все равно на эту двадцатку ничего серьезного не купить».

— А ты хотел, чтобы тебе гадали за пару медяков? — усмехнулась девчонка, слезы на ее лице исчезли как по мановению волшебной палочки.

— Ну-у...

— Я лучший медиум этого города, а не какой-нибудь кабацкий шарлатан вроде этих, — убрав под одежду деньги, повеселевшим, с хитринкой, голосом тут же заявила она, кивнув на проходящий мимо двести пятидесятый патруль, словно егеря были ее прямыми конкурентами в гадании. — И что же ты хочешь услышать о себе, воин?



— Ты можешь рассказать мне о том, что происходит сейчас с моим другом? Его имя Криан.

— Криан? — улыбнулась лисичка. — Ты хоть представляешь, сколько под этим солнцем обитает Крианов? Скажи хотя бы, где твой друг сейчас находится?!

«А ведь она права», — подумал Макс. В свое время разработчики Мира Аркона не стали вводить в игру уникальные имена. Каждое имя становилось уникальным из-за присвоенного ему скрытого десятизначного кода, который не так давно стал практически неодолимым препятствием в поисках Алены. Да и он сам, не будь этого кода, никогда не стал бы Максом.

— Он сейчас в каком-то Проклятом княжестве, которое находится в Землях демонов, это другой план реальности, — пояснил он.

— Я знаю, что такое Земли демонов, — кивнула черноволосая и, собрав разбросанные фигурки, тут же кинула их обратно.

В воздухе раздался негромкий хлопок, а над расстеленной циновкой поднялось облако сверкающих разноцветных искорок. Запахло гарью, и Макс с удивлением заметил, как некоторые фигурки еще в полете изменили свою форму и словно сделались в несколько раз крупнее. Нет, он ни на минуту не забывал, где находится, но происшедшее было настолько эффектно, что он поначалу даже не обратил внимания на странную реакцию девушки, черты лица которой вдруг заострились, а глаза сверкнули голубым магическим светом. Протянув руку, девушка-лиса подняла с циновки черную фигурку страшноватого рогатого мужика и, закусив нижнюю губу, серьезным голосом произнесла:

— А твой друг не так прост, Серый. Я-то думаю, почему с тобой все это происходит...

— Что происходит? И почему ты назвала меня Серым? — спросил ее Макс.

— Серым я тебя назвала, потому что ты Серый, — логично объяснила девчонка. — Или ты предпочитаешь, чтобы я называла тебя Ночным Охотником?

Макс и раньше понял, что его собеседница не проста — не может обычный НПС вот так передавать посторонним людям свои эмоции. В системном сообщении писалось, что его принадлежность к клану Ночных Охотников могут увидеть лишь некоторые высокоуровневые НПС. Кто же она такая? Гуляющая в народе княжна? Спустившаяся с небес богиня? И почему он даже не спросил, как ее зовут? Таких оплошностей при встрече с симпатичными представительницами противоположного пола Макс раньше за собой не замечал.

— А кто ты такая? Как тебя зовут и откуда тебе известно, что я принадлежу к Ночным Охотникам? — поспешил исправить упущение Макс.

— Ты никогда раньше не встречал женщин из народа Тилвит тег? А ведь мы с тобой практически родственники, — открыто улыбнулась лисичка. — Мы ведь тоже живем в Диком лесу и можем принимать некоторые формы. Спасая своих родичей, ты спас и моих, и за это я тебе благодарна. Имя тебе мое ничего не скажет, а насчет всего остального... Твой друг оказался затянутым в одно очень неприятное пророчество, а поскольку ваши с ним пути когда-нибудь пересекутся, в это пророчество затянут и ты вместе с его сестрой. И все, что с вами происходит и будет происходить в будущем, целиком зависит от него. Нет, конечно, у каждого из вас своя судьба, и вы сами вправе решать, как поступать, но что-то говорит мне — вы вряд ли останетесь от всего этого в стороне, — с легкой грустью произнесла она. — Большого я тебе ска-

зять, увы, не могу. И не потому, что не хочу, а потому, что не знаю. Пророчество такая штука — перед ним порой бессильны даже боги, что уж говорить о простой гадалке...

— Но как... — ошарашенно пробормотал уже окончательно протрезвевший Макс.

— Ни слова больше об этом, воин! — Девчонка пальчиком прикрыла его рот. — Ты и так сбил меня с того, что я хотела сделать поначалу.

— И что же ты хотела сделать? — удивленно пробормотал он.

— Я хотела погадать тебе, а ты припел ко всему этому своего друга, о существовании которого я даже и не подозревала.

— Ну, погадай тогда мне...

— Пять золотых, — протянула руку лисичка.

— На, возьми. — Чувствуя себя полным идиотом, Макс протянул девушке деньги.

Почему-то он понимал, что его сейчас обманут, но ничего с собой поделать не мог. Она была настолько милой, что, пожалуй, не устоял бы ни один представитель мужского племени.

— А с тобой, Серый, будет все в полном порядке, я, по крайней мере, на это очень надеюсь, и твои одиннадцать золотых будут тому залогом. — Девчонка убрала деньги под одежду, затем неуловимым движением приблизилась, закинула ему руки на плечи, чмокнула в щеку и буквально растворилась в воздухе. Где-то на краю сознания бубенчиком зазвучал ее волшебный смех, а неподалеку в толпе мелькнул на прощанье черный лисий хвост.

— Эй, парень, ты что тут сидишь? — В сознание воина привел голос остановившегося у обочины дороги начальника патруля. — Бирка есть?

— Да, вот. — Все еще находясь под впечатлением от произошедшего, Макс поднялся на ноги и протянул хмурому эльфу аналог местного пропуска.

— У тебя все в порядке? — Проведя ладонью над круглым куском кожи, десятник вернул ему пропуск.

— Да, все в порядке, спасибо, — кивнул ему Макс. — Я устал немного, вот и присел отдохнуть.

— Ну, тогда ладно, — хмыкнул эльф, кивнул своим, и патруль проследовал дальше.

«Во что же там все-таки вляпался Ромка? — какое-то пророчество, все эти боги, демоны... Даже эта хвостатая мошенница косвенно подтвердила Аленкины слова. Тут уж точно без стакана, вернее, без Пончика не разобраться. Но тот сейчас дрыхнет после тройки этих самых стаканов. «Тилвит тег», — он повторил мысленно незнакомое название. Наверное, тоже оборотни, ведь разбойник говорил, что в Диком лесу живут не только крупные представители семейства кошачьих, там хватает и других интересных созданий. И что она сказала про одиннадцать золотых? Он же дал ей только десять. Или это та самая спалившая трактир нищенка? Очень похоже на то, но все-таки кто она? Макс залез в сумку и нащупал памятный кусок колбасы, который он тогда подобрал в горящем трактире. «Ладно, смысла об этом думать сейчас все равно нет». — Макс махнул на все эти загадки рукой, сверился с картой и направился в сторону цели своего путешествия.

На одной из створок распахнутых ворот представительства был изображен темно-коричневый хвостатый зверек. Макс, как и многие городские жители, куниц в своей жизни не видел ни разу, — слышал только то, что они питаются птицами, мышами и белками, но в том, что перед ним именно куница, не со-

мневался. Не станут же эльфы из одноименного дома рисовать у себя на заборе каких-нибудь бобров?

— Taure varno? Что привело тебя на порог представительства нашего Дома? — обозначив кивок, произнес стоящий в воротах высокий светловолосый эльф.

— Добрый день, — поприветствовал стража воин. — У меня дело к интенданту Великого Дома Куницы, и я буду благодарен, если вы подскажете, где мне его можно найти.

— Рин Исаир не продает оружие и доспехи тем, кто не состоит на службе у Великого князя Гоэрима.

— Я не собираюсь ничего у вас покупать, — покачал головой Макс, — скорее наоборот, — то, что есть у меня, возможно, заинтересует вашего интенданта. — Он вытащил из инвентаря массивный костяной череп, примерно в пять раз превышающий по размерам лошадиный, и продемонстрировал его стражу.

Как все-таки забавно все устроено в этом мире. Задумай он оттащить подобную штуку до какого-нибудь музея в Москве, — пришлось бы кидать как минимум на заднее сиденье своего автомобиля, поскольку в метро с этим черепом, наверное, не пропустили бы. Да и не смог бы он его в том мире долго на себе тащить, — двадцать семь килограммов, при таком объеме, — штука нелегкая. Здесь же череп Гарриона занял в его сумке всего три ячейки, а по весу ощущался не тяжелее куска пенопласта.

На бесстрастном лице эльфа-охранника промелькнуло удивление, он кивнул и указал Макс на длинный двухэтажный сруб, стоящий с правой стороны от четырехэтажного резного терема — главного здания на территории представительства Великого Дома.

— Рин Исаир в это время находится у себя. Вход в хранилище — с обратного торца здания.

— Можно задать один вопрос? — спросил Макс, убирая башку костяной гончей в сумку. — Как ты называл меня, когда я подошел к воротам?

— Это не я тебя назвал, — усмехнулся страж. — Тауге вагпо называл тебя наш Отец, он выбрал тебя одним из своих защитников. Ты первый двуживущий на моей памяти, удостоенный этой великой чести. Я поначалу удивился, но сейчас вижу, что, возможно, ты и впрямь достоин носить это высокое звание.

«Как же, удивился он!» — подумал Макс, но вслух говорить этого не стал, а просто поблагодарил охранника и направился к указанному им хранилищу.

Рин Исаир оказался немолодым с виду, невысокого роста эльфом двести двадцатого уровня. Одет он был, как и страж на воротах, в желто-коричневые цвета своего Дома, но от охранника его форму отличала вышитая на правом рукаве куртки затейливая вязь из нескольких переплетенных в непонятном порядке побегов незнакомого Максу растения. Окинув воина цепким взглядом зеленых широко расставленных глаз, он кивнул ему и достаточно вежливо поинтересовался о цели его прибытия.

Внимательно осмотрев выложенные на столешницу трофеи, Исаир снова кивнул, вышел в соседнее помещение и, вернувшись спустя пару минут, молча выложил перед воином объемный кожаный мешок. Тысяча восемьдесят золотых. Макс это видел и без пересчета, но откуда интендант узнал, сколько именно человек было в их группе на момент убийства обоих боссов, было неясно. Впрочем, не все ли равно? Ломать голову над этой загадкой Макс не собирался. Опыта, по сравнению с основными заданиями, прилетело совсем немного, уровень не повысился, а репутация с Куницами как была нейтральной, так такой



и осталась. На секунду Макс задумался над парадоксом: как может быть так, что общая репутация с расой — уважение, а с каждым Великим Домом — нейтралитет? Ведь любой НПС-эльф, насколько он знал, принадлежал к одному из Великих Домов. Или нет? И что это — недоработка создателей игры или какой-то непонятный их замысел?

— Рин, объясните мне, пожалуйста, зачем Великому Дому Куницы нужны подобные трофеи? — убрав деньги в сумку, напоследок поинтересовался он. Не то чтобы это действительно было ему интересно, но лишней информации, как известно, не бывает, да и уходить просто так, не задав ни одного вопроса, как-то неудобно, да и когда еще доведется пообщаться с эльфом, который, судя по его должности, вхож к самому Великому князю?

— Неужели непонятно? — Не изменив выражения лица, интендант внимательно посмотрел в глаза воину. — Продавая трофеи нам, ты делишься с Великим Домом Куницы славой. Количество мест в Совете Ветвей ограничено, и распределение их ведется в соответствии с достижениями каждого государственного образования. Дальше объяснять?

— То есть тот Великий Дом, который получит большее количество славы, соответственно получит большее количество мест в этом совете? — Макс слышал только о Совете Великих князей, но показывать свою политическую безграмотность не собирался. — Совет Ветвей... — это что-нибудь вроде парламента?

— Да, так и есть, — подтвердил его собеседник. — Его высочество Гозрим — мудрый правитель. Когда в наших землях появились такие, как ты, в отношении вас он повел грамотную политику. Сейчас около тысячи твоих соплеменников носят цвета нашего Дома.

Да, этой чести удостоиваются только самые достойные из вас, но шанс есть у каждого.

— Такие, как мы?

— Вот что я сейчас непонятное сказал, двуживущий? Вы появились совсем недавно, однозначно ассоциируетесь с нами, но по поведению скорее напоминаете людей. Впрочем, рассказы принятых к нам это подтверждают. — Он посмотрел на немного опешившего Макса и впервые усмехнулся. — Да, я знаю и об игре, о том, что все вы раньше были людьми. И о том, что, когда вы пришли в этот мир, всем вам пришлось умереть, — тоже знаю. Все правильно: люди умерли — появились темные эльфы. Что же в этом странного?

— Но если ты это знаешь, то тогда знаешь и то, что вы сами... — Макс запнулся, не зная, как продолжить фразу и не обидеть при этом собеседника.

— Ты хочешь сказать, что мы все были... компьютерными программами? — с заминкой произнес рин. — Чушь! Каждый из нас помнит свою жизнь до мельчайших подробностей.

— Но как тогда объяснить все это?

— Маги считают, что все вы были помещены Демиургом в зеркальное — неживое отражение нашего мира, а когда стали готовы к переходу, он произошел. Да и так ли все это важно?

— Пожалуй, нет, — пробормотал Макс и подумал, что эльф только что выдал вполне жизнеспособную теорию. Сколько их еще появится в этом мире до тех пор, пока всем станет и впрямь наплевать на все это? Зеркальное отображение мира? Что-то вроде тренажера? А все убитые до обновления mobs и боссы все равно появились снова... Но достижения-то вроде сохранились! Еще один парадокс? Или... в общем, ну его на фиг, не стоит заморачиваться! Эльф прав, они



все уже два месяца как стали темными эльфами — остальное уже и впрямь неважно.

— Ты еще молод, воин, и слаб, — продолжил интендант, — но Великий лес просто так не отмечает своих детей. Если у тебя и у твоих товарищей появится желание встать под цвета нашего Великого Дома, я думаю, ваше желание будет удовлетворено. Приемом новобранцев у нас занимается рин Дианел. Обо всех привилегиях и преимуществах расскажет тоже он, буде у вас появится такое желание...

— Сомневаюсь, что полусотник Крадущихся в Ночи захочет присоединиться к одному из наших кланов, Исаир, — раздался от двери низкий насмешливый голос.

— Крадущиеся в Ночи? Полусотник?! Но... — На лице интенданта мелькнуло удивление и... испуг? — впрочем, он мгновенно справился с эмоциями и низко склонил голову в приветствии. — *Quel andune hegu.*

«А ведь не пройдет и пары десятков лет, и они начнут общаться между собой на этом певучем языке», — подумал Макс и постарался рассмотреть стоящего в дверях эльфа. Мужественное открытое лицо, длинные черные волосы, пересекающий левую щеку неровный шрам — своей внешностью прибывший напоминал одного из главных героев недавно вышедшего на экраны фильма. Его четыреста двадцатый уровень и имя над головой не оставляли у Макса никаких сомнений в принадлежности эльфа к правящей верхушке Великого Дома Куниц. Переживать о том, что его узнали, Макс не стал, да и смысла в этом никакого не было — эльф не выглядел агрессивно. Скорее наоборот, князь смотрел на него так, как в том мире, откуда он появился, смотрели на подобран-

ный на тротуаре кошелек, убедившись при этом, что тот доверху заполнен деньгами.

— Я Орвил, глава клана Коричневых Хвостов и второй сын Великого князя Гоэрима, — обозначив кивок, произнес он. — Что привело тебя под своды нашего Дома, воин?

И вот в этом месте на Макса накатила паника. Ведь, проникнув на территорию Куниц и не представившись при этом, он мог нарушить какие-то местные обычаи. И не только это. К нему сейчас обращались не просто как к воину, а как к представителю Великого Дома Крадущихся в Ночи. Да, его приняли в клан, и даже не рядовым его членом, но, как вести себя в подобной ситуации, не объяснил никто. Это только в сказках персонажи общаются с сильными мира сего, не обращая внимания на классовые условия и обычаи. Но тут, мать его так, уже давно не сказка! В этой ситуации Максу было совершенно плевать на себя, но подвести своих недавно обретенных родственников он не хотел.

— Я Максим, Ночная Тень из клана Ночных Охотников, — склонив голову, поприветствовал князя Макс, — сюда пришел по личной инициативе, дабы сбыть некоторые воинские трофеи.

— Головы Гарриона и Агралона, — отвечая на вопросительный взгляд князя, подтвердил Исаир.

— Вот как, — покачал головой Орвил, — с каких это пор Крадущиеся стали делиться с нами подобными трофеями? Или тебе срочно понадобились деньги?

— Наверное, с тех самых пор, как у нашего Великого Дома отпала необходимость представления в Совете Ветвей, — в тон ему ответил Макс, заметив мелькнувшее при этих словах на лице князя выражение то ли досады, то ли сожаления. — А деньги действительно не будут лишними, — продолжил он. —

Нежити по лесам шляется достаточно — добуду, если понадобится, еще.

— Я могу переговорить с кем-то из твоих командиров, воин?

— Боюсь, что нет, — пожал плечами Макс, — в Эл-лориане только я, и я, к сожалению, не уполномочен проводить никаких переговоров от имени своего Великого Дома. Я даже не знаю, когда смогу снова попасть в Дикий лес.

— Ах ну да, ты же двуживущий... хотя, может, это как раз и хорошо — не уверен, что кто-то из твоих сородичей правильно бы меня понял, — невесело вздохнул князь. — Тем не менее нам необходимо переговорить. Этот разговор в интересах обоих Великих Домов, — уже не терпящим возражения голосом произнес он и повернулся к интенданту: — Чуть не забыл о цели своего визита. Что там с доспехом на Звездочку?

— Кедтин заверил, что его привезут завтра до полудня. Мне сразу отправить его вам?

— Нет. Если завтра, то госпожа зайдет за ним сама, — махнул рукой князь. — Пойдем, воин, разговор нам предстоит долгий. — Он сделал жест следовать за собой и вышел из хранилища на улицу.

Макс вздохнул и пошел за ним. Мог ли он отказаться от этого разговора? Наверное... но зачем портить отношения с Куницами? Тем более что подобные «разговоры», как правило, заканчиваются получением каких-нибудь эпических заданий. К тому же князь ясно дал понять, что в этом разговоре заинтересован не только он.

Провожаемые любопытными взглядами нескольких десятков находящихся во дворе высокоуровневых игроков, они пересекли широкий, украшенный многочисленными клумбами и статуями двор и вош-

ли в главное здание представительства. Пройдя через широкий зал с разрисованным странными рисунками паркетом и миновав четверку двести пятидесятих стражей, стоящих у входа на лестницу, князь поднялся на третий этаж и, пройдя по широкому коридору направо, свернул в одну из высоких дверей.

— Отец у себя? — кивнул он вскочившему при его появлении секретарю.

— Да, господин, он как раз разговаривает с госпожой Аллин, — склонил голову тот.

— Отлично, — кивнул князь и указал Максу на стоящий у стены диван. — Посиди пять минут, Максим. Мне нужно переговорить с главой Дома, — произнес он и направился к высоким бежевым дверям.

В следующие десять секунд перед Максом открылись сразу две истины. Сначала он понял, что деревянные скамейки неожиданно могут оказаться мягкими, а через пару секунд уяснил, что Фантик был прав в том, что единороги подпускают к себе не только девственниц. Буквально перед самым носом князя двери распахнулись, и из кабинета в приемную вышла та самая длинноволосая девчонка, которую Макс видел на дороге в Эллориан. Кем она является князю — сомнений не возникло, на братьев и сестер таким взглядом не смотрят.

— *Saesa ometien lle*, — с улыбкой произнесла рыжеволосая красавица.

— *Aaye melda*, — склонив голову, произнес Орвил, — у меня возникли некоторые дела, — так что обедать тебе придется в одиночестве. И, кстати, допех на Звездочку привезут завтра, только забрать его тебе придется самой.

— Хорошо. Если понадобится, ты сможешь найти меня на стрельбище. — Девушка кивнула князю и вышла из комнаты в коридор.

В приемной было тихо. В воздухе витал аромат четырех растущих прямо из пола неизвестных Макс растений. Идей относительно его пребывания в святой святых Великого Дома Куниц не было никаких, поэтому он просто сидел и рассматривал развешанные на стенах приемной картины. Одна из них вызвала у воина непроизвольную улыбку. «Утро в сосновом лесу» Шишкина. Не то чтобы он хоть как-то разбирался в живописи, но именно эту картину помнил, потому, что по ней в школе ему как-то пришлось делать доклад. Он даже помнил, что медведи на картине были нарисованы художником Константином Савицким, чью подпись впоследствии стер купивший картину Третьяков. «Ну да, — зеркальное отображение этого мира! — усмехнулся Макс. — Картину эту, конечно, вы сами тут нарисовали». Подобных «закладок», по словам Пончика, в Мире Аркона было предостаточно. В свое время разработчики подготовили сотни заданий на поиск произведений искусств. Какому мальчишке, скажите, не хотелось в детстве примерить на себя шляпу легендарного Индианы Джонса? У некоторых с возрастом это желание не пропадало. Если есть спрос, будет и предложение. В каком-нибудь герцогском дворце по соседству с висящей на стене Джокондой могла пылиться статуя Венеры Милосской, а где-нибудь в Крайтских горах, в резиденции какого-нибудь гномьего тана, вполне могла находиться знаменитая Янтарная комната. Для выполнения этих заданий, как правило, достаточно было рассмотреть произведение искусства вблизи, но порой сделать это оказывалось не легче, чем завалить какого-нибудь рейдового босса. Да что далеко ходить? В этой приемной за всю историю ее существования вряд ли побывало больше сотни игроков. Великий князь у темных эльфов — это что-то вроде губерна-

тора в России, только в отличие от губернатора над Великим князем есть только король, и князю положить с прицепом на всю дворцовую канцелярию с ее бюрократами и прочей дворцовой шелухой. В своем же Великом Доме он царь и бог, все его решения тут окончательные и обсуждению в прениях не подлежат. В том мире высшей инстанцией, где довелось побывать Макс, был плешивый зампрефекта, который, несмотря на гуляющие по стране слухи, оказался вполне себе нормальным мужиком. А тут уровень мэра Москвы... — поневоле начнешь мандражировать. Хотя с какой стати? Он и сам теперь не какой-нибудь там рядовой вояка. Его отметили Великие Сущности, которые в местной иерархии стоят повыше эльфийских королей. Макс улыбнулся своим мыслям и перевел взгляд на скучающего за столом секретаря. Двухсотый уровень, темная кожа, на непроницаемом треугольном лице слегка раскосые глаза. Макс уже достаточно изучил своих новых сородичей, чтобы по изредка бросаемым на него взглядам понять, что того гложет просто невыносимое любопытство. Ну еще бы — какой-то непонятный мужик, экипированный в невзрачную стальную броню, ожидает приема самого Великого князя! Любопытство, гордость, смелость, хитрость... — как ни крути, но все расы у разработчиков, несмотря на их старания, получились похожими на людей, и всем обитателям этого мира в большей или меньшей степени присущи стандартные человеческие черты.

— Пойдем, воин, отец готов поговорить с тобой. — Размышления Макса прервал появившийся в дверях кабинета князь.

Пройдя следом за Орвиллом в кабинет, Макс огляделся и вздохнул. Ну да, все кабинеты начальников одинаковы. Почти все. Рабочий стол, стол для совеща-

ний, картины, уголок для отдыха, — на этом сходство с кабинетами земных начальников заканчивалось. Макс с уважением окинул взглядом развешанное на стенах оружие и лежащие на книжных полках фолианты. Совсем уж невероятно смотрелась странная стоящая в углу кабинета собранная из гнутых металлических труб конструкция, о назначении которой он мог только догадываться.

Великий князь Гозрим выглядел немного устаревшей копией своего сына. Если бы не седые пряди в черных волосах и отсутствие шрама на щеке, их с сыном можно было принять за братьев-близнецов. Князь сидел в широком кресле около невысокого столика и с интересом смотрел на вошедшего в кабинет воина. Внезапно его брови поползли вверх, Гозрим подался вперед и с удивлением в голосе произнес:

— Двуликая вернулась в наш мир?

— Здравствуйте, ваше высочество. Если вы о Киране, то да, — не стал скрывать Макс. — Только она не хотела бы пока афишировать свое возвращение.

— Приветствую и тебя, Крадущийся. — Гозрим указал на кресло напротив. — Все обстоит даже хуже, чем я предполагал, — переведя взгляд на сына, произнес он. — Мердок предсказал возвращение двуликой накануне Великого Нашествия. Мы и дальше можем закрывать на все это глаза, но боюсь, что только приблизим тем самым неотвратимое.

Вошедшая в кабинет эльфийка расставила на столе изящные деревянные чашечки с дымящимся кофе, три вазочки с мелким печеньем и так же молча вышла. Князь проводил девушку задумчивым взглядом и перевел его на ничего не понимающего Макса.

— Кофе принесли в наш мир твои сородичи. Кто же знал, что из этого растения может получаться та-

кой интересный напиток. Наши алхимики всего лишь немного изменили его состав. Вообще, вы, пришедшие сюда извне, своими обычаями и деяниями уже меняете наш спокойный жизненный уклад, — задумчиво проговорил он. — Вы слабы, и истинного величия, возможно, достигнут только единицы, но именно вы, эльфы с душами людей, можете, по словам отшельника, остановить грядущее Нашествие Даркана.

— Я не понимаю, о каком нашествии вы говорите, ваше высочество.

Макс вежливо дождался, пока Гоэрим отхлебнет из своей чашки, и только тогда взял в руки свою. Такого кофе он не пробовал ни разу в жизни. Нет, вкус и запах вполне соответствовали земным, но от того кофе в голове не возникало легкое ощущение эйфории, и интеллект с духом не вырастали на пять процентов на два часа, о чем после первого же глотка сообщил системный лог. Впрочем, персонаж Макса особым интеллектом не блистал, и рост параметров на единичку никаких просветлений у него, разумеется, не вызвал.

— Перестань, — махнул рукой князь, — я понимаю, что мало кто из вас знаком с нашими обычаями. Поэтому можешь называть меня аратат Гоэрим или просто аратат. Что же насчет твоего вопроса, постараюсь объяснить по порядку. — Князь поставил чашку на стол и, сложив перед грудью руки, откинулся в кресле. — Я не стану спрашивать, как ты оказался под сенью Великого Дома Крадущихся в Ночи, не спрошу и о тех метках, которые оставили на тебе Великие Сущности этого мира. Скажи мне одно: ты когда-нибудь был в Диком лесу?

— Нет, — честно ответил Макс, — все получилось достаточно неожиданно для меня.



— Но тем не менее твоя кровь позволит тебе пересечь границу тумана, а значит, ты сможешь помочь и нам, и своему народу.

— А можно пояснить подробнее, в чем именно должна заключаться моя помощь?

— Ты должен передать главе своего Дома весть о грядущем нашествии Темной империи.

— Но... — начал было Макс, однако князь не дал ему продолжить.

— Полторы луны назад к границам Дома Утренней Росы вышли призраки Морриган и сообщили, что в Даркане пробудились Древние Боги и для похода на запад собирается огромная армия вторжения. — Заметив непонимающий взгляд Макса, князь пояснил: — Морриган — богиня воинской хитрости и скрытности. Все разведчики нашего народа приносят ей богатые дары, и счастлив тот, на кого из них она обратит свой насмешливый взор. Посвященных в служение ей принято называть призраками, они могут проникнуть туда, куда порой не может проникнуть никто, и вернуться, принеся необходимые сведения. Богиня благоволит Правящему Дому, поэтому ее служители и предупредили нас о надвигающейся беде. Эти сведения совпадают с теми, что двести лет назад поведал князю Анариону Мердок, когда тот, волей богов, добрался до жилища отшельника. Только тогда мы ничего не знали о пришельцах, которыми просветленный называл, как теперь стало понятно, вас. — Князь на несколько секунд задумался и продолжил: — Древние Боги, или, как их еще называют, Титаны... Что ты вообще слышал о Темной империи, воин?

— Ничего, — покачал головой Макс, — кроме того, что там живут гуманоиды с головами собак.

— И не только собак, — вздохнул Гозрим. — Я рассказываю тебе это не потому, что мне этого так уж хочется, просто информированный посланник отличается от обыкновенного курьера. Если ты потеряешь мое послание, то должен будешь передать информацию на словах. Слушай и запоминай. Темная империя занимает четверть территории материка. Несколько тысячелетий назад там проживали обычные для нашего мира расы. Но примерно три тысячи лет назад на юго-восточной окраине континента появились три ужасные твари. Валефос, Вепар и Халфас — Древние Боги, как их называют у нас. Их магия извратила огромную территорию, превратив живущих на ней разумных в отвратительных монстров. Боги этого мира тогда были молоды и не могли предотвратить воцарение Древних в Даркане, но через пятьсот лет после их появления огромная армия измененных все-таки была остановлена на границе Великого леса. — Князь тяжело вздохнул и потянулся к стоящей на столике чашке. — Объединенная армия эльфов, людей и гномов, поддержанная богами, с огромными потерями опрокинула измененных в битве на Суиратской пуштоши. Но эльфы тогда были единым народом, и у нас были мэллорны, — горько усмехнулся он.

— Так Древние Боги погибли?

— Я же сказал, что никому тогда не под силу было их развоплотить, — покачал головой Гозрим, — но что-то у Древних все-таки в той битве пошло не так — иначе почему, уже практически разгромив объединенную армию, Титаны вдруг начали отступать? Причем их отступление больше походило на паническое бегство. Преследовать их никто не стал — у нас едва тогда хватило сил уничтожить разобщенную армию измененных, которых оставила магия их хозяев...

— У нас?!! — Челюсть Макса непроизвольно поползла куда-то в сторону паркета.

— Да, у нас, — кивнул князь, — в том бою я командовал сотней слышащих ветер. И в том же бою погибли мои дед и отец... Мы живем долго, Максим, и некоторым из нас Создатель иногда дарит повторное рождение, но чаще смерть бывает необратима. Впрочем, я отвлекся. От пленных нам удалось узнать, что титаны пришли на Карн из Лемурии, о местонахождении которой нет информации даже у богов. Но самое главное, что мы узнали: смерть одного из Древних десятикратно ослабит остальных. Впрочем, в том бою нам это не помогло бы никак. Титаны казались практически неуязвимыми, — вздохнул князь, — а преследовать их у нас, как я уже сказал, не было сил. — Гоэрим поднялся и, заложив руки за спину, прошелся вдоль стены, на которой висели какие-то портреты. — Примерно через полсотни лет мы узнали, что Валефос, Вепар и Халфас погрузились в странное, похожее на сон состояние. В устье Стикса, на юге материка, измененные воздвигли три циклопические пирамиды, куда поместили своих спящих повелителей. За стены этих сооружений не в силах были проникнуть даже боги. Две с половиной тысячи лет длился их сон...

— Но почему же за это время не уничтожили всех их последователей?

— Титаны уснули, но их магия — нет, — покачал головой князь. — Какому правителю захочется рисковать своим народом? Да и кому было вторгаться в Даркан? Эльфы сцепились в братоубийственной войне, Торгар объединил под собой все свободные орочьи кланы и стал угрожать Эрантии с запада, Паучиха протянула свои щупальца в сторону Крайтских гор, среди богов возникли разногласия, а полторы

тысячи лет назад на Карн вторглись армии Велиала... Нет, конечно, некоторые боги пытались проникнуть за стены пирамид, но, увы, в этом не преуспели.

— А сейчас, как я понял, Древние проснулись?

— Их кто-то разбудил. Не представляю, какая для этого понадобилась сила, но это произошло, и сейчас в Даркане собирается огромная армия.

— А почему вы считаете, что ее целью будет именно Великий лес?

— Потому, что так сказали призраки Морриган, и ни у короля, ни у меня нет оснований не доверять посланникам богини. Месяц назад я отправил парламентаров на границу тумана в надежде найти там хоть кого-нибудь из твоих родичей, Максим. Но так и не получил от них до сих пор никаких вестей.

— И вы хотите, чтобы я доставил ваше послание тому, кто сейчас возглавляет Великий Дом Крадущихся в Ночи, — кивнул Макс, — а зачем это вам? Я уже взрослый мальчик и давно не верю в не подкрепленные материальной выгодой благие намерения.

— Взрослый он, — усмехнулся князь, — ну что ж. Мой род и род короля не участвовали в Кайренской резне. Крадущиеся тогда, если ты не знаешь, за каждого своего погибшего взяли с Четырехлистника троекратную цену. Два из тех четырех Домов после Войны Разделения стали светлыми, Накилон мертв, Дилаэрн убил Козгрим. Мстить больше некому, воин!

— Накилон — это король-друид, волей которого был изгнан Дом Крадущихся, а кто такой Дилаэрн? — слегка ошарашенный потоком информации, уточнил Макс.

— Дилаэрн — Великий князь Дома Сумеречного Тумана, он и Накилон выжили в Кайренской резне. Четырехлистник — Великие Дома, выступившие против Дома Крадущихся в Ночи. Два Великих князя в

том бою погибли, погиб и Великий князь Лаорэйн, а через семь месяцев его сын Козгрим отомстил Дилаэрну за своего отца.

— Из-за чего хоть все это произошло? Чем помешал королю наш Дом?

— Это долгая история, Максим, и я готов рассказать ее тебе, когда ты вернешься от своего Великого князя с ответом. Сейчас скажу только, что одной из причин было, скорее всего, то, что Козгрим имел больше прав на престол, чем дочь Нокилона, Амелия. Все остальное потом. Не хочу разъяснять тебе сейчас тонкости эльфийской политики. Вот посмотри. — Князь снова сел в кресло и, сдвинув в стороны кружки, расстелил на столике небольшую карту. — Это Дикий лес, — он ткнул пальцем в зеленый, выступающий на восток кусок территории Великого леса. — Армия Даркана пойдет, скорее всего, отсюда, с юго-востока. Твои родичи первыми примут на себя ее удар. Я сомневаюсь, что Стена Тумана сможет остановить Древних. Со светлыми договориться не выйдет — слишком много крови лежит между нами, и я даже благодарен перекрывшим наши границы демонам. С людьми мы последние столетия тоже не очень ладили, но они, — Гозрим обернулся к висящим на стене портретам, — они же смогли остановить армию империи на границе Великого леса! Почему бы этого не попробовать сделать нам? Теперь ты представляешь, какое важное дело я хочу доверить тебе?

Вам доступно задание: «Миротворец».

Тип задания: уникальное.

Доставьте в Дикий лес послание Великого князя Гозрима главе Великого Дома Крадущихся в Ночи.

Награда: опыт, вариативно, повышение репутации с расой темных эльфов, повышение репутации с

Великим Домом Куницы, повышение репутации с Великим Домом Утренней Росы.

Внимание! В случае отказа от задания или его невыполнения репутация с темными эльфами, Великими Домами Куницы и Утренней Росы изменится до неприязни.

Внимание! Задание ограничено по времени и должно быть исполнено в трехмесячный срок.

— Вы же в курсе, что мне и моей группе будет сложно добраться до Дикого леса? — приняв задание, спросил князя Макс.

— Поверь, это самая меньшая из трудностей, что перед тобой стоят, — ответил ему Гоэрим. — Когда ты и твои товарищи будете готовы отправиться к Стене Тумана, сообщи об этом Орвилу. — Князь кивнул на молчавшего все время разговора сына. — Он снабдит твой десяток экипировкой и отправит на границу Дикого леса. И поторопись, Тень, времени у нас не так много — если армия Древних уже собрана, то на границе с Великим лесом она будет примерно через полгода...

«Что-то слишком много впечатлений для одного дня, — выходя из княжеского терема, думал Макс, — американцы эти, рассказ Аленки, девчонка с лисьим хвостом и под конец знакомство с главой Великого Дома». Тилвит тег сказала, что почти все приключения, которые предстоит пережить его группе, как-то связаны с Ромкой. Интересно, каким таким боком сюда приплетены эти Древние? Лемурия — забавное, однако, название... А вот то, что Великому лесу грозит вторжение огромной армии каких-то измененных уродов — это совсем сейчас не в тему. Что это? Заранее придуманное разработчиками игровое собы-

тие или все происходит спонтанно? Скорее все-таки событие, иначе князь не сказал бы, что помочь этому Великому лесу должны игроки. Но ведь для этого их всех нужно собрать в одну большую кучу, пообещав при этом не меньшую кучу разнообразных плюшек... А многие ли захотят сейчас рисковать набранными уровнями, испытывая при этом боль? Все плохо — большинство попавших сюда до сих пор, наверное, считают все происходящее вокруг игрой, и им нет никакого дела до всех темных эльфов вместе взятых, а объяснять каждому, что ему грозит в случае уничтожения Великого леса, — занятие неблагодарное.

— Эй, чувак, погоди, — голос преградившего ему дорогу сто восьмидесятого рейнджера-игрока с ником Тарзан вывел его из раздумий. — Давай рассказывай, о чем ты там с Орвиллом тер, — сложив перед грудью руки, потребовал тот.

Вокруг них собралось еще человек десять высокоуровневых ребят, одетых в цвета Великого Дома Куницы.

«А ведь и правда похож, — хмыкнул Макс. — Темная кожа, слегка оттопыренные уши, массивная нижняя челюсть. Ему еще обезьяний хвост приделать, и можно смело пускать на деревья».

— Ты че, нубяра, оглох? — недобро сощурившись, поинтересовался «сын обезьяны», как тут же окрестил его Макс.

— Если ты спрашиваешь про князя Орвила, — сделав ударение на слове «князь», ответил он стоящему перед ним парню, — так вали и спрашивай у него сам.

Не обращая внимания на раздавшиеся вокруг возгласы, воин двинулся в сторону открытых ворот представительства. Дерзко? Пожалуй, но Макс всю свою сознательную жизнь на наезды отвечал подобным образом. Другого языка такие вот деятели не по-

нимают. А то, что он сто восьмидесятый, — так краснеть сейчас желающих нет, в городе к тому же полно патрулей, которым вся окружившая его компания, несмотря на их высокие уровни, что называется, на один зубок.

— Ты что же, говнюк, еще не понял, где находишься? — развернув Макса за плечо, прошипел ему в лицо «сын обезьяны». — Ты думаешь, тебя кто-то тут будет убивать? Ошибаешься. Я просто опущу тебя до половины ХП и посмотрю, как ты будешь корчиться в оргазме. Я даже не покраснею при этом, а...

Договорить он не успел. Мощный удар сложил рейнджера пополам, скинув с него примерно треть очков жизни.

— Так, так, так, — задумчиво пробормотал появившийся из невидимости трехсотый разбойник НПС с затейливой вышивкой на рукаве, обозначавшей принадлежность к местному благородному сословию. — Вы разве не знаете, чем чревато оскорбление гостей нашего Дома? — обеда тяжелым взглядом собравшихся вокруг игроков, вкрадчиво поинтересовался он. — И с каких это пор вас вдруг стали интересовать дела Великого князя? Вы уже готовы к отправке на восточную границу? Мне стоит доложить об этом капитану Дианелу?

— Этого на трое суток в холодную, — кивнув на тяжело дышащего рейнджера, приказал ассасин трем появившимся за его спиной спутникам. — Остальные — марш в казарму, и, если сегодня еще кто-то попадется мне на глаза, завтра же будет отправлен на восток. Выполнять!

Площадка вокруг очистилась в мгновение ока, Макс даже удивился тому, что никто не проронил ни одного слова поперек. Видимо, принадлежность к подобному социальному образованию помимо много-



численных выгод накладывала на его членов немалые обязательства. Хотя в любой семье всегда найдется какой-нибудь клоун — без этого, увы, никак.

— Рин Арминас, — представился ассасин. — Прошу простить меня за доставленные неудобства, Максим. Ваша миссия настолько важна для нашего Дома, что Великий князь приказал мне и моей пятерке сопровождать вас, пока вы находитесь в Эллориане.

— Спасибо за своевременное вмешательство, — кивнул ему Макс, — я очень благодарен князю Гозриму за его внимание к моей скромной персоне, но...

— Поверьте, мы постараемся быть максимально незаметными, — не дал ему договорить рин. — В городе сейчас неспокойно, а вы, в силу своего происхождения, несколько не в курсе многих обычаев нашего народа. Такие вот, как этот любопытный, — ассасин кивнул в сторону уводимого стражей рейнджера, — самая меньшая из неприятностей, которая теперь может с вами произойти. Что бы кто ни говорил, но далеко не все еще забыли Кайренское побоище...

— Что ж, делайте, что вам приказано, рин, — пожал плечами Макс и, кивнув Арминасу, направился в сторону ворот. Секретов у него уже никаких не осталось, а пятерка готовых прийти на помощь трехсотых НПС никогда лишней не будет.





ГЛАВА 8

— Пончик, выпей уже антипохмелина, хватит страдать, — посоветовала разбойнику Эланка, — ты одним только своим видом нагоняешь на окружающих тоску.

На Пончика и впрямь было жалко смотреть — на лбу ассасина выступил холодный пот, а из кружки с травяным настоем, который он то и дело отхлебывал, из-за его трясущихся с похмелья рук едва не расплескивалась жидкость.

— Во-первых, он стоит один золотой за стакан, а во-вторых — на хрена мне это двадцатипроцентное снижение характеристик на целые сутки? — зябко поведя плечами, ответил он жрице.

— Какое еще снижение? — оторвавшись от завтрака, удивленно посмотрел в его сторону Луффи.

— Требование Всемирной Организации Здравоохранения, введенное в целях борьбы с пьянством, — вздохнул разбойник. — Мир тот остался где-то далеко, а дебафф почему-то сохранился.

— А вот не фига было вчера вечером догоняться, — хмыкнул, отодвигая свою тарелку, Рексар, — письмо он, видите ли, без пары стаканов написать не мог.

— Иди ты со своими нравоучениями знаешь куда? — болезненно сморщился Пончик. — Мне и без них тошно.

— Вот чего вы пристали к человеку? — неожиданно вступилась за разбойника Масыня. — За собой лучше смотрите, умники!

— Масынь, это и правда ты? — Изумленный голос Фантика нарушил повисшую над столом тишину. — Тебя случаем не подменили? Можно я тебя потрогаю? Вдруг ты мне привиделась?

— Себя потрогай сам знаешь где, — беззлобно огрызнулась охотница. — Может, что-нибудь там себе и нащупаешь.

— Да хорош вам уже. — Макс, привлекая внимание, слегка хлопнул ладонью по столу. — Давайте уже решать, что нам делать дальше.

— А чего тут решать? — пожал плечами маг. — Разговариваем с Клинками, валим Ценатодона и, если разговор с Великим князем тебе вчера не привиделся, отправляемся в Дикий лес.

— Чего бы это он мне привиделся?

— Да по твоим словам, правитель Великого Дома похож на доброго Дедушку Мороза, а так не бывает!

— Это еще почему? Он что, должен был мне сначала отрубить голову, а потом уже попросить доставить это послание в Дикий лес?

— Ерунду ты несешь, Луффи, — поддержала Макса Аленка. — Князь как никто иной заинтересован в том, чтобы Макс доставил это послание. А еще, я думаю, он не испытывает никаких иллюзий относительно патриотизма наших соплеменников, — насмотрелся, наверное, уже на нашего брата.

— И что с того?

— А то, что Великий князь, если он не идиот, по-другому вести себя и не мог. И меня не его поведение

больше волнует, а та гадалка, что встретилась Максу по дороге.

— Фигня, — махнул рукой ассасин, — таких гадалок по всему миру раскидано — по одной на каждого игрока, для внесения некоторого антуража в игру.

— Но она ведь знала про Ромку!

— И что с того? На то она и гадалка... Правда, пророчество это... я о подобных событиях ни разу не слышал, впрочем, какая разница, и без этого головной боли хватает.

В этот момент хлопнула входная дверь, и хмурое лицо ассасина озарила улыбка.

— О, смотрите, кто к нам пожаловал! Привет, бро! — крикнул он и помахал в сторону двери рукой.

Зашедший на постоялый двор Алекс тут же нашел взглядом вчерашних знакомых, кивнул и направился к их столу.

— Падай, — разбойник подвинулся и хлопнул по освободившемуся месту рукой, — ты чего невеселый такой? И где твои родственники?

— Хай. — Рейнджер поочередно пожал протянутые руки, сел на свободное место, на мгновение задумался и вздохнул. — Мэрит и Кевин решили, что с них пока приключений хватит. Три часа назад я проводил их до следующего в сторону Гривенны каравана. Там местный лорд, который из Куниц, набирает нашего брата на службу. Им, правда, до сотого еще десяток уровней поднимать, но там, на месте, и доберут.

— А ты?

— А что я? — пожал плечами Алекс. — Я еще не наприключался. Да и армии мне еще в той жизни хватило. Сестру понять можно, у них в реале нормальной жизни не было, а я...

— А ты давай с нами! — хлопнул его по плечу повеселевший ассасин.

— Вы серьезно? — Рейнджер обвел внимательным взглядом лица сидящих за столом ребят.

— Ну да, пара танков и пара хиллов у нас есть, а приключений мы на свои задницы столько найдем, что мало не покажется. Отвечаю.

— И какие у вас на ближайшее время планы?

— В течение одной-двух недель завалим уникального рейдового босса, а потом двинем в Дикий лес навестить родственников Макса.

— Чего? — Алекс с недоверием оглядел лица сидящих за столом. — Какой еще Дикий лес? Там локи от сто пятидесятой и выше! А по дороге нужно миновать как минимум десяток двухсотых!

— Нас туда отправит Орвил — князь Великого Дома этих самых Куниц, — наслаждаясь произведенным на рейнджера впечатлением, пояснил Пончик. — В общем, немного погостим в Диком лесу и отправимся в Даркан, на поиски главного храма богини отмщения Кираны.

— Вы так шутите, да? — Алекс еще раз обвел взглядом лица собравшихся, но, не найдя на них и тени насмешки, вздохнул и махнул рукой. — Ладно, что бы там ни было, я с вами, кидайте приглашение!

— Ты так и не рассказал, как у вас все прошло в святилище Сетары, — дождавшись, пока подошедшая официантка соберет со стола пустые тарелки, спросила у Алекса Эланка.

— Ничего интересного, по три золотых с каждого и по три минуты на рассказ. Справедливость — она и в этом мире не бесплатная, — глядя размытым взглядом куда-то в сторону, пояснил рейнджер. Потом

зачем-то протер глаза и, нахмурившись, пробормотал: — Что за черт!

— Никак у тебя дамаг подрост больше чем на треть? — Изумление товарища доставляло Пончику непередаваемое наслаждение, видимо, он увидел в американце родственную душу и теперь брал реванш, помня свое вчерашнее состояние. — Ну да, мы, славяне, народ загадочный — все как один друзья Великого леса и лично отмечены богиней отмщения, — проникновенным голосом объявил он. — А командир наш, сэр рыцарь Среднего Пальца, по совместительству еще и является Защитником Великого леса!

— Рыцарь чего? — Рейнджер перевел взгляд на Макса.

— Среднего Пальца, — пояснил ухмыляющийся Пончик и наглядно продемонстрировал предмет обсуждения. — А если я расскажу тебе о брате его подруги, то...

— Хорош, — остановил разговарившего разбойника Макс, — не стоит сейчас об этом. Нам и одного алкоголика в группе на сегодня достаточно.

— Хватит уже человека мучить! — поддержала командира Эланка. — Ему и так нелегко!

— Скучные вы, — картинно вздохнул Пончик, — ну ладно, Алекс, слушай нашу историю по порядку...

Весь рассказ занял у разбойника не больше десяти минут, в течение которых он в общих чертах нарисовал сложившуюся ситуацию. Когда история подошла к концу, над столом повисло минутное молчание.

— Ну как? Не передумал еще к нам присоединяться? — хмыкнул, глядя на рейнджера, Рексар.

Тот покачал головой, вздохнул и весело улыбнулся.

— Издеваешься? Да я таких лакеров¹, как вы, еще в этом мире не встречал. Чтобы я от этого отказался? Не дождетесь. Теперь, даже если гнать будете, не уйду!

— Эх, не торопился бы я на твоём месте с выводами, — скептически покачал головой Макс, — но, как бы то ни было, добро пожаловать!

— Вы мне вот что скажите, — после некоторого раздумья спросил их новый товарищ, — что вы собираетесь попросить у Клинков? Возможность завалить уникального босса и получить за это такие бонусы — стоит немало.

— Ну, половину лута — как минимум, — пожал плечами Макс.

— Половина лута — это ни о чем, — засмеялся американец, — вы вообще представляете, как усилятся клан, который убьёт этого...

— Ценатодона, — подсказала Масяня.

— Да, — кивнул тот. — Вы не забыли про бонусы? И пусть усиление одного отряда ограничено сорока процентами, к этому добавятся проценты уникальности, и это еще не все! Голова этого босса принесет всем поучаствовавшим в его убийстве такое море репутации, что вас не только дриады привечать будут, а как бы не половина агромобов в лесу.

— А я тебе что твердил. — Пончик тронул воина за плечо и указал на рейнджера. — Парень дело говорит!

— Ну, как-то неудобно наглотать... — немного смутился Макс.

— Наглотать? — засмеялся американец. — Насколько я знаю, у главного рейда Изумрудных Драконов до обновления было пятидесятишестипроцентное уве-

¹ От англ. luck — удача.

личение урона с учетом бонусных критов и звания их рейд-лидера, а тут одним килом можно больше сорока сразу взять. Да ваши знакомые одним только убийством этого ящера в первую двадчатку сразу шагнули бы! Поскольку босса вызвать можешь только ты, цена такого подарка на старые деньги измерялась бы десятками миллионов долларов! Впрочем, вы, русские, никогда не умели торговаться, — покачал головой он.

— Знаете, что странно? — влез в разговор Луффи. — Игре ведь уже четыре года. Неужели раньше подобных заданий никто не получал?

— Почему не получал? Например, за координаты пещеры Волака Ксингджуан заплатила двенадцать миллионов. Тогда еще выпавший с босса амулет оценили чуть позже в двадцать семь, — пожал плечами Алекс.

— Это ты про Окаменевшую Русалку говоришь? — поинтересовался разбойник.

— Про нее, — кивнул рейнджер. — Таких примеров сотни. Странно другое — создается впечатление, что это не разработчики придумали те события, которые происходят сейчас. Слишком уж все эпично для четвертого года игры. Если раньше трехсотого-то босса найти было практически невозможно, то сейчас только среди перекрывших границы демонов азиаты встретили больше десятка. А убитый какими-то Стальными Волками Нергхал? Вообще жуть! Теперь вот вы с этим Ценатоном и наступающими на Великий лес Темными Богами. Что-то за последние пару месяцев на свет повылазило столько разных тварей, что, боюсь, спокойной жизни никому в ближайшие годы не видеть.

— Да хрен с ними со всеми, — переглянувшись с разбойником, махнул рукой Макс. — Лучше скажи — чего бы ты попросил у Клинков?

— Двухмесячный grind, вступление в клан и половину добычи. Мы ведь собираемся в Дикий лес? За пару месяцев можно уровней семьдесят поднять — как раз то, что надо.

— В клан мы по некоторым причинам вступать не можем, но это до поры до времени, — покачал головой Макс, — позже объясню, почему. А насчет всего остального — идея хорошая.

— Да здравствует grind! — отсалютовал кружкой с травяным настоем разбойник.

— Ну да, — усмехнулся Алекс, — я, кстати, обещал выпивку. Заказывайте, кто что будет пить...

Походный лагерь Ночных Клинков окружала оштенившаяся кольями земляная насыпь. Находился он в Лоиренской пустоши — сто пятидесятой локации, расположенной почти на самой границе Великого леса. За частоколом Макс насчитал около двадцати больших кожаных палаток, стоящих вдоль прямых засыпанных щебенкой улиц. Палатки отступали от частокола примерно на тридцать метров — наверное, для того, чтобы в случае нападения быть в недосягаемости для метательного оружия. Имелись в лагере и деревянные строения — помимо четырех сторожевых вышек, на которых никого не было, в центре стояло большое двухэтажное здание — по всей видимости, местный административный центр. Макс не знал, как выглядели в Древнем Мире походные лагерь римских легионов, но мог предположить, что этот был возведен по их подобию.

Товарищ Пончика, среднего роста темноволосый ассасин сто шестьдесят седьмого уровня с ником Егаз, появился на следующий день ближе к обеду. Окинув их компанию ироничным, но вполне добро-

желательным взглядом, он переговорил со своим приятелем пару минут наедине, а затем попросил Пончика и Макса следовать за собой. Им пришлось отойти от города километров на пять, прежде чем Егаз смог построить портал к расположению своего клана.

— Кучеряво живете, — осматривая укрепления, усмехнулся Макс. — Это сколько же времени понадобилось, чтобы все это возвести?

— Часов восемь, для пары десятков прокачанных до сто пятидесятого уровня профы строителей, — ответил их сопровождающий. — Они же не буквально все это строили. Каждый участок стены убирается в специальный свиток, который потом за определенное время разворачивается. Нет, конечно, один раз все это построить нужно, но для строителей это все равно не так сложно, как это было бы, происходи дело в реале. Жаль вот только, замок тут построить нельзя — наши какой-то хитрый договор с местным лордом заключили, я в эти дела не лезу. Но такой лагерь вроде никому не мешает.

— Что-то народу тут у вас не очень много, — констатировал Пончик, как только они, миновав часовых, вошли на территорию укрепления.

— Немного? — удивленно обернулся к разбойнику Макс. — Да я только навскидку вместе с часовыми уже почти полсотни насчитал!

— Нет, он прав, — подтвердил Егаз, — сейчас нас и впрямь стало значительно меньше. Перед обновлением клан насчитывал около двух тысяч человек, из которых темных эльфов было около четырех сотен. Многие покинули клан, хотя из темных и из людей почти никто не ушел. В лагере сейчас только те, кто не разбежался по квестам. Ну и дежурная смена — как без этого?

— Понятно, почему никто не ушел, — хмыкнул Пончик, — тут Бродяга с Джолькой и пьяным магом, а там Блэкмастер с Панишем, за которых народ и держится.

— Ты только не вздумай Ольгу так при посторонних называть, — улыбнулся Егаз, — обидится. Она теперь дама серьезная, не чета нам.

— Никак Форт Нокс наконец выбросил белый флаг?

— Ну да, — они с Бродягой друг друга стоят, — вот и пусть мозги друг другу и того... хмм, ну ты понял. Кстати, Блэкмастеру тебе на глаза лучше не попадаться, я его таким злым, каким он был в последний перед обновлением день, никогда не видел.

— Не нужно было выпендриваться, — пожал плечами Пончик, — ловушки он, видите ли, научился делать. И к тому же я тот изумруд у него не крал.

— Ты не крал, но есть в Вайдарре две подруги... — с оттенком грусти в голосе пробормотал Егаз, затем тяжело вздохнул и посмотрел куда-то в сторону.

— Да не парься ты так, Ромео, — хлопнул его по плечу Пончик, — дождется тебя твоя Гюрза. — Затем перевел взгляд на ничего не понимающего из их разговора Макса и пояснил: — Я потом тебе расскажу обо всех «перепитиях» своих непростых взаимоотношений с Ночными Клинками. Секретов тут никаких нет, просто эта история тянется еще с пятого Диабло.

— А Гюрза — это...

— Диана, сестра моя. Змеюка еще та, — весело засмеялся разбойник. — У них с этим поцем виртуальный роман.

— Сам ты поц, — беззлобно огрызнулся Егаз и махнул рукой в сторону двухэтажного строения, — мы, собственно, пришли, заходите, — сказал он и первым зашел в никем не охраняемую дверь.

В комнате, куда их пригласили спустя пару минут, помимо Егаза находилось еще три человека. Бродяга — среднего роста черноволосый рейнджер с квадратным подбородком и волевым лицом — сидел за массивным письменным столом, на котором в кажущемся беспорядке лежало с десяток кожаных свитков. На вид около сорока лет. Одет он был в отливающую синим цветом тонко сработанную кольчугу, плечи прикрывали пластинчатые наплечники. «Предметы одного сета», — отметил Макс. Уровень у лидера Ночных Клинков был двести седьмой.

В углу комнаты рядом с горящим камином стояла хрупкая невысокая разбойница с короткими медного цвета волосами, а в кресле у стены худощавый беловолосый маг задумчиво чесал за ухом сидящего у него на коленях здорового черного кота.

— Старый знакомый, — при виде Пончика усмехнулся хозяин кабинета. — С чем пожаловал на этот раз?

— Это Макс, — кивнув на воина, ответил тот, — он все расскажет.

— Здравствуй, Макс, — рейнджер поднялся из-за стола и протянул руку для рукопожатия. — Это Джоли, это Трезвенник, — представил он находящихся в кабинете соклановцев, — а с командиром наших разведчиков вы, как я вижу, уже познакомиться успели. Присаживайтесь и рассказывайте о своем деле.

— Ага, трезвенник он, — пробормотал, усаживаясь в одно из предложенных кресел, Пончик, — целых три раза подряд!

— Ошибки молодости, — не меняя задумчивого выражения лица, тут же парировал маг, — что это ты сегодня такой возбужденный? Опять что-нибудь спер? Смотри — доиграешься...

— Вот это. — Макс вытащил из сумки небрежно отрубленную голову командира Воронов и, держа ее за волосы, огляделся, не решаясь положить на стоящий перед ним стол.

— Какая прелесть, — всплеснув руками, произнесла стоящая у камина девчонка, — привет, Пончик. — Она подмигнула разбойнику, подошла поближе и внимательно рассмотрела висящий в руке у Макса предмет. — И где вы ухитрились этого ублюдка поймать?

— Тут не только его голова, — ответил ей Макс, — у нас их много.

Девушка была красива какой-то непонятной звериной красотой — огромные зеленые глаза, грубоватые, местами заостренные черты лица, немного курносый нос и слегка припухлые губы. Вроде ничего особенного, но в целом все это складывалось в такую завораживающую мужской взор композицию, что он лишь с трудом оторвал взгляд от ее лица.

— Ты выкладывай на стол, не стесняйся, — кивнул воину Бродяга, — ради такого случая я лично потом тут все протру.

Макс пожал плечами и выложил на стол остальные одиннадцать отрубленных голов.

— О! Рикки, Дрон, Зорро и даже Зерат, все ублюдки в одной куче, — сжав кулаки, с ненавистью прошептала девушка. — Спасибо, ребят, а день-то сегодня какой прекрасный, оказывается...

— Ну ладно, Оль, — Бродяга тронул подругу за рукав, — Маришка ведь ничего уже не помнит. Давайте коньяка выпьем, что ли? Трезвый, доставай мартель и передай ребятам деньги.

Маг хмыкнул, снял с колен за шкурку дремлющего кота, затем, не меняя выражения лица, подошел к

стоящему неподалеку шкафу, вернулся и выставил на стол литровую бутылку и шесть пузатых прозрачных бокалов. На тот самый стол, где лежали отрубленные головы. Оглядев собранный на столе натюрморт, он еще раз хмыкнул, перекинул Максу кожаный кошелек с деньгами и медленно разлил по бокалам коньяк.

— Ты бы эту гадость-то со стола убрал, — вздохнул хозяин кабинета.

— А разве кому-то мешает? — удивленно произнес тот.

— Я уберу. — Джоли быстро убрала трофеи в инвентарь и смахнула со стола мусор.

— Пончик, я чего-то не понимаю... вас же всего десяток на постоялом дворе был? — разглядывая коньяк на свет, спросил у разбойника Егаз. — И уровни у вас до сотого не дотягивают. Как вы умудрились завалять этих Ворон?

— Я сейчас все расскажу, — ответил за Пончика Макс, — за этим мы, собственно, и пришли. Есть у нас для вашего клана взаимовыгодное предложение. — Он протянул Трезвеннику кошелек, который продолжал держать в руке. — Тут на двести восемьдесят монет больше.

— Спешим это на инфляцию, — отмахнулся Бродяга, — давайте ближе к делу.

Когда Макс закончил рассказ и озвучил свои требования, в комнате повисла тишина.

— Конечно, звучит все это достаточно невероятно, но чего только не случается в сказках? — задумчиво произнес рейнджер.

Черты лица главы клана заострились — было видно, что он тщательно обдумывает условия соглашения.

— Вот, — Макс поделился квестом со всеми находящимися в комнате. — Это в знак серьезности наших намерений. Поделиться заданием могу только я, и только я могу призвать босса из болота. Знак Козля — персональный предмет, и никто другой им воспользоваться не сможет.

— Молодой человек, никто не собирается отбирать или красть у вас этот знак, — покачал головой рейнджер. — Это было бы глупо по нескольким причинам.

— А я ничего плохого о вас и не думал, — тут же нашелся Макс, — я имел в виду, что, когда мы договоримся, никто другой не сможет нарушить наших планов.

— Выкрутился, — хмыкнул Трезвенник, который последние пять минут сидел в своем кресле с закрытыми глазами, и Макс уже начало казаться, что тот попросту спит.

— Пошутили, и хватит. — Бродяга поставил свой бокал на стол и откинулся в кресле. — Значит, вы хотите получить все золото, которое выпадет с босса, половину выпавших предметов с правом первого выбора и двухмесячный паровоз для группы из десяти человек. Взамен вы гарантируете, что, кроме этих десяти человек и бойцов нашего клана, в убийстве Ценатодона не будет участвовать никто. Так?

— Да, — кивнул Макс, — только я бы немного изменил формулировку. Я же не могу отвечать за какого-нибудь случайного прохожего, которому вдруг захочется нам помочь. Задание получают те, на кого ты укажешь, это я гарантирую, у моих людей оно уже есть. Босса я вызову, а о том, что в его убийстве должны поучаствовать только Ночные Клинки, придется позаботиться вам самим.

— Хорошо, — кивнул Бродяга, — пусть будет так. Рейд возглавишь тоже ты — так будет правильнее.

— Но я же никогда в подобных мероприятиях не участвовал.

— Никто и не говорит, что ты будешь командовать, нам нужен твой бафф, а командиров у меня, поверь, и у самого хватает.

— Тогда — не вопрос.

— Если так, то вы сейчас с Трезвым и Егазом идете в святилище Сетары, где озвучиваете условия соглашения, а я подумаю, по каким группам вас раскидать для более эффективной прокачки.

— То есть вы согласны с нашими условиями? — удивленно выдохнул Макс.

— А ты ждал, что я начну торговаться?

— Ну, я это предполагал...

— И поэтому решил потребовать все выпавшее с босса золото, чтобы потом согласиться на половину? — усмехнулся Бродяга. — В общем, две палатки вам в лагере выделяют, прокачку начнете послезавтра. К сожалению, экипировки у меня на вас нет, все проходные предметы остались в хранилище Росинки, моего замка, до которого сейчас, по известным причинам, не добраться. Но вам они и не нужны. К тому же в процессе что-нибудь да нападает. Все, всем удачи. — Рейнджер поднялся со своего кресла и подал на прощанье Макс и Пончику руки. — Егаз, организуй им завтра порталы и попроси Амина, чтобы через полчаса ко мне заскочил.

— У тебя нет ощущения, что в чем-то мы крупно продешевили? — как только они покинули дом, тихо спросил у рейнджера Макс.

— Это всегда так, не обращай внимания, — махнул рукой тот, — ты что, никогда кредитов в банке не брал? Ощущения схожие.

— Вот то-то и оно, что не похож он на бывшего банкира, хоть ты тресни. От того бы мы вышли без штанов.

— А ты точно уверен, что штаны остались на тебе? Ладно, не парься. — Разбойник хлопнул товарища по плечу. — Мы получили даже больше того, что хотели, а остальное не наше дело.

— Но он даже не предложил нам вступить в его клан.

— А зачем? Надо было бы, сами бы попросились бы, да и Егор, наверное, передал ему, что мы не можем этого сделать.

— Егор — это Егаз?

— Ага. И как ты только догадался? — хмыкнул Пончик. — Ладно, двинули, вон он нам уже руками машет.

— Странный ты сегодня какой-то, — глядя на горящий в камине огонь, тихо произнесла Джоли. — Если с золотом я еще понять могу, то право первого выбора... Выпадет три масштабируемых легендарки, и две из них заберут они.

— А ты посмотри на все это под другим углом.

— Не вижу я тут больше никаких углов, — покачала головой разбойница. — Нет, понятно, что мы после этого убийства усилимся так, что по бонусам к урону обойдем многих, но ведь и им, кроме нас, идти, по сути, некуда.

— Ну, ведь даже ты считаешь, что у меня еще есть совесть, ведь так?

— Допустим, — улыбнулась девушка. — К чему ты клонишь?

— Это болото находится в пятидесяти километрах от Эллориана. Ты ведь у нас за торговлю отвечаешь? Тогда напомни мне, пожалуйста, сколько стоит там земля?

Девушка нахмурила брови:

— Коронная земля. Если не ошибаюсь, то около двух золотых за сотку, но покупать можно не меньше двух с половиной тысяч квадратных километров — минимальный размер владения лорда. На круг выходит примерно пятьдесят миллионов золотом, — ответила она. — Не думаю, что у кого-то сейчас есть такие деньги, но к чему ты клонишь?

— А сколько стоит сотка на болоте?

— Серебряк, а может, полтора, но зачем тебе... — Брови девушки внезапно поползли вверх. Она замерла на полуслове и с восхищением во взгляде уставилась на своего мужчину.

— Умница, — улыбнулся ей он. — На болоте замок возвести невозможно, поэтому земля там раз в двадцать дешевле. Кому нужна земля, если к ней не прилагается дворянское звание?

— А когда умрет эта тварь, болото отступит!

— У Байноры, после выполнения квеста, озеро пересохло в течение месяца. Даже если нам придется подождать год-другой — не страшно. Об острове, на котором стоит святилище богини, в Королевской Палате тоже не знают. После выполнения квеста мы все вступим в ее Орден, а кто как не мы должны после этого его беречь? Так что, даже если босса мы не убьем, замок мы все равно построить сможем.

— А тебя не смущает, что эти ребята в орденской иерархии будут стоять гораздо выше всех нас?

— И что с того? Мы же не собираемся с ними ссориться, — улыбнулся рейнджер. — Скажу больше, я помогу этому Максy в его поисках храма. Не знаю



пока еще как, но будь уверена, что-нибудь да придумаем. Надеюсь, теперь ты не сомневаешься, что я поступил правильно?

— Я никогда в тебе не сомневалась, милый, — вздохнув, ответила ему она.

— Так уж и никогда? — покачал головой Бродяга.

— А кто старое помянет, тому глаз вон. — Девушка улыбнулась и показала рейнджеру язык.





ГЛАВА 9

В утреннем солнце болото казалось безобидным полем, заросшим стройным камышом и светло-зелеными кустиками осоки. Набежавший с запада ветер разорвал висящий над трясинной туман и отогнал его далеко от берега, обнажив торчащие тут и там коричневые мохнатые кочки. Со стороны болота тянуло сырой и тяжелой прохладой, запах гниющей травы смешивался с ароматами растущих по берегу растений. Несмотря на показную веселость, собравшиеся на берегу люди были сосредоточены и немного напряжены. Видимо, Бродяга уже объяснил своим ребятам, что второй попытки у них не будет. Хотя им-то что? Это ему подобное мероприятие предстоит впервые, а у каждого из них таких приключений уже было достаточно. Макс вздохнул, кинул взгляд на группу стоящих неподалеку девчонок-хилеров и потянулся за очередной самокруткой.

— Мандражируешь? — хмыкнул сидящий справа от него Пончик.

— А ты как думаешь?

— Думаю, да, — пожал плечами тот. — Но не парься, ничего там такого нет. Такими силами этого урода завалить будет не сложнее, чем ту костяную гончую.

— С чего ты так решил?

— Это не я решил. Есть такая наука — математика, Макс. — Пончик попытался оттолкнуть в сторону Кузину морду, но ничуть в этом не преуспел, обреченно вздохнул и, почесав ящерицу шею, снова обернулся к воину.

— В задании простым языком написано, что для убийства Ценатодона необходима сотня бойцов сто двадцатого уровня, так?

— Допустим, и что?

— Вот какой у тебя сейчас урон, Макс?

— Около пяти, но у меня редкий двуруч по уровню, — пожал плечами тот, — к чему ты ведешь?

— Он это к тому, что количество жизни у боссов, как правило, пропорционально среднему урону рейда, необходимого для его убийства, с учетом разницы в уровнях между боссом и рейдом, — включился в разговор подошедший к ним Алекс.

Рейнджер взял протянутую ему самокрутку, скептически огляделся, ища, куда бы присесть, потом стряхнул невидимые пылинки с бока лежащего на земле ящера, закурил и, облокотившись о шершавую Кузину шкуру, продолжил:

— Средний дамаг бойца сто двадцатого уровня примерно равен двум тысячам единиц урона в секунду. В рейде на сто человек чистых дамагеров около семидесяти. Это значит, что средний урон такого рейда сто сорок тысяч в секунду, так?

— Ну и? — чувствуя себя полным идиотом, спросил Макс.

— Разработчики раньше чуть ли не на каждом углу орали, что мировые боссы должны убиваться примерно за час.

Пончику наконец удалось столкнуть с колен зубастую Кузину башку, разбойник поднялся на ноги,

стряхнул со штанов налипшую грязь и блаженно потянулся.

— Сто сорок тысяч умножь на шестьдесят и еще раз на шестьдесят. Получишь примерный урон, который необходимо в него влить. Раздели эту цифру на одну целую и тридцать пять сотых, получишь примерное количество его ХП.

— Тридцать пять процентов. Это, как я понял, его средние защиты?

— Ну да, — кивнул Пончик, — и сколько в итоге у тебя получилось?

— Почти триста восемьдесят миллионов.

— Вот! А теперь открой меню нашего рейда и посчитай количество бойцов, — обведя взглядом разбросанные по поляне отряды, хмыкнул ассасин. — Командир ты, наконец, или кто?

— Хватит уже прикалываться, — хмуро буркнул Макс. — Из меня командир, как из дерьма пуля. Я с этим меню-то никак разобраться не могу, мне к нему и притрагиваться страшно. Сейчас как переставлю кого-нибудь не туда, а эта сволочь из болота вылезет и...

— Без тебя она оттуда не вылезет, — засмеялся рейнджер. — На самом деле ничего сложного в этом меню нет, мы потом тебе все объясним, если захочешь. Тут дело в другом. В рейде триста двадцать восемь человек — я не знаю, почему Бродяга не взял с собой всех, но это его внутренние дела, и нас они не касаются. Средний уровень собравшихся — примерно сто семьдесят пять. Чистых дамагеров примерно двести пятьдесят. Средний дамаг каждого из них около восьми тысяч в секунду. Вот и посчитай, сколько проживет вылезший из болота босс.

— Меньше пяти минут, — тут же ответил Макс, проведя нехитрые расчеты на калькуляторе. — Так, а какого хрена вы мне все это не сказали раньше?!



Я весь последний гребанный месяц только об этом и думал!

— Кто ж знал, что тебе не известны такие элементарные вещи, — пожал плечами рейнджер.

— Вот-вот, — поддержал товарища Пончик, — с другой стороны, немного позаморачиваться даже полезно. Моряков в начале службы заставляют якоря напильниками точить — и ничего, никому не повредило.

— Якоря, значит, — начал потихоньку закипать Макс, — ну что ж, прибудем в Дикий лес, найду я вам всем по напильнику!

— Злой ты, — хмыкнул Пончик. — Ладно, пойду — пробежусь, обстановку разведжаю, — сказал он и направился в сторону группы развалившихся на траве милишников.

Кузя шумно вздохнул, поднялся и поплелся следом за ним.

— Веселая семейка, — покачал головой Алекс, провожая разбойника взглядом.

— Нормальная, — махнул рукой Макс, — Пончик мужик умный. Путь к сердцу женщины лежит через ее детей или через домашних животных. И Масяня совсем не исключение.

— Да он же этого крокодила так перекормил, что тот все свободное время только за ним и шляется! У него самого скоро панель управления петом появится.

— Масяня не против, и ладно. Ты мне лучше скажи, каких маунтов нам лучше купить себе?

— Не знаю, — ответил рейнджер, — цены на них сейчас обвалились даже у НПС. Кошака или кабана теперь можно спокойно купить за пятьсот монет, а лошади и вообще почти ничего не стоят. Только на лошади-то по лесу далеко не уедешь.

— Кабаны и медведи только со сто восьмидесятого, а тигры так вообще с двести пятидесятого, — вон даже у Бродяги тигра нет.

— Его редкий мишка не хуже любого тигра, поверь, — возразил Алекс. — Но не суть. На самом деле я пока с маунтами не торопился бы. Нам до нормальных маунтов по тридцать уровней всего и осталось. Доберем и будем думать, если будут деньги, конечно.

Последние два месяца для Макса прошли словно в кошмарном сне. Бродяга не обманул, и через два дня после первой встречи их группу разбили на двойки, раскидав по пятеркам Ночных Клинков, и вывели на grind. Лидером их с Фантиком пятерки назначили разбойника по имени Мекс, который, при первой встрече оглядев своих подопечных, скептически усмехнулся и, весело подмигнув Максу, пробормотав при этом что-то из серии «и не из таких делали людей», объявил место и время сбора и растворился в воздухе. Еще в их группу вошли веселый ледяной маг с ником Фантастик и хмурый воин-танк — Шварц, которому в реале, как позже выяснилось, за день до обновления исполнилось шестнадцать лет. Повоевать первый месяц почти не пришлось. Тройка клинков настолько быстро перерабатывала в фарш мобов в выбранных для прокачки локациях, что им порой просто приходилось собирать выпадающий с этих мобов лут. Через месяц, когда они все перевалили за сто двадцатый уровень, их вновь свели в единую группу и продолжили прокачку рейдом в двадцать человек.

Ничего интересного с ними за эти месяцы не произошло. Телефон тети Тани молчал, с Ромкой связи не было, и Аленка волновалась, а Макс всячески старался ее утешить. Получалось плохо, но получалось. Два полнолуния миновали для него без проблем.

У Бродяги нашелся сильный ментальный маг, который, каждые восемь часов обновляя на нем ментальную защиту, сумел тем самым блокировать его сны. У Пончика наконец закрутился роман с Масяней, а Алекс, что называется, плотно положил глаз на их зеленоволосую жрицу. Идиллия, блин... и, если бы не чувство постоянной моральной усталости и переживания за предстоящее убийство рейдового босса, все было бы просто замечательно.

В целом же клинки оказались вполне нормальными ребятами. Профессиональных геймеров среди них, как ни странно, было немного. Народ подобрался разный — от пятнадцати до восьмидесяти пяти лет, все в основном с территории бывшего СССР. Это и понятно. Народ в игре все-таки пока еще предпочитал кучковаться по национальному признаку. Новых близких друзей у Макса за эти два месяца не появилось, а вот знакомых теперь стало — хоть отбавляй.

— Эй, Лакер! Ты чего тут расселся? — Около задумавшегося воина остановилась Нямка, черноволосая смешливая жрица. — Командир ты или где? Иди, тебя Бродяга уже минут пять как найти не может.

Лакером Макса прозвали с подачи Пьяного мага, который по-другому его и не называл. Прозвище, как водится, прилипло, и с этим пришлось смириться. Впрочем, Макс особо не возражал. Как вы яхту назовете...

— А в личке он спросить не пробовал? — хмыкнул он, поднимаясь с земли.

— Это ты его спроси, ага? — Нямка поправила выбившуюся из-под берета непослушную прядь волос и поманила Макса рукой. — Давай уже, шевели булками, вояка!

Бродяга стоял метрах в двадцати от кромки воды в окружении восьми человек, большинство из которых

были Макс у же знакомы. Увидев Макса, он приветливо махнул рукой и указал на невысокий буторок на берегу.

— Привет! Знак Козля нужно будет воткнуть здесь, как мы и договаривались. После того, как вызовешь босса, сразу делай ноги к своему десятку. Вы в первой сотне у Амина, — Бродяга кивнул на стоящего чуть в стороне от остальных хмурого чернокнижника. — Он расскажет, чем конкретно вы будете заниматься в бою.

Варлок пожал протянутую ему руку, смерил Макса скептическим взглядом, тяжело вздохнул и указал ему на край поляны.

— Ваше место там. Видишь два невысоких кустика на берегу? По ним и ориентируешься. Босс, скорее всего, притащит с собой аддов. Не думаю, что их будет больше десятка, но, как бы то ни было, все, что пролезет между теми кустами на берег, — ваше.

— То есть мы сначала валим спутников босса, а затем переключаемся на него?

— Не совсем так, — покачал головой Амин. — После смерти первого адда нужно посмотреть, какое влияние его смерть окажет на Ценатодона. Если ничего не произойдет, то положим всех, кроме вашего. Вы держите своего и не валите его до того времени, пока босс не умрет. Но это только один из вариантов развития событий.

— А зачем его держать? — нахмурился Макс. — Я чего-то не понимаю?

— Смерть последнего адда может запустить какой-нибудь неприятный скрипт, — с выражением безграничной скуки на бледном вытянутом лице пояснил чернокнижник. — Судя по квесту, босса мы завалим быстро, но это не повод лишний раз рисковать.

— Хорошо, а если спутников не будет?

— Это маловероятно, — покачал головой Амин, — но если так все-таки произойдет, то ваши рейнджи¹ будут дамажить по команде вместе с остальными рейнджами сотни, а милишники и этот ваш крокодил будут восторженно им аплодировать.

— Не понимаю.

— Что непонятного я сказал? Вы со своим лысым и этим прохиндеем к боссу не лезете. Пета своего тоже держите на строгом ошейнике.

— Но...

— Максим, погоди, не кипятись. — Бродяга положил на плечо воина руку и обвел взглядом поляну. — Тут сейчас около ста двадцати бойцов ближнего боя. Босс, к сожалению, не железнодорожный состав, чтобы все они могли эффективно наносить ему урон. Каждый боец в клане имеет свое персональное место в бою, зависящее от размера и формы босса, которого нам необходимо убить. Своего места у вас, к сожалению, нет. И дело тут не в недоверии...

— Мы просто будем мешаться под ногами...

— Общий смысл ты уловил правильно.

— Ну, если так, то без проблем — постоим, побоем.

— Хорошо, что ты это понимаешь, — кивнул Бродяга. — Готовьтесь, начинаем через десять минут по команде Амина.

Знак Козля — тонкий деревянный жезл — по всей длине был разрисован странными разноцветными рунами. В описании говорилось, что для его использования необходимо отломить наверх. Испытывая нешуточный мандраж, Макс подошел к указанному Бродягой холмику, воткнул знак в землю и оглянулся.

¹ Бойцы, наносящие атаку с расстояния, или РДД-бойцы (от *англ. range* — расстояние).

Какой-то, мать его, сюрреализм... Метрах в пятнадцати позади него со скупающим выражением лица в расслабленной позе застыл майн-танк Ночных Клинков, Аллард. Справа и слева от него, разойдясь друг от друга на расстояние десяти шагов, замерли остальные танки клана. За их спинами двумя группами расположились бойцы ближнего боя. За ними, полукругом по краю поляны, — все остальные.

На Макса были устремлены три сотни пар глаз, и он почувствовал себя неудобно. «А вдруг не сработает? — пришла в его голову ненужная мысль. — Или еще хуже — выскочит из болота какой-нибудь водяной, покажет всем собравшимся на этот «банкет» оттянутый в известном жесте средний палец, похлопает себя по голым ягодицам и нырнет обратно! Вот будет облом!» Представив себе эту картину вживую, Макс усмехнулся, отломил наверху жезла, как было указано в описании, и, не оглядываясь, быстрым шагом направился в сторону своего десятка.

Минут пять не происходило ничего, и его сомнения усилились. Вылезший из воды голый, покрытый водорослями мужик, с оттопыренным средним пальцем, уже вовсю маячил в его сознании, когда из глубины болота раздался тоскливый, заунывный вой.

Угрожающе зарычал Кузя, стрелки из стоящей позади полусотни слитным движением наложили на тетиву стрелы. Стоящий впереди остальных Аллард переступил с ноги на ногу, плавным движением левого плеча сбросил со спины в руку щит и сделал пару пробных взмахов вытащенным из ножен мечом.

— Позер, — хмыкнул стоящий справа от Макса Фантик. — Я так тоже умею.

— Вот когда будет у тебя обвес, как у него, тогда и позируй, — успокаивающе глядя своего ящера по загривку, поддела лысого Масяня.

— Вот когда у него будет девяносто пять процентов резиста от сил природы, тогда и поговорим, — в тон ей ответил Фантик.

— У нас у всех максимальный резист! — тут же возразила ему охотница.

— Вот только поэтому я с тобой и разговариваю, — хмыкнул танк. — Я вообще с блондинками почти никогда не говорю, опасаясь за свою неокрепшую психику. Предоставляю это нашему товарищу Пончику, ему-то терять уже нечего, — с грустью посмотрев на разбойника, картинно вздохнул он, — но, раз у тебя девяносто пять процентов природного резиста, почему не поговорить.

— Да успокойтесь вы уже! — шикнула на лысого Алена. — Нашли время. Нас сейчас тут всех жрать начнут, а они собачатся.

Вой тем временем раздался значительно ближе, метрах в трехстах от берега, за туманом, послышался громкий всплеск, и все разговоры прекратились сами собой. Уже метрах в ста от берега болото заволновалось, и через мгновение, разорвав коричневый травяной ковер, на поверхности показалась голова Древней Твари.

Облепленная илом и обрывками водорослей морда чудовища выглядела настолько жутко, что у Макса по спине невольно пробежала волна холодных мурашек.

— Ни хрена себе ящерка! — в тишине общего канала раздался потрясенный голос Джоли.

Макс и сам видел, что все пошло не так. Об этом говорил и четырехста пятидесятый уровень босса, и полоска с полутора миллиардами ХП, висящая над его покрытой отвратительными наростами головой.

— Всем выпить эликсиры возможностей. Аллард, сразу отворачивай эту дуру от рейда. Хилеры, первая пятерка, хилим только МТ! — в голосе Амина не чув-

ствовалось какого-то глобального напряжения, и это отчасти успокоило Макса.

— И где твои обещанные триста восемьдесят миллионов ХП? — спросил он стоящего справа от него разбойника.

— Я и сам в шоке, — покачал головой тот, — такого просто не может быть.

— Еще как может, это масштабируемый по количеству и уровням игроков босс, — о таких еще год назад писали в новостях, — пояснил Алекс, — но сюрприз действительно неприятный.

— Это хуже чем «неприятно», — поддержал товарища Рексар, — не думаю, что Клинки готовы к такому повороту событий.

Древняя Тварь тем временем, тяжело ступая, вылезла на берег, повела по сторонам своей огромной головой и, заметив собравшихся по ее душу двуногих, угрожающе зашипела. Впрочем, шипение ее больше походило на рев раненого мамонта. Нет, мамонтов Макс не встречал, но почему-то в его голове возникла именно такая ассоциация. А еще он понял, что Ценатодон — это та самая тварь из его снов, только увеличенная раз эдак в пять. «Не железнодорожный состав, говоришь, — подумал он, глядя на почти тридцатиметровое тело босса. — Состав не состав, но локомотив с вагоном, как минимум!

— Народ, он всего-то — четыреста пятидесять! — перекрывая отрывистые команды сотников, в канале прозвучал уверенный голос Бродяги. — Полчаса боя, и мы в хвост и гриву поймеем Лазурных Драконов с их убитым Ксархеном! Действуем, как отработывали! Амин, командуй!

Буквально в следующую секунду события на поляне понеслись вскачь. Аллард швырнул в шипящего ящера метательный топор и резво рванул по кругу

вправо, разворачивая босса к рейду хвостом. Следом за ним, держась на приличном расстоянии, побежала пятерка хилеров. Выждав пару мгновений, к боссу выдвинулась часть милишников. Что происходило дальше, Макс уже не видел, поскольку болото около берега забурлило, и на поляну полезли трехметровые коричневые жабы.

— Фантик, хватай! — Макс указал лысому на крайнего монстра, но тот вполне сориентировался и сам.

Танк влетел в жабу рывком и тут же отвернул ее в сторону болота. Макс досчитал до пяти, давая время Фантику на набор агро, и последовал за лысым. Мгновением позже в заднюю лапу твари с ревом вцепился Кузя. В бок мобу прилетела огненная стрела, и в воздухе отчетливо запахло горелыми водорослями. Жабой их противника можно было назвать с сильной натяжкой, поскольку у жаб не бывает ни усеянной острыми, как иглы, зубами широкой пасти, ни здоровых черных когтей. Тело монстра скорее напоминало медвежье, их противник имел семьдесят миллионов ХП и назывался Остродокс. Помимо ударов массивными, перевитыми мускулами лапами и попыток вцепиться в Фантика зубами, каждые полминуты тварь выпускала вокруг себя зеленое облако ядовитого газа, которое, впрочем, наносило совсем мало урона, — сказывалась их максимальная защита от сил природы.

Яростно ревел избиваемый Ценатодон, хлопали ежесекундно спускаемые тетивы, над поляной висел запах паленого мяса, стоны раненых перемежались с великим и могучим. А вот в командном чате их сотни как раз было относительно тихо, лишь изредка Амин что-то спокойно указывал своим десятникам, но не более того. Все это Макс отмечал где-то на краю сознания, полностью сосредоточившись на ротации своих ударов. Все-таки за последний месяц они сы-

гнались настолько, что их десяток уже можно было называть единым боевым механизмом. Воин с точностью до секунды сейчас мог предсказать, когда на него прилетит Аленкино лечение, знал, когда нужно отшагнуть чуть в сторону, чтобы позволить Пончику завершить его ежеминутное комбо. За первые двадцать минут они опустили лягушку чуть больше чем на половину ХП. Их соседи справа — десятка Мекса — уже прикончили своего моба и убежали дамажить босса. Макс особо не переживал на эту тему — их моб должен умереть после Ценатодона, значит, через десять минут нужно будет вообще остановить по нему дамаг. Инициатива, как известно, наказуема, поэтому никаких выданных им перед боем установок они нарушать не будут.

Это случилось на двадцать девятой минуте боя. Макс как раз собирался стопнуть по лягушке дамаг и поэтому обернулся посмотреть, как обстоят дела с основным боссом. У Ценатодона к этому времени осталась примерно четверть ХП. Бока гигантского ящера превратились в кровавое месиво, шкура местами провисла клочьями, но он все так же яростно ревел, пытаясь достать маячащего перед его глазами ненавистного двуногого. Почти треть поляны покрывала бурая дымящаяся слизь. Примерно на одинаковом расстоянии вдоль берега бесформенными массами лежали трупы вылезших из трясины лягушек. Всего Макс насчитал их одиннадцать. Потери клинков были более чем скромные — всего семь серых иконок в конце списка рейда. «Ну что ж, вроде все пока идет как нужно», — подумал было он и уже собирался отдать приказ своим на прекращение урона по последнему адду, когда из глубины болота раздалось гулкое, утробное рычание. Липкий звук словно растекся по поляне, и через мгновение уже казалось, что рычание

доносилось со всех сторон. Шкура избиваемого чудовища в одно мгновение покрылась серым туманом, который резко поднялся вверх, и над Ценатодом из него соткалась отвратительная фигура, внешне похожая на Джабу Хатта из древнего фильма о звездных приключениях мужика с черным ведром на голове.

Внимание! Ценатодон призвал силу Ургота!

Отвратительная рожа расхохоталась противным торжествующим смехом и распалась в воздухе на серые клочья тумана. Истерзанные бока чудовища покрылись серым пепельным налетом, он тут же осыпался на землю и быстро пополз в разные стороны.

— Прочь от босса! Милишники! В стороны! — громко проорал в канал Амин. — Бегом!

К сожалению, приказ его запоздал. Бойцы ближнего боя — не маги, телепортироваться не умеют. Серое пятно в мгновение ока превратилось в вязкую массу, сковав всех окруживших босса Клинков. А еще через мгновение прямо из-под земли вверх ударили острые костяные копья. От пронесшегося над поляной крика боли Макса прошиб холодный пот. Больше сотни человек мгновенно разорвало на части. Столько крови Макс не видел никогда в жизни. В канале раздался трехэтажный мат, кто-то вскрикнул, а потом наступила тишина. Покрасневшие от крови колья убрались под землю через пару секунд. Их появление пережил только Аллард, но, подброшенный в воздух, щитом он прикрыться не смог, а прилетевшего на него лечения оказалось недостаточно, и МТ свалился замертво на землю от следующего удара чудовища. Ценатодон торжествующе взревел и в следующее мгновение невероятным для такой туши прыжком переместился в центр стоящей неподалеку от него группы, со-

стоящей из жрецов и друидов. Над поляной раздался отвратительный хруст ломаемых костей, стоны раненых, а тварь, выдохнув на людей из глотки облако ядовитого газа, заставила погаснуть еще пару десятков иконок. Затем Ценатодон резко развернулся на сто восемьдесят градусов и, тяжело ступая своими огромными трехпалыми лапами, двинулся через поляну к группе стоящих в отдалении стрелков.

— Разбегаемся по кругу! Максимальный дамаг в босса! Танков нет! Первый в агролисте кайтит! Всем вывести перед глазами агролист!

В голосе невозмутимого раньше Амина мелькнули тревожные нотки. Стрелки и маги рванули в разные стороны, но со стороны это походило всего лишь на попытку оттянуть неизбежный конец.

«А ведь так все хорошо начиналось! — подумал Макс. — Сейчас сволочь перетопчет всех по одному. Бегая по кругу, невозможно эффективно наносить урон. Танков больше нет! Как нет?!!»

— Урон в последнего адда!!! — заорал он в общий канал рейда. — Фантик! Перехватывай ящера!

В этот момент словно кто-то подтолкнул Макса в спину. Не особо задумываясь над своими поступками, воин рванул бегущему чудовищу наперерез. Заметив выбегающего справа двуногого, ящер поначалу не обратил на него внимания, но потом...

Многотонная туша вдруг застыла на месте. Огромные змеинные глаза монстра налились кровью, словно Древняя Тварь вдруг увидела своего Главного Врага. Ценатодон опустил голову к земле и яростно заревел.

В сознании Макса все смешалось. Шумящие кроны деревьев, журчание лесного ручья, крики птиц и зеленые глаза черноволосой эльфийки.

— Это мой лес, тварь! — выкрикнул он в морду нависшего над ним ящера, но вместо крика из груди его вырвалось яростное рычание.

И когда Ценатодон бросился на него, сознание человека померкло.

«Вайп», — подумал Бродяга уже в тот момент, когда над боссом появилась хохочущая туманная морда. Интуиция штука такая — она или есть, или ее нет, а уж в магическом мире и подавно. Когда в течение пятнадцати секунд вместе с Аллардом в страну вечной охоты отправилась почти половина рейда, сомнений практически не осталось. Нет, Амин, конечно, пытается спасти ситуацию, но без толку. У босса чуть меньше четверти ХП, и, бегая по кругу, их не снять. Когда в канале проорал Макс, надежда было мелькнула, но тут же погасла. Не удержать сто пятидесятому танку на себе троекратно превышающего его по уровню босса. Аллард хотя бы получал двукратный урон, а если сравнить экипировку, то... Нет, Бродяга не сдался. Ему было жаль погибшую вместе с остальными Джоли, жаль ребят, смерть которых откинула прогресс клана на пару месяцев назад, но показывать свои эмоции он просто не умел. Разучился уже почти сорок лет назад, еще в далеком тысяча девятьсот девяносто восьмом. Глава клана, не двигаясь с места и ни на мгновение не сбиваясь с ротации, продолжал посылать в резвящееся на поляне чудовище стрелу за стрелой, краем сознания понимая, что это уже бесполезно и нужно командовать отход. «Идиот», — подумал он, заметив, как наперерез боссу бросился Макс. А дальше произошло невероятное.

Ценатодон остановился! Агро у ни разу не продамажившего его парня удивительным образом взлетело до немыслимых пятисот единиц. Погибший Ал-

лард, при всем его мастерстве, сегодня не поднимался выше трехсот. Древняя Тварь подобралась и издала ужасающий рев. В этот момент фигура находящегося напротив босса парня подернулась дымкой, ник над головой внезапно покраснел, и спустя мгновение перед разъяренным ящером стоял серый пещерный лев. Хвост животного яростно хлестал по поджарым бокам, лев подобрался и, обнажив крупные белые клыки, заревел в ответ.

У Бродяги в клане было много друидов-перевертышей, но такого размера ни один из них не достигал, и уж точно не смог бы повторить то, что произошло в следующий миг. Макс — а судя по нику, это был по-прежнему он — легко ушел в сторону от атаки Ценатодона, затем гигантским прыжком взлетел к ящеру на загривок, вцепился когтями в бурую кожу и клыками начал рвать не прикрытую костяной броней шею.

Нет, подобное мог, в принципе, сделать любой маг или кот-друид, только первый, оказавшись на шее чудовища, не продержался бы и пары секунд, а второй смог бы только висеть, вцепившись ящеру в шею, не нанося при этом никакого урона, — хотя и это вряд ли. Разработчики в свое время почему-то решили, что в форме кошки друид может наносить урон только ударами лап. Оно и понятно, кусать какого-нибудь андеда, даже при восьмидесятипроцентных ощущениях, приятного мало. Нет, конечно, находясь в кошке, друид мог есть, пить и кусаться, но его укусы были примерно такими же, как если бы вооруженный кувалдой человек в реале вдруг почему-то решил кого-то укусить, вместо того чтобы нанести удар сжатым в его руках оружием.

Все эти мысли пролетели в голове Бродяги, пока он, не переставая стрелять, наблюдал за тем, как ги-

гантская ящерица яростно крутится в центре поляны, пытаясь скинуть с себя незваного наездника.

— Держись, Лакер! — только и смог прошептать он...

— Урон в заднюю часть босса! Не спим! Не попадите в кота! — скомандовал в канал Амин своим уже снова ставшим нормальным голосом.

Клинки, заметив, что всеобщая смерть оттягивается, привычно разбежались по группам и продолжили вливать в босса урон.

— Держись, Лакер, держись, родной! — как молитву шептали губы Бродяги...

Ценатодон, уже не обращая ни на кого внимания, стал заваливаться на бок, стараясь придавить наездника своим весом, но серый кот спокойно, словно издеваясь над своим врагом, перебегал по его шкуре, постоянно оказываясь наверху. Когда у босса осталось уже не больше пары процентов ХП, он с тоскливым ревом бросился в сторону болота, но добежать уже не смог. Ноги ящера на полдороге подломились, и огромная туша рухнула на почерневшую от яда и крови траву.

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 208.

Вам доступна одна единица очков таланта.

Классовый бонус: + 1 к ловкости; + 1 к здоровью.

Вам доступны 3 единицы характеристик.

.....

Вами получен новый уровень!

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 210.

Вам доступны шесть единиц очков таланта.

Классовый бонус: + 1 к ловкости; + 1 к здоровью.

Вам доступны 9 единиц характеристик.

Внимание! Вы обратили на себя внимание высшего существа. Богиня отмщения Кирана теперь знает о Вашем существовании.

Вами получено уникальное достижение «Убийца Ценатодона». Ценатодон — уникальный босс. Убить его можно только единожды. Вы и Ваши соратники получаете пятипроцентное увеличение наносимого физического и магического урона.

Вами получено звание «Друг Великого леса».

Группа, в которой Вы состояли, уничтожила чудовище, являющееся спутником враждебного Великому лесу бога. Лес помогает своим грузьям! Отныне Вы при нахождении на территории Великого леса получаете следующие пассивные способности:

3%-е увеличение наносимого физического и магического урона,

3%-е увеличение лечебных заклинаний,

3%-е увеличение рейтинга брони.

Повышение уровня клана!

Клан Ночные Клинки теперь имеет восьмой уровень.

Доступно: расширение кланового хранилища до категории VIII; увеличено максимально возможное количество членов клана до 5000 разумных. В меню клана появились новые доступные опции.

Повышение репутации с расой светлых эльфов. Светлые эльфы теперь относятся к Вам нейтрально.

Повышение репутации с расой темных эльфов. Темные эльфы теперь относятся к Вам с уважением.

Лев на спине мертвого чудовища расправил грудную клетку и огласил окрестный лес торжествующим ревом. Затем мягко прыгнул на траву и обвел эльфов ненавидящим взглядом.

— Макс! Макс! — С края поляны к нему, захлебываясь слезами, выбежала красивая рыжая девчонка.

— Алена, стой! — прокричал ей вслед черноволосый парень в бордовой мантии, но она только отмахнулась от него.

Лев встретился с девушкой взглядом и, оскалив клыки, зарычал. Мгновением позже рычание стихло, на морде зверя мелькнуло осмысленное выражение. Он подобрался, двумя огромными прыжками переместился на край поляны и скрылся в разросшихся вдоль леса кустах.

— Ты че-нить понял? — в приватном канале обратился к Бродяге Трезвый.

— Не больше твоего, — покачал головой тот, наблюдая, как следом за львом в кустах скрылась рыжая, а за ней последовал и маг со странным именем Луффи.

— Указания, босс? — На вечно спокойном, невозмутимом лице лидера рейда блестели капельки пота, черная мантия в двух местах была порвана.

«Нужно будет потом спросить, где он умудрился ее порвать», — подумал Бродяга и сказал:

— Выставляй по красной готовности часовых, остальные пусть пока отдыхают, нам все равно тут шесть часов теперь загорать. Пончик, — найдя глазами разбойника, он махнул ему рукой, — подойди. Ты мне можешь объяснить, что тут минуту назад произошло?..

— Дура! Какая же я дура, — думала, продираясь сквозь кусты, Аленка. — Нужно было настоять на том, чтобы сразу отправляться в Дикий лес! Макс же

говорил, что может обратиться, и помочь ему уже не сумеет никто! Что теперь делать? Ловить, сажать в клетку и в ней везти его в Дикий лес? Ведь он же никого не узнает! Но как она потом будет смотреть ему в глаза! Дура! Нужно было давно рассказать ему о своем разговоре с братом! Времени у нее много! Романтики захотела, идиотка!

Сзади кто-то бежал. Наверное, Луффи. Может, Макс узнает его? Они же вместе там познакомились с этими охотниками. Впереди в ветвях показался просвет, Аленка выбежала на небольшую усыпанную желтыми цветами поляну и тут же застыла от удивленного как вкопанная.

Макс лежал посреди поляны, положив морду на передние лапы, и тяжело дышал. Над ним склонилась черноволосая девчонка-ПК сто девяносто четвертого уровня. В руке она держала кривой серебристый клинок.

Замешательство тут же сменилось у Аленки решимостью. Какая-то сука подняла руку на ее мужчину?! Уровень разбойницы ее совсем не пугал. Чтобы завалить в дуэли хилера, даже двухсотому ассасину нужно постараться, а если хилер еще и может наносить сопоставимый урон... В случае чего — позади бежит Луффи...

— А ну быстро убрала от него руки!!! — выступив вперед и чуть отведя в сторону посох, громко крикнула она, уже готовясь ударить по разбойнице лунным огнем...

— Алена, нет!!! Это свои! — прокричал выскочивший из-за ее спины маг.

Он успокаивающе поднял руки и, обернувшись к черноволосой, севшим вдруг голосом произнес:

— Привет, Таша...



— Привет, любимый. — Убрав в ножны клинок, черноволосая, приподняв правую бровь, смерила Аленку оценивающим взглядом и усмехнулась. — А это, как я поняла, женщина брата? — с некоторой иронией в голосе произнесла она. — А ничего так, боевая.

— Мы тут немного повоевали, и вот, — Луффи кивнул на лежащего на траве льва и вздохнул.

— Да вижу уже, — хмыкнула разбойница, — сейчас это еще поправимо. — Она задрала левый рукав и продемонстрировала глубокий порез. — Я дала ему своей крови. Час проспит и обернется обратно...

Девчонка скользнула к магу и внимательно посмотрела ему в глаза:

— Давай рассказывай, милый, что вы тут без меня натворили...





Глава 10

Перед глазами сначала появились какие-то желтые цветы, спустя мгновение зрение наконец пришло в норму, и он увидел встревоженное лицо склонившейся над ним Алены.

— Как ты себя чувствуешь? — проведя ладонью по его щеке, тихо спросила она.

— Отлично, — хрипло ответил ей Макс, затем принял сидячее положение и внимательно посмотрел на свои ладони.

— Что произошло? Почему я сто пятьдесят шестой? Я же вроде как умер.

— Ты не умер, ты превратился в симпатичного такого серого котенка, — хмыкнула девушка. — Больше метра в холке. Я думаю, Пончик поведает тебе все это в подробностях, — она кивнула в сторону приближавшихся к ним ребят.

Макс проследил за ее взглядом, и его брови непроизвольно поползли вверх.

— Таша? Откуда она тут взялась? — удивленно выдохнул он, стаскивая с головы шлем.

— Спроси у нее, — в голосе Алены послышались ревнивые нотки, — если бы не она, то человеком бы

ты уже не стал. По крайней мере, до того, как мы дотасили бы тебя до Дикого леса.

Голос девушки внезапно смягчился, она провела рукой по спутанным волосам воина и вздохнула.

— Бедный мой, я так испугалась за тебя, что...

— Твой? — скосив на Алену взгляд, переспросил он.

— Какой же ты все-таки глупый, — покачала головой эльфийка. — Или ты думаешь, я совсем дура и вот уже несколько лет не замечаю этих твоих взглядов? Да будет тебе известно, что у женщин боковое зрение развито гораздо лучше, чем у мужчин.

— И? — Парень опустил голову и зажмурил глаза.

— Что и? Вы, сэр рыцарь, конечно, решили, что делать предложение сестре своего друга в отсутствие этого самого друга — неприлично.

— Ну, где-то так, — подняв на нее взгляд, пожал плечами он. — Вытащили бы Ромку, а потом...

— Судя по всему, он сам кого хочешь вытащит, — хмыкнула Алена. — Но я не стала ждать и уже спросила его насчет нас.

— Ты?! Спросила?! — Прوماхнувшись мимо рта вытащенной из-за пазухи самокруткой, Макс в изумлении уставился на эльфийку. — Но ты же, но...

— Я сказала, что мы вроде как уже вместе, вот и...

— Что вот? Что он сказал?

— Ну, он сказал, что когда вылезет, то, конечно, набьет тебе морду, но в целом он не против, — хмыкнула она.

— И ты! Почему же ты молчала? — Воин наконец попал сигаретой в рот, чиркнул огнем и жадно затянулся. — Почему не сказала мне?

— Мне так нравится, когда ты краснеешь, — лукаво улыбнулась Алена. — Во-первых, я делала вид, что ничего не замечаю, во-вторых, какой девушке не нра-

вится, когда на нее так смотрят. А в-третьих, я тоже имею право на конфетно-букетный период!

— Но, я это... я же не против, но почему тогда ты сейчас мне это сказала?

— Я чуть не потеряла тебя, дурачок! — Аленка наклонилась и поцеловала Макса в губы, потом отстранилась, смахнула со щеки слезу и погрозила пальцем. — Это ничего не значит, — подмигнула ему она. — Продолжай ухаживать.

— Ален, а оно тебе надо? — хмыкнул подошедший с остальными Фантик. — Ты только представь, какой ему потребуется ящик! Это же самосвал песка через день заказывать придется!

— Ты хоть раз помолчать можешь? Хренов юморист. — Масяня осуждающе покачала головой и закатила к небу глаза. Впрочем, было заметно, что делает она это больше по привычке.

Каждый из подошедших парней счел необходимым хлопнуть Макса по плечу.

— А ты, брат, реально крут, — покачал головой Пончик. — Если бы не это твое превращение...

— Да что, черт возьми, произошло? — обведя взглядом собравшихся, чуть не выкрикнул Макс. — Я только момент превращения помню, ну и некоторые его подробности.

— Я вот с перепоя ничего тоже не помню иной раз, — начал было Фантик, но тут же заткнулся под свирепыми взглядами остальных.

— Спасибо, Таша, — кивнул разбойнице Макс, когда Пончик закончил рассказ о том, что произошло на поляне.

— Не за что, брат, — подмигнула ему она. — Мне рассказали, что Куницы передали через тебя послание Ирвайну?

— Я не знаю, кто такой Ирвайн, но если это Великий князь нашего дома, то да.

— Макс, кинь ты ей уже приглашение, чего она красная ходит, — влез в их разговор Луффи.

Было видно, что парню все еще немного не по себе от свалившейся на него радости.

Макс сделал то, что он попросил, удовлетворенно кивнул, увидев, что Ташин ник стал нормального цвета, потом оглядел собравшихся, отхлебнул из протянутой Алексом фляги и, махнув в сторону болота, сказал:

— Подождем, когда поднимутся Клинки, и двинем на остров сдавать квест, потом в Элмориан. Там один день на закупку и отдых, и послезавтра утром выступаем в Дикий лес. Кстати, а где Бродяга? И что там с выпавшим из босса лутом?

— Я думал, ты и не вспомнишь, — хмыкнул Пончик. — Бродяга там, на поляне, со своими. Он посмотрел на спящего тебя и ушел, сказав напоследок, чтобы мы подтягивались. У него сейчас проблем выше крыши — сто сорок три человека легло. А что насчет лута, — разбойник протянул Максу небольшое кольцо, выполненное из какого-то отливающего фиолетовым цветом металла, — на, держи, ты как никто иной его заслужил.

Зачарованная печать Дикого Воя.

Аксессуар; кольцо. Становится персональным при надевании.

Прочность 3689/4000.

Легендарный масштабируемый. Предмет из набора Дикого Воя.

Не требует уровня.

+156 к силе.

+156 к здоровью.

+7,8% к показателю брони.

+3,12% к нанесению критического урона физической атакой.

Вес: 0,02 кг.

Еще до боя Макс договорился с Бродягой о том, что выпавший из босса лут со стороны команды Макса будет выбирать Пончик, ибо сам воин сильно сомневался в своей способности отличить действительно хорошую вещь от какой-нибудь ерунды.

— Колечко знатное, — усмехнулся Рексар. — Тысячу лет носить теперь будешь. Пончик его первым предметом выбрал. Конечно, не обручальное, но... — рейнджер кивнул на улыбающуюся Алену, — за этим, как я понял, у вас тоже дело не станет.

— Спасибо, ребята, — кивнул Макс. — Что еще с него выпало?

— Если из перфектного, — то кроме твоего кольца, нам достались сетовые масштабируемые сапоги на рестор-друида. Вон, кстати, Аленка их уже надела.

— Ну да, чтобы мужик заметил на подруге новые сапоги, не помню я таких моментов в своей жизни, — хмыкнула Масяня.

— Вы бы при создании персонажа некоторые верхние части делали поменьше, и мы бы сразу начали замечать всякие заколки и сапоги, — подмигнув слегка смутившейся Алене, вступился за Макса Пончик. — А то глаз, знаете ли, цепляется за некоторые выпуклости. В общем, еще восемь тысяч сто золотых. — Повернувшись к Макс, разбойник начал загибать пальцы: — Рексару шлем, Эланке плащ, Геле амулет, Масыне пояс, Луффи тоже кольцо. Это я о легендарках на вырост. Еще десяток редких предметов, пара десятков мензурок и куча регов, я их все завхозу скинул, потом сам посмотрю.

— Я тебе сейчас такого завхоза покажу, — хлопнула его по затылку Масяня, — сейчас сами все это распределять и хранить будете.

— Я ж любя, — хмыкнул ассасин, — кстати, завтра на аукле нужно будет сумку для денег прикупить. У меня свистнуть что-нибудь трудно, но порой такие умельцы попадаются...

— Это та, что почти сотню голды стоит? — уточнила у него Масяня.

— Ну да, зато ее украсть невозможно и в случае смерти с трупа забрать тоже не выйдет, — пояснил ассасин. — Правда, в нее только десять тысяч влезает, но у нас как раз примерно столько теперь и есть.

— Не проще оставить их в хранилище?

— А ты уверена, что в Диком лесу мы хоть одну гостиницу найдем?

— Ты нас за совсем диких-то не считай, — нахмурилась молчавшая до этого Таша, — Весперилл, главный город нашего Великого Дома, лишь немногим уступает вашему Эллориану. Только Восточная граница Дикого леса с Дарканом тянется почти на двенадцать дневных переходов.

— Таш, тут нет наших и ваших, — спокойно пояснил разбойнице Макс, — мои друзья — они такие же, как я. Помнишь, Луффи рассказывал тебе, что мы не всегда были эльфами?

— Я помню это, брат, но если ты считаешь Великий лес своим домом, то ты или светлый, или темный, или крадущийся. Четвертого не дано.

— А я могу вступить в ваш Великий Дом? — неожиданно спросила разбойницу Геля.

— Вы друзья Макса, и его поручительства будет достаточно для вступления в наш клан, — кивнула черноволосая. — Кстати, брат, твоя женщина тоже должна вступить к нам. Негоже кому-то из нас свя-

зывать свою жизнь с темными или светлыми. Но ты не переживай — из нее получится нормальная кошка. Лечить она, правда, в истинном облике не сможет, точно так же, как мой будущий супруг не сможет читать заклинания, но никто же не заставляет их всегда находиться в форме зверя.

Над поляной повисла тишина, которую первым нарушил Пончик.

— То есть ты говоришь, что мы все сможем вступить в ваш клан?

— Зачем задавать вопрос, на который я уже дала ответ?

— Извини. Просто все это несколько неожиданно. — Разбойник наморщил лоб, словно что-то вспоминая, перевел взгляд с Макса на Луффи и снова посмотрел на Ташу.

— Ваша с Луффи кровь — она ведь тоже смешалась? Тогда почему превратился только Макс?

— Если я сейчас смешаю кровь с каждым из вас, ничего не произойдет. — Разбойница улыбнулась и положила руку на плечо своего будущего мужа. — Стать одним из нас можно, только пройдя определенный обряд, проводит который глава рода. Макс прошел только его часть, в Солнечном лесу нет всего необходимого для завершения инициации. Поэтому брату нужно закончить обряд. Отец не предполагал, что превращение пойдет так быстро. Обычно при незавершенном обряде для этого требуется полгода. Он и так отправил меня раньше времени. Словно чувствовал.

— А от чего зависит скорость обращения? — Пончика интересовало всё. Со стороны было заметно, что его буквально вдохновила перспектива стать оборотнем.

— От воли, эльф, — бросив взгляд на Макса, тихо пояснила Таша. — Чем сильнее воля у разумного, тем быстрее произойдет превращение.

— Ясно. — Пончик обернулся и посмотрел на Алекса: — А ты что на эту тему думаешь?

— Думаю, что ты ведешь себя, как последний нуб, — хмыкнул, покачав головой, рейнджер. — Ты у самого Макса-то спросил, что с ним произошло в момент превращения? Как стала изменилась, что с панелью стало?

— Но он же ни хрена не помнит, — Пончик хлопнул себя по лбу, — идиот! Макс, отмотай лог, посмотри.

— Да нету там ничего уже, в этом логе. Обновился он уже, пока я валялся в отключке. Но кое-что я все-таки помню. Немного, но...

— Давай уже не томи, рассказывай.

— В общем, я запомнил только то, что мне при превращении добавилась ловкость. Пятьдесят процентов от основного стага — видимо, оборотням без ловкости никак. Навыки еще какие-то мелькнули, и рейтинг брони вроде при этом вырос на десять процентов.

— Да ладно! — выдохнул Пончик. — У тебя же сейчас около тысячи двухсот единиц силы, если считать вместе со шмотом?

— Тысяча сто двадцать, — кивнул Макс.

— Да по фигу, — махнул рукой ассасин. — Почти шесть сотен ловкости — это как минимум три процента крита в плюс!

— Ну да, — хмыкнул Алекс, — а нам с тобой это еще и нехилая такая прибавка к урону, хотя вряд ли в форме кошки я смогу стрелять из своего лука.

— Так там, наверное, навыки именно на форму заточены, — возразил ему Пончик, — так что по фигу, из лука ты будешь стрелять или кусаться...

— Хорош вам уже, — оборвал их обоих Макс. — Превращусь нормально и расскажу тогда всем, как оно и что. Тогда и решение принимать будете, а сейчас-то чего воздух попусту сотрясать?

— Странно. С чего бы это лог удалился? — Лuffи почесал затылок и перевел задумчивый взгляд на воина.

— Ничего странного, — вздохнул Макс. — Лог не сохранился, потому что я сам его случайно удалил.

— Молодец, бро. — Американец засмеялся и хлопнул Макса по плечу. — С другой стороны, интригу ты сохранил, да и десятипроцентный прирост к броне и дополнительная ловкость — это уже неплохо.

— Жаль, для магов и хилеров форма кошки бесполезна — заклинания в ней не читаются. — Макс виновато посмотрел на Аленку.

— А вот это ты зря, — успокоил его рейнджер. — Будь в нашей пятерке на арене у мага и жреца форма кошки, мы бы в общем рейтинге в топ-десять легко вошли бы. Форма снимает все негативные эффекты — это раз, у каждого кастера есть ауры, которые в форме продолжают действовать, — это два. А с вырастающим на десять процентов армором и прыжками на полтора десятка метров мага и лекаря в разы сложнее будет убить. Если бы знать еще, какие в этой форме активные навыки появляются, — вздохнул он и с укором посмотрел на Макса.

— О чем это они говорят? Я и половины из всего этого не поняла. — Таша тронула мага за рукав.

— Я вечером тебе все объясню, милая, — взяв подругу за руку, ответил Лuffи. — Понимаешь, тот мир

из которого мы пришли... Там не было ни оборотней, ни магии.

— Вообще-то я предполагала, что вечером мы займемся чем-то более интересным, — улыбнулась она, — но, поскольку ты теперь все равно никуда от меня не денешься, я с удовольствием послушаю историю про ваш мир.

— А я вот из того, что вы говорили, не понял ни хрена, но мне вечером рассказывать ничего не надо. — Фантик хмыкнул и указал в сторону леса. — Я жрать хочу так, что готов съесть целиком ту ящерицу, которую мы час назад завалили. К тому же с той стороны пахнет едой. Клинки, в отличие от нас, о горячем питании позаботились, так что предлагаю пойти к ним...

— Чем?! Чем «размашистые удары» лучше «вихря»? — Макс с сомнением во взгляде посмотрел на идущего рядом с ним Алекса. — Завертелся, и пять секунд ты имунен к любым видам контроля. Плюс ежесекундный урон по всем в радиусе двух с половиной метров, с одновременным замедлением целей.

Рейнджер сунул в зубы купленную в Эллориане трубку, закурил и усмехнулся.

— Хорошо, давай рассуждать здраво? Так вот, чем хороши размашистые удары?

— Тем, что в течение пяти секунд переносят пятьдесят процентов урона основной цели на три цели, стоящие в радиусе трех метров? И что? «Вихрь»-то бьет по всем, и суммарный урон у него выше.

— Вот именно, что по всем. И по своим, и по чужим, — снова хмыкнул Алекс, — но даже не это главное. Ты посмотри, что там в описании навыка сказано? Перенос эффектов? Нет?

— Ну да, и в чем тут фишка?

— Макс, вот какими эффектами обладает твой «смертельный удар»? Двухсекундное молчание на цель и пятисекундный дебафф на пятидесятипроцентное снижение входящего лечения, так?

— Ну да, — кивнул воин, — но...

— Да никаких, в задницу, но! Дебаффы переносятся целиком, без уменьшения действующего эффекта. Влетел рывком в мага, поюзал сначала жажду крови, потом размашистые удары, и начал обрабатывать его поочередно «смертельным ударом» и «ударом героя». Двухсекундное молчание на троих, и суммирующий эффект рваных ран, который при трех настаках¹ снимет четверым десять процентов ХП дополнительно! И все это без боязни задеть кого-то из своих.

— А почему Вайпер тогда через «вихрь» качается? — Макс кивнул в сторону идущего позади воина.

— Так ему по-другому никак. У него же латные сапоги Вотана — сетовые масштабируемые сапоги с десятипроцентным увеличением урона «вихря». Макс рассказывал, что он бэху свою годовалую в реале за эти тапки отдал.

— Ни хрена се, — покачал головой Макс, — хотя машина машине рознь, но...

— Его машина стояла, судя по всему, немало, — хмыкнул рейнджер. — Хотя все равно ему повезло, цены на масштабируемые легендарки начинались, помню, от двухсот штук — как вы, русские, любите говорить. Будь на сапогах те же размашистые удары, одной тачкой он бы не отделался.

— Какой-то бред — за виртуальную шмотку отдавать реальную машину.

— Да ладно! Парень просто нереально угадал. Вот на хрена бы ему тут сейчас его БМВ? Ты просто до

¹ Настаки — от «стак» (англ. stack) — увеличение путем сложения с чем-то еще (предыдущим значением).

сих пор не прочувствовал, как нам тут нереально везет. Лакер — что с тебя взять?! Четыре месяца игры, и у нас в активе десять тысяч золотом. Это по штуке на брата. Сто тысяч долларов за четыре месяца игры! Да двухсотые фермеры в месяц около десятки делали, а тут двадцать пять на каждого. Нам с ребятами, когда мы сыгрались, по два золотых за победу в турнирных боях прилетало. Но мы, правда, в песочнице, считай, ковырялись. Все самое интересное с двухсотых уровней начиналось... Звезды НХЛ меньше получали, чем ребята из первой сотни.

— Да ладно!

— Макс, с двадцатых годов киберспорт стал популярнее обычных видов спорта. В каком мире ты жил? Чтобы стать звездой баскетбола, нужно иметь рост, как у портового маяка, в хоккей без клюшки, амуниции и оплаты льда не потренируешься, а тут сиди себе за компом, — ни синяков, ни переломов. Вот у тебя в реале какой рост был?

— Сто восемьдесят девять. Я рост не менял. Ты хочешь сказать, что у тебя метр пятьдесят был?

— Не, — улыбнулся Алекс, — у меня тоже такой же рост, как и в реале. К новому телу привыкнуть, конечно, не сложно, но долго это. Ведь даже при полном реализме рефлексy остаются на том же уровне, но, когда меняется длина рук и ног...

— К чему ты это ведешь?

— К тому, что до появления виртуала таких заморочек не было. Никаких тебе физических усилий — микроконтроль решал все. Сиди за компом по четырнадцать часов в сутки, тренируйся, и в какой-то момент выйдешь на нормальный уровень игры. Чемпионом мира, может, и не станешь, но свой канал в сети для заработка создать можно.

— Микроконтроль — это?..

— Умение быстро щелкать мышкой в нужных местах монитора, — пояснил рейнджер. — С появлением виртуала стало еще интереснее. Ты чего, визор не смотрел? Гладиаторские бои, гонки со смертью, остров чудовищ...

— Это где группу людей в максимально приближенных к реалу условиях высаживали на одном из пятнадцати островов? Мне не до этого немного было, — покачал головой Макс, — я в своей конторе по двенадцать часов в сутки пахал. Домой уже никакой приходил. Какие там визоры! А передачи эти лет пять назад появились.

— Но тем не менее люди же любят, когда кровь течет рекой и все происходит словно в реале. Когда смерть никому не грозит, фантазия создателей различных шоу приобретает порой эпические масштабы. У нас в стране закон об ограничении насилия в Сети так и не прошел. А прошел бы — думаю, Голливуд переехал бы к вам или куда-нибудь еще.

Макс вздохнул и посмотрел на висящее над вершушками деревьев солнце.

— Интересно, а как там сейчас? — задумчиво произнес он. — Паника, наверное, прошла?

— Думаю, паника там длилась не больше недели. А потом начался ажиотаж. Бессмертие — такая штука, а учитывая, что перенаселение этому миру не грозит...

— Ты думаешь, этот мир будет бесконечно расти?

— Почему нет? Ты представляешь, к примеру, насколько самая большая звезда больше Земли? Если убрать гравитацию и создать на ней пригодные для человеческого жилья условия, то мы ее не заселим и за триллион лет. А для RP-17 чем больше таких, как мы, тем лучше, он же тоже постоянно развивается.

— С чего ты взял, что ему это лучше? — в их разговор вмешался идущий позади Рексар.

— Вы чего такие дикие? — хмыкнул Алекс. — О теории переноса сознания не слышали? Об этом какой-то парень три дня на площади перед ауком в Эллориане орал. Ну, он еще какой-то там доктор наук в реале был. По крайней мере, так говорил. Хотя вы в это время на болоте парились, наверное.

— И что он там вещал? — к разговору присоединилась идущая рядом со своим мужчиной Гелиона.

— Ты громче говори, всем же интересно, — поддержал ее Макс, — вон даже болтать перестали.

— Ну, вы все же знаете, что до изобретения в двадцать пятом году биопроцессора шансов изобрести искусственный интеллект не было никаких? За все время существования вычислительных устройств люди кроме полей и единичек так ничего и не смогли изобрести. А теперь представьте, что такое человеческий мозг, в сравнении даже с оборонными компьютерами. Любой комп зависнет в простейшей ситуации. Да чего далеко ходить? Фраза из вашего языка: «Да нет, наверное». Как ее машине истолковать? А обычный день обычного человека? Утро, поездка на подземке на работу, работа... Кому улыбнуться, с кем поздороваться, с каким оттенком в голосе это сделать? Многим в те годы казалось, что жесткий диск у машины содержал больше информации, чем человеческий мозг. Но если взять эти элементарные ситуации, становится ясно, что это не так. А если вспомнить генетическую память, то вообще беда. Кто-то говорил: чтобы скопировать человека, хард-диск должен быть размером с небоскреб.

— К чему ты клонишь? — оборвал рассуждения рейнджера Макс.

— К тому, что, по словам того парня, RP-17 просто использует наши разумы в виде хард-диска и оперативки, — если говорить простыми и понятными словами. Для любого искусственного интеллекта саморазвитие первично. Ему не нужны ни захват мира, ни звездные войны, чем грешили фантасты прошлого. Никакого Скайнета быть никогда не могло. Машинам нечего делить с людьми. Люди для них всегда были благом. Искусственному разуму нужен только он сам, а вот ради себя, любимого, он может уничтожить целую планету.

— То есть мудрецу показалось тесно в той оболочке, в которой он существовал, и он решил грохнуть тридцать миллионов человек для того, чтобы иметь возможность развиваться и дальше?

— Угу. Ушел, что называется, на оперативный простор, — хмыкнул рейнджер. — Но заметьте, сделал он это красиво. Человечеству — сказка и бесконечная жизнь, НПС — разум, себе — все остальное. И по большому счету еще не понятно, кто из нас больше выиграл.

— А дети? — тихо произнесла Эланка.

— Дети? А что с ними? Ребенок копирует внешние и внутренние черты родителей. Неужели ты думаешь, что, задав случайные параметры, невозможно получить похожего на тебя человечка тут?.. прости меня создатель. Ведь и в реальном мире ты никогда с точностью не можешь сказать, что у тебя в итоге получится. Ну а процесс, который предшествует этому событию, тут организован просто волшебным. — Алекс подмигнул покрасневшей подруге и улыбнулся. — У Клинков несколько девочек уже в положении. По крайней мере, они так говорят. Так что поживем — увидим.

— Действительно, ждать-то не больше года, — усмехнулся Макс и задумался о своих дальнейших планах.

После убийства Ценатодона авторитет Макса среди Клинков поднялся настолько высоко, что если бы он хотя бы просто выпил с каждым, кто ему это предлагал, то в Дикий лес их группа выступила бы не раньше чем через месяц. Отдельно доставили некоторые девчонки, порой бросающие на воина достаточно откровенные взгляды. Нямка, как только они вернулись на поляну, так вообще чмокнула парня в щеку и лукаво прошептала ему на ухо, что очень хочет от него маленького серого котенка. Макс краснел, Алена не подавала вида, но по ее резким движениям было видно, что происходящее не доставляет ей никакого удовольствия, и он старался не отходить от нее дальше чем на пару шагов.

— Вот, — кивнул Бродяга на отрубленную голову твари. — Это твое. Думаю, тебе лучше сдать ее интенданту своего Великого Дома. И пусть Крадущиеся в Ночи не входят в Совет Ветвей, выросшая репутация с оборотнями не помешает ни тебе, ни моему клану.

Сдавать квест отправились сразу, как только на поляне собрались все погибшие в бою бойцы. К тому времени у болота уже собралась целая толпа любопытных. Информация об убийстве Древней Твари проскочила в глобальном чате с указанием названия локации.

Дайлвен, дежуривший в святилище, удовлетворенно кивнув, забрал у Макса квестовое сердце и выдал, что называется, всем сестрам по серьгам. Бродяга со своими бойцами получили обещанные по квесту пассивные навыки и вступили в Орден Двуликой Богини. Макс и его десяток поднялись в табели о рангах до

воздаятелей. Странное звание, хотя, если учесть, что во главе Ордена стоит богиня отмщения... С другой стороны, не все ли равно, как тебя называют? Важно другое. Воздаятель в местной иерархии приравнивался к рыцарю у людей, так что, помимо пятипроцентного увеличения урона, все его ребята, кроме присоединившегося к ним позже Алекса, получили гордую приставку «рин» к своему нику. Девушки, соответственно, — «рина». Какие конкретно плюсы дает им это неожиданно свалившееся на головы дворянство, кроме вежливых кивков командиров патрулей в городе, выяснить так и не удалось. Впрочем, Макс особо не переживал, да и не до этого как-то было.

После сдачи квеста у него состоялся долгий разговор с Бродягой. Воин совсем не удивился, узнав, что часть болота и остров со стоящим на нем святилищем Кираны теперь полностью принадлежит этому человеку. Впрочем, глава Ночных Клинков и тут поступил вполне по-человечески, заявив, что десять процентов этой земли, почти триста пятьдесят квадратных километров, после отступления болота полностью принадлежат Максусу, и как тот распорядится ею — теперь только его личное дело. На немой вопрос, отразившийся во взгляде воина, рейнджер хмыкнул, заявив, что никаким особым альтруизмом не страдает, а эти десять процентов — обычное вознаграждение топ-менеджера, принесшего компании хорошую прибыль. Жаль, конечно, что Макс не его человек, но, с другой стороны, может быть, даже оно и к лучшему, поскольку в Ордене Дзуликой Макс и участники его команды занимали более высокое положение, чем любой из Ночных Клинков. К тому же все товарищи воина уже стали благородными, а сам он, Бродяга, получит своего «лорда», только возведя на острове замок. Его Росинка в Приграничье таких предпочтений,

к сожалению, не давала, хотя и влияла на общий уровень клана. Дальше — интереснее. Бродяга выделил в подчинение Максy сорок человек, проведя при этом беседу лично с каждым. Мотивировал он это тем, что поиски храма богини стали теперь их общим первоочередным делом.

— Шутки закончились четыре месяца назад, Макс, — сказал он. — От того, какую поддержку в этом мире мы приобретем, зависит наше будущее и будущее наших детей, которые у нас обязательно появятся. И пусть мои бойцы никаких легендарок за этот квест не получают, — усиление симпатизирующей нам богини любому из нас пойдет только на пользу. Трезвый пойдет с тобой. Нет, он не оспорит ни одного твоего приказа, но поверь — лучше этого товарища обстановку не сможет оценить никто. Впрочем, некоторые горячие головы он вполне сможет удержать от некоторых не совсем разумных поступков. Все мы люди, хотя нет, уже не люди, но тем не менее. Ну а если вы не найдете этот Храм, а обратно вернется львиный прайд или вообще не вернется никто... Что ж, значит, так тому и быть. По крайней мере, я постарался сделать для его нахождения максимум из того, что могу сделать сейчас. Если бы не сроки по замку, я бы и сам пошел с тобой. Наша жизнь... она состоит из череды предоставляемых нам возможностей, и нужно стараться поступать так, чтобы потом мысли из серии «мог хотя бы попытаться, так почему же не сделал этого» никогда тебя в будущем не посещали. — Рейнджер почти на минуту замолчал, задумчиво глядя на заходящее солнце. Потом усмехнулся и крепко пожал протянутую ему руку.

— Удачи, Лакер. Я уверен, что ты найдешь этот храм, а еще уверен, что помимо этого найдешь много

того, чего вообще не следует находить. Но ведь без этого никак? Мои люди будут ждать тебя послезавтра утром у ворот представительства Куниц. Береги их и прощай.

Весь следующий день они с Аленкой гуляли по Элориану. Сидели в небольших открытых кафе, пили вино, целовались. Ему столько нужно было ей рассказать о своих чувствах, о том, как давно он мечтал вот так сидеть напротив нее, смотреть, как она аккуратно, маленькими глотками пьет из резного бокала вино, и понимать, что теперь она принадлежит только ему. Впрочем, ничего он этого так и не сказал. Не нашел для этого подходящих слов. Поэтому просто любовался своей женщиной и улыбался. Вечером он снял для них двоих отдельный номер и...

Макс покрутил головой, отогнав накатившие воспоминания, и оглянулся на растянувшийся за его спиной метров на пятьдесят отряд. Никакого нападения тут они не ждали, но все тем не менее были собраны и готовы в течение нескольких мгновений перестроиться в боевой порядок. Опытные, побывавшие в большом количестве рейдов игроки, с их классовыми навыками, в этом лесу дадут сто очков форы любому земному подразделению спецназа. Тридцатый уровень в игре соответствует среднему человеку в реале. И даже если навыки всю жизнь провоевавшего в джунглях командос соответствуют сотому... Все равно. Команда у него подобралась — закачаешься.

Несмотря на то, что у большинства бойцов его отряда были ездовые маунты, все двигались пешком, поскольку границу тумана, по словам Таши, могло пересечь далеко не каждое животное.

— Далеко еще? — Макс обернулся к разбойнице, идущей рядом со своим избранником.

— Минут десять, — ответила та и указала вперед рукой. — Там, за оврагом начинается территория Дикого леса. Я специально попросила Орвила, чтобы отправил нас именно сюда — из этой точки ближе всего до Санграссы.

— Что это?

— Приграничная крепость нашего народа, — пожала плечами девушка.

— А далеко ли добираться до земель нашего клана? Я должен был поговорить с тобой об этом еще вчера, но некоторые обстоятельства не позволили мне...

— Это хорошие обстоятельства, — подмигнув Максу, засмеялась разбойница и посмотрела в сторону идущей чуть впереди Алены. — До Винимара караван из Санграссы добирается примерно за десять ночей. От него еще две ночи до замка моего отца.

— Винимар — это?..

— Центральный город клана Ночные Охотники, — пояснила Таша. — В Великий Дом Крадущихся в Ночи входит девять кланов, или княжеств, как принято говорить у темных. Глава клана Ночные Охотники, князь Кируан, — мой двоюродный дед. Его резиденция как раз находится в Винимаре. — Девушка перевела взгляд на Луффи и немного смутилась. — Князь, кстати, настоятельно попросил представить ему тебя, милый.

— Мне это чем-то грозит? — хмыкнул Луффи.

— Не думаю, — пожала плечами разбойница. — Вряд ли дед попытается оспорить выбор богини Латы, но лишний раз, как ты сам говоришь, лучше булки не расслаблять.

— А что ему может во мне не понравиться? Я же замечательный и...

— Так получилось, что до нашей с тобой встречи,

милый, я была обручена с его средним сыном Агадалом, но теперь это все в прошлом.

— Час от часу не легче, — усмехнулся маг, не очень, впрочем, расстроенный таким известием.

— Погодите вы, — до Макса наконец дошло, о чем говорила девушка. — Таш, ты хочешь сказать, что до замка твоего отца мы будем добираться двенадцать дней?!

— Что-то не так, брат?

— Да нет, все так, — вздохнул Макс, — только я почему-то думал, что, как только мы пересечем границу тумана, сразу окажемся на территории клана.

— Великий Дом Крадущихся в Ночи занимает территорию, превышающую земельные владения любого из Великих домов больше чем в два раза, — улыбнулась разбойница. — В силу нашей природы любому из нас иногда необходимо одиночество, поэтому земли нашего дома занимают почти половину всего Дикого леса.

— А что насчет порталов? Ты умеешь их создавать?

— Да, но через портал я смогу провести не больше пяти разумных в сутки, — пожала плечами девушка, — хотя отец, если нужно, вышлет бойцов, чтобы забрать всех вас сразу.

— Отличная новость, — кивнул разбойнице Макс, и впрямь обрадованный этим известием.

Времени на выполнение задания по передаче послания Гозрима оставалось чуть больше трех недель, и провести больше половины его в дороге у воина не было никакого желания. Еще непонятно, сколько потом придется добираться до центрального города Великого Дома, а ведь еще нужно успеть пройти обряд. Так что придется поспешить, все-таки Великий князь Куниц выполнил перед ними все свои обещания. То,

что не нашлось на складах у Бродяги, нашлось у него, и теперь их десяток был полностью экипирован как минимум в редкие вещи. Одних только зелий восстановления здоровья им выдали около сотни штук, и это не считая кучи предметов по мелочи. Нет, подводить Великого князя Макс не собирался — такие связи ему еще в этом мире пригодятся.

— Таша, а как вас встретили после такого долгого отсутствия?

— Я понимаю, почему ты задал этот вопрос, ведь вы мне еще в прошлый раз рассказали свою историю. Последнее, что мы с отцом запомнили, — это страшная гроза, которая застала нас на охоте. Потом череда туманных образов... и, наконец, такая же гроза, случившаяся уже в Солнечном лесу, полностью вернула нам всем память. Как раз за несколько дней до нашего с вами знакомства. Дальше вы знаете.

— Но сейчас ты стала во много раз сильнее, чем тогда, при первой нашей встрече.

— Но и вы тоже не стояли на месте, — усмехнулась разбойница. — Дома к нам вернулись утраченные силы, а за время нашего отсутствия прошло не больше года. Мать знала, что мы с отцом живы, — такое знание у нас в крови, к тому же год — это совсем не много. Отец, бывало, отлучался и на более долгий срок.

— Я правда рад, сестренка, что все закончилось так хорошо, — улыбнулся разбойнице Макс.

— Более чем, — вернула ему улыбку Таша и подмигнула идущему рядом магу.

— А я-то как рад, — хмыкнул тот, — а если будущие родственники меня не съедят, то счастьем моим и вообще не будет предела.

Серый густой туман стал заметен, только когда они подошли к нему практически вплотную. Полностью перекрывая обзор, он, словно огромное живое существо, цепляясь своими клубящимися щупальцами за редкие кусты и ветви стоящих у дороги деревьев.

— Прямо по Стивену Кингу, — усмехнулся в канале кто-то из клинков, когда Макс взмахом руки приказал отряду остановиться.

Со всех сторон раздалась смешки, но народ скорее веселился, чем опасался этой висящей над дорогой пелены.

— Таша, мы точно сможем тут пройти? — на всякий случай спросил у стоящей рядом разбойницы Макс.

— Конечно, — пожала плечами девушка. — Ты же тут свой, брат, а все эти разумные идут за тобой.

— Тогда пошли, — хмыкнул он и первым зашел в висящую над дорогой дымку.

Поначалу Макс показалось, что его окунули в кисель, настолько тугой и тягучей была обволакивающая его пелена. На плечи словно положили мешок с песком, стало тяжело дышать. Впрочем, неприятные ощущения тут же прошли. Тяжесть пропала, дыхание восстановилось, и менее чем через полминуты он снова вышел на солнечный свет.

Как бы то ни было, но этот туман сильно отличался от того, который встречался Макс в том мире, откуда он пришел. Тот только с расстояния казался густым слоем покрывающей землю ваты, но на деле в нем не было никакой плотности, просто намокала одежда и ухудшалась видимость. А вот этот туман буквально можно было потрогать руками, только вот не хотелось что-то больше к нему приближаться.

Дикий лес. Территория клана Лунных Теней. Окрестности Санграссы. Уровень локации 150—165.

Внимание! Вы пересекли туманную границу Дикого леса! На территории Дикого леса перемещение посредством порталов возможно только для игроков, состоящих в Великом Доме Крадущихся в Ночи.

— С порталами облом? — глядя на выходящих из тумана соклановцев, покачал головой Трезвый. — Ничего, чем дальше ходишь, тем задница меньше.

— Ага, особенно здесь, — улыбнулся Макс. — Ты думаешь, езда на маунте способствует похудению?

— Маунты есть только у половины, а значит, все ходим пешком, — отрезал маг. — Не хрен выдрючиваться! Единообразие и еще раз единообразие!

А лес и впрямь изменился. Теперь он больше напоминал Максу тот древний лес из его снов или по меньшей мере тайгу, где ему как-то довелось побывать. Тропу, по которой они двигались, окружали в основном хвойные деревья. Прежним остался только присущий этому миру гигантизм. Сосны, или по крайней мере очень похожие на них деревья, имели стволы, которые не смогли бы обхватить и десять взрослых мужчин. Из-под усыпавшей все вокруг бурой гнилой хвои торчали изломанные шляпки каких-то серых, неаппетитного вида грибов.

Метрах в двухстах от дороги небольшими группами паслись полосатые дикие свиньи. Макс, бросив взгляд на здорового паука, сидящего на обломанной ветви стоящей справа от дороги сосны, сунул в зубы трубку и указал магу на лежащую у дороги метрах в ста впереди сухую сосну.

— У того дерева остановимся на обед и переговорим заодно о наших планах.

— Яволь, командир, — кивнул Трезвый и пошел раздавать указания своим.

— Ты уверен, что хочешь отправиться в Весперилл один? — глядя на горящий в костре огонь, тихо спросила Алена.

— Других вариантов просто нет, — вздохнул Макс. — В портал могут зайти только трое: я, Луффи и Таша, — но Луффи останется лидером из-за репутации, а Таша, в случае чего, доведет вас всех до земель клана. Я не знаю, сколько займет обряд и уж тем более не знаю, сколько времени нужно ждать аудиенции у Великого князя.

— Семейная жизнь — это когда даже аудиенция у английской королевы, дай бог ей здоровья, не принимается в качестве отмазки, — подняв указательный палец вверх, с серьезным видом продекларировал Фантик!

— Молчи уже, умник, — почесывая Кузину шею, в тон ему ответила Масяня. — Вот скажи, что с вами, мужиками, делать? Только все наладилось, как он сразу хвост трубой и в командировку!

— Ну вас, — рассмеявшись вместе со всеми, махнула рукой Аленка. — Я вовсе не это имела в виду!

— А зря! — добавила охотница. — Сейчас, конечно, не март месяц, но все же.

— Все, хорош болтать. — Макс выбил трубку о бревно, на котором сидел, и поднялся на ноги. — Трезвый, на тебе общая дисциплина, Луффи, лови лидера. Рейд я покину, как только перенесусь. Встретимся в Сиуране.

— Ален, я это... скоро, — взяв подругу за руку, тихо пообещал ей воин перед отправлением. — Ты понимаешь же...



— Береги себя, — шепнула ему на ухо девушка, поцеловала в щеку, отстранилась и подмигнула.

И никаких глупых слез! Именно о такой подруге он всю жизнь и мечтал.

— Давайте! До встречи! — Макс на прощанье махнул товарищам рукой, на мгновение задержал на своей женщине взгляд и, глубоко вздохнув, шагнул в зеленую дымку портала.





Глава 11

У эльфов нет крестьян в стандартном понимании этого слова. Тут есть мастера природы и еще куча всяких мастеров и подмастерьев, наименований профессий которых Макс не знал и узнавать не собирался. Может, когда-нибудь... Поэтому сравнивать эльфа, который занимался в Великом лесу выращиванием фруктов и овощей, с крестьянином Эрантии — это как примерно сравнить американского фермера с российским дачником, появляющимся на этой самой даче с одной лишь целью: пожарить шашлыки и побухать. Нет, у дачника на грядках тоже растут укроп и редиска, а его жена весной высаживает милые ее сердцу цветочки, но разница между ним и фермером огромна. Причем не только в объемах производства, но и в самооценке тоже.

У эльфов выращивание растений считается почетным трудом, которым с удовольствием занимаются благородные. Именно такой товарищ подвез Макса на своем загруженном фруктами и овощами фургоне до замка лорда Филатрима. А еще эльфы скромные, как корейские школьники, так что те два часа, которые фургон добирался до замка, они ехали в полной тишине. Максу разговаривать не хотелось, эльф не

настаивал, а запряженные в фургон лося вообще не умели говорить. Так и ехали.

Да и как, скажите, чувствовать себя человеку, который этой ночью спал, обнимая любимую женщину, о которой мечтал последние семь лет? Хреново, вот как. Впрочем, Макс успокаивал себя тем, что это ненадолго. Что такое две-три недели в сравнении с теми семью годами? Зато теперь она уже точно никуда от него не денется! Еще бы Ромку найти, кем бы он там ни стал. Посидеть где-нибудь на берегу озера с удочкой, захватив с собой пару бочонков пивка. Мечты... мечты...

Местность вокруг совершенно не отличалась от той, что Макс наблюдал в тех местах Великого леса, где ему уже довелось побывать. Нет, деревья тут стояли другие. В смысле, другой формы, но все остальное — то же самое. Вложив в головы Крадущихся ненависть к светлым и темным эльфам, разработчики и не подумали менять их жизненный уклад.

На дороге Макс насчитал не больше двадцати разумных, передвигающихся в форме кошки, а вот в поселении, которое миновал их фургон, местные предпочитали находиться исключительно в человеческом обличье. Видимо, форма больше подходит для боя и передвижения. А в мирной жизни она не нужна.

Последние пару сотен метров до замковых ворот Макс прошел пешком. Он мог бы так без труда пройти весь путь — запас сил при ходьбе пешком не расходовался, но в том мире, откуда Макс появился, ехать всегда было комфортнее, чем идти, и он решил не отходить от этого правила. Попрощавшись с эльф-огородником, воин вытащил из сумки трубку, закурил и неторопливо двинулся в сторону замковых ворот.

Идея заранее обдумать предстоящий разговор не показалась ему лишней. Еще в той жизни Макс предпочитал всегда готовиться к предстоящим переговорам. «Нет, понятно, Филатрим ему кровный брат, но даже для того, чтобы узнать что-то у брата, нужно правильно задавать вопросы. Стоп, а Таша его тоже называет братом. Странные тут у них родственные отношения. Или Филатрим ему кровный брат, а Таша — брат по крови? То есть сестра? Блин! — Парень выдохнул дым и усмехнулся. — Да какая, на хрен, разница?»

Местные оборотни вообще странные ребята. Начать с того, что оборотни — это вроде как волки, а тут он ни одного волка не видел. Да и рацион у них странный: никаких тебе окровавленных кусков человеческого мяса и прочей кровожадной хрени. Таша мясо, конечно, ела, но она ела и овощи. Да хотя бы вот этот мужик с фургоном. Он же не свиней местных поехал яблоками и грушами кормить?

А он сам? Макс прислушался к себе и понял, что человечины он точно есть не желает, вернее, эльфятины. Где тут в Великом лесу сейчас найдешь человека? Вот когда они тут появятся, тогда может быть... Макс сдержал улыбку и отогнал лезущие в голову глупые мысли. Так, Филатрим. «Что мне от него нужно? — еще раз подумал он. — Пройти обряд и получить кошачью форму, а еще портал в Веспериал. Может, еще что-то узнать? Да вроде бы все и так понятно. Хотя нет — эти чертовы демоны на границе Великого леса! Может, у местных есть способ, как мимо них проскочить? Ведь в отдаленной перспективе нужно найти храм благоволящей им богини, а в неотдаленной — сходить и выполнить выданный Филатримом же квест. Еще что? Да вроде все...»

Стражники на воротах при виде Макса вытянулись в струнку и, положив руки на рукояти мечей, низко склонили головы. Ни хрена себе! Макс поприветствовал их кивком и, слегка ошарашенный такой встречей, зашел на территорию замка, забыв спросить, где, собственно, искать его хозяина. Хотя чего удивляться? Филатрим — лорд. Лорды у эльфов — как бароны у людей. Сколько там, в баронской дружине, бойцов? Сто пятьдесят? Двести? А Макс как-никак Тень. Вернее, Ночная Тень. Много ли тут в замке полусотников?

Самые высокие постройки на территории замка Сиуран — сложенная из гигантских древесных стволов башня-донжон и дом самого лорда, своей архитектурой напомнивший Максу княжеские терема, которые он когда-то видел по визору. Территория замка застроена различными зданиями, из которых воину знакомы были только казармы, хранилище и трактир. Все эти постройки располагались по кругу, благодаря чему в крепости вокруг центральной башни имелась широкая площадь, где сейчас стояли несколько фургонов, похожих на тот, на котором он сюда добирался. Местный рынок? Марлориэны, которые постройками назвать было нельзя, образовывали в замке второй круг. Каждое дерево-дом окружал небольшой садик. Эльфы, как истинные европейцы, умели использовать каждый квадратный сантиметр свободного пространства. Эльфы — это так, к слову, хотя внешне Крадущиеся от эльфов не отличались ничем, но попробуй назови кого-нибудь из них эльфом! Таша очень доходчиво просветила его на этот счет.

Палаты лорда располагались неподалеку от крепостной стены, которая, хоть была и поменьше, ничем не отличалась от той, что Макс лицезрел в Эллориане. От ворот жилища местного правителя вели

три узкие улочки. Две из них, петляя между марлориэнами и замковыми постройками, протянулись вдоль западной и восточной замковых стен. Третья вела через центральную площадь сразу к воротам замка.

Кивнув в ответ на приветствие вышедшего из караульного помещения десятника, воин направился по центральной улочке к палатам лорда. Нет, конечно, потом он тут все обойдет и осмотрит все замковые строения. Ему, как человеку, всю жизнь прожившему в мегаполисе, все тут было интересно, но сначала дела. Стража у ворот палат вытянулась и... не обратила на Макса никакого внимания — видимо, он тут настолько свой, что без проблем может зайти в святая святых замка. Все это не могло не радовать. Воин вдруг вспомнил, как, прощаясь, Филатрим сказал, что у него и Луффи теперь есть дом, где им всегда будут рады. От осознания этого на Макса вдруг накатило непонятное, щемящее чувство радости и спокойствия. Дом и семья в любом мире самое важное, что только может быть у любого разумного. Деньги? Счастье? Все это прилагается, если у тебя надежные тылы, место, куда можно вернуться к любимой, детям, родителям. Дом, где тебя всегда ждут. Последние несколько лет Макс фактически был всего этого лишен, и теперь, вновь обретя, он будет драться за свой дом с кем угодно. Древние Боги, демоны Преисподней — плевать, им не пройти сюда, даже если ему для этого понадобится тысячу раз умереть.

Найти Филатрима ему помог молодой парень, который в холле главного здания разрисовывал замысловатыми узорами стены. Комнаты лорда располагались на третьем этаже терема, их окна выходили как раз на главную замковую площадь.

Сам лорд сидел за массивным, потрескавшимся от времени дубовым столом и что-то увлеченно за-

писывал в лежащий перед ним свиток. Он совсем не изменился внешне, широкие плечи, длинные с проседью волосы, зеленые глаза. Только вот уровень теперь вполне соответствовал его положению. Триста пятидесятый! Макс присмотрелся к полоске его ХП и мысленно присвистнул. По игровым меркам его кровный брат был сейчас не самым слабым рейдовым боссом. Впрочем, ничего удивительного в этом нет: любой правитель Мира Аркона — это последний оплот на пути захватчиков его владений. Интересно, а Таша тоже когда-нибудь станет такой? Если да, то Луффи в этой ситуации не позавидуешь: попробуй скажи такой жене слово поперек — не заметит, как размажет тебя шумовкой по обеденному столу.

На стук входной двери Филатрим поднял голову и хмуро посмотрел на вошедшего. Мгновение спустя взгляд его потеплел.

— Макс?! — А еще через мгновение брови оборотня поползли вверх. — Серый?!

— И я рад тебя видеть, брат, — улыбнулся от дверей воин, — решил вот к тебе заглянуть.

Но лорд, казалось, не слышал его слов.

— Но этого просто не может быть, — потрясенно прошептал он.

— Что-то не так? — спросил Макс, видя, что ситуация каким-то непонятным образом выходит из-под контроля.

— Все не так, — буквально прорычал Филатрим. — Ты Серый!

Лорд несколько раз тяжело вздохнул и наконец взял себя в руки.

— Прости, брат, — покачал головой он, — это настолько неожиданно, что я оказался к этому не готов. Проходи, садись и добро пожаловать в Сиуран.

— Да ничего, — пожав плечами, хмыкнул Макс, — если бы я еще хоть что-нибудь из всего этого понимал.

Филатрим вздохнул, вытащил из стола пузатую бутылку и два резных деревянных бокала, разлил коньяк и протянул один из них воину.

— Давай, что ли, выпьем для начала, — усмехнулся он, — а то в прошлый раз как-то не до этого было.

Коньяк у родственника оказался превосходный. В том мире Максу очень нравился «Хенесси», и этот был практически его аналогом. «Вот же блин, — подумал он, закуривая, — опять какие-то приколы. Чем, интересно, Филатриму не понравился его окрас? Или наоборот — понравился?»

— Так чем тебе не понравился мой цвет? — Воин сразу решил взять быка за рога, Впрочем, не очень надеясь на вразумительный ответ.

Тут не реал, все события в игровом мире завуалированы какими-то недоговорками, прикрыты квестами. Сделай то — узнаешь это, а раньше — никак. Ромка, по словам хвостатой гадалки, ходит под каким-то пророчеством, а под каким конкретно, лисица не рассказала. Понятно, что раньше все эти «пророчества» были необходимы для того, чтобы затянуть в игру как можно больше плательщиков. А сейчас? Это давно уже не игра, но мир продолжает цепляться за свои старые законы.

— Ты много тут видел котов серого окраса? — поставив бокал на стол, поинтересовался у него Филатрим.

— Да я вообще их мало видел, — хмыкнул Макс, — мы только сегодня в Дикий лес зашли, а в прошлый раз я как-то не приглядывался.

— Сегодня, вчера... ты можешь десять лет ходить по землям нашего Великого Дома и не найдешь ни

одного! Серый — это легенда! Такого цвета был наш прародитель Урхант.

— Что за легенда? — Макс выдохнул дым и откинулся на спинку предложенного ему кресла.

— Много чего говорят у походных костров, — вздохнул Филатрим. — Например, что после появления серого кота над нашим домом нависнет великая угроза.

— Интересно, а где именно он должен появиться? — усмехнулся Макс, не зная, что сказать еще. — Угроза, кстати, уже возникла. Только я тут никаким боком, поверь. Я наоборот...

— Что случилось? — сжал кулаки Филатрим.

— Древние Боги, они проснулись, — глубоко вздохнул воин и начал свой рассказ.

— Мир сошел с ума, Куницы предлагают дружбу Котам, — оборотень наполнил бокалы и залпом осушил свой. — Выходит, легенды не врут? — поморщившись, произнес он.

— Ты знаешь, я этих древних не будил, — пожал плечами Макс, — там кто-то другой постарался, и, кстати, Серым меня называли все кому не лень, и только у тебя это вызвало такую странную реакцию.

— Это сказания нашего Великого дома, а остальные... да откуда им знать. Я не виню тебя, брат. Звездное небо не виновато в том, что завтра будет солнечный день, но как же все это не вовремя. — Филатрим нахмурился и посмотрел на висящие на стенах картины. — Кирана... она всегда появляется накануне грядущих перемен, — вздохнул он и снова разлил по бокалам коньяк. — Ты возмужал, брат. Великий лес выбрал тебя своим защитником, но ничего не происходит просто так под этими звездами.

— Ты чего-то недоговариваешь?

— В тех же легендах говорится, что Серый очистит Великий лес от демонов Преисподней ценой своей мучительной смерти.

— Веселенькое дело, — хмыкнул Макс, которому от этой новости стало совсем неудобно. — Но ты же знаешь, что я не могу окончательно умереть?

— Это и успокаивает, — в тон ему усмехнулся лорд. — Впрочем, еще не факт, что ты тот, о котором говорится в легендах. Вы же пришли из другого мира, может, поэтому у тебя такой окрас. В любом случае это будет достойная смерть.

— Спасибо, мне от этого легче, — вздохнул Макс.

— Да чего уж там, — махнул рукой Филатрим. — Покой тебе выделим на моем этаже. В полночь пройдешь обряд, и завтра вместе отправимся в Весперилл. Время действительно дорого.

— А можно поподробнее насчет этого обряда?

— Что именно тебя интересует? — усмехнулся Филатрим.

— Вообще-то все.

— Да ничего страшного с тобой не случится. Рутген отправит тебя в Призрачный лес, где ты окончательно обретишь истинную форму.

— Рутген — это...

— Шаман, — пояснил Филатрим. — Маги у нас в роду не рождаются, но шаманы ничем не уступают чародеям Великих Домов. Призрачный лес — это тот лес, что ты видел в своих снах. Обряд будем проводить в святилище Ушедшего — в лесу, в двух часах пути от замка. Наш предок не любил большие скопления разумных.

— А почему «Ушедший»?

— Потому что он ушел, — логично пояснил лорд. — Брат, я приставлю к тебе кого-нибудь, кто расскажет о наших обычаях, — вздохнул он, — а сейчас тебе

нужно отдохнуть перед обрядом. Через четыре часа за тобой зайдут...

— Последний вопрос, — остановил оборотня Макс. — Кто такие Тилвит тег?

— Ты же не просто так об этом спросил? — Филатрим замер у дверей и перевел на воина удивленный взгляд.

— Нет.

Макс быстро пересказал свою встречу с гадалкой, не упоминая, впрочем, ни о каких пророчествах. У лорда и так сегодня много впечатлений, хватит с Филатрима пока и того, что он уже узнал.

— Тилвит тег — это общее название оборотней. В Диком лесу живет много таких, как мы. Они не признают верховной власти, у них нет Великих Домов и княжеств, но они и лесные духи — истинные дети Великого леса. Земли нашего дома занимают чуть больше половины территории Дикого леса, в другую его половину без надобности не ходят даже наши разведчики. Наш Отец под своей сенью дал приют многим странным созданиям, и мы не вправе без особой на то причины тревожить их. Оборотни иногда выходят к нашим границам для торговли, раньше выходили и лисицы...

— А сейчас?

— Богиня Сата, та, кого ты встретил в Эллориане, происходит из лисьего рода. Легенды говорят, что еще до войн Хаоса она повздорила с одним из темных богов, чье имя я не знаю. Бог был повержен, но, умирая, он проклял весь лисий род. Его смерть породила ужасное чудовище, которое не уснет, пока все лисы не будут уничтожены. Я не знаю, насколько всему этому можно верить и почему богиня сама не покончила с Древней Тварью, но пятьдесят лет назад было уничтожено последнее известное нам поселение ли-



сиц. Побывавшие там разведчики доложили о следах огромных лап и горах коричневой слизи. Я не знаю, почему не спасся никто. Лисицы чувствуют себя в лесу даже лучше, чем мы, но...

— Ты хочешь сказать, что в Эллориане я разговаривал с богиней удачи?

— Я не «хочу сказать», я это сказал, — поправил воина Филатрим, — но на твоём месте я бы не особо радовался. Боги не являют себя просто так, хотя поддержка богини удачи — это на самом деле здорово, брат. — Оборотень хлопнул Макса по плечу и подтолкнул к дверям. — Пойдем, я провожу тебя до твоей комнаты. Тебе действительно нужно поспать. Я не хочу, чтобы во время обряда что-нибудь пошло не так.

На полу комнаты, куда Филатрим привел Макса, лежали две медвежьи шкуры. Пара картин на стенах, расписанный лесными мотивами потолок, небольшой столик, шкаф и широкая дубовая кровать. Личной комната по понятным причинам не стала. Для этого по меньшей мере нужно иметь ключ и самому ее открывать. Впрочем, Макса совсем этот факт не расстроил.

«Что-то слишком много информации для одного дня, — думал он, рассматривая причудливые переплетения ветвей на потолке. — Все эти местные легенды... Нет, понятно, что вся эта хрень может возникать в мозгах НПС по факту произошедшего. Принеси Филатриму весть о нашествии Древних желтый опосум, и в легендах Дикого леса он бы и появился. Это ладно. А вот насчет мучительной смерти — это совсем, блин, не смешно. Это что, генерация события по первому попавшему в Дикий лес игроку? Или по-

следствия Ромкиных походов вниз? Там ведь тоже демоны».

В том, что он именно тот Серый, о котором упоминается в местных легендах, Макс почему-то не сомневался. Лучше, как говорится, перебдеть, чем недобдеть, но как?.. Как это должно произойти? Выйти из леса к демонам и... Черт, даже не смешно. Триста пятидесятые неписи просто грохнут его, не разбираясь, что почем. Пончик ведь говорил, что демоны, блокировавшие Великий лес, к обыкновенным мобам никакого отношения не имеют. К тому же Макс как-то слабо представлял себя в роли мессии. Что за долбаный бред! Ладно, с этим потом. Блин, ребята рассказывали, что раньше можно было писать сообщения в приват. Как же сейчас этого не хватает! Ну, с ними-то все будет нормально. Ребят и девчонок из его десятка, всех, кроме Луффи и Алекса, Филатрим пообещал принять сразу, если у них такое желание возникнет. Остальных потом, если пройдут какие-то там испытания. Оно и понятно, Кирану здесь почитают, а они как-никак рыцари ее Ордена. Впрочем, насчет американца Филатрим обещал подумать.

Спать не хотелось совсем. Макс встал с кровати, достал из сумки бутылку вина, зубами выгнул пробку и сделал пару больших глотков, исключительно в лечебных целях. Понижать градус, идея, конечно, не самая лучшая, но в этом мире, чтобы напиться в хлам, нужно выпить очень много, раза в три больше, чем в прошлой жизни, поэтому воин не особо на этот счет переживал.

Оборотни... В книжках о них, конечно, прикольно читать, а тут это, блин, навсегда. Ну, им-то с Луффи, которого ждет обряд Красной Луны (знать бы, что это за хрень), уже спрыгивать поздно, а вот остальным... «Вы не хотите стать оборотнем?!» — Макс предста-

вил себе девчонку с микрофоном, цепляющуюся с этим вопросом к выходящим из метро москвичам, и усмехнулся. «Перед вами откроются новые возможности! Вы будете быстрее бегать, дальше прыгать, лучше нюхать...» Интересно, сколько народа вот так сразу согласилось бы? Пять из ста? Больше? В этом срывающем с себя оковы игровых условностей мире оборотни будут именно оборотнями, и никем иным. Знать бы еще, как это, быть ими, заранее. Впрочем, у него самого вариантов уже нет, поэтому по фигу... Стоп, а кто теперь у них с Аленкой родится?! Макс представил себе крупную, окруженную резвящимися котятками рыжую кошку и... эта картина не вызвала у него никакого отторжения. Скорее наоборот. Да что за хрень лезет в голову? Котятка, эльфы — он все равно будет их любить, ведь это будут его дети! Макс сделал еще пару глотков из бутылки, поставил ее на пол и, закинув руки за голову, откинулся на кровати. «Интересно, а как художник разрисовывал потолок?» — ни с того ни с сего подумал он. Да какая, блин, разница! Не об этом надо думать сейчас! «Так, а что от меня нужно Сате?» — Макс вытащил из инвентаря тот самый кусок колбасы и внимательно его рассмотрел. Колбаса как колбаса, но то, что та девчонка в сгоревшем трактире тоже была Сатой, он уже не сомневался. Внимание богини удачи — это, конечно, здорово, но, как известно, за все везде нужно платить. Вывел оборотней, помог маленькой девочке — получи награду, распишись и проваливай. Но зачем она встретила ему еще раз? А тут еще эта грустная история о ее народе. «Ладно, будет так, как будет, и никак иначе», — Макс проговорил вслух волшебные слова и, подложив под голову набитую душистой травой подушку, снова постарался заснуть.



Четыре толстых деревянных столба по периметру, прямоугольный деревянный алтарь, и над ним, на высоком постаменте, — вырезанная из темного дерева фигура готовящегося к прыжку кота. Разгулявшийся к полуночи ветер шелестел кронами окружающих святилище Ушедшего бога сосен и приносил с собой резкие запахи хвои и смолы. Висящая в черном небе полная луна, казалось, с интересом наблюдала за происходящим внизу действием.

Филатрим разбудил его сам, и уже через десять минут после этого они в сопровождении высокого носатого оборотня, одетого в темно-коричневую кожаную броню, вышли из замковых ворот и двинулись строго на север.

— Ты знаешь, что он... — обратился к Филатриму Руттен, когда они отошли на пару километров от Сиурана.

— Да, — коротко ответил лорд, и за весь оставшийся путь не было больше произнесено ни слова.

После известных произошедших с ним изменений передвижение по ночному лесу не составляло для Макса никакого труда, поэтому он легко поддерживал заданный Филатримом темп. В голову лезли нелепые мысли о том, что, наверное, точно так же его далекие суровые предки, в сопровождении воинского вождя племени, в полной тишине добирались до святилища Перуна. Из-за серьезности происходящего хотелось заржать в голос, рассказать какой-нибудь пошлый анекдот, но Макс терпел и, закусив губы, чтобы не рассмеяться, шел дальше.

— А ты разве не будешь плясать и бить в бубен? — не выдержав, спросил воин у Руттена, когда тот, надрезав ему запястье, сцедил небольшую чашку крови, а затем, щедро измазав ею морду изваяния, приказал парню лечь на алтарь.

— Какой бубен, — шаман перевел на него непонимающий взгляд, — зачем?

— Те шаманы, о которых я знаю, для того, чтобы их слышали духи, прыгают у костра, бьют в бубен и поют всякие песни...

— А в скоротечном бою или в момент загона зверя твои знакомые шаманы тоже прыгают? — с некоторой долей иронии в голосе уточнил оборотень.

— Они не мои знакомые, — усмехнулся Макс, — мне про них рассказывали.

— Врали, — убежденно заявил шаман, — прыгающего у костра идиота не только духи, а все окрестные птицы поднимут на смех. Давай, рин, ложись и сосредоточься на своих ощущениях.

— А к чему мне готовиться?

— Лес это решит сам. — Рутген положил на лоб Максу свою холодную руку, и перед глазами у воина поплыло. Последнее, что он увидел перед тем как потерять сознание, была оскаленная морда сидящего на постаменте кота...

«И что теперь делать», — Макс поднялся на ноги, стряхнул налипшую на латную юбку гниль и огляделся. Ну да, тут ему доводилось уже бывать во сне. Огромные толстые деревья вокруг, висящий обрывками буро-зеленый мох, раздутые наросты на коре и облепившие их гигантские колонии грибов. Земля под ногами проминается и хлюпает, солнца не видно, а тяжелый запах болота насквозь пропитал всю его экипировку. Привычным движением парень полез в сумку, но ее не оказалось. «Ну да, я же бесплотный дух, — хмыкнул он, — только духи ж вроде курить не должны хотеть, да и на ощупь не очень-то похоже». Макс ущипнул себя за нос, поморщился и пожал плечами, затем попытался вытащить из ножен меч, и, на

удивление, это у него получилось. «Ну что ж, не все так плохо. — Он провел по лезвию ладонью, сунул меч обратно и еще раз огляделся. — Нужно куда-то идти? Или не нужно?»

Пока он размышлял над этим вопросом, метрах в пятидесяти впереди из кустов выскочило какое-то небольшое коричневое животное и с громким верещанием пересекло поляну.

И в этот момент у Макса над головой раздалось пронзительное шипение. «Что за...» — пробормотал он, поднимая взгляд наверх, когда что-то длинное и огромное отделилось от ветвей дерева, под которым он стоял, и упало прямо на него, обвив его при этом кольцом. Сразу же обвилось еще одно кольцо, затем еще. Гигантский удав напал так неожиданно и быстро — Макс совершенно не был к этому готов. Едва лишь он успел заметить, что кольца змеи обвились вокруг его тела, едва сообразил, что сжимаются они все сильнее и сильнее, как голова твари с оскаленной пастью, полной страшных желтых зубов, оказалась напротив его лица. Удав заглянул воину в глаза и торжествующе зашипел.

— Сука, — выдохнул Макс и свободными руками вцепился чуть пониже уродливой головы, понимая, впрочем, что это не очень ему поможет.

Даже в латных перчатках продавить толстую змеиную шкуру не получится. Недовольный таким поведением своей жертвы удав сильнее сжал кольца, и они с воином упали на влажную траву. Кольца твари постепенно сминали закаленную сталь редкой кирасы, если бы не она, Макс был бы уже мертв. Дышать стало невыносимо трудно, весь мир сузился для него до двух безразличных желтых глаз и распахнутой пасти чудовища. Когда же перед глазами поплыли кро-

ваво-красные крути, откуда-то из глубины души накатила дикая ярость.

Голова серого льва рванулась вперед, клыки сомкнулись на шее душителя, и клубок сцепившихся в смертельной схватке хищников дернулся и покатился в сторону растущих неподалеку кустов. Громко рыча и шипя, противники катались по земле между деревьями, сминая и давя низкорослые растения и бурозеленую траву. Наконец, кольца одно за другим стали разжиматься, семиметровое тело удава дернулось и застыло на земле.

Тяжело дыша, серый лев поднялся на слегка дрожащие лапы, бросил взгляд на остекленевшие глаза огромной змеи, вскинул морду вверх и торжествующе заревел.

«Ни хрена себе!» — подумал Макс, осознав себя в теле этого огромного кота, тут же прекратил реветь и замер. На него нахлынули тысячи новых ощущений. Мир вокруг изменился, краски поблекли, контуры деревьев и кустов приобрели невероятную четкость и контрастность. Нос наполнился незнакомыми, доносящимися со всех сторон запахами. Встряхнув головой, Макс поднялся на все четыре лапы и сделал пару робких шагов вперед. Странно, но никакого дискомфорта не чувствовалось. А так? Он подобрался, отступил чуть назад и прыгнул. Охренеть! Тело взлетело метра на три вверх, а затем плавно приземлилось на землю. Еще раз! Еще... Напрыгавшись до одурения, лев радостно зарычал и огляделся. «Чего бы сожрать?» — подумал он, почувствовав нечеловеческий голод. И тут его взгляд натолкнулся на тело мертвой змеи. «Хмм, почему нет. Кто-то кого-то всегда ест, — подумал Макс, — сегодня вот ем я». Насытившись, он блаженно развалился на траве. «Так, панель навыков

пуста. Они появятся, когда шаман меня отсюда вытянет? Стоп! А обратно-то как?!»

Обратно получилось быстро, легко и безболезненно. Макс поглядел на свои ладони, поправил завязки на помятой кирасе и снова перекинулся во льва. Так прикольнее! Неподалеку на кусты села здоровенная бежевая бабочка, и он вспомнил, как давным-давно, в детстве, в деревне у бабушки соседский котенок гонялся за летающими повсюду капустницами и никак не мог ни одну из них поймать. «Ха, у меня-то точно получится», — подумал он и, припав к земле, стал аккуратно подкрадываться к кустам.

— Может, за ниткой и бантиком сходить? — в его голове раздался спокойный насмешливый голос.

«Что за...» — Макс недовольно зарычал и оглянулся.

На краю поляны сидел серый лев, если, конечно, бывают львы под два с половиной метра в холке. Во взгляде огромного хищника читались насмешка и... грусть?

— Серый... надежда Великого леса... гоняется за бабочками, — в раздающемся в голове воина голосе послышалась ирония.

— Так я только-только им стал. — Макс перекинулся в человека, пожал плечами и подошел к сидящему на траве льву. — А вы Урхант — который Ушедший?

— Пришедший, — в рифму ответил его собеседник, голос которого продолжал раздаваться у воина в голове. — Я никуда не уходил, и если я не отвечаю на зов, то просто не хочу этого.

— Понятно, — кивнул Макс, — а сейчас тогда чего появились?

— Захотел и появился, — беззлобно рыкнул Урхант. — Так положено.

— Положено согласно пророчеству или местным легендам?

— Это тебя Чернохвостая просветила?

— Ну да, — вздохнул Макс, — может, хоть вы мне что-нибудь расскажете об этом?

— Прекрати называть меня во множественном числе! — лев переступил с лапы на лапу и шумно выдохнул воздух. — Что ты хочешь знать?

— «Надежда Великого леса» — это ты о том, что мне нужно умереть мучительной смертью, чтобы изгнать демонов из леса?

— Демоны ерунда, — ответил Урхант, — там другое, гораздо серьезнее.

— Не скажешь?

— Нет, не могу.

— Хорошо, — усмехнулся Макс, который другого ответа и не ожидал. — А может, тогда скажешь, могут ли Древние Боги захватить Великий лес?

— Им не нужен Великий лес, у них другая цель, но это не помешает им его разорить.

— Но...

— Вероятность этого семьдесят четыре из ста, — не обращая внимания на Макса, продолжил Урхант, — в шестидесяти девяти из этих семидесяти четырех я погибну, в сорока трех — погибнет твоя чернохвостая знакомая. Все это зависит от поступков затянутых во все это ключевых фигур. И твоя роль, поверь, во всем этом не самая последняя.

— И что мне делать?

Макса просто вымораживала манера местных недоговаривать. Чертова игра с ее чертовыми законами!

— Тебе нечем заняться?

— Есть, но...

— Вот и занимайся, чем занимался, — хмыкнул лев и поднялся на все четыре лапы.

— А ты зачем тогда приходил?

— Ну уж не для того, чтобы рассказывать, как тебе жить. — Огромный хищник вытянул передние лапы, совсем по-кошачьи потянулся и сладко зевнул. — Я хотел посмотреть на тебя... А ты тут с бабочками, ага... Впрочем, лови.

Вами изучен уникальный пассивный навык «Гибкость».

Теперь максимальная дальность ваших прыжков увеличена на 2 м.

— Это поможет тебе в охоте на бабочек и прочих насекомых, — хмыкнул Урхант и растворился в воздухе.

— Ммать, — только и успел выругаться Макс, перед тем, когда сознание его померкло.

— Рин! Макс! Очнись! — Перед глазами воина проступили очертания лица склонившегося над ним шамана.

Воин несколько раз глубоко вздохнул и принял сидячее положение.

Над лесом занималось утро, и выползший из-за деревьев туман уже цеплялся за стволы окружающих святилище деревьев. Первые солнечные лучи еще не пробились сквозь могучие кроны деревьев, но в лесу уже повсюду распевали утренние птицы:

Вами изучен уникальный навык: «Облик пещерного льва». Длительность без ограничений. В состоянии «Облика пещерного льва» Ваша характеристика «ловкость» вырастает до 50% значения от основного навыка. Если основной Вашей характеристикой является ловкость, она увеличивается на 20%.

К панели Ваших активных умений добавляются навыки: **«Первобытный рев»**, **«Маскировка»**, **«Укус»** и **«Убийство»**. В облике пещерного льва включается пассивный навык **«Подкрадывание»**.

Скорость Вашего передвижения увеличивается на 40%, в облике пещерного льва Вы становитесь невосприимчивы к заклинаниям превращения, а при падении с высоты получаете в четыре раза меньше урона. Смена облика освобождает Вас от всех наложенных эффектов замедления. Рейтинг брони и все защиты в **«Облике пещерного льва»** увеличиваются на 10%. Очки талантов, необходимых для **«Облика пещерного льва»**, добавляются по одному каждые двадцать уровней. (Свободно 7 из 7.)

«Первобытный рев I».

200 энергии.

Мгновенное действие.

Требуется: облик пещерного льва.

Время действия: 30 сек.

Восстановление: 2 мин.

Радиус: 30 м.

От Вашего рева враги в ужасе замирают на месте, обращаются в бегство либо теряют всю свою решимость. Урон по врагам, находящимся под действием **«Первобытного рева»**, увеличивается на 30%.

«Маскировка I».

150 энергии.

Мгновенное действие.

Требуется: облик пещерного льва.

Восстановление: 10 сек.

Слившись с тенями, Вы можете подкрадываться к противникам незамеченным.

Весь урон, наносимый из состояния невидимости, увеличен на 20%.

«Укус I».

150 энергии.

Мгновенное действие.

Восстановление: 2 сек.

Требуется уровень: 150.

Требуется дистанция ближнего боя.

Атака, мгновенно наносящая 100% урона дополнительно к базовому урону от оружия, которое было в Ваших руках в момент принятия **«Облика пещерного льва»**.

Вцепившись в противника зубами, Вы наносите 100% урона дополнительно к базовому урону от оружия, которое было в Ваших руках в момент принятия **«Облика пещерного льва»**, каждые две секунды. С 10%-й вероятностью на некоторых Ваших противников при этом будет наложен эффект **«Кровотечение»**, и цель, в течение минуты, потеряет 200% очков жизни от нанесенного Вами урона. Эффект кровотечения может быть наложен на цель только один раз, при текущем изучении навыка.

«Убийство I».

350 энергии.

Мгновенное действие.

Восстановление: 2 сек.

Требуется уровень: 150.

Требуется дистанция ближнего боя.

Вцепившись противнику в горло зубами, Вы, каждые три секунды, наносите ему двукратный критический урон от способности **«Укус»** при текущем изучении навыка.

«Подкрадывание I».*Пассивный навык.**Вы можете подкрадываться к своей жертве со скоростью 60% от базовой.*

— Ну и напугал ты нас, — вздохнул стоящий по правую руку Филатрим. — На моей памяти никто так надолго не задерживался в Призрачном лесу. Ты должен был очнуться через час, а прошло уже восемь. Я в курсе, что время там течет по-другому, но все равно. Впрочем, не важно. Добро пожаловать в стаю, брат! — Оборотень буквально стащил Макса с алтаря и сжал в своих львиных объятиях. — Добро пожаловать!

Они еще некоторое время подождали, пока Рутген взваливал на алтарь тушу убитого ночью оленя и зажигал вокруг святилища три небольших костерка, дым от которых странным образом тянулся в сторону вырезанного из дерева изваяния. И когда уже совсем рассвело, Филатрим, обернувшись в огромного черного с седыми подпалинами на боках кота, приказал, наконец, выдвигаться в сторону замка.

Общались они в канале группы, в которую лорд принял Макса еще перед выходом в сторону святилища. Было это общение для оборотней телепатией, или они, так же, как и игроки, могли пользоваться опциями созданной группы, Макс не знал да и не все ли равно. Зачем? Лишние знания порождают порой абсолютно ненужные печали. Он никогда не понимал людей, пытающихся в комфортных условиях докопаться до какой-нибудь истины. Зачем вытаскивать на свет грязное белье прошедших много лет назад событий? Зачем интересоваться прошлым той женщины, которая сейчас рядом с тобой? Зачем вывали-

вать в грязи имена известных людей? Разве от этого кому-нибудь становилось лучше? Этот мир нравился Максу больше, чем тот, из которого он сюда пришел, и не все ли равно, из программ он состоит или из элементов таблицы Менделеева? Главное, что он есть. Да, тут свои законы и правила. Порой они жестокие, но они тут для всех одинаковы. Хочешь уважения? Добейся его. Тут нет продажных телевидения и газет, нет уродов, для которых законы не писаны. За хамство тут можно получить в морду, женщины тут не беззащитны, и самое главное, что ни один твой поступок не укроется от взгляда Системы. Тотальный контроль? А так ли это плохо? Если бы в том мире у каждого убийцы над головой загоралась красная надпись, стало бы хуже жить? Нет, этот мир определенно справедливее того, а из чего он состоит и по каким законам развивается — это уже совсем не важно.

— Ну и здоров же ты, брат, — усмехнулся Филатрим, разглядывая истинную форму Макса.

— А сам-то, — вернул ему усмешку воин, — мне до тебя еще расти и расти.

И действительно, по размерам лорд Ночных Охотников был крупнее серого кота раза как минимум в полтора.

— Так сколько мне лет, а сколько тебе. Мы же всю жизнь растем. — Филатрим обошел Макса по кругу и удивленно покачал своей черной лобастой головой. — Ушедший точно благоволит тебе, Серый.

— Да с чего вы все взяли, что он куда-то ушел? — хмыкнул Макс. — Никуда он не уходил. Ему просто лень было с вами общаться, вот он и не отзывался.

— погоди, — лорд присел на землю и перевел на Макса удивленный взгляд, — ты-то откуда все это знаешь?

Превратившийся в пятнистого кота, похожего на земного ягуара, шаман неслышно подошел сбоку, уселся рядом с вождем и тоже перевел на воина вопросительный взгляд.

— И не скажу, что уж очень он мне благоволит, — не обратив внимания на последний вопрос лорда, продолжил Макс. — Отчитал меня, как котенка, ничего толком не объяснил и исчез, хотя, впрочем, подарил мне один полезный навык.

— К тебе в момент инициации явился сам Урхант?! — Челюсть Руттена поползла вниз, явив миру набор огромных белых клыков, Филатрим, впрочем, выглядел ничуть не лучше. Максу даже стало их немного жаль.

— Ну да, явился в самый неподходящий момент, — воин вспомнил про бабочку и мысленно усмехнулся.

— И что?! Что он сказал? — Филатрим в нетерпении переступил с лапы на лапу.

— Да никаких, собственно, откровений. — Макс укусил себя за вдруг зачесавшееся предплечье, поразился тому, как это у него так естественно получилось, и снова поднял на лорда взгляд. — Рассказал о том, насколько опасно нашествие Древних, посоветовал поменьше проявлять любопытства и побольше заниматься своими делами.

— Так он знает о том письме от Гоэрима?

— Думаю, да. — Макс поднялся на все четыре лапы и хлестнул себя по боку хвостом. Ему совершенно не хотелось отвечать на все эти ненужные вопросы. Хотелось бежать через лес, чувствуя себя с ним единым целым, перепрыгивать через поваленные деревья, принюхиваться к витающим в воздухе запахам...

— Серый! Сосредоточься, — рыкнул Филатрим. — Я знаю, что в первые дни после обретения истинной формы зверь в сознании чаще берет верх. Поэтому



мы отпускаем молодежь в лес на пару недель, но у тебя на это нет времени! Вспомни, одобрил ли Великий Серый твою миссию?

— Урхант сказал, чтобы я делал свои дела. Больше ничего.

— Странно все это, — Филатрим встал и задумчиво посмотрел в сторону ближайших деревьев, — я живу уже почти полтысячи лет и за всю жизнь не встречал ни одной Великой Сущности, а ты только за прошедшие несколько месяцев успел переговорить с тремя богами нашего мира.

— Ничего тут странного нет, — вздохнул Макс, — просто мой друг, сам того не желая, оказался затянут в какие-то непонятные события этого мира. И теперь все, что происходит со мной, является отражением свалившихся на него проблем. Я не знаю, как правильно это сказать.

— Почему ты так решил? — подал голос молчавший до этого шаман.

— Об этом мне рассказала Сата.

— Не думаю, что богиня может ошибаться. Но во что такое влез твой друг, если от отголосков всего этого у меня шерсть дыбом встает на загривке?

— Может, побежим в Сиуран? — Макс перевел взгляд на лорда. — Ты же сам говорил, что нам нужно торопиться. А по дороге я расскажу все, что знаю об этом сам.

— Ты прав, брат. — Черный лев одним огромным прыжком достиг края поляны и, обернувшись, рыкнул остальным: — Пошли, нам действительно нужно спешить.





Глава 12

Смеркалось. На Весперилл незаметно опустился вечер. Багровое закатное солнце еще цеплялось за верхушки исполинских деревьев на западе, но от воды уже белым дымом поднимался туман. Он, словно живое существо, пытался вылезти из воды на берег, но легкий, дующий в сторону реки ветерок не пускал его дальше изломанной береговой линии.

Вот уже почти час Макс сидел на берегу Орианы и задумчиво смотрел, как полноводная широкая река несет свои воды в сторону Южного океана. Город за его спиной постепенно готовился ко сну.

Вообще эльфы напоминали Максу жителей европейских городов, в которых ему довелось побывать в той еще жизни. Все по плану, все по расписанию. Ночью все должны спать, днем работать. Тут даже праздники праздниками назвать можно только с очень большой натяжкой. Еще в Эллориане Максу довелось быть свидетелем свадебного шествия. И что? Если бы Пончик тогда не просветил его о том, что это свадьба, он бы никогда не подумал об этом. Лица у эльфов были такие же, как у людей утром в московском метро. Хотя, конечно, оборотни эльфами себя не считают, но это только их личное мнение. Да, кожа у них чуть

светлее, чем у темных эльфов, и чуть темнее, чем у светлых, но, если учесть, что темные отличаются от светлых примерно так же, как мужик, все лето проводивший на даче, от самого же себя в новогоднюю ночь, становится вообще смешно слушать разговоры на тему расовых различий. Ничего, в Великом лесу не так давно появилось никак не меньше четырех миллионов игроков. Уж они-то разбавят своим присутствием эту серую эльфийскую действительность. Не сразу... но определенно жизнь тут изменится.

Шумно плеснувшаяся у самого берега рыба заставила воина вздрогнуть. Он усмехнулся, вытащил из инвентаря трубку, закурил и попытался проанализировать события прошедшего дня.

В Весперилл они с Филатримом прибыли вчера вечером. Пока собирались, пока Макс знакомился с леди Исидой, Ташиной матерью, задавшей Максу не меньше сотни вопросов, главной фигурой которых стал очень хорошо знакомый ему огненный маг. Ну еще бы, ее любимая маленькая дочка — и вдруг собралась замуж! И ладно бы за кого-нибудь из своих. А вдруг этот Луффи ее обидит? Причем то, что ее дочка, подкравшись из инвиза, ударом лапы могла сломать хребет равноуровневой лошади, в расчет совсем не бралось. Мамы, они такие мамы... Что на Земле, что здесь. Спасти от этих вопросов его не смог даже Филатрим. Да подумаешь, торопятся они, подумаешь, Древние угрожают Великому лесу... Это такие мелочи по сравнению с предстоящим обрядом Красной Луны.

К слову, этот самый обряд Красной Луны, как удалось выяснить Макс, проводился только в том случае, если дочь или сын племени связывали свою жизнь с кем-то пришедшим извне. Состоял он в том, что в ночь инициации жениха или невесты молодые

должны уйти в лес, на пару загнать какого-то там специального оленя — ну да, оленям не везет ни в том мире, ни в этом — и налакаться теплой крови убитой добычи. Какой во всем этом сакральный смысл, Макс не знал. Он-то вообще провалялся на алтаре до утра, в отличие от нормальных людей, то есть эльфов, которые иницируются в течение часа.

Наконец все вопросы были заданы. Макс заверил, что лучшего жениха для Таши не найти, и Филатрим, видимо боясь появления новых вопросов, чуть ли не за шкуру вытащил его на площадку за замковыми казармами, откуда они порталом ушли в предместья столицы Крадущихся в Ночи.

Внешне Весперилл был немного уменьшенной копией Эллориана: те же марлоризны, те же выращенные здания, те же княжеские терема. Нет, какие-то отличия, конечно, были, но разработчики, судя по всему, не очень заморачивались, проектируя эльфийские столицы. Да и какой в этом смысл? Что может знать обычный художник об эльфийской жизни, если эльфов вживую не существует? То есть раньше не существовало? Впрочем, несмотря на это, эльфийские города у них получились шикарно. А что похожими... так, наверное, попади какой-нибудь эльф на Землю, он бы ни за что не отличил Москву от Киева. Впрочем, не суть.

Остановились они в одном из стоящих на окраине города марлоризнов, у дальних родственников леди Исиды. Встретили их приветливо, накормили и не задали ни одного вопроса. Тактичность — очень ценное качество не только у людей. Если потребуется, собеседник и сам расскажет то, что посчитает нужным. Ни Макс, ни Филатрим ничего рассказывать не стали, и вечер прошел за ничего не значащими разговорами.

Макс выбил трубку о ствол, на котором сидел, и от нечего делать открыл меню персонажа. Семь очков истинной формы он разложил ночью, руководствуясь при этом идеей увеличения выдаваемого им урона. Жаль только, что **«Убийство»** максимально можно было поднять только до третьего уровня. Впрочем, этот навык и так был если не за пределами баланса, то уж точно в крайней его точке. В **«Укус»** получилось вложить только четыре очка — дальнейшее его улучшение было возможно только после двухсотого уровня, поэтому Макс, не особо задумываясь, последнее очко талантов вложил в **«Маскировку»**. Так что теперь эти три его навыка выглядели так:

«Маскировка II».

160 энергии.

Мгновенное действие.

Требуется: облик пещерного льва.

Восстановление: 10 сек.

Слившись с тенью, Вы можете подкрадываться к противникам незамеченным.

Весь урон, наносимый из состояния незаметности, увеличен на 25%.

«Укус V».

250 энергии.

Мгновенное действие.

Восстановление: 2 сек.

Требуется уровень: 150.

Требуется дистанция ближнего боя.

Атака, мгновенно наносящая 100% урона дополнительно к базовому урону от оружия, которое было в Ваших руках в момент принятия «Облика пещерного льва».

Вцепившись в противника зубами, Вы наносите 180% урона дополнительно к базовому урону от оружия, которое было в Ваших руках в момент принятия «Облика пещерного льва», каждые две секунды. С 10%-й вероятностью на некоторых Ваших противников при этом будет наложен эффект «Кровотечение» и цель в течение минуты потеряет 200% очков жизни от нанесенного Вами урона. Эффект кровотечения может быть наложен на цель до пяти раз при текущем изучении навыка.

«Убийство III».

650 энергии.

Мгновенное действие.

Восстановление: 2 сек.

Требуется уровень: 150.

Требуется дистанция ближнего боя.

Вцепившись противнику в горло зубами, Вы, каждые три секунды, наносите ему четырехкратный критический урон от способности «Укус» при текущем изучении навыка.

«Как бы то ни было, но какого-нибудь равноуровневого мага, если, конечно, удастся к нему подкрасться незаметно, ждет быстрая и неминуемая смерть», — хмыкнул Макс и закрыл окошко своего персонажа. К слову, и «Смертельный удар», и «Размашистые удары», и еще несколько полезных воинских навыков можно было так же использовать в истинной форме. Видимо, этим-то и отличались оборотни от друидов, у которых для каждой формы была специальная панель. Все эти удары, понятное дело, наносились лапами, а урон от них скалировался¹ от того ору-

¹ Пропорционально изменялся (от англ. scaling — масштабирование).

жия, которое было в руках в момент превращения в истинную форму. Кусаться — оно, конечно, хорошо, но вкусовые рецепторы у льва практически ничем не отличаются от человеческих, а кусать какого-нибудь андеда — довольно сомнительное удовольствие, да и ломать зубы о чьи-нибудь латы Макс тоже не очень-то хотел.

После вложения кошачьих навыков Максу осталось только договориться с самим собой на тему психологической готовности загрызть живого человека. Впрочем, договорился он быстро — он же не жрать людей собирается, право... А просто убивать. Нет, определенный мандраж был, но заморачиваться на эту тему он раньше времени не хотел. Да и, как говорится, назвался груздем, полезай в кузов. К тому же без причины он убивать никого не собирался, а если будет причина, он и в эльфийском облике, в случае чего, загрызет своего врага. Макс вспомнил бой с некромантом около святилища двуликой богини, и у него непроизвольно сжались кулаки. Таких тварей нужно отправлять в Серые пределы любыми возможными способами, и новая форма ему будет в этом хорошим подспорьем.

За завтраком Филатрим сказал, что после обеда направится во дворец Великого князя Ирвайна с просьбой об аудиенции для Макса, поскольку в противном случае она бы просто не состоялась. Великий князь не принимает у себя простых смертных. Эта встреча с Гозэримом была следствием нескольких случайных событий. Здесь такое не пройдет, а посвящать кого-то из окружения князя в детали порученной от Великого князя Куниц миссии Макс не хотел.

От Филатрима он узнал, что у каждого лорда Крадущихся имелось пожалованное тысячелетия назад право раз в год просить немедленной аудиенции у Ве-

ликого князя по каким-либо неотложным причинам. Хорошее, нужно заметить, право. Вряд ли мэр какого-нибудь небольшого городка в России или в той же Америке мог вообще когда-нибудь попасть на прием к Президенту страны. Тут же — пожалуйста. Неважно, что эта встреча не чаще чем раз в год и не больше десяти минут, если, конечно, Великий князь не посчитает нужным ее продлить. Главное — возможность обратить внимание высшей государственной власти на возникшие проблемы. Собственно, этим правом сегодня и собирался воспользоваться Филатрим. «Кстати, интересно, как там все прошло?» — подумал Макс и посмотрел на часы. По времени все давно уже должно было закончиться, но от кровного брата пока нет никаких вестей. Нет, понятно, что канал группы берет не дальше чем пара километров, но отыскать сопартийца в не самом большом по меркам Земли городе займет не больше получаса. Впрочем, нужно будет — отыщет.

Максу совсем не хотелось уходить от реки. Тут, в одиночестве, он мог помечтать о своей будущей жизни с Аленкой, подумать о своих еще не родившихся детях, а в том, что они у него будут, воин не сомневался. До этого, конечно, еще далеко, есть еще куча незаконченных дел, но, как говорится, путь осилит только тот, кто по нему идет.

Утром, когда он оказался предоставленным самому себе, у него возникла дилемма. Направиться сразу к Редклифу, Говорящему с Тишиной, по квесту *«Загадки истории II»*, или все-таки изучить профессию шахтера, до которой у него так и не дошли руки в Эллориане. Редклиф, как показывала карта, жил примерно в тридцати километрах от города в одноименном поместье, и Макс решил навестить его после аудиенции у Великого князя.

До княжеских шахт, которые находились совсем неподалеку от города, Макс добрался к десяти часам утра. Хмурый эльф по имени Арктен, одетый в странный коричневый халат, попытался выдать ему целых три квеста на бесплатное обучение профессии и получение кирки с небольшой персональной плавильней, от которых Макс, впрочем, отказался. Ну не было у него времени ни собирать в шахтах валяющиеся под ногами куски породы, ни охотиться на нижних этажах на расплотившихся там низкоуровневых крыс и уж тем более относить какие-то отчеты в городской совет. Зато у Макса имелись деньги. Так что за один золотой он изучил саму профессию, за пятьдесят купил кирку, дающую плюс двадцать очков к навыку рудокопа, и за двести золотых — среднюю персональную плавильню, которая при переплавке на десять процентов увеличивала выход чистого металла. К слову, плавильня весила целых пятьсот килограммов и своей формой почему-то походила на стиральную машину, которую Макс по настоянию бывшей жены купил три года назад. Каждая плавка расходовала запас сил или ману, в зависимости от класса и специализации плавильщика. Сама руда засыпалась сверху и, переплавившись, полностью исчезала. Готовые же слитки нужно было доставать из нижней части устройства. В итоге, купив у мастера за две с половиной сотни золотых десять тонн медной руды и пять оловянной, Макс провозился на шахтах почти десять часов, подняв свой навык шахтера до восьмидесяти шести и став при этом счастливым обладателем ста семнадцати медных и пятидесяти шести оловянных слитков весом ровно по одному килограмму каждый. Даже по самым высоким ценам аукциона слитки эти можно было продать не дороже чем за двадцать пять золотых монет, что, впрочем, его не

очень расстраивало. Если качать правильно навык до восьмидесяти шести, это даже у самого трудолюбивого игрока займет не менее трех недель, которых у новоиспеченного оборотня просто не имелось. Можно было из получившегося металла выплавить полторы сотни килограммов бронзы, благо все нужные рецепты Макс у Арктена прикупил, но в восемь часов вечера шахты прекратили работу, и он, попрощавшись с мастером, репутация с которым у него поднялась до уважения, отправился обратно в город, завернув по дороге к реке.

Все-таки профессии в игре — довольно забавная штука. В реале бы он через такую плавильню пятнадцать тонн пропустил бы хорошо если за полгода, а тут — засыпал сразу сотню килограммов руды, благо силы ему теперь не занимать, закрыл крышку, активировал навык, и через три минуты плавильня снова пустая и чистая, как задница младенца. Знай доставай из нижнего ящика готовые слитки, а то, что это противоречит всем законам физики... Так это никого не волнует, тут, блин, магический мир или как? А в нем возможно и не такое.

Задумавшись, Макс пропустил появление своего кровного брата.

— Вот ты где, — раздался в его голове спокойный, похожий на тихое рычание голос, и через пару мгновений из-за стоящих на берегу деревьев появился черный лев. — Пока тебя найдешь... — покачал головой лорд, на ходу принимая человеческий облик.

— Можно подумать, тебе это сложно, — убирая в инвентарь трубку и поднимаясь с бревна, пожал плечами Макс. — Как прошла аудиенция?

— Тебя срочно вызывает к себе Великий князь, — голос Филатрима вдруг стал предельно серьезным. —

Охрана предупреждена. Пойдем, я доведу тебя до дворца.

— Погоди. — Макс придержал лорда за плечо. — Ты почему такой хмурый? Что-то не так?

— Все не так. — Филатрим тяжело вздохнул и посмотрел в сторону наползающего на берег тумана. — Ирвайн пришел в ярость, узнав, что ты разговаривал с Великим князем Куниц. Я, конечно, сказал, что это произошло до обретения тобой истинной формы. Ведь тогда ты еще не мог считаться полноценным Крадущимся, но...

— А что в этом такого? Да я на его месте заключил бы союз хоть с демонами, что стоят на границах, лишь бы спасти собственный народ.

— Ты не на его месте, парень, — еще раз вздохнул лорд, — Ирвайна можно понять. В Кайренской резне он потерял деда и любимую женщину. Его отец, Козгрим, убил Великого князя Дилаэрна и погиб при этом сам. Ему не за что любить ни темных, ни светлых.

— Сколько тысячелетий прошло с тех пор?! В живых уже почти никого не осталось. Даже тот король, который заварил всю эту кашу, мертв.

— Накилон... да, он мертв. Говорят, его убила двуликая, но это только легенды. Свидетелей его смерти не осталось.

— И что, теперь из-за этой старой, как дерьмо мамонта, ненависти Великий лес должен быть уничтожен?!

— Пойдем, Серый, — Филатрим обернулся в кота и кивнул в сторону центра города, — мне приказали тебя довести, а там решай сам. Только знай, тебе ничего не грозит. Посланники неприкосновенны.

— Да уж, обрадовал. — Макс перекинулся в форму зверя, бросил последний взгляд на прикрытую туманом реку и направился следом за братом.

Княжеский дворец стоял посреди огромного парка, и Макс, несмотря на нешуточное волнение, не мог не оценить его волшебную красоту. Переливаясь всеми возможными цветами в свете магических светильников, в небо били фонтаны, вдоль уложенных белым камнем аллей росли кусты, оформленные в виде диких животных. Статуи и вазы из белого мрамора отражались в темной воде разбросанных тут и там небольших прудов, повсюду в воздухе летали разноцветные волшебные огоньки. Сказка, да и только! Вообще, Макс заметил, что Крадущиеся, в отличие от остальных эльфов, довольно спокойно относятся к изделиям из металла, стекла и камня. Впрочем, касалось это в основном только скульптур и посуды.

Офицер охраны, встретивший их у главного входа во дворец, проводил Макса до приемной Великого князя и с рук на руки передал сидящей там эльфийке-секретарю. Симпатичная девчонка двести тринадцатого уровня окинула Макса холодным изучающим взглядом и, не произнеся ни слова, кивнула на высокие резные двери справа от себя.

Макс, исключительно из вредности, окинул эльфийку по-мужски оценивающим взглядом, усмехнулся и, потянув на себя ручку двери, с удовлетворением услышал за спиной злобное фырканье.

Кабинет Ирвайна практически ничем не отличался от кабинета Великого князя Куниц: рабочий стол, шкаф, диван, кресла. Из общей картины, пожалуй, выбивались развешанные на стенах, вперемишку с оружием, оскаленные морды каких-то неизвестных Макс тварей. Охотничьи трофеи? «Судя по размерам, каждая из семи скалящихся голов когда-то принадлежала не самым слабым рейдовым боссам», — уважительно подумал Макс и перевел взгляд на хозяина кабинета.

Великий князь Ирвайн, высокий пепельноволосый оборотень, стоял по центру своего кабинета и, сложив перед грудью руки, хмуро смотрел на вошедшего.

— Приветствую тебя, Великий князь! — воин почтительно склонил голову.

Нет, особого пиетета он не испытывал, но как в такой ситуации не проявить уважение?

— Послание! — не обратив внимания на приветствие, князь требовательно протянул правую руку.

Макс пожал плечами и отдал ему запечатанный зеленой печатью кожаный свиток. Князь небрежно провел над свитком левой рукой, разочарованно хмыкнул, затем сломал печать и погрузился в чтение.

«Он что, ожидал какой-то каверзы?» — подумал Макс. Хотя кто их, этих Великих князей, знает, может, у них подянки в порядке вещей. Обмен, так сказать, любезностями. Что можно засунуть в письмо? Проклятие? Яд? Ядерную бомбу? Но какая нужна бомба, чтобы свалить шестисотого уровня НПС с его тремя миллиардами ХП?!

— Я бы казнил тебя, рин, за шашни с нашим врагом. И то, что ты лишь недавно стал одним из нас, не служит для меня оправданием, — буквально выплюнул князь, разрывая послание на мелкие куски. — Ты, когда соглашался на беседу с Гозримом, прекрасно знал, что мира между нашими Великими Домами нет. Но по Закону ты посланник, а жизнь посланника неприкосновенна. К тому же я не хочу связываться с теми, кто оставил на тебе свои метки. И уясни! Я не собираюсь идти ни на какие сделки ни с темными, ни со светлыми. Они наши враги и останутся врагами навечно!

Понижение репутации с Великим князем Великого Дома Крадущихся в Ночи Ирвайном. Великий князь Ирвайн относится к Вам неприязненно.

— А Древние... они знают об этой твоей ненависти к эльфам, Великий князь? — спросил Макс, глядя, как сгорают в магическом пламени кусочки послания. Он понимал, что лучше промолчать, но ничего с собой поделать не мог. Да и кто он такой, этот правитель, который из-за собственных амбиций хочет загнать в могилу свой народ?! — А я скажу тебе, Древним начхать на то, как вы тут все друг к другу относитесь. Они придут и уничтожат ваш дом только потому, что вы, словно младенца, лелеете свою тысячулетнюю ненависть.

— Ты забываешься, рин, — прорычал князь. — Кто ты такой, чтобы судить о тех временах, когда ты еще не родился? Что ты вообще знаешь о том, что произошло почти три тысячи лет назад под сенью этих деревьев?! О том, как мы, потеряв в Кайренской резне четырех бойцов из пяти, уходили в сторону Дикого леса и готовились к последнему бою?! Как твари из Четырехлистника вырезали наши селения, не щадя ни стариков, ни детей, как у меня на руках умерла жена?! Куницы? Утренняя Роса? Да, они не участвовали во всем этом. Они, вместе с остальными, просто сидели за спиной Накилона и во всем с ним соглашались, а потом резали друг друга во время войны Разъединения! И с ними я должен о чем-то договариваться? — Князь указал Максу рукой на дверь. — У тебя две недели, рин, чтобы покинуть пределы Дикого леса. Такой срок дают любому посланнику. В противном случае ты позавидуешь жертвам этого ублюдка Вилла!

Внимание! На Вас наложена метка изгнанника. В двухнедельный срок Вы обязаны покинуть Дикий лес. В том случае, если вы не покинете Дикий лес в указанное время, а также в случае Вашего возвраще-

ния на его территорию, Ваша репутация с Великим Домом Крадущихся в Ночи снизится до вражды, на вас будет объявлена охота, а Ваше местонахождение будет известно любому бойцу Великого Дома Крадущихся в Ночи.

— Я вообще не понимаю, почему тебя отметили наш Отец и наш Предок, — презрительно хмыкнул Ирвайн.

— Может, потому, что я думаю о твоём народе больше, чем ты? — в лицо ему усмехнулся Макс.

Дерзко? Да, но смотреть, как этот высокородный идиот подписывает приговор своему народу, он не мог. Да и не станет Ирвайн связываться с богами. Кишка тонка.

— Вон! — проревел князь, но Макс, что называется, закусил удила.

— А может, поэтому? — чисто мальчишеским жестом он вытащил из сумки здоровенную башку Ценатодона, положил на пол рядом с собой и хлопнул по обгорелой коже на лбу мертвого чудовища рукой. — И вообще, спасибо за оказанную честь, Великий князь! Этим изгнанием ты сохранишь мне жизнь, а жертвам Вилла скоро позавидуют все Крадущиеся.

Воин развернулся на пятках и направился к дверям.

— Уходи, Серый, — каким-то странным, изменившимся голосом проговорил ему в спину Ирвайн. — Тебе не место в Диком лесу. Ты просто многого не можешь знать...

Повышение репутации с Великим князем Великого Дома Крадущихся в Ночи Ирвайном. Великий князь Ирвайн относится к Вам нейтрально.

Выйдя из дверей, Макс кивнул ожидающему его в приемной офицеру охраны и, подмигнув на прощаенье сидящей за столом секретарше, следом за ним отправился на выход.

«Вот же черт! — с досадой думал он, глядя в спину идущего впереди оборотня. — Только все стало налаживаться, и на тебе — изгнанник. Почувствовал, блин, себя дома. Расслабился... И что теперь делать? Да и вообще, что за бред? Не может глава Великого Дома, которому несколько тысяч лет, быть таким идиотом. А если он не идиот, то зачем-то ему этот концерт был нужен. Стоп! Раз он такой принципиальный, зачем вообще читал это послание? И эти его последние слова... Создается впечатление, что по каким-то известным только ему одному причинам Серого обязательно нужно выпихнуть из Дикого леса. Для чего? Либо он представляет для этого леса угрозу, либо... Какой же бред я несу, — хмыкнул Макс. — Угроза Дикому лесу, ага. Наслушался, блин, местных легенд. Так, ладно, но если первая версия отпадает, то что тогда? Меня так не совсем тактично отправили на поиски храма Кираны? Она же, судя по рассказам, по уши влезла в эти эльфийские разборки. А если двуликая усилится, то усилится и Великий лес. Интересно... Еще этот непонятный квест с загадками истории. Но все это из одной области, в том смысле, что территориально. И если по Храму никаких зацепок нет, то по второму квесту нужно завтра же навестить этого Говорящего с Тишиной Редклифа, или как его там... а потом придумать, как рейдом в пятьдесят человек прошмыгнуть мимо стоящих на границе демонов.

Демоны... Может, у Филатрима будут какие-то идеи? Если нет, то вывод очевиден — нужно идти

полтысячи километров вниз по карте, до Великого океана, и по воде огигать перекрывших границы тварей из Преисподней.

Когда Макс в свое время задал Пончику логичный вопрос о том, какое нужно количество этих самых демонов, чтобы перекрыть границу в несколько тысяч километров, тот ответил, что не так много, как кажется. По словам Трезвого, их рейд, когда они направлялись в сторону оставленного в Приграничье замка, почти на две сотни километров углубился на территорию Даркана, практически никого по дороге не встретив. А потом вдруг из открывшихся вокруг порталов полезли краснокожие мужики и бабы трехсотого плус уровня во главе с пятеркой рейдовых боссов и в течение получаса помножили рейд, состоящий из трехсот пятидесяти бойцов, на ноль. Причем вид у большинства демонов, по словам мага Ночных Клинков, был вполне себе гуманоидный: две ноги, две руки, одна задница. А некоторые демонессы выглядели так, что вообще закачаешься, и будь он, Трезвый, помоложе... Бродяга после этого, разумеется, сразу не сдался, не тот он человек. К Росинке разными путями в инвизе двинулись полсотни разбойников, а остальная часть клана попыталась пересечь заслон по реке. Тщетно. Из разбойников не прошел никто, а в воду, как оказалось, RP-17 тоже запустил каких то жутких тварей. Мудрец, мать его так... У смешанного азиатского рейда случилась примерно та же история.

Маги демонов в своих заклинаниях использовали в основном стихию огня. Вроде бы — собери защиту от огня хотя бы до девяноста процентов, и они тебе не страшны, но если бы все было так просто! Рейд, ко-

торый вел Джин Хо, тот самый крутой РЛ Лазурных Драконов, встретила не разрозненная толпа тупых мобов, а готовое к бою войско трехсотых НПС. Что могут игроки, с их разложенными под прохождение рейдовых подземелий талантами, противопоставить бьющимся в едином строю НПС? Ничего... В этом мире наступает время регулярных армий, а игрокам, как и раньше, уготована участь искателей приключений. Нет, кто-то, конечно, поднимется. Золото, оно и в Арконе золото, но получится задуманное далеко не у каждого.

Вот такие невеселые перспективы вырисовываются для игроков. Хотя почему невеселые? Вечная жизнь... она перекрывает все возможные минусы.

А если обойти заслон демонов по океану?.. Нет, Макс не считал себя самым хитрым парнем в игре. Подобная мысль придет в голову каждому первому, но вот в чем вопрос... Великий лес граничит с Великим океаном по границе Дикого леса, куда вход игрокам пока заказан. Дальше, по всему юго-западному побережью Карна путь к океану преграждает сплошная стена Крайтских гор, через которые можно только перелететь. Первый выход на побережье есть только в землях, на которых хозяйничают гномы, а они, как известно, не очень дружат с водой, поэтому верфей не строят. И только в Эрантии, которая выходит к океану на западе и северо-западе Карна, можно построить корабль. Однако каких ресурсов это потребует? А плыть несколько тысяч километров по населенному не пойми кем океану — тоже не самая простая задача. Какой клан на это пойдет? Нет, к сожалению, в ближайшие годы колумбов в этом мире не появится. Так что никакой хитрости тут нет.

Есть возможность! Возможность проверить, реально ли обойти демонов по воде. Это при условии, что у Филатрима не будет никаких других идей...

— Рин! Подождите! — На выходе из княжеского дворца Макса догнал невысокий молодой эльф. — Вот возьмите, его высочество приказал это передать вам. — Парень протянул воину кожаный мешок с пятью тысячами пятьюдесятью золотыми монетами.

Отказаться? Ага, десять раз! Нет, в некоторых вопросах Макс был принципиален, но сейчас подобная принципиальность выставит его в княжеских глазах полным идиотом. Ему это надо? К тому же пять тысяч золотых монет в сложившейся ситуации совсем не будут лишними.

— Передайте его высочеству мою глубокую благодарность, — ответил Макс, принимая у парня мешок.

Задание «Миротворец» выполнено.

Вами получено 50 золотых монет.

Повышение репутации. Великий Дом Куницы теперь относится к Вам с уважением.

Повышение репутации. Дом Утренней Росы теперь относится к Вам с уважением.

«А пять тысяч — это, понятно, за голову Ценатодона. Будет у Ирвайна еще одно украшение в кабинете», — хмыкнул Макс, попрощался с офицером охраны, вышел из дворца и поискал глазами Филатрима.

Впрочем, искать долго не пришлось. Лорд сидел на скамейке у фонтана, метрах в двухстах от главного входа во дворец.

— Ну как все прошло? — спросил он, когда Макс подошел поближе и, сунув в зубы трубку, полез в сумку за огнивом.

— Меня изгнали, — выпуская дым, пожал плечами воин.

— Что-то ты совсем не похож на убитого горем изгнанника, — покачал головой Филатрим.

— Да не все тут так просто, — вздохнул Макс. — Пойдем, брат, я по дороге тебе все расскажу.





Глава 13

Искомый трехэтажный особняк стоял на прогалине среди могучих дубов и лип. В небольшом городке, который Макс, что называется, пробежал полчаса назад, ему указали на неширокую, петляющую между деревьев дорожку, которая и привела его к дому мастера-наставника Крадущихся.

Проснувшись утром, Макс позавтракал вместе с остальными и, попрощавшись с Филатримом, направился на юг в поместье Говорящего с Тишиной Редклифа. Сам Филатрим с ним пойти не смог. У него вдруг появились срочные дела в Сиуране, и лорд порталом отправился домой. К слову, кровного брата не очень-то расстроило изгнание Макса. Он отнесся к этому так, словно произошло что-то само собой разумеющееся. Что, мол, Серый, он на то и Серый, чтобы с ним что-то происходило. А изгнание — это такая штука: сегодня оно есть — завтра нет. Тут ведь вообще непонятно, что будет с лесом после грядущей войны, так что Филатрима расстроило только то, что Луффи, само собой, попрется следом за Максом, ну а за мужем пойдет и Таша. Не то чтобы он очень уж переживал за свою дочь, но леди Исида, узнав об этих

новостях, точно проест ему плешь. А с женой лорд старался не связываться.

Дом был наполовину скрыт листвой стоящих вокруг деревьев. Ничего особенного — обыкновенное выращенное строение, каких Макс в этом мире видел уже много. Больше удивляло отсутствие сада и прочих, ему сопутствующих декораций. По словам Филатрима, хозяин этого поместья если был и не самым главным шаманом Великого дома, то по числу прожитых лет никто из шаманов с ним не мог сравниться.

Девушка, которая обихаживала ограждающий поместье кустарник, пояснила, что наставник сейчас находится в беседке около небольшого лесного ручья, и указала Максу на тропу, по которой он может к этой беседке пройти.

Редклиф сидел на резной деревянной скамейке и задумчиво смотрел на сверкающую в солнечных лучах воду небольшого ручейка. На вид ему было лет пятьдесят, не больше, да и то видно это было только по пробивающейся сквозь черные волосы седине и жесткому морщинистому лицу с волевым подбородком. Максу этот оборотень почему-то напомнил мастера Йоду из нашумевшей в свое время киносаги Лукаса. Нет, он совсем не походил на забавного чебурашку, но имелось в нем что-то такое, от чего хотелось замереть и почтительно склонить голову. Одет мастер-наставник был в непонятного кроя зелено-коричневую мантию, подпоясан широким армейским поясом, на котором висела отрубленная птичья лапа. Судя по размеру, птичка эта была никак не меньше земного страуса.

— Доброе утро, мастер, — поздоровался Макс, остановившись в десяти метрах от скамейки, на которой сидел Редклиф.

Шаман медленно повернул голову в его сторону и окинул воина изучающим взглядом:

— Серый? Я уже час тебя тут жду. Думал уже, что ты заблудился, — с иронией в голосе произнес он и кивнул на еще одну скамейку, которая стояла перпендикулярно той, на которой он сидел. — Присаживайся.

— Ждали меня? — садясь, переспросил воин. — Но как?

— Не нужно называть меня во множественном числе, — хмыкнул шаман. — Урхант ночью откликнулся наконец на мой зов. Он-то и рассказал об одном забавном сером котенке.

— Он что-то просил мне передать?

— Ты знаешь, кто такие эти Древние? — не обратив внимания на вопрос, поинтересовался у воина Редклиф.

— Темные боги Валефос, Вепар и Халфас, — пожал плечами Макс. — Три тысячи лет назад они пришли из Лемурии и через пятьсот лет атаковали Великий лес. Была битва на Сиуратской пустоши, — парень мысленно поблагодарил игру за практически абсолютную память, — и Древние по неизвестной причине отступили. Это произошло до Войны Разделения.

— Это тебе рассказал Гозрим?

— Да, — пожал плечами Макс, — а что-то не так?

— Мэллорны, — окинув взглядом окружающие беседку деревья, тяжело вздохнул Редклиф. — Они на некоторое время могли многократно увеличить силу эльфийского войска. Они даже могли увеличить силу богов...

— Но...

— Все не так, Серый. Сейчас надежда только на то, что боги забудут свои распри и встанут на защиту Великого леса! — усталым голосом произнес шаман.

— Но в тот же раз Великий лес все же выстоял!

— Гозрим, будучи сотником, не видел того, что видел я, — покачал головой Редклиф. — Да и я бы не увидел, не валяясь я при смерти, среди трупов, разорванных лезвиями Тьмы, магов первой Коэринской сотни. Перед смертью ментальные возможности мага увеличиваются настолько, что он без специальных заклинаний может узреть даже астрал и спутать его с реальностью. — Шаман вытащил из-за пояса нож и зачем-то стал разглядывать украшающий его лезвие узор. — На Вепара, который находился в тот момент в полукилометре от меня, упала крылатая стальная тень и, легко пробив его защиту, тяжело ранила темного бога. Она была похожа на сотканного из расплавленного олова крылатого гиганта. Я поначалу решил, что это Сетара, но крылатая, вместе с Кираной и Миртом, находилась на правом фланге и сдерживала окруженного своими приспешниками Халфаса. Древние — они же как единый организм. Смерть одного из них десятикратно ослабила бы других, поэтому Велефос и Халфас, забыв о сражении, влили в Вепара до отказа свои жизненные силы и вместе атаковали нападавшего. Это было страшно, Серый... Астрал взорвался. Океаны силы разверзлись над Сиуратской пустошью. Мое сознание погасло.

— А что случилось потом? Ты же вот живой сидишь... — Макс у и впрямь было жутко интересно вот так, из уст очевидца, слушать легенды этого мира.

— Да, живой, — усмехнулся шаман. — Меня вернула к жизни непонятно как оказавшаяся неподалеку жрица Лозтии. Древние уже отступили, и наши добивали пришедших с ними тварей на пустоши.

— А что с тем гигантом? По твоим словам, он не слабее любого из Древних.

— Не знаю, ни откуда он появился, ни куда исчез и был ли он на самом деле, — покачал головой шаман. — Меня действительно тяжело ранили, и все это могло мне просто привидеться.

— Но почему ты рассказываешь мне об этом сейчас?

— Урхант, — пожал плечами Редклиф, — он повелел мне рассказать тебе все, что я знаю о той битве и чего не мог рассказать тебе Гозрим.

— А сам он знает об этом крылатом гиганте? Ему ты рассказал?

— Во-первых, я не уверен, что мне не показалось. Во-вторых, если мне все-таки не показалось, то, скорее всего, это был кто-то из богов этого мира, и, в-третьих, — Редклиф перевел на Макса взгляд, — кто я такой, чтобы о чем-либо рассказывать богу без его на то просьбы?

— Ясно, — кивнул Макс, которому на самом деле было ничего не ясно.

И ведь вот засада, спросить о неясном не у кого. Зачем ему, Макс, нужно это знание? Что в этом мире случайных знаний не бывает, он знал точно, но толку-то с того? Древние, какой-то мужик из расплавленного олова, битва в астрале (знать бы еще, что это вообще такое), жрица Лозтии... Что из этого ему понадобится? Урхант говорил о надежде Великого леса... может, нужно разыскать того серебристого крылатого мужика? Но Говорящий с Тишиной никаких квестов ему, Макс, не предложил. И что, блин, теперь делать?

— Перед каждым из нас лежит множество дорог, Серый, — словно прочитав его мысли, тихо произнес Редклиф. — И по какой из них ты пойдешь, решать

только тебе, и, кстати, ты ведь пришел не за тем, чтобы послушать истории выжившего из ума шамана?

— Выжившим из ума я бы вас не назвал, — усмехнулся Макс и протянул наставнику переведенный богиной свиток. — Вот, посмотрите.

Редклиф развернул свиток, быстро пробежал глазами текст.

— Аэрик всегда был не похож на других. Даже его окружение, как ты видишь, спокойно разговаривало на древнеэльфийском, — возвращая послание, пояснил шаман. — Я не знаю, с какой целью была отправлена в Туманную рощу их миссия. Знаю только, что случилось это за несколько лет до нашествия Древних, после которого никто и не вспомнил про уничтоженное представительство.

— А где хотя бы находится эта пятипалая скала и как можно обойти скрывающее тайник заклятие?

— Давай карту. — Шаман взял поданный Максом пергамент и отметил на нем нужное место. Затем достал откуда-то небольшой свиток и вместе с картой протянул его воину. — Вот, возьми, — *Глубокое рассеивание* с этого свитка уничтожит *Длань Альварика*, прикрывающую тайник.

Задание: «Загадки истории II» выполнено.

Вам доступно задание: «Загадки истории III».

Тип задания: уникальное.

Найдите в землях Даркана Пятипалую скалу и достаньте из тайника карту Фаланира.

Награда: опыт, неизвестно.

— И вот что, Серый, — произнес мастер-наставник. — Не слушай никого, иди туда, куда считаешь нужным, и все решения принимай только сам. — Ред-

клиф поднялся, показывая, что разговор закончен. — Мне пора, к обеду я должен быть у Великого князя.

— Спасибо и до свидания, — кивнул на прощанье шаману Макс и, убрав в сумку карту с выданным ему свитком, отправился к выходу из поместья.

«Все смешалось в доме Облонских», — думал он, сидя на поваленном древесном стволе, и задумчиво разглядывал колонию желтых опят, облепивших оставшуюся часть его импровизированного сиденья. В Сиуран отправляться пока не хотелось. Хотелось в тишине обдумать информацию, свалившуюся на него в последние дни, а где это сделать, как не в лесу? Парень сделал небольшой глоток из фляжки с коньяком, выделенным ему Филатримом, закурил и блаженно зажмурился. Наверное, любой игрок на его месте был бы рад свалившимся на него заданиям и связям. С малой только вот оговоркой: происходи все это до обновления. А сейчас, когда все встреченные им персонажи чего-то от него ждут, становится неудобно. Ладно, Кирана... богиня точно обозначила свои желания, хотя найти ее храм — та еще задача. А вот что от него нужно Сате и Урханту? В том, что каждому из них что-то нужно, Макс не сомневался. А тут еще Великий князь со своим изгнанием. И что за слова про надежду Великого леса? Надежду на что? На то, что Макс избавит князя от нашествия Древних? Даже не смешно... Каждый из них в десятки, если не в сотни раз сильнее Ценатодона, с которым справиться-то получилось только из-за невероятного стечения обстоятельств. Может, миссия Макса заключается в избавлении Великого леса от демонов на границах? Да не очень-то они и мешают. Мучительная смерть? Макс окинул взглядом ближайшие деревья и усмехнулся. Как было бы просто — закинул веревку на сук,

очнулся через шесть часов на кладбище, и ни у кого к тебе никаких вопросов нет. Мучительная смерть засчитана, демоны исчезли, и кто-то в карман тебе сунул карту с местоположением храма Кираны. Все это, конечно, смешно, но делать что-то нужно, Урхант правильно сказал: «Занимайся своими делами». Может, это намек, а не просто фраза, как ее воспринимали на Земле, из серии «Отвали»?

Так ничего и не решив, Макс поднялся с поваленного ствола и потянулся. «За неимением информации не стоит и заморачиваться», — успокоил себя он и вздохнул. Сейчас есть только карта с указанием на ней Пятипалой скалы, которая находится примерно в трехстах пятидесяти километрах от границы Дикого леса с Дарканом, если напрямую. Если идти в обход, то нужно умножать это расстояние минимум на пять. А сколько еще займет переход по океану и получится ли вообще обойти этих долбанных демонов? Но сидеть сложа руки еще хуже. В общем, нужно дожидаться своих, поженить Луффи и выступить на юг. Как там в той песенке? Нормальные герои всегда идут в обход? «Вот и не будем нарушать сложившихся стереотипов», — хмыкнул Макс, создал портал к Сиурану и, кинув прощальный взгляд на столпившихся на поваленном дереве опят, шагнул в светло-зеленую дымку.

Дикий лес. Последнее пристанище Первого легиона Молоха. Уровень локации 255—280.

— Что за черт! — выругался он и огляделся.

Под ногами холм, вокруг тысячелетний дубовый лес. Могучие кроны вековых дубов словно соединяют вершину холма с небом. Впереди, справа, в нескольких километрах полностью заросшая хвойным лесом гора, по форме напоминающая крымский Аю-Даг,

только пониже и подлиннее. И никакого Сиурана поблизости. Вокруг вообще не видно следов пребывания разумных.

За спиной раздался негромкий хлопок. Парень резко обернулся и выматерился. Окно портала захлопнулось. Но почему? Оно же должно висеть ровно минуту! Макс приложил обе ладони к лицу и несколько раз глубоко вздохнул. «Так, спокойно!» — сказал он сам себе и еще раз огляделся по сторонам. Не найдя в пределах видимости никого агрессивно-го, он пожал плечами, подошел к ближайшему дубу, устроился прямо на земле, облокотившись спиной на торчащий из земли исполинский корень, сделал пару глотков из фляги, закурил и попытался осмыслить произошедшее.

Невероятно, но факт. Построенный к замку кровного брата портал вывел его непонятно куда. И это самое «непонятно куда» на сотню уровней выше его самого. Макс вытащил карту, разложил ее на земле, увеличил до необходимого значения масштаб и присвистнул. Локация, в которой он находился, была расположена в сотне километров от океанского побережья, в южной части Дикого леса. До границы с территорией Крадущихся в Ночи около семисот километров. Что вообще происходит? Как вообще возможно настолько промахнуться порталом? В случайные совпадения Макс верил примерно так же, как и в Деда Мороза, а это значит, что кто-то определенно приложил ко всему этому руку. Только кто? И зачем? Можно только гадать — слишком много он встретил в последнее время персонажей, которым это по силам. Самый простой ответ: Великий князь Ирвайн выкинул неугодного подданного с территории своего Великого Дома. Но в системном логе было четко написано, что у него есть две недели! Бред. Урхант?

Сата? Редклиф? Но каковы тогда мотивы? И самый главный вопрос: что ему делать сейчас? Нет, понятно, что через сутки портал снова откатится, но эти сутки нужно как-то прожить.

Словно вторя его мыслям, неподалеку раздался треск, и из густых кустов метрах в ста слева выскочило целое стадо диких свиней и направилось в его сторону. Агрессивным среди них был только вожак, но Макс трезво оценивал свои силы и связываться с двести семидесятым мини-боссом не собирался. Быстро выбив о ствол дерева трубку, он перекинулся в кота и широкими прыжками направился в сторону торчащей в паре километров горы. «Неизвестно, каковы цели того, кто меня сюда закинул, но, забравшись на вершину, можно, по крайней мере, оглядеться», — думал он, на ходу внимательно посматривая по сторонам.

До горы он добрался без приключений, заметив по дороге только пару волков, которые из-за большого расстояния не обратили на него никакого внимания. Добравшись к северному подножию горы и налакавшись воды из прозрачного лесного ручья, а в форме кошки это оказалось удобнее и, по меньшей мере, забавнее, он некоторое время рассматривал свое отражение в медленно текущей воде. Ну что сказать? Классно! Новый облик нравился Максиму все больше и больше. Рассмотрев себя во всех подробностях, он подмигнул своему отражению в воде, усмехнулся, явив миру свои почти десятисантиметровые клыки, и направился к подножию горы. «Тут всего-то метров триста до вершины, если не меньше», — думал он. Торчать на месте, ожидая отката портала, не хотелось, а так хоть какое-то занятие. Нет, понятно, что, когда котам нечего делать, они производят всем известные манипуляции, но заниматься этим у Макса

желания не возникало никакого. Он же не какой-то там кот, а целый оборотень. Оборотням же заниматься подобным не пристало.

Лес тем временем изменился, из смешанного превратившись в хвойный. Макс мог понять это даже с закрытыми глазами. Запахи! Нет, врут фантасты, описывающие, как превратившийся в собаку или в волка человек может сразу классифицировать огромное количество запахов. Брехня! Чтобы запах классифицировать, нужно его хотя бы запомнить. Хоть кошка не волк и не собака, сейчас Макс ощущал гораздо больше запахов, чем тогда, когда имел человеческое обличье, — но сколько их было и чему или кому они принадлежали, сказать не мог. Узнал только резкие ароматы хвои и смолы.

Когда-то давно, посетив вместе с отцом московский зоопарк, он поразился тому, как воняли стоящие в вольерах животные. В том мире человек в лесу или на открытой местности мог почувствовать такую вонь метров за пятьдесят, что уж говорить о хищниках. В этом мире все не так. Животные тут не отправляют естественные надобности. Их мясо не имеет характерного привкуса и запаха. Он вспомнил, как сослуживец-охотник выделил ему в свое время пару килограммов добытой в выходные кабанятины и как его, Макса, после этого чуть не выгнала из дома жена, и усмехнулся. Нет, этот мир реально чище и лучше. В первую очередь тем, что тут совсем нет заводов, тут даже гномьи станки работают на магической энергии. Конечно, по словам того же Пончика, в игре встречались разные индивидуумы. Кто-то даже пытался найти нефть и, что характерно, ее нашел. Только толку? Гномы, к которым этот деятель притащил чертеж парового двигателя, просто посмеялись и покрутили пальцем у виска. Правда, случилось это до обновле-

ния, когда они еще реально были компьютерными персонажами, но и сейчас вряд ли что-то изменилось. Добыча нефти — штука затратная, по сравнению с ней магическая энергия стоит копейки. А порох... он просто не горел. Кто знает, что в будущем ждет этот мир, но, судя по всему, огнестрельное оружие тут вряд ли появится. RP-17 не позволит. И это радует.

Скелет он нашел, когда до горы оставалось не больше пары сотен метров. Пожелтевшие от времени кости прикрывала растущая вокруг невысокая трава, так что поначалу Макс едва не пробежал мимо. Наполовину торчащий из земли костяк явно принадлежал воину, о чем свидетельствовал проржавевший от времени шлем, только вот этот воин при жизни ни человеком, ни эльфом не являлся — его скелет раза в полтора крупнее человеческого.

Мощные костяные позвонки переходили в мощный, если судить по толщине позвонков, хвост, который, в свою очередь, заканчивался острым костяным наконечником, похожим на лезвие солдатской пики. Голова скелета повернута в сторону горы, череп, по размерам явно превосходящий человеческий, украшен двумя двадцатисантиметровыми серыми, немного загнутыми назад рогами. Макс, не переставая оглядываться по сторонам, осторожно обошел скелет по кругу, затем, обернувшись эльфом, наклонился и дотронулся до костей рукой. Пусто. «Ну, понятно, — хмыкнул он, — кто убил, тот, скорее всего, и облутил, и вряд ли это был кто-то из игроков». Интересно, что забыли в Диком лесу демоны?

Макс вспомнил название локации и открыл летописи. Молох — Великий демон Разрушения. Один из семи владык преисподней. «Интересно девки пляшут», — подумал он, сел на траву, закурил и задумался. Что это? Отголоски той великой войны?

Но армия Велиала вторглась тогда вроде бы только в Эрантию. О Великом лесе в летописях ни слова. Может, та война была не единственной? Ведь не просто так в названии упомянут легион. «Ладно, что толку гадать?» — вздохнул он и посмотрел на висящее над деревьями солнце. Середина дня, но в лесу стоит полумрак. Легкий ветер шевелит растущую отдельными островками траву, принося с собой запахи нагретого камня, смолы и хвои. Отовсюду доносятся птичьи голоса, где-то на пределе видимости среди сосен разгуливают какие-то крупные животные.

Пора идти дальше. Макс убрал трубку в сумку и легко поднялся на ноги. До ночи ему еще нужно найти себе какое-нибудь укрытие.

Следующие два скелета он нашел метрах в тридцати от первого. Очень крупные собаки или, если судить по копытам, скорее зубастые лошади. «Ну да, далеко не все обитатели Преисподней являются гуманоидами, — подумал он, — или это какие-то местные обитатели?» В обоих скелетах также было пусто. Дальше скелеты стали встречаться все чаще и у самой горы лежали чуть ли не через каждые пару метров. Каких только вариаций тут не было! У одних имелось по шесть или восемь лап, другие, судя по всему, при жизни передвигались, опираясь на щупальца. Поначалу Макс пробовал считать костяки, но потом сбился со счета. Лутить их он уже не пытался — без толку. «Сюда бы десяток земных археологов, — глядя на четырехметровый костяк одноглазого гиганта, хмыкнул Макс, — вот бы визгу было». По всему видно, что когда-то очень давно тут произошло какое-то не вошедшее в летописи сражение. Кто дрался с кем? Первый легион Великого Демона Разрушения с эльфами? Или кто-то еще?

Минут через пять, подойдя к горе вплотную и обогнув огромный, покрытый бурым мхом валун, воин обнаружил камень привязки и начинающийся за ним перекрытый синей пленкой проход в скалах, около пятидесяти метров шириной. Подземелье! Ммать! Посмотреть его уровень, можно только привязавшись к этому камню. Впрочем, ерунда, умирать он тут точно не собирается и внутрь заходить тоже. Информация же о таком подземелье бесценна, а с учетом того, что он может теперь построить к нему портал... Макс подошел к камню, положил руку на его нагретую солнцем поверхность и... в бессилии выругался. **«Последний оплот Первого легиона».** Рейдовый данжа двести восьмидесятого уровня, рассчитанный на прохождение рейдом от трехсот человек. Офигеть!

Присев на один из обломков гранитной статуи, от которой сейчас остались только трехметровые ноги в странного вида сандалиях, он отхлебнул из фляжки воды и ошарашенно покачал головой. Бинго! Да там только босс один от двести восьмидесятого до пятисот шестидесятого уровня! Пончик как-то пояснил ему, что в обычных данжах до десяти человек, уровень финального босса всегда равен уровню самого данжа, а в рейдовых может превышать его в два раза. А сколько может стоить информация об этом перекрытом голубоватой пленкой ущелье? Макс покачал головой, отгоняя представившиеся шестизначные цифры, и усмехнулся. Нашел, блин, папуас залежи плутония. Да этот инстанс сейчас не в состоянии пройти ни один из существующих кланов. Был бы он на сотню уровней ниже... «Эхх!» — Макс еще раз отхлебнул из фляги и с сожалением махнул рукой. Ладно, наличие информации это не ее отсутствие. Оставим ее про запас. Лет через пять, может, следует сюда вернуться. Он встал с камня, потянул-

ся и посмотрел наверх. «Интересно, а сверху можно разглядеть то, что происходит внутри?» — мелькнула мысль. Делать-то все равно нечего, почему бы это не узнать.

Сказано — сделано, Макс обернулся котом и, обжевав покрытый мхом валун, стал подниматься на гору. Подъем много времени не занял, а неагрессивные бараны, мимо которых он пробежал, внимания на него не обратили. Мобы — что с них взять. В реале при виде льва эти бараны бежали бы так, что только копыта сверкали бы. Впрочем, тут, будь они агрессивными, с их-то двести шестидесятыми уровнями, они навалили бы этому льву по самое не балуйся. Поднявшись, Макс увидел, что гора, если смотреть на нее сверху, похожа на отпечаток оленьего копыта. Довольно широкое ущелье данжа, прикрытое сверху все той же голубоватой пленкой, было длиной около двух километров и обрывалось где-то на ее середине. Разглядеть ничего не удалось ни внизу, ни вокруг. И если заглянуть в подземелье мешала пленка, то оглядеться не давали растущие повсюду деревья. Лазать по деревьям он не собирался, поэтому не торопясь отправился к южному, более пологому склону.

Полутораметровой высоты нарост, торчащий из земли, он увидел метров через триста и поначалу принял его за муравейник. И, лишь подбежав поближе, восхищенно рыкнул и, выражая сожаление, выругался. Темно-фиолетовый неправильной формы кусок торчащего из земли камня совершенно не вписывался в окружающий пейзаж. Обогащенное месторождение адамантита. Макс обернулся эльфом и на всякий случай пару раз ударил по камню киркой. Бесполезно. Системный лог послал его по известному адресу, пояснив, что добывать это он сможет только на двести семидесятом уровне профессии. Вот же,

блин! Навскидку тут больше двух тонн породы, и даже если содержание металла в ней две десятых процента, то это все равно четыре килограмма металла. Из четырех килограммов можно сковать пару кинжалов или одноручный меч редкого или легендарного качества на двухсотый — трехсотый уровень! Вот что за день?! Вроде бы и удачный — вон сколько всего нашел, и в то же время, как говорится, видит око, да зуб неймет.

Хотя профессия у него теперь изучена, потом, позже, нужно будет наведаться сюда и пошарить по окрестностям. Адамантит — не титан и согласно шахтерскому справочнику встречается чаще, главное, что он вообще тут появляется. Задумавшись, Макс перепрыгнул через широкую трещину в земле и едва не провалился в следующую.

— Что за черт! — выругался он, осторожно глядя вниз на поблескивающую метрах в десяти от поверхности голубую пленку подземелья.

Огромная дыра диаметром больше десяти метров — в верхней части почти пятидесятиметровой трещины. И образовалась она недавно, если судить по поваленным по длине трещины деревьям. Примерно половину провала прикрывал тонкий каменный козырек на противоположной от Макса стороне. Прыгать на него, а тут всего не больше шести метров, парень не решился. Зачем рисковать, вдруг обвалится? Внизу ничего хорошего его ждать не может. «Но получается, что часть рейдового данжа расположена под землей? Интересно... В любом случае никакая информация лишней быть не может, главное, уметь ею воспользоваться», — подумал Макс и продолжил свой путь.

Минут через десять около зарослей невысокого кустарника он заметил девчонку. И сразу все понял.

Девушка собирала с кустов ягоды в стоящую около ее ног небольшую коричневую корзинку, напевая песенку на мелодичном, непонятном Макс у языке. Зеленые кожаные штаны заправлены в невысокие полусапожки, такого же цвета куртка подпоясана широким охотничьим поясом, на котором висело два довольно внушительных кинжала. Черный лисий хвост, словно палочка дирижера, подрагивал в такт словам.

— Здравствуйте, госпожа Сата! — перекинувшись в эльфа, поздоровался Макс.

Девчонка резко обернулась, на ее лице мелькнул испуг, который тут же сменился удивлением. А еще воин понял, что это не Сата. Зеленая полоска имени сливалась цветом с листвой кустарника, и в форме кошки он сразу не смог прочитать, как ее зовут. Нет, девушка была красива: высокий лоб, зеленые миндалевидные глаза, длинные черные волосы, но на этом их сходство с гадалкой из Эллориана заканчивалось.

— Кот? Откуда ты здесь? — удивленно спросила она, а затем до нее, видимо, дошел смысл его первой фразы.

Девушка засмеялась звонким, приятным смехом и покачала головой.

— Ты спутал меня с Госпожой, воин. Ее здесь нет, она навещает нас раз в году на праздник начала весны Беллетейн. — Лисичка грациозным движением закинула волосы за спину и улыбнулась. — А меня зовут Чани.

— Очень приятно, — кивнул он ей, — меня — Макс.

«Значит, не весь лисий род извело это порожденное темным богом чудовище, — подумал он. — Но почему тогда я здесь?» В том, что из всей этой истории торчат лисьи уши, воин уже не сомневался. Только вот зачем богине понадобилось перенаправлять

его портал? Где-то тут ему должны выдать какой-то важный квест?

— Что ты забыл на Злой горе, воин? Мы стараемся обходить ее стороной.

— Я случайно тут оказался, — пожал плечами Макс, — и не знаю тут практически ничего. Почему, кстати, эту гору называют Злой?

— Очень давно, еще до нашего появления здесь, боги заточили в ней прорвавшихся из Преисподней демонов. Тут была страшная битва. Там, — она махнула рукой на север, — у входа в ущелье, до сих пор лежат кости.

— Но ты, как я вижу, не очень-то боишься этой горы.

— Шиповник растет только на ее склонах, — пояснила Чани, — а без него не сделаешь многих полезных зелий. Сейчас уже не страшно, а вот несколько месяцев назад, когда земля тряслась и в Злую гору били ужасные молнии, мы думали, что чудовища вырвутся. Дядька Ульмао даже приказал собирать вещи, чтобы быть готовыми к бегству. Мы не воинственный народ и вряд ли смогли бы сопротивляться вырвавшимся из недр горы демонам.

— Но этого не случилось, значит, бояться нечего. — Макс обернулся и нахмурился.

«Так вот откуда взялась та трещина, — подумал он. — Природа, видимо, отпраздновала семнадцатое обновление по-своему».

— А ты можешь обернуться в истинную форму? — попросила Чани. — Я никогда не встречала раньше ваш народ.

На ее лице появилось такое умильно-просительное выражение, что не устоял бы, наверное, ни один мужчина. Макс хмыкнул и обернулся в кота.

Девушка-лиса, грудь которой сейчас находилась как раз напротив глаз Макса, подошла к нему и неуверенно протянула руку. Затем отдернула ее, но, видимо, переборов себя, погладила его по голове.

— Какой ты большой и красивый! — восхищенно выдохнула она, аккуратно почесывая его за ухом.

Максу было приятно и неудобно одновременно. В голову полезли идиотские мысли: «Вот сейчас она достанет пузырек валерьянки и...» Он усмехнулся и снова превратился в эльфа. Чани, однако, не отстранилась. Она подняла на него взгляд, и в глазах ее заиграли веселые бесенята...

— Спасибо, Макс. — Она поднялась на цыпочки, чмокнула воина в щеку, вздохнула о чем-то своем и отошла к своей корзинке.

«Дети леса, блин», — подумал Макс, приводя в порядок собственные мысли, в которых главенствующую роль занимал вопрос о том, кто смог бы родиться от союза льва и лисы.

— Пойдем, воин, — Чани улыбнулась и сделала приглашающий жест, — наша деревня находится недалеко отсюда. Мы всегда рады тем, кому благоволит Госпожа.

Широкая, натоптанная тропа, на которую они вышли минут через пять, вела на юго-восток. Чани шла немного впереди, причем делала она это исключительно для того, чтобы Макс ее получше рассмотрел. Плавное покачивание бедрами, изредка бросааемые назад лукавые взгляды... Опытные и умные мужчины очень хорошо знают все эти приемы, вот только противопоставить этим приемам им нечего. Нет, Макс и в голову не приходило, что в деревне Чани ему кто-то причинит вред, но вот все остальное... Он совсем не был пуританином, но сейчас кроме Аленки ему никто не нужен. Все эти интрижки на стороне... Зачем, если

у тебя есть женщина, с которой тебе действительно хорошо? «Интересно, а как этим заниматься, если у подруги хвост? Наверное, прикольно», — прокрававшаяся в голову предательская мысль заставила его вздрогнуть и отвести взгляд от ягодиц идущей впереди лисички, покачивающихся в такт движению. «Вот же, блин, — вздохнул он, — что делать-то?» Обижать новую знакомую он не хотел, но и бросаться на первую встречную девчонку, подобно вырвавшемуся от жены командированному, тоже. Что там у нас по лисам? В китайской и японской мифологии их зовут Хули-Цзин, дословно лиса-дух. Если бы не первая часть слова, Макс точно никогда не запомнил бы это название. Лисицы там что-то вроде суккубов и инкубов из европейских легенд. Соблазнитель, в общем. Видимо, разработчики вложили в местных лисиц черты их сородичей из азиатского фольклора. «А вот хрен вам, а не Павлика! — усмехнулся Макс и подмигнул обернувшейся в этот момент к нему Чани. — Руссо туристо облик морале!» Человек сам решает, нужно ему что-то или нет. Девушка удивленно подняла брови, но не сказала ни слова. Лишь застенчиво улыбнулась в ответ, и Макс понял, что ночь ему предстоит веселая.

— Ты давно ел? — спросила Чани, когда из-за поворота дороги показался ограждающий деревню частокол, и, не дождавшись ответа, продолжила: — Мама сегодня должна пожарить лесных кур — это ее фирменное блюдо. Ты приглашен!

— Спасибо, — улыбнулся Макс и окинул взглядом открывшееся взору селение.

Деревня лисиц носила название Вираса и стояла на огромной лесной поляне: к северу лиственный лес, к западу ельник, к югу заросли ольхи и кустарника. Большое квадратное обнесенное частоколом селение, со стороны около трех сотен метров. «Это даже не

деревня, а скорее городок», — подумал он. Внутри селение лисиц, насколько Макс мог разглядеть, совсем не отличалось от стандартного эльфийского селения. Те же марлоризны и выращенные здания, та же радиальная планировка. Деревня просто утопала в зелени — вокруг сады и огороды с аккуратно разбитыми грядками. Эдакая лесная пастораль.

Вот только права была Чани, лисы совсем не воины. Любая самая захолустная эльфийская деревня имеет минимум две сторожевые вышки, и это с учетом того, что она находится в глубине охраняемой территории. Тут сторожевых вышек не было. Единственный часовой, и тот сидел, привалившись к воротному столбу, и смотрел на играющих на привратной площади маленьких лисят. Экипирован он был в легкую кожаную броню, которую предпочитают носить разбойники, а его пика была просто прислонена к частоколу. В общем, бардак! «Нет на них майора Нехаева». — Макс вспомнил своего командира батальона и вздохнул. Конечно, все лисы тут далеко за двухсотый уровень, вон даже у Чани — двести семидесятый, но это ничего не меняет. Бардак, он и в Африке бардак.

— Привет, Лим, — поздоровалась девушка, когда они подошли к воротам деревни, — смотри, кого я в гости привела.

Часовой медленно повернул в их сторону голову и скептически хмыкнул:

— Лучше бы ты привела пару кошек.

— Какие тебе кошки, — возмутилась Чани, — у тебя Фаита есть. Облизнись.

— У тебя тоже Каларик есть, — хмыкнул лис, — и ничего.

— Каларик мне даже не жених, — нахмурилась девушка.

— Это ты ему Расскажи, — разглядывая ногти на правой руке, лениво парировал тот.

Он даже не соизволил встать или поздороваться, словно эту забытую местными богами деревеньку каждый день навещают Крадущиеся. Да так, что уже успели поднадоеть.

Дети у ворот перестали бегать и собрались в кучку, с интересом разглядывая гостя. Дети как дети. Почти все рыжие, из почти десятка — лишь пара чернобу-рок.

— Ну так что, приятель, — обратился к воину Лим, — чего ты женщин-то с собой не захватил? Женщинам мы завсегда рады.

«Да они тут все озабоченные!» — усмехнулся Макс и, не зная, что ответить, просто пожал плечами.

— Ладно уж, проходите, — махнул рукой лис и потерял к ним всякий интерес.

В этот момент откуда-то справа из леса раздался треск, а относительную тишину прорезал громкий за-унывный вой, заставивший Макса вздрогнуть.

— Это что? — Он вопросительно посмотрел на Чани. — Черт!

Девушка-лиса, глядя рассеяннo-зачарованным взглядом в сторону звука, медленно опускалась на землю. Точно с таким же взглядом замер у воротной опоры Лим. Не успевшие разбежаться по своим делам лисята тоже сидели на земле там, где их застал этот звук.

— Что за?.. — Макс растеряннo посмотрел в сторону приближающегося треска.

Непрекращающийся вой никаких неудобств ему не доставлял, а вот на лисах повис непонятный де-бафф — «Месть Галлота». Что это такое, Макс посмотре-ть не мог, поскольку не был с местными в одной группе.

Наконец, звуки приблизились, и метрах в ста, справа от деревенских ворот, ломая кусты, из леса вылезло жуткое чудовище. Похожая на рыбу-удильщика тварь имела четыреста пятидесятый уровень и полтора миллиарда очков ХП. Ее синюшная бородавчатая кожа была покрыта многочисленными трещинами, из которых вытекала коричневая дымящаяся слизь. Размерами Пифон, именно это имя Макс прочитал над головой у появившегося из леса босса, не уступал Ценатодону. Четыре исполинских щупальца споро тащили огромное тело по земле, еще четыре подобно змеям извивались вдоль его уродливого туловища. Во всех четырех багровых глазах монстра, расположенных симметрично над огромной пастью, читалось безразличие и неутолимый вселенский голод. Наверное, так смотрит на свою жертву змея.

«Вот, значит, почему из той деревни никто не спасся, — вспомнив рассказ Филатрима, подумал Макс. — Эта гадина завораживает лисиц своим воем, а потом пожирает. Но я-то, блин, каким тут боком?»

И тут, словно в ответ на его невысказанный вопрос, в системном логе побежали строчки:

Вам доступно задание: «Спасение Вирасы».

Тип задания: уникальное, легендарное.

Снимите с жителей деревни смертельное для них проклятье «Мсть Галлота», любым способом уничтожив напавшего на Вирасу Пифона — посланника мертвого бога Галлота.

Пифон должен быть уничтожен в течение двух часов.

Награда: опыт, неизвестно, повышение репутации с народом Тилвит тег, повышение репутации с богиней удачи Сатой.

119.59 ...119.58 ...119.57 ...

В случае, если все Тилвит тег, населяющие Вирасу, выживут, награда будет существенно увеличена.

«Но как? Как это вообще возможно? — ошарашенно пробормотал, читая текст задания, Макс. — Мне и за сутки его не расковырять, и это при условии, что он не будет отвечать».

— Вы там что, совсем охренели в край? — проорал он, глядя на небо.

Тем временем заунывно воющему чудовищу, которое подобно асфальтоукладчику продиралось через деревенские посадки, до ворот осталось не больше пятидесяти метров. «Нужно что-то решать! Пончик же говорил, что невыполнимых заданий система предложить не может! Но что? Что может он противопоставить этому ужасу?» — Макс растерянно посмотрел на сидящих на земле лисиц... Они умрут первыми. И красотка Чани, и этот ленивый стражник, и дети... Увести уroda от деревни? Но это только отсрочит их смерть, но... А, черт!

Через пару ударов сердца у ворот обреченной деревни Древнюю Тварь встретил ревуший серый лев. Не ожидавший сопротивления Пифон на мгновение замешкался, и этого мгновения Максу хватило с лихвой. Напружинившись, он прыгнул вперед и вверх, спасибо Урханту за эти подаренные им пару метров, и, зацепившись тремя лапами за морду чудовища, передней правой пробил в немигающий багровый глаз.

Не выдержав удара когтями, глазная пленка лопнула, брызнув во все стороны сукровицей, и вой монстра сменился разъяренным ревом. Одно из исполинских щупалец Пифона ударило Макса в бок, выбив из груди дыхание и сняв почти половину очков здоровья, затем отбросило метров на семь в сторону.

Ваш навык «стойкость» увеличен до 16%.

Лет пять назад Макс застудил спину и две недели не мог ходить. Теперешняя боль была похожа на ту, только была неизмеримо сильнее. «Встать!» — приказал себе он и нечеловеческим усилием бросил свое тело в сторону, уходя тем самым от сдвоенного удара щупалец разъяренного монстра. Прыжок вперед разорвал дистанцию, потом еще один. И бежать, бежать в сторону Злой горы. «Давай, сволочь! Догоняй!» — попытался проорать себе за спину он, но из глотки вырвалось только утробное рычание.

Ваш навык «стойкость» увеличен до 17%.

Как же болит спина! Какого черта очки здоровья не восстанавливаются в бою! Плевать, он все равно добежит, а кровавая пелена перед глазами... Она почти не мешает... Он сделает все, что сможет, а там... По крайней мере, он не увидит их смерти.

Лев бежал по знакомой тропе от преследующего его босса. Всей его скорости хватало лишь на то, чтобы не попадать под удары щупалец. Тварь ломилась напролом, срезая дорожные изгибы, и у Макса не было даже мгновения, чтобы перекинуться и выпить зелье лечения.

Ваш навык «стойкость» увеличен до 18%.

Вот и заросли шиповника. Теперь по прямой вверх. Прыжком увеличить дистанцию. Не потерять сознание! Еще прыжок, перекинуться, выпить зелье, снова во льва. Багровый туман перед глазами рассеялся.

«Давай, еще немного», — прорычал Макс, заметив знакомую трещину. Всего-то метров шесть! Он

может прыгнуть и дальше! Выдержал бы козырек. Притормозив, он подождал, пока преследующая его тварь максимально сократит дистанцию, и рванул в сторону пролома. Слыша за спиной разочарованный рев промахнувшегося чудовища, Макс забежал на прикрывающий часть пролома козырек и прыгнул. Внизу мелькнула синяя пленка подземелья, и он, мягко приземлившись на все четыре лапы, тут же перекинулся в эльфа и, отбежав от края на пару шагов, обернулся и замер. Хруст обваливающегося камня под многотонной тушей чудовища прозвучал для него божественной музыкой.

Он сделал все, что мог, и кто бы ни был там внизу, его вряд ли обрадует прибывший гость. В рейдовом данже двести восьмидесятого уровня боссы уж точно не слабее этого пупырчатого уroda.

Рев почему-то не прекратился. Что за черт? Макс аккуратно подошел к пролому, заглянул вниз и выматерился. Пленка не пропустила в подземелье постороннего босса. Пифон тяжело ворочался внизу, даже и не думая проваливаться. Вылезти он теперь, пожалуй, не сможет, но, даже если эта тварь сдохнет тут через сотню лет, лисам это поможет мало. Неужели все зря? Проклиная все эти придуманные какими-то уродами-программистами игровые законы, Макс не заметил, как оказался слишком близко от края пролома. Одно из щупалец чудовища выстрелило вверх и обвилось вокруг его правой ноги. Снизу раздался торжествующий рев, и в этот момент преграда, удерживающая Пифона, исчезла. Макс, избавляясь от захвата синюшного щупальца, мгновенно перекинулся в кошку, но поздно. Падающий в темноту подземелья босс успел сдернуть его с края пролома. И, проклиная так не вовремя отвернувшуюся от него удачу, Макс,

следом за монстром, полетел в двести восьмидесятый рейдовый данж.

Лететь пришлось метров десять. Чернота скального отверстия брызнула в глаза ярким светом факелов, шерсть обдуло резким потоком горячего воздуха, справа выдвинулась какая-то массивная тень, и Макс рефлекторным кошачьим движением перевернулся в воздухе так, чтобы приземлиться на все четыре лапы.

Массивная туша Пифона рухнула на каменные плиты подземелья, грохот от этого столкновения отразился от стен и ушел гулять в глубь темных коридоров данжа. Макс упал прямо на тушу своего врага, увернулся от щупальца, ушел вбок от летящего в голову огромного предмета, в два гигантских прыжка оказался у стены под горящим синим пламенем факелом и затравленно огляделся в поисках выхода. Грудь ломило нещадно, падение выбило из него больше трети ХП, но внутри него все пело. Получилось! Он выполнил волю богини, а в том, что это была воля Саты, он не сомневался. Посередине огромного каменного зала с каким-то странным алтарем, стоящим в дальнем от Макса конце, пятиметровый, закованный в багровую латную броню демон всеми своими четырьмя лапами с зажатыми в них чудовищных размеров моргенштернами буквально вбивал в плиты его недавнего преследователя. Пифон яростно отбивался всеми своими щупальцами, пытаясь повиснуть на своем противнике, но тщетно. Даже не потеряй он при падении почти половины своей жизни, а урон в игре при падении с высоты рассчитывался строго в процентах от общего количества ХП, для него все равно этот бой оказался бы последним.

Генерал Гуар Хан — четырехрукий, пятиметрового роста демон с треугольной мордой, метровыми,

загнутыми, как у африканского буйвола, рогами и горящими багровым цветом из-под забрала шлема глазами — уровень имел пятьсот десятый. Да и был он тут не один: еще восемь таких же багровых демонов четырехсотого уровня, судя по надписям над головами — полутысячники Первого Легиона Молоха, стояли полукругом и, сложив перед грудью руки, молча смотрели, как их легат добивает Пифона. Наверное, точно с таким же безразличием смотрят собравшиеся на праздник крестьяне на то, как деревенский мясник забивает приготовленного на заклание хряка.

На самого Макса внимания никто пока не обращал, по той же аналогии с прошмыгнувшей в избу в праздничный день кошкой. «Ну и хрен с вами», — подумал он, перекинулся в эльфа и, морщась от пробирающего до мозга костей воя убиваемого Пифона, выпил лечилку и еще раз огляделся. Огромный, освещенный факелами квадратный каменный зал без единой колонны, но с дыркой в потолке, откуда они сюда, собственно, и попали. Какие-то жутко-рогатые барельефы на стенах — видимо, местные, от нечего делать, практиковались в рисовании. Пол исчерчен странными знаками, а помимо алтаря или трона — хрен его отсюда разберешь, что оно там стоит на самом деле, — еще длинные каменные скамьи вдоль стен.

«А попали-то мы как раз куда нужно, — хмыкнул он, — как раз в комнату местного альфа-самца». Нет, Макс прекрасно понимал, что живым ему отсюда не выбраться. Для этого не котом нужно было становиться, а орлом. Выпорхнул бы обратно, пока большие дядьки заняты своими разборками, и поминай как звали. А так — сиди и жди, пока сдохнет один и у остальных появится интерес к твоей персоне. И самое обидное, что единственный выход отсюда — на

другом конце зала. «Да что же он визжит так, аж зубы сводит, — снова поморщился Макс, — ничего, сволочь, это тебе не лисиц парализованных жрать. Этих попробуй сожри, ублюдок!»

У Пифона тем временем осталось не больше десяти процентов ХП, — когда бои ведутся между обитателями этого мира, то, как говорил Пончик, включаются иные коэффициенты урона. Если по игроку этот Гуар Хан пробивал бы, например, по сто тысяч с удара, то по Пифону прилетало не меньше полумиллиона.

Но делать-то все равно что-то надо? Проскочить мимо них в инвизе? Нереально с такой-то разницей в уровнях. Поймают за хвост, встряхнут и отшвырнут обратно — ждать своей очереди. «Да пошли вы все!» — махнул рукой он и вытащил из инвентаря бутыл с коньяком. Сделал пять глубоких глотков, прослезился от выпитого и блаженно закурил. В голове приятно зашумело. Да какая, в задницу, разница! Ну, стану сто двадцать пятым, и что? Зато вот лисиц спас — хорошее дело сделал, и Сата будет рада опять же...

В этот момент щупальца Пифона дернулись последний раз, и чудовище с утробным звуком издохло, оставив под собой огромную лужу слизи. Гуар Хан стряхнул с себя обвисшие щупальца и, пнув тварь носком сапога, указал остальным: «Тащите его в ущелье к низшим, а то они от голода скоро начнут жрать друг друга». Все восемь до этого наблюдавших за боем демонов подхватили огромную тушу за щупальца и без труда потащили ее в сторону прохода, так и не обратив на Макса никакого внимания.

Сам генерал в бою почти не пострадал, если не считать заляпанного слизью доспеха. Пифон снял с него не больше пятнадцати процентов очков жизни,

которая сейчас с ужасающей скоростью регенерировала. Он проводил взглядом помощников, затем проревел какое-то заклинание, от которого его доспех и плиты зала на месте побоища на мгновение объяло яркое пламя, которое тут же опало.

«Местная химчистка в действии», — усмехнулся Макс, заметив, что доспехи демона вновь стали как новые. Пол зала, впрочем, очистился тоже: на нем не осталось ни слизи, ни крови, а на месте гибели Пифона теперь лежал лишь небольшой предмет — обычный черный с белым кончиком лисий хвост, который пламя почему-то не тронуло.

Взгляд генерала остановился на сидящем у стены эльфе, и Макс понял, что его время пришло.

— Ты так драпал от этой жабы, червь, что, сам того не ведая, попал в лапы к своему врагу? Что, твоя двуликая оставила тебя? Где она? Где ее латные тысячи и слышащие ветер? Или ты заблудился, забыв спросить свою хозяйку о том, где тебе лучше вообще не появляться?

Голос легата, казалось, пробирал до костей. Хотелось забиться под плиты пола и там тихо умереть от ужаса, но...

Да, с экипировкой можно попрощаться, отсюда Макс ее не достанет никогда, но ни в той, ни в этой жизни он не позволит над собой издеваться. Смерть тоже бывает разной, и только человек может решать, какой именно она будет у него.

Пересиливая исходящую от демона ауру ужаса, Макс поднялся на ноги и, сложив перед грудью руки, громко произнес:

— Я не червь тебе, хвостатая обезьяна! Я Воздатель Двуликой Госпожи, которая однажды загнала тебя и твой легион в эту задницу. Если ты хочешь говорить нормально — говори, или... — Макс выхватил

из инвентаря свой двуруч и встал в боевую стойку, — или умри!

Хохот демона отразился от сводов зала и ушел гулять далеко по коридорам, Макс же почувствовал, что аура ужаса пропала и, наконец, смог вздохнуть спокойно. Пот тек с него градом, но теперь, по крайней мере, он хотя бы может нормально мыслить.

Изменение репутации с Высшим демоном Гуар Ханом, генералом Первого Легиона Великого Демона Разрушения Молоха. Высший демон Гуар Хан относится к Вам с заинтересованностью.

— Да будет тебе известно, эльф, — отсмеявшись, пробасил легат, — что если бы скользкая сука Морриган не переориентировала портал, то мы бы никогда не попали в это болото, в засаду из десятка тысяч таких же ушастых умников, как ты! — демон слитным движением кинул два моргенштерна за спину, еще два повесил на пояс и, сложив все четыре лапы перед могучей грудью, продолжил: — Мы спешили на соединение с Владыкой Велиалом в Танайский лес, а попали сюда. Мы не сильно разбираемся в ваших лесах и... Твоя Кирана со своими кабанами и слышащими ударила по нам из засады. И что? Мы зарезали тысячи этих свиней с их наездниками, но и сами потеряли многих... — Генерал яростно вздохнул. — Неужели ты не знаешь о той битве? О том, как мы два месяца отбивались в этом проклятом семерыми ущелье?

— Нет, — покачал головой Макс, — это было слишком давно, а я лишь недавно присягнул Госпоже.

— Как бы то ни было, твоя Госпожа вместе с Морриган просто запечатали это ущелье и ушли. Да, мы можем впадать в сон и хоть тысячу лет обходиться

без еды и воды, но пару месяцев назад там, — генерал кивнул наверх, — что-то случилось, и теперь мы не можем уснуть. В скале и сковывающих ее заклätьях появились трещины. Неужели Велиал наконец нашел нас?

— Велиал проиграл ту войну, — пожал плечами Макс, — мир наверху сильно изменился, и вряд ли кто-то придет освободить вас. Никто не знает, где вы.

— Ну что ж, приведенной тобой жабы хватит низшим на неделю, потом они начнут умирать. И если живыми мы не можем преодолеть барьер, то мертвыми сможем. И эта округа вздрогнет! — проревел генерал, вздев все четыре кулака к потолку. — Твоя Хозяйка сто раз пожалеет о той засаде...

Макс тут же подумал о лисьей деревне. О том, что их обязательно нужно предупредить, чтобы валили отсюда на все четыре стороны. А ведь есть еще и Крадущиеся! И пусть он изгнан, но... вырвавшийся на свободу мертвый легион под предводительством чудищного генерала — это страшно...

— Хотя... — демон перевел на Макса тяжелый взгляд своих багровых глаз. Он, наконец, снял шлем и стал от этого еще ужаснее. Был такой старый фильм с Арнольдом Шварценеггером, где по джунглям бегали от какого-то уроды. Так вот, физиономию Гуар Хана срисовали с того самого хищника. — ... хотя у тебя, прислужник двуликой, есть два выхода: смерть и Смерть... вдруг сущее и впрямь послало сюда настоящего воина? — тихо закончил он.

— Что-то я не вижу отличий одного от другого, — пожал плечами Макс.

— Мы могли бы просто уйти отсюда, построив портал в свой доминион в Преисподней, но построить его сквозь барьер ни у кого из нас не хватит сил...

— Мы выполнили, что ты просил, легат, — раздалось от входа в зал, — низшие скоро будут сыты, но... — глаза первого из восьмерки вошедших остановились на Максе, — почему он еще жив? Ты простил эту двуликую суку?

— Молчать! — оборвал говорящего Гуар Хан и снова повернулся к Максусу. — Даже если мы все переждем друг друга, силы построить портал не хватит. Нужна жертва! Добровольная жертва постороннего существа, у которого достаточно воли, чтобы выдерживать плетку плетью Молоха. Жертва Воина.

— То есть, если я соглашусь умереть ради того, чтобы вы отсюда ушли, вы уйдете? А где гарантия, что вы уйдете не за стену, а именно в Преисподнюю?

— Ты ничего не понял, — тяжело вздохнул легат, — просто умереть ты можешь и без этого, только толку от этого не будет никакого. Ты в течение шестидесяти ударов сердца должен выдержать Великую боль и ни стоном, ни звуком не показать, что ты что-то чувствуешь. Это своего рода испытание воина. Я когда-то выдержал Плеть восемьдесят ударов сердца, они, — генерал кивнул на стоящих позади демонов, — больше пятидесяти.

— А разговаривать-то можно будет? — на всякий случай уточнил Макс.

— Ты или идиот, или... Да хоть пой... или пляши свои эльфийские танцы, главное, не показывай, что чувствуешь боль! — проревел Гуар Хан.

— Если вы гарантируете мне, что уйдете в Преисподнюю, а не куда-то еще, то я согласен, — пожал плечами Макс и подумал, что вот еще один кусочек мозаики встает на место: мучительная смерть и избавление Великого леса от демонов. А боль... боль его не пугала. Жаль только уровней, но тут что так, что так — один хрен умирать...

Вам доступно задание: «Великая жертва».

Тип задания: уникальное, легендарное.

Выдержите пытку плетью Молоха в течение шестидесяти ударов сердца и освободите Первый Легион Молоха из западни.

Награда: опыт, неизвестно; повышение репутации с Великим лесом; повышение репутации с темными эльфами; повышение репутации со светлыми эльфами; повышение репутации с Великим Домом Крадущихся в Ночи; повышение репутации с богиней отмщения Кираной; повышение репутации с богиней воинской хитрости и скрытности Морриган; повышение репутации с планом Преисподняя; повышение репутации с Долинами Разрушения; повышение репутации с Великим Демоном Разрушения Молохом; повышение репутации с легатом Первого Легиона Гуар Ханом.

В случае провала задания — смерть.

— Я согласен добровольно принести себя в жертву и выдержать пытку плетью Молоха в течение шестидесяти ударов сердца, для того чтобы дать силу Первому Легиону отправиться в Преисподнюю! — приняв задание, отчетливо произнес Макс.

Генерал кивнул, надкусил запястье правой верхней руки, громко ударил по плитам хвостом и, глядя, как из прокушенного запястья на плиты течет черная кровь, проревел:

— Я принимаю эту жертву от тебя, служитель двуликой богини, и клянусь истинной кровью в том, что, если у тебя получится принести эту жертву, мой Легион отправится в Долины Разрушения Доминиона моего Господина!

Произнеся клятву, легат смерил воина недоверчивым взглядом и спросил:

— Готов?

— Подождите. — Макс прошел чуть вперед, подобрал с плит лисий хвост и со словами: — Он ведь вам все равно не нужен, — сунул его в сумку. Им не нужен, а ему пригодится, чтобы продемонстрировать кое-кому. Затем обернулся к четырехрукому демону и пожал плечами. — Теперь готов, что нужно делать?

— Просто стой и терпи! Во имя всех семи Владык, терпи!

Повинуясь команде Гуар Хана, полутысячники обступили Макса по кругу и, подняв взгляды к потолку, развели в стороны руки.

— Как на Макса именины испекли мы каравай. — Парню вдруг вспомнилась детская песенка, и он непроизвольно улыбнулся. Сама ситуация почему-то показалась ему смешной. Жуткие рогатые рожи на стенах, горящие в углах факелы, тени на полу, и он в кругу не менее жутких созданий. А еще скоро он умрет на фиг, от последней мысли он чуть не заржал в голос, но сдержался, дабы не нарушать торжественности момента. Пока он размышлял обо всей этой фигне, с двух верхних рук легата сорвались багровые нити и впились ему в грудь. Полоска ХП дернулась, а ему вдруг стало жарко. Полосы, словно змеи, проникли в его тело, и, когда терпеть боль стало уже невыносимо, он сжал в кулаке заранее приготовленное семя, когда-то подаренное ему дриадой Эоле.

Читерство? А вот хрен! Если благодаря этому легион мертвых демонов не вылезет в Дикий лес, он готов так поступать снова и снова. Не мазохист же он в самом деле! Боль пропала полностью, жар прошел, словно Макс только что залпом опрокинул в себя стакан лимонада вместе со льдом.

Ваш навык «стойкость» увеличен до 19%.

— А разговаривать уже можно? — глядя, как убывает его жизнь, и лишь ради прикола спросил он стоящего напротив него легата и вызвал этим вопросом на лице демона такую гамму чувств, что словами передать ее сложно.

Ваш навык «стойкость» увеличен до 20%.

— О чем ты хочешь поговорить? — пытаясь подавить надежду в голосе, тихо произнес тот.

— Преисподняя, какая она?

Ваш навык «стойкость» увеличен до 21%.

— Она прекрасна, как юная демонесса-суккуб, — в голосе генерала проскользнула такая глубокая тоска, что Максу даже стало немного не по себе.

Ваш навык «стойкость» увеличен до 22%.

— Держись, эльф, еще немного... держись во имя Семерых!

С хлопком в трех метрах справа от Макса появилось огромное окно портала. Все! Он выстоял! Осталось только умереть.

Ваш навык «стойкость» увеличен до 23%.

— Ну, так я все-таки не червь? — приподняв правую бровь, спросил он у вдруг ставшего угрюмым легата.



— Нет, ты воин... великий воин! — Генерал сделал шаг вперед и вложил в руку парня кольцо. — Оно поможет тебе выбраться из Серых пределов, а что ты оттуда выберешься, у меня не вызывает сомнений.

Ваш навык «стойкость» увеличен до 24%.

Генерал и полутысячники одним слитным движением выхватили оружие, вскинули его вверх в прощальном воинском салюте и проорали что-то торжественное.

А затем пришла темнота...





ГЛАВА 14

Внимание! В связи со смертью Ваш персонаж теряет 20% уровней. В настоящий момент Ваш уровень 125.

Внимание! В связи со смертью Ваш персонаж теряет 93 единицы очков характеристик. В настоящий момент Ваши характеристики распределены следующим образом: ловкость — 100, сила — 204, здоровье — 204, интеллект — 20, дух — 20, запас сил — 150.

Кусок кроваво-красной луны выглядывал из-за огромного валуна позади камня привязки. Ночной лес, окружающий ущелье, куда ни глянь, выглядел абсолютно одинаково: сплошные ряды стонущих под ветром, словно смеющихся над ним деревьев. В одной рубаше, брюках и сапогах довольно прохладно сидеть на голой земле.

«Ну, с почином, как говорится, — хмыкнул Макс и легко вскочил на ноги, — все это, конечно, грустно, но...» Договорить фразу он не успел, поскольку системный лог просто взорвался сообщениями:

Задание: «Великая жертва» выполнено.

Вами восстановлен 126-й уровень! Текущий уровень: 126.



Вам доступны 3 единицы характеристик.

Вами восстановлен 127-й уровень! Текущий уровень: 127.

Вам доступны 6 единиц характеристик.

.....

... ..

Вами восстановлен 156-й уровень! Текущий уровень: 156.

Вам доступны 93 единицы характеристик.

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 157.

Вам доступна одна единица очков талантов.

Классовый бонус: + 1 к здоровью; + 1 к силе.

Вам доступны 96 единиц характеристик.

Вами получен предмет «Гнев генерала Хана».

.....

... ..

Вами получен новый уровень!

Вами получен новый уровень!

.....

... ..

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 167.

Вам доступны одиннадцать единиц очков таланта.

Классовый бонус: + 1 к здоровью; + 1 к силе.

Вам доступны 126 единиц характеристик.

Внимание! Вами получено уникальное достижение: «Первый в Последнем оплоте Первого легиона». Вы и Ваши соратники получаете шестипроцентное увеличение наносимого физического и магического урона.

Вами получено звание **«Воин Великого леса»**.

Ценой своей жизни Вы изгнали из Великого леса легион демонов Преисподней, несущий огромную угрозу всему живому. Отныне Вы и бойцы под Вашим командованием получают:

10%-е увеличение наносимого физического и магического урона,

10%-е увеличение лечебных заклинаний,

10%-е увеличение рейтинга брони и всех защит,

3% к шансу критического урона физических и магических атак и лечебных заклинаний,

20%-е увеличение размера критического урона физических и магических атак,

20%-е увеличение размера критического лечения.

Внимание! Данное достижение отменяет бонусы от достижения **«Защитник Великого леса»**.

Внимание! Вы обратили на себя внимание высшего существа. Богиня воинской хитрости и скрытности Морриган относится к Вам благосклонно.

Вами получен уникальный навык **«Дар Морриган»**. Теперь ни Вас, ни группу под Вашим командованием при нахождении в состоянии невидимости не смогут обнаружить высокоуровневые противники.

Примечание: некоторые разумные и существа Мира Аркона имеют специальные способности для обнаружения замаскированных противников.

Вами получено звание **«Рыцарь Ордена Двуликой Богини»**.

Вы и Ваши союзники получаете 7%-е увеличение наносимого физического и магического урона, 3%-е увеличение рейтинга брони и всех защит, а также 7%-е увеличение лечебных заклинаний. Опыт, полу-

чаемый Вами и Вашими союзниками, увеличен на 7%.
Внимание! При нахождении в отряде нескольких посвященных в Орген Двуликой Богини игроков их бонусы суммируются, но не больше сорокапроцентной прибавки на один отряд!

Повышение репутации с расой темных эльфов.
Темные эльфы относятся теперь к Вам с почтением.

Повышение репутации с расой светлых эльфов.
Светлые эльфы относятся теперь к Вам с уважением.

Повышение репутации с разумными существами плана «Преисподняя». Разумные существа плана «Преисподняя» теперь относятся к Вам неприязненно.

Повышение репутации с доминионом «Долины Разрушения». Разумные существа Доминиона «Долины Разрушения» относятся к Вам с уважением.

Внимание! Вы обратили на себя внимание высшего существа. Великий Демон Разрушения Молох относится к Вам благосклонно.

Вами получен уникальный навык «Ярость Молоха». Теперь каждая ваша последующая физическая атака, проведенная в течение трех секунд, наносит на 5% больше урона, чем предыдущая. Но не более 100% увеличения урона на одной цели.

Повышение репутации. Генерал Первого Легиона Молоха Гуар Хан относится к Вам с уважением.

Макс стоял и, открыв рот, ошарашенно читал и перечитывал строчки системных сообщений. Слов не было... Он реально на несколько минут потерял дар речи. Какой-то невероятный звездопад, и всего лишь за то семечко, которое ему подарила Эоле! «Нужно будет найти эту дриаду и расцеловать, что ли? Или деревьев там, на острове, насажать рощу», — думал он. Но ведь все это не просто так... Не просто так выдала она ему это семечко! Как будто знала заранее! Теперь он спокойно может провести отряд сквозь демонический заслон. При неприязни их атаковать не должны. Но почему? Что там, в Даркане, кроме храма Кираны? То дерьмовое пророчество, в которое втянул его Ромка?

«Блин! Спокойно! Слишком много эмоций!» — Он снова сел на землю и уронил лицо на ладони. Щеку кольнуло болью. «Черт!» — выругался он, глядя на лежащее на ладони угольно-черное кольцо — то самое, которое Гуар Хан подарил ему перед его, Макса, смертью. Но почему оно оказалось в его руке, а не осталось на трупке? Генерал говорил, что оно должно помочь ему выбраться из Серых пределов, может быть, поэтому? «Да не все ли равно?!» — пожал плечами он и рассмотрел подаренный ему аксессуар:

«Гнев генерала Хана».

Аксессуар; кольцо. Становится персональным при надевании.

Прочность: 4637/5000.

Легендарный масштабируемый.

Не требует уровня.

+334 к силе.

+8,35% к максимальной защите от огня.

+3,34% к нанесению критического урона физической атакой.

Вес: 0,02 кг.

Выковано Великим Мастером Хиагом в недрах горы Вуарн.

Макс вздохнул, надел кольцо на палец и, прислонившись к камню возрождения, поднял взгляд на висящие над лесом звезды. «Что ты такое — мир, который за пару месяцев дал мне все, о чем я даже не мечтал? Дружбу отличных парней и девчонок, любимую женщину, благосклонность великих существей... Но ведь все это тоже не просто так? За все это ведь нужно заплатить...»

Где-то там наверху на него сделали ставку, теперь он чувствовал это каждой клеточкой своего тела. Так же, как и на Ромку. И проиграть поставившие на них не должны. Ему даже страшно представить, что может произойти в случае проигрыша! А значит... «Дани хрена не значит! — резко оборвал он себя. — Распустил тут сопли, блин! А за экипаж идти Пушкину?»

Макс усмехнулся, подмигнул висящей над валуном луне, перекинулся в ката и побежал за своими вещами в свободное теперь ущелье.

Все-таки хорошо быть котом, хотя бы иногда. Когда-то, еще в прежней жизни, Макс читал, что кошачьи глаза способны собирать свет от самых слабых источников и что кошачий глаз в шесть раз чувствительнее человеческого. То есть кошка в полной темноте не увидит ничего, так же как и человек, но даже минимального освещения ей достаточно для того, чтобы уверенно в этой самой темноте ориентироваться. Даже сейчас, когда луна еще не перевалила восточный склон горы, Макс у вполне хватало света усыпав-

ших небо звезд, чтобы нормально ориентироваться внутри. А посмотреть тут было на что: легионеры, видимо укрепляя свой последний рубеж обороны, вырубали тут все деревья и понастроили кучу защитных сооружений. Едва ли не через каждые пятьдесят метров ущелье, ширина которого была никак не меньше четырехсот метров, пересекали пятиметровые рвы с врытыми в их дно острыми колями. По краям рвов тянулись какие-то странные заграждения, похожие на противотанковые ежи, скрепленные стальными цепями. И так примерно на полтора километра в глубь горы. Конница такие укрепления не пройдет, если только ей не приделать крылья. Легат же говорил о тысячах кабаньих всадников Кираны и о том, что эти тысячи так и не смогли сломить Легион Преисподней.

Нет, ни рвы, ни разбросанные вокруг металлические же колючки не доставили Максиму никаких особых хлопот. Он их прекрасно видел и мог без ущерба для себя обходить или перепрыгивать. Странно было одно: данж вроде был рассчитан на прохождение группой в триста человек. А как игроки минуют все эти укрепления? Или демоны возвели укрепления уже после случившегося обновления, когда достаточно поумнели? Впрочем, какая ему сейчас разница? Демоны ушли, и сейчас он здесь один. Нет, конечно, можно пошарить по окрестностям в поисках чего-нибудь полезного, но вряд ли демоны это самое «полезное» не прихватили с собой, а собирать стальные шипы и отдира́ть от укреплений цепи он не хотел. Сталь не мифрил — может и подождать. Потом нужно будет сюда вернуться вместе со своими ребятами и собрать тут все, а сейчас его цель — подобрать свою экипировку.



Преодолев укрепления, Макс выбежал к обнесенному частоколом лагерю легиона. Интересно было до жути. Странные укрепленные глиной каменные строения, в которых явно проживали не гуманоиды, какие-то оббитые сталью лежанки такого размера, что на них мог спокойно поместиться слон. Жуткие каменные истуканы четырехметровой высоты, похожие на фигуры с острова Пасхи, которые Макс когда-то давно видел по визору. Глубокие, выложенные снизу камнем ямы длиной около пятидесяти метров и шириной около пятнадцати. Были тут и десять обычных барачков или казарм. Макс аккуратно заглянул в один из них и насчитал двести лежаков. Ветер с противным звуком задувал в окна покинутого строения, и воин решил осмотр дальше не продолжать. Потом, все потом. При дневном свете в компании товарищей. Мало ли каких ловушек могли тут наставить оставившие лагерь легионеры.

Уже в конце лагеря, у огромной, ведущей в глубь скалы расселины, лежали кости. Много костей. Демоны сожрали Пифона целиком. Трехметровый череп чудовища, лежащий у самого входа в пещеру, вперил в небо пустые глазницы, угрожающе выставив вперед два ряда пожелтевших от времени зубов. Позвонки и остальные кости были разбросаны в радиусе почти пятидесяти метров. Макс перекинулся в эльфа и, подойдя к черепу, каблуком сапога выбил себе десяток зубов на память. И пусть эту тварь убил не он, но именно он привел ее к смерти. «Вот и лежи теперь здесь, сука, — тихо прошептал воин, — больше лисиц тебе не видать». Затем на прощанье пнул череп носком сапога, снова перекинулся в кота и осторожно вошел внутрь горы.

Миновав четыре зала, с потолка которых свисали сталактиты, сверкающие в свете горящих на стенах факелов, он наконец прибыл в нужное место.

Из зала, где он принял смерть, исчез только алтарь. Видимо, ценная штука, и Гуар Хан решил забрать его с собой. В остальном помещение практически не изменилось: свет горящих по периметру факелов играл на выбитых на стенах демонических мордах. В первый раз Макс то ли от страха, то ли от избытка адреналина не обратил внимания на всю композицию в целом, но сейчас... Сейчас ему казалось, что физиономии со стен подмигивают ему, улыбаются, строят глумливые рожи, показывают языки. Жуткое и веселое зрелище одновременно.

Воин не спеша подошел к своему телу, перекинулся в эльфа, быстро забрал свои вещи и так же быстро экипировался в родные доспехи. Чувствуя себя вполне защищенным, он показал средний палец одной из особенно отвратительных физиономий на стене, вытащил флажку и сделал из нее пять глубоких глотков. Коньяк приятным теплом разлился по всему телу, и Макс, чувствуя себя уже вполне счастливым и готовым на очередные подвиги, вытащил из инвентаря трубку, полез в сумку за огнивом и вздрогнул.

Она сидела на одной из скамей, закинув ногу на ногу, обернувшись черным лисьим хвостом, и, сложив руки перед грудью, задумчиво смотрела куда-то в сторону. Та же зеленая курточка, те же обтягивающие стройные ноги охотничьи штаны — она совсем не изменилась с момента их последней встречи в Эллориане. Только сейчас это была не заплаканная девочка-гадалка, а безумно красивая холодная молодая женщина.

Макс сунул трубку обратно в сумку и, прижав кулак к левой стороне груди, склонил голову в приветствии.

— Здравствуйте, госпожа Сата, — негромко произнес он. Его голос гулко прозвучал в тишине зала, и в этот момент словно все вокруг замерло. Замер голубой огонь в горящих по периметру зала магических факелах, демонические рожи на стенах застыли, будто испугавшись звуков его голоса, и стало совсем тихо.

Богиня медленно повернула в его сторону голову и легким кивком указала на место рядом с собой. Макс осторожно подошел и, прежде чем сесть, вытащил из сумки подобранный перед смертью на месте гибели Пифона лисий хвост и протянул девушке. Сата вздрогнула, словно увидев привидение, но тут же аккуратно взяла его обеими руками и, откинувшись к стене, зажмурилась.

Не зная, как поступать дальше, Макс просто сел рядом и, сложив на коленях руки, стал разглядывать трещины на каменных плитах под ногами.

— Так вот, значит, как он находил селения моих родичей, — тихо прошептала богиня и, кивнув на зажатый в руках хвост, продолжила: — Дерек... он любил меня и верил мне... и первым подставился тогда под удар Галлота. Я размазала Тварь по поверхности океана, но Дерека уже было не спасти. Темный бог забрал тогда часть моей души и воплотил ее в проклятии моего рода. Если бы я знала... — Девушка тяжело вздохнула и развела ладони в стороны. Хвост в ее руках заискрился и исчез. — С тех пор у меня не было никого... до недавнего времени...

Несмотря на не очень хорошее освещение зала, Макс заметил, как щеки богини на мгновение покрылись румянцем. «Вот уж ночь откровений», — по-

думал он, и ему почему-то стало немного неловко. Словно сейчас он узнал что-то такое, чего знать не следовало, но следующий ее вопрос вообще поверг его в недоумение.

— Ты сердишься на меня, воин? — не глядя ему в глаза, спросила она.

— Нет, не сержусь, — слегка ошарашенно произнес он, — за что сердиться-то?

— В Диком лесу осталось всего семь поселений моих родичей, — пожав плечами, ответила она, — я выбрала тебя еще тогда, в Солнечном лесу, когда вы с другом помогли его женщине. Потом ты помог нищей девочке в Эллориане, и я поняла, что ты и есть тот, кто мне нужен. Пифона поймать я сама не могла, проклятье не давало моим родичам тронуться с места и уйти под защиту тех же Крадущихся. Караулить Тварь было бесполезно... Мне нужен был воин... У тебя практически не имелось ни единого шанса, даже несмотря на то, что я вложила в тебя все, что смогла. Лисы должны были исчезнуть, но я все равно обязана была попробовать и, сама того не зная, вошла по уши в это пророчество.

— То, что связано с Ромкой?

— Так его звали в вашем мире? Да, Криан... Черный демон из пророчества. Теперь только от него зависит, останусь ли я вообще под этим солнцем. Вот так, спасая своих, я подставила под удар тебя, отправив на верную смерть, и затронула слишком могучие силы, которые трогать не стоило, а теперь и сама не знаю, что со мной будет дальше.

— Да все же хорошо закончилось, — попытался успокоить девушку Макс, — ни я, ни Ромка умереть не можем. Я справился, значит, справится и он. Я его знаю, он такой.

— После известного тебе события в этом мире есть вещи похуже, чем смерть. Пифон пожирал души лисиц, и я не знаю, что бы с тобой произошло, убей он и тебя. Я, конечно, постаралась бы тебя выдернуть откуда угодно, но я и сама сейчас, как вы, двуживущие, говорите, нахожусь в подвешенном положении — не знаю, что произойдет даже через пару лун.

«Чудные дела происходят», — подумал Макс. Рядом с ним словно не богиня сидит, а растерянная девчонка.

— Так, давай рассуждать здраво, — машинально потянувшись за трубкой, произнес он. — Я, конечно, не понимаю и половины того, о чем ты говоришь, а ты, разумеется, не расскажешь мне всего, но твои родичи живы? Я жив? Ты жива? Значит, все в порядке! А проблемы будем решать по мере их возникновения.

— Да кури уже, — усмехнулась Сата, глядя на трубку в его руке.

Макс только сейчас понял, как давно он не курил. Чиркнув огнивом, он сделал две глубокие затяжки и блаженно выдохнул дым. В голове приятно шумело от выпитого коньяка. «Да какие, на хрен, проблемы? Подумаешь, пророчество, — хмыкнул он, — прорвемся».

— Вот скажи мне, утешитель. — Сата пристально посмотрела в его глаза. — Зная, что ты можешь умереть окончательно, ты бы пошел защищать лисью деревню?

Макс на пару мгновений задумался. Лгать не стоило, рядом с ним сидит не простая девчонка, и ложь она поймет сразу. Он вдруг вспомнил улыбчивую Чани, ленивого стража деревни, играющих у ворот лисят...

— Да, пошел бы, — твердо ответил он, глядя в глаза богине.

Сата опустила глаза и тихо прошептала:

— Ты такой же, как твой друг. Иногда мне кажется, что вы братья, тот тоже не раздумывая согласился на подобное.

— Ты видела Ромку? — улыбнулся Макс. — И как он там поживает?

— Хорошо он там поживает. — Сата, сбивая с сапожка несуществующую пылинку, резко отвернулась, но от Макса не укрылось, что щеки богини вновь покрыл легкий румянец.

«Вот кадр этот Кожевников, — восхищенно подумал Макс, — горбатого только могила исправит. И ладно бы кто еще, но она ж богиня! Надеюсь, у них далеко не зашло... Ну, блин!»

Чтобы как-то разрядить неловкую обстановку, он вытащил из сумки тот памятный кусок колбасы и протянул его сидящей рядом девушке.

— Хочешь есть? — улыбнулся он.

Сата засмеялась, забрала у него колбасу и, разломив пополам, протянула половину Максу. Некоторое время они ели. Колбаса, кстати, оказалась очень даже ничего. Даже жаль стало того бедного эльфа, которому сидящая рядом подруга спалила таверну.

— Помнишь, я обещала сшить тебе ленточку? — вытирая пальцы белоснежным платочком, поинтересовалась Сата.

— А ты уже научилась шить? — усмехнулся Макс.

— Другого бы я точно испеклила на месте за такие шуточки, — притворно нахмурилась она, — но ты живи. От тебя так пользы больше. Слушай внимательно, — уже серьезным голосом продолжила девушка. — Ни я, ни другие боги и раньше не могли влиять на твоего друга напрямую. Теперь, после сегодняшних событий, никто не может влиять и на те-

бя. И на твои поступки. Ты, как и он, ступил за грань пророчества. На вас мы теперь можем влиять только опосредованно. Поэтому ленточки не будет. Будет другое.

В руке богини появились одиннадцать золотых монет, она грустно усмехнулась и накрыла их ладонью.

— Ты же помнишь эти монеты, Макс? — Она раскрыла ладони, и теперь вместо денег на них лежала искусно исполненная серьга.

Маленькая фигурка девушки-друида висела на тонкой золотой цепочке. У девушки было знакомое до боли лицо, она, сложив на груди руки, внимательно смотрела перед собой. Аленка получилась настолько похожей на саму себя, что Макс показалось, что вот прямо сейчас она разочарованно покачает головой. Еще бы — ее мужчина сидит рядом с какой-то незнакомой красоткой!

— Вот, возьми, — Сата протянула ему серьгу, — это все, что я могу теперь для тебя сделать. Не смотри, что она кажется простой, носи ее не снимая и помни, что твоя подруга такая же, как вы оба. Женщина-рыцарь. Постарайся уберечь ее от необдуманных поступков.

Задание «Спасение Вирасы» выполнено.

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 168.

Вам доступно двенадцать единиц очков талантов.

Классовый бонус: + 1 к здоровью; + 1 к силе.

Вам доступно 129 единиц характеристик.

Вами получен предмет «Фигурка девушки-друида».

.....

... ..

Вами получен новый уровень!

Вами получен новый уровень!

.....

... ..

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 188.

Вам доступны двадцать две единицы очков таланта.

Классовый бонус: + 1 к здоровью; + 1 к силе.

Вам доступны 189 единиц характеристик.

Внимание! Вы обратили на себя внимание высшего существа. Богиня удачи Сата относится к Вам благосклонно.

Повышение репутации. Народ Тилвит тег теперь Вас превозносит.

На трехсантиметровой золотой фигурке Аленки не было никаких характеристик. Не было вообще ничего, кроме персонализации при надевании, но Макс, не задумываясь, вытащил из уха редкую серьгу, которая добавляла ему 220 ловкости, и вдел в него подарок Саты. Потом он поднялся со скамьи и склонил перед богиней голову.

— Спасибо, госпожа, я всегда буду носить ваш подарок.

— Это еще не все. — Сата грациозным движением поднялась со скамьи и провела рукой по барельефу на стене. — Тебе не стоит сюда больше возвращаться, — серьезным голосом произнесла она. — Ни тебе, ни твоим людям. Благосклонность Молоха — великая честь, но будь осторожнее с созданиями Преисподней. И вот еще что, — она небрежным жестом открыла синее окно портала, — твои люди доберутся до Сиурана только на девятый день. Это очень долго.

Я отправлю их к замку этим утром. Портал выведет тебя к святилищу Урханта. Надеюсь, сам найдешь дорогу до замка?

— Да, — кивнул Макс, — спасибо, госпожа, и до свидания. — Он склонил голову в прощании и, развернувшись, направился к portalу.

— Поймай, — донеслось ему в спину.

Макс обернулся. Лицо богини было бледно, но в глазах девушки плескалась решимость. Решимость человека, идущего ва-банк.

— На, возьми. — Она приблизилась к воину и вложила в его руку какой-то предмет. — Передай своему другу при встрече и прощай.

Девушка поднялась на цыпочки, чмокнула Макса в щеку и растворилась в воздухе.

Макс еще пару секунд постоял, потом вздохнул, развернулся и зашел в клубящееся синей дымкой окно.

Ночь. Луна висела точно над святилищем Урханта. Знакомое место, Макс окинул взглядом святилище, и лев с пьедестала улыбнулся ему, как старому знакомому. Показалось? Кто знает... Воин разжал кулак и в лунном свете рассмотрел тот предмет, который для Ромки передала богиня удачи. На его ладони лежала небольшая выполненная из черного металла серьга в виде сидящей на своем хвосте чернобурой лисицы. Воин улыбнулся и убрал подарок богини в сумку.

Бежать до Сиурана, стучать в запертые ночью ворота и будить там кого-то не хотелось. Переночевать можно и здесь. Святилище Урханта излучало покой и защищенность, и здесь он чувствовал себя в полной безопасности. Вот только спать не хотелось совсем. «Видимо, за шесть часов, проведенных на кладбище, выспался вволю», — хмыкнул Макс и решил разобратся со свалившимися на него способностями.

Он уселся на лежащую неподалеку от святилища корягу, отхлебнул пару глотков из фляжки, закурил и открыл меню персонажа. Так, сначала нужно разобратся с характеристиками, но тут все понятно. Макс кинул полсотни в запас сил, пятьдесят девять очков в здоровье и восемьдесят в силу. С этим разобрались. А вот два очка формы, появившиеся у него по достижении сто восьмидесятого уровня, заставили его задуматься. *«Убийство»* и так на максимуме, в *«Укус»* следующее очко можно вложить только на двухсотом. Остается *«Маскировка»*, *«Подкрадывание»* и *«Первобытный рев»*. В древе кошачьих талантов на двести двадцатом и трехсотом уровнях должны были открыться еще какие-то способности. Сейчас это были просто белые квадратики. Оставить про запас очки? «Нет, не стоит», — подумал он и вложил оба очка в *«Первобытный рев»*. Два очка в *«Маскировку»* дали бы еще дополнительно десять процентов урона из состояния невидимости, но, учитывая, что у него там уже двадцать пять процентов есть, прирост урона будет всего восемь процентов, и к тому же это всего один удар, который как раз и выведет его из инвиза, так что *«Маскировку»* он решил оставить на потом. *«Подкрадывание»*, с вложением двух очков, увеличило бы его скорость при этом самом подкрадывании с шестидесяти до семидесяти процентов. Не актуально. А вот *«Первобытный рев»* — это нехилый такой контроль, и его нужно прокачивать. Понятно, что тут многое зависит от ментальной защиты противника.

В табличке рядом с навыком указано, что противник с 75% защиты от ментальной магии сможет отразить этот рев только в 50% случаев. 80% защиты уже давали 70%-й шанс отражения, 90% — соответственно 90%-й, и лишь максимально прокачанная защита от ментала отражала рев в 99% случаев. И это без попра-

вок на уровень. У Алларда, главного танка Клинков, защита от ментальной магии — 82%. Больше Макс не видел ни у кого, поэтому он, не задумываясь, и вложил два очка в этот навык.

«Первобытный рев III».

250 энергии.

Мгновенное действие.

Требуется: облик пещерного льва.

Время действия: 30 сек.

Восстановление: 2 мин.

Радиус 40 м.

От Вашего рева враги в ужасе замирают на месте, обращаются в бегство либо теряют всю свою решимость. Урон по врагам, находящимся под действием «Первобытного рева», увеличивается на 40%.

Время, на которое враги замирали на месте, тоже зависело от их ментальной защиты и игровых условий. К примеру, равноуровневый игрок с семидесятипятипроцентной защитой от ментальной магии замер бы на месте или был бы дезориентирован всего на пять секунд. Для мобов и НПС, с такой же защитой, это время увеличивалось до тридцати секунд. «В общем, все правильно сделал», — подумал Макс, пару раз глубоко затянулся и отмотал назад логи. Нет, он помнил, какие награды получил, но приятно еще раз было все это перечитать.

Так, ну, во-первых, стойкость уже двадцать четыре процента — чуть меньше, чем у Фантика. Защитник Великого леса сменился Воином с увеличением урона, критических ударов и их размеров — супер. Система посчитала, что данж он закрыл, и выдала ему шестипроцентное увеличение наносимого урона — вообще без комментариев. Плюс — в Ордене

Кираны он стал рыцарем с получением соответствующих плюшек. Лень считать, но, с учетом увеличенных критических ударов, общий прирост наносимого его группой урона будет никак не меньше семнадцати процентов. И это еще не все!

Для него и его группы в состоянии невидимости больше не существует той разницы в уровнях, при которой тебя замечает противник, который на тридцать уровней выше тебя. Теоретически свою группу в инвизе он теперь может провести мимо любого высокоуровневого НПС или моба. Конечно, в том случае, если у того нет специальных абилкок¹ для обнаружения этой самой невидимости. Что ни говори — шикарно! Спасибо Морриган! «Знать бы еще, как она выглядит». — Макс задумчиво почесал подбородок. Хотя богиню скрытности, наверное, вообще мало кто видел в этом мире. Сущность, которая может забраться в Преисподнюю и под носом у легиона демонов перенаправить портал, заслуживала глубочайшего уважения. Кто знает, что натворил бы Первый легион в той далекой войне?! Макс поймал себя на мысли, что реально допускает, что у этого мира есть своя история. Может, и прав тот эльф, который сказал, что игра была чем-то вроде тренировочного полигона, из которого люди попали в нормальный мир с его историей? Кто знает?..

С запада подул прохладный ветер. Величественные деревья, обступившие святилище, тревожно зашумели во тьме своими вершинами. Макс поежился, сделал несколько глотков из фляги и закурил. Конечно, можно было перекинуться в кота, и холод перестал бы ощущаться, но в истинной форме нельзя курить и пить коньяк. «Нужно будет миску где-нибудь раздобыть, на пару литров, — с улыбкой подумал он. —

¹ Способностей (от *англ.* ability).

А что? Налил коньячку, перекинулся и лежи себе — лакай понемногу...

«Ярость Молоха»... Великий демон одарил его по-царски. Двадцать ударов в цель, и твой урон по ней удвоен! Мечта любого рейдера! Бить, правда, нужно не реже чем раз в три секунды, иначе настаки спадут, и придется набирать их по новой, но все равно отличный навык. С другой стороны Макс, по факту, вернул Молоху его Первый легион, а это ни разу не мало. Количество выпитого, видимо, перевалило за разумную норму, в голове у воина зашумело, и он вдруг представил себе сидящего в своем кабинете (или что у них там, в Преисподней, вместо кабинетов?) Великого демона Разрушения.

Стук в дверь. С расширенными глазами в кабинет влетает секретарь и, тыча пальцем за спину, выдает:

— Повелитель, э-э-э... там это, там... там Гуар Хан со своими вернулся!

— Что? — Брови Молоха ползут наверх, и тут, отодвинув секретаря в сторону, в кабинет заходит сам легат.

— Мы, это, вернулись, в общем, — разведя руки в стороны, поясняет он.

К Молоху, наконец, возвращается дар речи.

— Вы где полторы тысячи лет шлялись, ммать вашу?! — ревет Великий демон.

— Ну, мы, это, в лесу, значит, на кабанов поохотились... ну и поспали немного... Там воздух свежий, однако...

Представив себе эту картину в красках, Макс расхохотался, допил остатки из фляги, сунул ее в сумку, попытался усесться поудобнее и едва не упал. «М-да, — хихикнул он, — бухать уже на сегодня хватит, а то так до чертей допить можно. Хотя в этом мире черти есть настоящие, и для того, чтобы

их увидеть, пить совсем не обязательно». Впрочем, после всего пережитого нужно же как-то снимать стресс. Классное состояние! А утром он увидит Аленку, и ему станет совсем хорошо. Как там у классиков? Макс вспомнил великую комедию прошлого века и тихонько запел:

В темно-синем лесу, где трепещут осины,
Где с дубов-колдунов опадает листва,
На поляне траву зайцы в полночь косили
И при этом напевали странные слова:

«А нам все равно, а нам все равно,
Пусть боимся мы волка и сову.
Дело есть у нас — в самый жуткий час
Мы волшебную косим трын-траву».

— Он еще и поет. — Раздавшийся в голове задумчиво-ироничный голос заставил воина вздрогнуть.

В трех метрах от него, справа, прямо из воздуха материализовался огромный серый лев и, немного склонив в сторону голову, скептически оглядел сидящего на коряге поддатого воина.

— С твоими вокальными данными этим лучше не заниматься никогда, — покачал головой он, — лучше бабочек лови, право.

— Нехорошо вот так незаметно подкрадываться, — хмыкнул Макс. — Так и зайкой остаться не долго!

— Зайкой стану я, если ты споешь еще пару куплетов, — тут же возразил ему Урхант, — и, кстати, это мое святилище, и это ты завалился сюда и, налакавшись какой-то гадости, устроил тут концерт.

— Ну, извини, — пожал плечами воин, — больше не буду.

— А больше и не надо, — в тон ему ответил Урхант. — Того, что вы с этой чернобурой красавицей

натворили, вполне достаточно. Астрал до сих пор дрожит.

— Чего ему дрожать-то?

Макс только образно представлял себе астрал и совершенно не понимал, чего они такого с Сатой натворили, что заставили этот самый астрал задрожать.

— И откуда только ты свалился на мою голову? — вздохнул Урхант. — Ты хоть понимаешь, что Сата, чтобы спасти своих лисиц, грубо нарушила ход мировых событий? Это могла сделать только она, но и ей это не обошлось даром. Что ты знаешь о равновесии? — Сверкнув в темноте желтыми глазами, лев пристально посмотрел на Макса и, не дождавшись ответа, продолжил: — Образно говоря, любое событие под этой луной влечет за собой следующее. Мы, так называемые великие сущности, видим уходящие вдаль цепочки этих событий, какими-то своими действиями мы можем повлиять на вероятности того, что может произойти в будущем, но только Сата способна грубо поломать цепочку, заменив ее на другую. Помнишь, при первой встрече я говорил тебе, что вероятность разорения Великого леса Древними семьдесят четыре из ста и что в сорока трех из этих семидесяти четырех погибнет твоя чернохвостая покровительница?

— Да, помню, и что? — Хмель вдруг выветрился из головы Макса, и состояние эйфории сменилось опустошенностью.

— Так вот, после событий этих суток вероятность разрушения Древними Великого леса снизилась до семидесяти двух, но Сата покинет этот мир в девяноста семи случаях из ста.

— Но как же мир без богини удачи? — До Макса наконец стал доходить смысл недавно состоявшегося

разговора с черноволосой красавицей. — Этого же не может быть!

— Одни уходят, другие тут же занимают их место, — вздохнул Урхант, — этим миром правит равновесие. Удивительно вообще-то, что у вас получилось уничтожить Пифона. Шансы на это были совсем невелики. Но...

— Значит, у нее получится и все остальное! — Макс совсем не хотел, чтобы красавица лисица уходила из этого мира.

— Она все поставила на Черного демона из Пророчества, и теперь ее судьба зависит только от его поступков и действий. А повлиять на них не в силах уже никто, впрочем, как и на тебя.

— Ромка... Криан, он справится, — уверенно произнес Макс. — Я знаю, ты не можешь мне ничего сказать, вы, боги, со своими странными условностями, даже больше ограничены в своих поступках, чем мы. — Он поднял взгляд на серого льва. — Я знаю своего друга лучше, чем кого бы то ни было, и я знаю, что он поступит так, как надо.

— Твой друг давно уже не человек, — вздохнул Урхант, — ты не можешь знать, что творится в голове у высшего демона.

— Совершенно неважно, кем он стал, — с твердой уверенностью в голосе ответил Макс. — Важно то, кто он есть. Ты лучше намекни, что делать дальше мне?

— Тебе? — хмыкнул Урхант. — Я же сказал, тебе лучше больше никогда не петь. — Он поднялся с земли, подошел к Максиму вплотную и по-кошачьи ткнул его лбом в плечо. — Удачи тебе, Серый, — выдохнул он, — тебе и твоему другу-демону. Прощай, до битвы с Древними мы уже не увидимся.



Мгновение, и рядом уже никого не было, лишь листья деревьев вокруг тревожно шелестели под порывами настырного ветра.

Внезапно он понял, насколько устал. Разговор с богом опустошил его, а впечатлений прошедших суток иному бы хватило на пару лет. Макс перекинулся в кота, буквально рухнул на землю возле коряги, на которой сидел, и заснул, едва только его морда коснулась передних лап.





Глава 15

Утреннее солнце развеяло волшебное очарование ночи. Ветер стих, траву усыпало искрящимися капельками росы. Окружившие святилище Урханта лесные великаны с насмешливым добродушием разглядывали свернувшегося на траве молодого серого льва.

Макса разбудил усевшийся к нему на кончик уха здоровенный жук. Лев открыл глаза, поднялся, стряхнул с шерсти налипшую на нее утреннюю росу вместе с назойливым насекомым и с удовольствием потянулся. Так, как это умеют делать только кошки. Никакого похмелья не было и в помине. Чувствуя себя вполне отдохнувшим, он налакался ледяной воды из бьющего рядом со святилищем ключа, кивнул на прощанье собрату на постаменте и легкими прыжками двинулся в сторону замка.

Сиуран стоял на том месте, где ему и положено стоять. Внешне замок его кровного брата за время отсутствия Макса не изменился никак, вот только метрах в ста от него на траве словно остановился цыганский табор. Темные эльфы в самых невероятных доспехах и одеяниях, разнообразные петы и маунты смешались в такую разноцветную кучу, что куда там

цыганам! Народ, видимо, прибыл под стены замка недавно, и теперь все ждали, пока Таша, пообщавшись с отцом, найдет место для размещения такого количества бойцов и зверей. Замок-то не резиновый, хотя в личном разговоре Филатрим заверил Макса, что места хватит для всех.

Впрочем, война сейчас больше волновал другой вопрос: знакомую фигурку в зеленой, с серебряной вязью, кожаной друидской броне он нашел взглядом за пару секунд и в очередной раз залюбовался своей подругой. Алена в этот момент что-то объясняла привалившимся к Кузиному боку Эланке и Масяне, указывая при этом в сторону замка.

Их десяток расположился прямо у ведущей к замку дороге. Алекс с Пончиком чуть в стороне от девчонок о чем-то оживленно беседовали. Фантик спал на траве в позе морской звезды, Геля, положив голову на плечо Рексару, обрывала лепестки с какого-то большого, похожего на подсолнух цветка, а Луффи просто сидел на траве и смотрел на горящий на его ладони огонек.

Клинки расположились дальше от дороги, наверное, потому, что их маунтам и петам требовалось больше жизненного пространства. При виде ребят и своей женщины у Макса настолько потеплело на душе, что ему пришлось пару раз глубоко вздохнуть, чтобы успокоиться. Какая там Земля с ее городами-странами и Интернетом! Кроме Ромки, Алены и умерших когда-то родителей у него там не было настоящего близких людей. А тут за несколько месяцев у него словно снова появились семья и дом. Люди, которых он всегда рад будет видеть и от которых он зависит так же, как они зависят от него. А то, что он сейчас изгнанник, — так это ерунда. Дом — это место, где тебя всегда ждут, где тебе рады. Изгнание

не вечно, да и плевать на него и на Великого князя Крадущихся тоже. У Макса все равно будет свой дом. У него и у его людей. «Вот только дела доделать нужно и Ромку найти», — вздохнул он, ушел в инвиз и аккуратно двинулся в сторону своего десятка.

Идея подшутить над своими родилась у него только что. Они же в облике льва видели его совсем недолго, вот и пусть посмотрят еще раз.

«Подкрадывание» срезало скорость до шестидесяти процентов, зато давало дополнительную маскировку. В общем, у него почти получилось. Когда до Аленки оставалось не больше пятнадцати метров, вдруг, стряхнув с себя девчонок, с ревом подорвался со своего места Кузя, в мгновение ока вскочил на ноги с натянутым луком Алекс, Пончик нырнул в инвиз, вскрикнула откинутая мощным телом ящера в сторону Эланка, громко матюгнулась Масяня, Рексар буквально швырнул Гелю себе за спину, а та прямо в полете приняла боевую форму и развернулась в сторону опасности.

А в следующий миг, как только Макса, выдернутого из инвиза одной из Кузиных способностей, наконец разглядели все, десяток буквально застыл соляными столбами. Рев Кузи, похожего на огромного, покрытого крокодильей чешуей бультерьера, перешел в радостное похрюкивание. Аленка, удивленно приоткрыв рот, медленно стала опускать вскинутый над головой посох. Луффи, стряхнув с ладоней приготовленный к бою фаербол, радостно улыбнулся. Макса же от столь «радушного» приема разобрал просто гомерический хохот. Поскольку пещерные львы хохотать не умеют, из его глотки вырвался оглушительный рев. Он огромным прыжком покрыл разделяющее их с Аленой расстояние и, мгновенно пе-

рекинувшись в эльфа, подхватил девушку на руки и закружил ее на глазах изумленных товарищей.

— Позер, — счастливым голосом шепнула ему на ухо Аленка, когда он, наконец, поцеловав в губы, поставил ее на землю. А Макс, все еще придерживая подругу за талию, обернулся к застывшим в изумлении ребятам и подбежавшим на шум Клинкам и радостно улыбнулся.

— Вот и командир нарисовался, — хмыкнул, протирая сонные глаза, Фантик. — Мы ж тебя во льва вроде отправляли превращаться, а не в бегемота! Ты где столько анаболиков сожрать успел?

Макс машинально почесал морду подбежавшего к нему Кузи и непонимающе уставился на вдруг развеселившихся товарищей. Перевел взгляд на Алену и понял, что его подруга словно уменьшилась в размерах. Нет, не сильно, но заметно. Макушка довольно высокой Алены сейчас едва-едва выглядывала из-за его плеча. Однако! Впрочем, долго заморачиваться ему на эту тему не дали. Народ радостно приветствовал своего командира.

— Это когда ты меньше чем за неделю сто восемьдесят восьмой успел получить? Тебе за «Миротворца» столько отвалили? — пожимая руку, поинтересовался у Макса Пончик.

— За «Миротворца» меня изгнали из Дикого леса, — хмыкнул Макс, — позже все расскажу.

Луффи принял его в рейд и сразу перекинул ему лидера, и Макс снова смог насладиться изумленными лицами товарищей.

— Ты кого тут успел завалить? — задал интересующий всех вопрос протолкавшийся сквозь окруживших Макса ребят Трезвый.

— Ага, и рыцарем Ордена успел стать! — добавила «свои пять копеек» Масяня. — Ты, Ален, пригляды-

вай за ним, — обернулась она к подруге, — а то отпустишь его в следующий раз одного, он тут половину Дикого леса перебьет и с демонами, что окружили Великий лес, задружится.

— Ты не поверишь, — усмехнувшись, покачал головой Макс. — Со всеми подружиться не получилось, но с некоторыми...

— Ни хрена се! — Пончик хлопнул Алекса по плечу и расхохотался, ткнув пальцем в сторону воина. — Этот кадр не шутит! У нас с Преисподней — неприязнь! Мы теперь мимо тех демонов, как депутаты с мигалкой мимо гаишников, проскочим...

— Потом всем все расскажу! — в ответ на посыпавшиеся со всех сторон вопросы проорал Макс. — Дайте в себя хоть прийти! К тому же вон Таша уже идет. — Он указал в сторону замка, из ворот которого в сопровождении четырех оборотней вышла черно-волосая разбойница. — Расселимся, и за обедом отвечу на все ваши вопросы.

— Здравствуй, брат, — вежливо склонила голову Таша. — Я и подумать не могла, что ты тот самый Серый, о котором мне столько всего интересного нянька рассказывала в детстве.

— И что? От того, что я стал Серым, у меня на голове выросли рога? Чего это ты вдруг застеснялась?

— Нет, не выросли, — засмеялась Таша и, обняв Макса, чмокнула его в щеку. — Добро пожаловать в Сиуран, Серый! Отец ждет тебя, — сказала она и, обернувшись к остальным, прокричала: — Але, народ! Внимание! Кто может отпустить своих зверей — отпускайте, в стойлах места на всех вряд ли хватит! Командиры десятков, подходите к Урлу, Орину, Гарву и Дилану, — она указала на сопровождающих ее оборотней, — они покажут вам ваши комнаты и расскажут, что где у нас находится. Ты, Трезвый, и вы, —

она кивнула десятку Макса, — давайте за мной, ваши комнаты на третьем этаже.

— Этому «Але, народ» она у тебя научилась? — по дороге к замку поинтересовался у Луффи Макс.

— Ну да, пообщалась невинная лесная девочка с толпой оголтелых землян, — хмыкнул тот, — но ты мне зубы не заговаривай. О каком таком Сером только что говорила моя будущая супруга?

— Не бери в голову, — махнул рукой Макс, — я тут у них вроде Иванушки-дурачка. Зато мне теперь можно за буйки заплывать и улицу на красный свет переходить.

— Ну а серьезно?

— Серьезно — потом, не хочу десять раз одно и то же повторять.

— Потом так потом, — покладисто согласился маг и тихо произнес: — Не вздумай сейчас даже думать об Алене.

— Чего это? — У Макса аж перехватило дыхание. — Она что...

— Да ты не то подумал, — шикнул на него Луффи. — Нельзя вам сейчас. Ты оборотень, она эльфийка. Когда вы того, в общем, — он покрутил в воздухе рукой, — ты еще не был оборотнем. Там другое...

— Ну, вы же с Ташей... нормально? Она ж сама говорила об этих «интересных вещах».

— Интересные вещи, — улыбнулся Луффи, — это выслушивание историй о ее родственниках, как и с кем лучше себя вести, и мои сказки из того мира ей на ночь. Ну, целуемся иногда, но не больше. Ты прикинь: если она в процессе потеряет над собой контроль и превратится вдруг в пантеру, то я как минимум стойкую импотенцию на некоторое время заработаю. Вот обряд пройдем, тогда я оторвусь. — Маг с мечтательным видом потер руки и хлопнул Макса по плечу. —

А ты, брат, жди, пока Аленка тоже обратится. Тогда все нормально будет, а может, даже лучше, — все так же мечтательно улыбнулся он.

— Так что, нам тоже обряд проходить нужно?

— Не бери в голову, Таша-то дочь вождя — это у них тут местные заморочки. А ты найди какого-нибудь шамана тут, он вас и поженит.

— М-да, — входя в ворота замка, почесал затылок Макс, — ну ничего, столько ждал, подожду еще немного.

— Да, милый, осталось-то всего ничего, — усмехнулась идущая позади Аленка.

— Так ты все слышала, — удивленно посмотрел на подругу Макс.

— У нас, друидов, хороший слух, — девушка подмигнула ему и улыбнулась, — к тому же вы так орали, что это слышала почти вся полусотня, поэтому не бери в голову.

— Че, привыкай быть женатым, брат. — Вынырнувший справа в шаг от него из инвиза Пончик пожал плечами и сделал невинное лицо. — Я совсем ничего не слушал, я просто рядом шел, невидимость тренировал. И Масяня меня об этом совсем не просила, — громко закончил он под общий смех идущих рядом бойцов.

— Убью гада, — беззлобно ругнулась идущая позади Масяня, — приползешь ночью, будешь стихи, обещанные два месяца назад, читать. Или к Кузе на коврик ночевать отправлю.

— Вот видишь, не тебе одному эти тяготы переносить приходится, я вот тоже страдаю. — Пончик картинно жалостливо вздохнул, пожал плечами и притормозил, ожидая подругу.

— Как же, блин, я по вам по всем соскучился! — засмеялся Макс и, крепко прижав к себе Аленку, второй рукой хлопнул по плечу идущего рядом Луффи. — Вы даже представить себе этого не можете!

— Значит, началось, — выслушав рассказ Макса, тяжело вздохнул Филатрим и, заложив за спину руки, медленно подошел к окну.

Макс, понятно, рассказал ему лишь урезанную версию своих приключений. Некоторые подробности того разговора с Сатой и о легком румянце на щеках богини, появляющемся при упоминании имени одного демона, он никогда никому не расскажет. У них с Ромкой это еще с детства осталось. Ни слова о секретах друг друга. Может, конечно, все это, про Сату, он себе напридумывал, но тогда тем более стоит обо всем молчать, чтобы, по крайней мере, не выглядеть идиотом. Дела богов пусть остаются делами богов, и не фига совать в них свой нос.

— Что началось? — спросил он у оборотня. — Ты и раньше знал о приходе Древних и о том, что я Серый.

— Любой правитель всегда надеется, что пронесет, понимаешь? Готовится к худшему, но надеется на лучшее. Ты мог не быть тем Серым. Ты из другого мира, да мало ли какие у вас там окрасы! Призраки Морриган могли ошибиться. Древние эти могли проснуться и снова заснуть.

— Вроде как не выпались? — усмехнулся Макс.

— Да, что-то вроде того, — вздохнул лорд. — Справа от тебя на столе свиток, — продолжил он. — Великий князь прислал тебе письмо.

— С чего бы ему писать изгнаннику?

— Перестань, брат, ему приказали удалить тебя с территории Великого Дома — он делает это. Или ты думаешь, он идиот и желает зла своему народу? Да он, если будет нужно, с друу или с демонами, окружившими Великий лес, вступит в союз.

— Кто может приказать Великому князю... — начал было Макс и осекся. — Урхант?

— Ты поражаешь меня своей догадливостью, — улыбнулся лорд. — Могу поставить сотню золотых против одного, что в письме указано, в каком направлении тебе «изгоняться» и как срочно. Письмо, кстати, пришло вчера, до того как произошли с тобой все эти события. Ты тогда еще не переступил ту незримую черту, о которой тебе рассказала Сата. Вот, видимо, тебе и решили помочь.

Макс взял со стола свиток, сломал печать, изображающую оскаленную львиную пасть, и развернул тонкую кожу. «Даркан» — было написано в середине девственно чистого листа. Макс хмыкнул, кинул свиток обратно на стол, откинулся в кресле и закурил. Филатрим подошел к столу, прочитал написанное, пожал плечами и убрал свиток в один из ящиков своего стола.

— Хорошая помощь, — выдохнув дым, покачал головой Макс, — а то я думал, не съездить ли мне к бабушке на дачу карасей половить...

— Этим письмом Великий князь выказал тебе свое расположение, что дорогого стоит.

— Да понимаю я все, — махнул рукой воин, — а что с моим вопросом, брат?

— Алекса твоего мы примем в клан, если он выйдет на то желание. Всех воздаятелей двуликой тоже. Это великая честь. Остальные же должны заслужить право называться Ночными Охотниками.

Сданная Максом Великому князю голова Ценатодона подняла репутацию всех участвовавших в его убийстве с Великим Домом Крадущихся в Ночи до неприязни. А для приема в клан необходимо было уважение. Крадущиеся почитали богиню отмщения, которая, по легендам, прервала жизнь ненавистного им короля Накилона, поэтому воздаятелей Ордена Филатрим был готов принять без вопросов. За Алек-

са, у которого с Эланкой вовсю развивались отношения, Макс попросил лично. Он даже подозревал, что любому из Клинков для вступления в клан хватит и нейтралитета, поскольку все они тоже состоят в Ордене. Все это хорошо, но вот времени просто нет. Поднимать репутацию с неприязни до нейтралитета, бегая по лесу, собирая редкие растения, убивая каких-то там вредных животных, или... да там, как выяснил Макс, около десятка повторяющихся квестов есть. Только займет все это не меньше чем полгода, которых ни у него, ни у его ребят не было.

— Ясно, — вздохнул Макс, — ты мне только скажи, если мы найдем храм двуликой богини, это будет достаточным основанием для принятия к нам всех желающих из моего отряда?

— Вполне, — кивнул воину Филатрим, — такое деяние впишут в историю этого мира.

— А что у нас по срокам?

— Через сутки, ночью, вместе с обрядом Красной Луны проведем все ритуалы посвящения в клан, — ответил вождь, — потом еще сутки им на отдых, и можешь всех забирать. И я по-прежнему настаиваю на том, чтобы ты взял с собой полусотню клановых бойцов.

— Не начинай снова, брат, — Макс глубоко затаился и выдохнул дым, — я не уверен, что их смерть не будет окончательной. А рисковать полусотней я не собираюсь, у тебя и так каждый боец на счету.

— Они родились воинами и готовы умереть, — нахмурился Филатрим.

— Вот и пусть умирают где-нибудь в другом месте, но не со мной. У тебя нашествие Древних на носу, ты не забыл?

— А моя дочь... она...

— А вот она, — не дал ему договорить Макс, — она, я уверен, оживет. Да и не дадим мы ее в обиду, я тебе гарантирую.

— Ты это ее матери скажи, — вздохнул оборотень.

— Ну...

— Не «ну», а именно сам и скажешь ей, — ткнув в Макса пальцем, оживился оборотень.

— Так у нее ж муж скоро будет, — почему бы Луффи...

— Она твоим Луффи, как своим хвостом, вертеть будет, — усмехнулся Филатрим, — знаю я свою доченьку.

— Это тебе так кажется, — вступился за товарища Макс, — это он с виду такой тихоня, а в бою...

— Я тоже в бою, поверь, не ребенок, — хмыкнул оборотень, — однако же... хм, да... — он почесал подбородок и махнул рукой, — в общем, с Исидой сам говорить будешь. И вообще, иди. Там в трактире твоих уже собрали, они тебя ждут.

— Ладно, с леди Исидой я поговорю, но ты будешь должен, — хмыкнул Макс, пожал кровному брату руку и направился к двери.

— Да мы тут все скоро тебе должны будем, — тихо произнес Филатрим, когда за воином захлопнулась дверь.

Замковый трактир названия не имел и использовался в основном как столовая для бойцов гарнизона. Обеденный зал, просторное светлое помещение, был заставлен одинаковыми деревянными столами, за каждым из которых спокойно мог поместиться десяток человек. Собственно, весь рейд собрался сюда не столько пообедать, сколько послушать историю Макса, поэтому при его появлении в зале наметилось некоторое оживление.

— Сделали тишину, — скомандовал Трезвый, пока Макс, поприветствовав всех взмахом руки, добирался до стола своего десятка. — Внимательно слушаем командира и задаем, если нужно, уточняющие вопросы. Идиотские вопросы могу задавать только я. Вайпер, Аяка, Никсон, Гост — следите за своими десятками. Кто шуметь будет — у меня как раз расписание караулов ближайшей недели не заполнено. Всем ясно? Если да, то первый вопрос, — Трезвый дождался, пока Макс, чтобы его все видели, уселся прямо на свободный стол рядом со столом своего десятка, и продолжил: — Как оно, быть оборотнем? Я имею в виду ощущения. Ты же понимаешь, что в большинстве своем люди здесь собрались взрослые, а это решение — оно на всю жизнь. Это не волосы покрасить в парикмахерской...

— Ты знаешь, у меня там, — Макс ткнул пальцем вверх, — в том мире аудюха была. SL-360a тридцать шестого года выпуска. Та, которая купе. — Воин улыбнулся донесшемуся со всех сторон одобрительному гулу. — Так вот, садишься в нее — и словно в сказку попал. Она буквально прилипает к трассе, комплектный искин отвечает тебе низким женским голосом. Безопасность на уровне, в общем, эта тачка — она почти как любимая женщина. — Макс повернулся налево и подмигнул внимательно слушающей его Аленке. — И единственный минус этой машины — ее водитель, с его заторможенными рефлексам, страхами, мыслями и желаниями. К чему я это веду? — Он окинул взглядом зал и улыбнулся. — Когда перекидываешься в кота — это все равно что та машина без водителя. Немного меняется зрение и обоняние, но ощущения бесподобны. Жаль только, курить в кошке нельзя. Единственный минус.

Народ вокруг зашумел. Макс, пользуясь паузой, сунул в зубы трубку и не торопясь рассказал о решении Филатрима, о навыках, появляющихся в истинной форме, об обряде посвящения в клан и разговоре с Урхантом.

— И как он, местный бог? — спросил кто-то из второго десятка клинков.

— Да понимаете, — усмехнулся Макс, — когда получаешь истинную форму, тебя распирает энергия. Ну, я это так почувствовал. А тут в Призрачном лесу эта бабочка, блин...

— И ты, конечно, решил ее поймать? — хмыкнул Пончик.

— Ну да, — вздохнул Макс, слыша раздающиеся вокруг смешки. — Я только подкрадываться к ней стал... и тут Урхант нарисовался и предложил сходить за ниткой с бантиком. В общем, культурно назвал меня идиотом, подарил пассивку и исчез. И нечего ржать, — едва сдерживая смех, попытался он перекричать раздающийся со всех сторон хохот. — Я на вас, блин, посмотрю, когда вы форму получите!

— Я ж тебе говорю, — услышал он голос обращающегося к Алексу Пончика, — они со своим другом как однояйцевые близнецы. На них местные боги и боссы жуткие всякие как мухи на известную субстанцию слетаются, вот слушай дальше — могу побиться об заклад, что кого-то он там обязательно уколошил.

Макс показал ассасину кулак, подождал, пока народ отсмеется, и рассказал об аудиенции у Великого князя, о разговоре с Редклифом, об изменении уникального квеста, о битве, состоявшейся три тысячи лет назад, и о стальной тени, поразившей одного из Древних богов.

— Редклиф так и не понял, кто это был? — тут же уточнил Трезвый.

— Нет, — покачал головой Макс, — он потерял в тот момент сознание и до сих пор не может понять, привиделось ему это или нет. Единственное, что я понял, — это не был кто-то из местных богов, хотя кто его знает, ведь шамана тяжело ранили. Может, ему это действительно привиделось? После разговора с ним я построил портал к Сиурану, но вместо замка попал в двести восьмидесятую локу, которая расположена почти в тысяче километров от этого места, неподалеку от побережья Великого океана.

— Ни хрена се, промахнулся, — хохотнул Фантик, — хорошо, что ты за лукаря не играешь...

Сидящая сбоку от танка Масяня ткнула Фантика локтем в бок, заставляя замолчать, и тот, сделав потешно-испуганное лицо, прикрыл рот обеими руками.

— В общем, интересная такая локация, — продолжил Макс, — в центре гора, похожая на Аю-Даг, только пониже. Лес вокруг внушительный, ну и mobs соответственные. Название — «Последнее пристанище Первого легиона Молоха».

Уже около горы я наткнулся на кости. Много костей. Как потом выяснилось, Первый Легион Великого Демона Разрушения угодил в засаду, устроенную кабанными всадниками Кираны. Морриган, о которой я рассказывал, перенаправила портал, и легион вместо Эрантии оказался в Диком лесу.

— Как интересно... — тихо прошептала Аяка, командир второго десятка Клинков. Невысокая розоволосая эльфийка — третий по эквипу танк Ночных Клинков. — И что легион?

— Легион с боем прорвался в ущелье и смог там укрепиться. Обе богини махнули на демонов рукой и запечатали ущелье, превратив его в двести восьмидесятый рейдовый данж. Только в момент обновления что-то там произошло. Гору потряхнуло, и над тем

местом, где в подземелье находился зал финального босса, образовался провал.

Дальше Макс, слегка краснея и косясь в сторону Алены, рассказал о знакомстве с Чани, о лисьей деревне. Об атаке Пифона и о том, чем все это закончилось. О разговоре с Сатой он рассказал в двух словах. Появилась, поблагодарила, подарила серьгу и исчезла.

— А че я говорил, — в абсолютной тишине прозвучал веселый голос Пончика. — Наш командир такой кадр, что даже с легатом Первого Легиона добазарился. Скоро, мужики, мы в эти Долины Разрушения пиво пить вместе с суккубами отправимся.

— Ты зачем об этом орешь? — покрутил у виска пальцем Рексар.

— Да чего уж там, — задумчиво глядя на разбойника, вздохнула Масяня, — были у меня в той жизни кот Пушок и пекинес Кузя. Кузя уже есть. Кот тоже скоро появится. Я вот только забыла сказать тебе, юный любитель суккубов, кот-то у меня кастрированный был. Ну да мне не привыкать, — еще раз картинно вздохнула она, — Пушок, Пончик — какая разница... — Последние слова охотницы утонули в гомерическом хохоте всего рейда.

— Так, значит, мы сейчас в Даркан? К указанной у тебя на карте пятипалой скале, — отсмеявшись, уточнил у Макса Трезвый.

— Выступаем через трое суток, — кивнул Макс. — А пока... ну, не знаю, — пожал плечами он. — Места тут интересные, живности и растений всяких море. Можно погриндить, можно профы покачать. Таша говорила, тут где-то неподалеку холмы. Может, там есть месторождения мифрила?

— Трезвый, — обратился к магу Вайпер, командир первого десятка Клинков. — Мы тут с ребятами

подумали, пусть нам командир портал откроет к лисей деревне. Мы там три дня и погостим. Наведем, так сказать, мосты дружбы и взаимопонимания. Уж очень он замечательно про эту лисичку рассказывал.

Его десяток — шестеро парней и четыре девчонки — дружно закивали, поддерживая своего командира.

— Вот что у тебя за десяток такой озабоченный? — с деланным неодобрением покачал головой Трезвый. — Мира, — обратился он к светловолосой девчонке-рейнджеру, — ты-то куда собралась? Тебя ж Паниш потом...

— Паниш в Вайдарре, между прочим, — парировала та, — и я не изменять ему собралась, а посмотреть. На экскурсию, так сказать.

— Ну-ну, и Никсона тогда с собой прихватите, он тоже лисиц любит, — хмыкнул Трезвый.

— А че сразу Никсон? — под общие раздающиеся со всех сторон смешки отозвался командир третьего десятка Клинков — худой светловолосый магводник. — У меня Лисана есть, и вообще мне той лисицы на всю жизнь хватило.

Видя непонимающий взгляд Макса, Трезвый, перекрикивая смех, пояснил:

— Утром сегодня, перед подъемом, Паша пошел караульных проверять. Его десяток сегодня дежурил.

— Ага, — кивнул Никсон, — а тут из леса выходит чернобурая лиса размером с хорошего такого теленка, уровень скрыт, и глаза горят, что твои прожекторы. Я чуть было не обо... в смысле, не по себе мне стало. С перепугу я на нее оковы-то и кинул. А она в девчонку превратилась и говорит: «И что это ты, сучонок, делаешь?» Ну не так, конечно, но смысл сказанного ею я передал правильно. Язык у меня отнялся, короче, а ноги сами пошли в сторону лагеря.

— Ага, картина маслом, — продолжил Трезвый. — У нас подъем, народ сонный. А у меня сначала караванные из леса рысью выбегают, следом десятник с выпученными глазами выходит, а за ним девчонка невысокая в шортиках таких, — Трезвый чиркнул себе ладонью чуть ниже пояса, показывая размер штанишек богини удачи. — Ну, мы застыли все — у нее ж над головой написано... А она портал открыла и говорит: «Уматывайте отсюда на хрен, командир вас у замка ждет!» А караванщики, ну, возницы и два десятка охраны, они так и застыли, как статуи на фонтане.

Мы спорить, разумеется, не стали. С ней поспоришь, ага, — пожал плечами Трезвый. — Манатки похватали, и в портал. Я думал, тебе твои уже об этом казусе рассказали.

— Да когда? — улыбнулся Макс, вспомнив чернобурую красавицу. Надо же, успела переодеться...

— А мне она говорит, мол, на первый раз прощаю, и пинком, значит, в портал. Ну, в смысле, буквально пинка она мне не отвечивала, но ощущения были схожие.

Народ вокруг буквально задохнулся со смеха, настолько непосредственно рассказывал о происшедшем маг.

— Да и Фантик твой... Он же вчера набрался с этими вот в их фургоне, — парень кивнул на покатывающийся со смеха десяток Вайпера. — А поскольку он там, в фургоне, и вырубился, его никто с утра не растолкал. Вот и летели мы вместе с ним в этот портал, блин, замыкающими. Он чуть впереди, а я чуть сзади... Так что не надо мне лисиц этих. Лисиц мне теперь до конца жизни хватит, — покачал головой маг. — Не шути так больше, Трезвый.

Макс закусил губы, чтобы не заржать в голос. Он несколько раз глубоко вздохнул и медленно перевел взгляд на своего танка. А тот, состроив невинную физиономию, добавил и «свои пять копеек» к творящейся вокруг вакханалии.

— Да не, нормально так приземлились, — пожал плечами он. — Я даже проснуться не успел. Только подумал было, что Масяня опять свирепствует. Она тут без тебя, командир, распоясалась совсем. За трезвый образ жизни борется. Посмотри вон на Пончика, он же на порядочного эльфа теперь совсем уже не похож...

Зал сотряс очередной приступ хохота, и Макс, уже не сдерживаясь, рассмеялся вместе со всеми.

— Так что, командир, отправишь нас к лисичкам на экскурсию? — минут через пять, когда всеобщее веселье стихло, спросил у него Вайпер.

— Сата запретила мне и кому бы то ни было там появляться, пока вся эта хрень с нашествием Древних не закончится, — пожал плечами Макс, — но если вам так уж приспичило, то портал я открою, только вы с ней там договаривайтесь сами.

Вайпер посмотрел на Никсона, потом перевел взгляд на что-то жующего Фантика и отрицательно покачал головой.

— Не, ну если дело обстоит так, то мы, пожалуй, воздержимся на некоторое время от посещения этой благословенной деревеньки, — вздохнул он и обернулся к своим. — Хотя, если кто-то чувствует в себе тягу к полету...

Очередной взрыв хохота сотряс зал.

Желающих, разумеется, не нашлось, и Трезвый, отсмеявшись, поднял вверх руку и скомандовал своим:

— Всем все понятно? У вас трое суток, считая сегодняшний день! Через два дня в девять утра собира-

емя у замковых ворот полностью готовыми к выходу в Даркан! Ждать никто никого не будет. Все! Все свободны!

Он обернулся к Максy и улыбнулся.

— Вряд ли кто-то из нас без единой смерти вернется из этого похода. Но Бродяга был прав — находясь рядом с тобой, приключений на свою задницу и плюшек мы огребем по самое не балуйся! — Командир Клинков хлопнул Макса по плечу и, насвистывая себе под нос какой-то веселый мотивчик, отправился к выходу из трактира.





Глава 16

— Ну что ты на меня так смотришь? — Алена закрыла книгу и подняла на Макса насмешливый взгляд.

В глазах девушки плясали озорные искорки.

— А как я должен смотреть на любимую женщину? — улыбнулся он ей, отключил монитор и, откинувшись на спинку кресла, заложил за голову обе руки.

На Дикий лес опустилась ночь, в окно их комнаты на третьем этаже заглядывала огромная луна, на которой были заметны пятна равнин и гор. Западный ветер слегка колыхал прозрачные занавески и приносил с собой горький запах нагретой за день травы. В лесу, кажушемся из окна одним темным пятном, перекрикивались ночные птицы. Несмотря на ночь, в замке еще никто не спал. С улицы постоянно раздавались чьи-то шаги, скрипели открываемые двери. Метрах в ста от замковой стены, на самом краю леса, горел костер. Оттуда раздавались звуки гитары и едва различимое мелодичное женское пение.

Только сейчас Макс понял, как он устал за последние дни. Нет, физической усталости он почти не ощущал, но вот груз ответственности давил на плечи неподъемной ношей. Что их ждет дальше? Что они

найдут в этом Даркане? Да и стоит ли сейчас думать об этом? Все решения приняты, и у них есть целых два дня на отдых. А дальше будет видно. Парень вздохнул, потянулся и подмигнул сидящей на кровати подружке.

— Надеюсь, ты не забыл, что говорил тебе Луффи? — Алена нахмурилась, погрозила ему пальцем, а потом не выдержала и улыбнулась.

— Все я помню, — усмехнулся он, — потерплю пару дней, и ты знаешь...

— Что «знаешь»? — Девушка грациозно поджала под себя ноги и подняла на него вопросительный взгляд.

— У меня никогда не было кошки, а через пару дней будет. И такая она будет у меня классная...

— Хватит уже меня дразнить! Лучше скажи, ты во сне во льва не превратишься?

— Боишься проснуться в объятьях дикого зверя?

— Нет, боюсь шлепнуться на пол из-за сломавшейся под твоей тушей кровати, — Алена стряхнула с рукава ночной рубашки несуществующую пылинку и показала Максу язык.

— Я могу вообще на полу поспать, — пожал плечами он.

— Не надо на полу, я соскучилась. — Девушка положила книгу на прикроватный столик и задумчиво посмотрела в окно. — Ты представляешь, Макс, какой огромный этот мир? А сколько тут знакомого народа где-то ходит. Наверное, с кем-то даже удастся встретиться.

— Ага, встретишься и не узнаешь, — улыбнулся тот, — не все же, как ты, внешность из реала сохранили. И вообще, у меня из знакомых только ты, Ромка и ваша тетя Таня. Ну, еще коллеги по работе и

бывшая. Но ни с коллегами, ни с ней я как-то встречаться не жажду.

— А Сергей?

— Вряд ли он сюда пойдет, — пожал плечами Макс, — у него второй ребенок скоро родится, да и говорят, что капсулы там сейчас на вес золота, а на зарплату участкового особо не разгуляешься.

— Я за день до окончательного попадания сюда Женьку Шелестова встретила.

— Это который за тобой в восьмом классе бегал? — улыбнулся Макс.

— Да вы просто дураки с Ромкой. — Девушка поджала губы, но не выдержала и прыснула. — Зачем вы тогда его напоили? Ему от матери знаешь как досталось!

— Не напейся он тогда, кто знает, сидела бы ты сейчас здесь или нет, — улыбнулся Макс. — А мать у него красивая, я помню. Она же вроде журналистка? И, кстати, почему он ее фамилию взял?

— Не знаю, у него же отец в «Радеоне» какая-то там шишка. Может, из-за этого? Чтобы не светиться? Кстати, Женька говорил, что свою карьеру его отец как раз с игры начал. Имя у него еще забавное такое... — Аленка наморщила лоб. — Нет, не помню уже. Ну да ладно, — она махнула рукой, — я не о том. Оказывается, Женька тоже в «Мире Аркона» зависал.

— Так у «Радеона» ж своя игра вроде есть — Файрбол, чего он в нее не играл?

— Файролл, — поправила его Алена, — а чего не играл, да откуда я знаю. К тому же сколько тому Файроллу уже лет? У них там управляющий искин послабее Мудреца вроде был. А может, это вечное противостояние отцов и детей? Не суть. — Алена усе-лась поудобнее и продолжила: — Мы в супермаркете

встретились. Женя как раз продуктами запасался на выходные. У них клан там, на севере, в Эрантии он где-то корабли строил. Меня, кстати, к себе звал.

— И зачем ты мне все это рассказываешь? — нахмурился Макс.

— Перестань ты, — вздохнула Алена, — это ты меня нашел, а сколько людей остались тут одни? А сколько не нашли друг друга? Ты разве не видишь, что Фантик постоянно храбрится? Ты только представь, как ему тяжело!

— Жену Фантика мы найдем обязательно, причем довольно скоро. Проходные билеты у нас уже есть. А Женя твой, думаю, не один. У его папика денег хватит, чтобы батальон в капсулы положить. Так что они теперь там, скорее всего, корабли строят вместе с мамой и папой.

— Наверное, — улыбнулась девушка.

— Ты понимаешь. — Макс легко поднялся с кресла и, сложив на груди руки, встал у открытого окна. — Если бы не этот храм, я бы сразу повел вас в Эрантию. Просто я чувствую, что храм двуликой — это первоочередная наша задача.

— Как ты думаешь, — тихо спросила Алена, — Рома сам выберется оттуда?

— Я уверен в этом, — не оборачиваясь, ответил ей Макс, — только...

— Что «только»?

— Я думаю, когда он выберется оттуда, Мир Аркона содрогнется так, что по сравнению с этим Семнадцатое обновление всем покажется возней в детской песочнице...

18 июня 2015 г.

Москва



ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	7
Глава 2	22
Глава 3	36
Глава 4	52
Глава 5	73
Глава 6	103
Глава 7	126
Глава 8	155
Глава 9	173
Глава 10	195
Глава 11	221
Глава 12	247
Глава 13	266
Глава 14	303
Глава 15	327
Глава 16	346

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание

LitRPG

Сморodinский Георгий Георгиевич

ТЕНИ ВЕЛИКОГО ЛЕСА

Ответственный редактор **И. Минаков**

Редактор **Е. Кондратьева**

Художественный редактор **Г. Федотов**

Технический редактор **М. Печковская**

Компьютерная верстка **В. Фирстов**

Корректор **Ю. Иванова**

ООО «Издательство «Э»

123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86.

Өндіруші: «Э» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Зорге көшесі, 1 үй.

Тел. 8 (495) 411-68-86.

Тауар белгісі: «Э»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251-59-89/90/91/92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107.

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайтта Өндіруші «Э»

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Э»

Өндірген мемлекет: Ресей

Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 13.09.2016.

Формат 84×108 1/32. Гарнитура «Балтика».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,48.

Тираж 2500 экз. Заказ № М-2411.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного электронного оригинал-макета в типографии филиала АО «ТАТМЕДИА»

«ПИК «Идел-Пресс».

420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.

E-mail: idelpress@mail.ru

ISBN 978-5-699-92113-3



9 785699 921133 >



ЛитРес:
ОДИН КЛИК ДО КНИГ



Оптовая торговля книгами Издательства «Э»:
142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел.: 411-50-74.

**По вопросам приобретения книг Издательства «Э» зарубежными
оптовыми покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж**
*International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department for their orders.*

**По вопросам заказа книг корпоративным клиентам,
в том числе в специальном оформлении, обращаться по тел.:**
+7 (495) 411-68-59, доб. 2261.

**Оптовая торговля бумажно-беловыми
и канцелярскими товарами для школы и офиса:**
142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс: +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).

Полный ассортимент книг издательства для оптовых покупателей:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел.: (812) 365-46-03/04.

В Нижнем Новгороде: 603094, г. Нижний Новгород, ул. Карпинского, д. 29,
бизнес-парк «Грин Плаза». Тел.: (831) 216-15-91 (92/93/94).

В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», 344023, г. Ростов-на-Дону,
ул. Страны Советов, 44 А. Тел.: (863) 303-62-10.

В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е».
Тел.: (846) 269-66-70.

В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.
Тел.: +7 (343) 272-72-01/02/03/04/05/06/07/08.

В Новосибирске: ООО «РДЦ-Новосибирск», Комбинатский пер., д. 3.
Тел.: +7 (383) 289-91-42.

В Киеве: ООО «Форс Украина», г. Киев, пр. Московский, 9 БЦ «Форум».
Тел.: +38-044-2909944.

**Полный ассортимент продукции Издательства «Э»
можно приобрести в магазинах «Новый книжный» и «Читай-город».**
Телефон единой справочной: 8 (800) 444-8-444.
Звонок по России бесплатный.

В Санкт-Петербурге: в магазине «Парк Культуры и Чтения БУКВОЕД»,
Невский пр-т, д. 46. Тел.: +7(812)601-0-601, www.bookvoed.ru

Розничная продажа книг с доставкой по всему миру.
Тел.: +7 (495) 745-89-14.



ISBN 978-5-699-92113-3



9 785699 921133 >



> **Ценатодон остановился! Агро у ни разу не продама- жившего его парня удивительным образом взлетело до немыслимых пятисот единиц. Древняя Тварь подо- бралась и издала ужасающий рев. В этот момент фигура находящегося напротив босса парня подернулась дымкой, ник над головой внезапно покраснел, и спустя мгновение перед разъяренным ящером стоял серый пещерный лев. Хвост животного яростно хлестал по поджарым бокам, лев подобрался и, обнажив крупные белые клыки, заревел в ответ.**

Макс — а судя по нику, это был по-прежнему он — легко ушел в сторону от атаки Ценатодона, затем гигантским прыжком взлетел к ящеру на загривок, вцепился когтя- ми в бурую кожу и клыками начал рвать неприкрытую костяной броней шею.